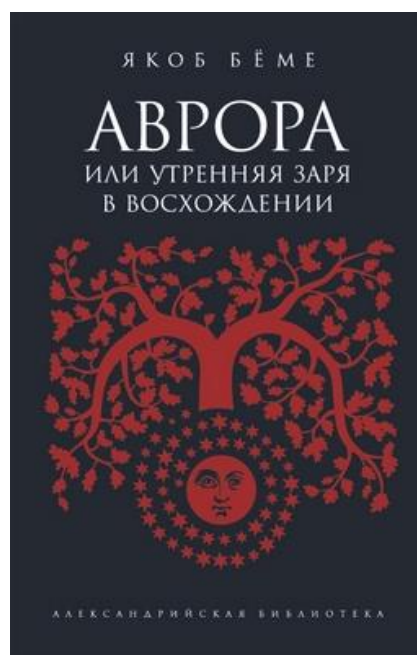

Якоб Беме

Аврора, или Утренняя заря в восхождении, или...

Аннотация

В книгу вошло самое известное сочинение знаменитого немецкого мистика Якоба Беме (1575-1624), прозванного современниками "тевтонским философом". Основываясь на толковании библейских текстов, Беме рассматривает широкий круг вопросов: натурфилософии, этики, антропологии, космогонии.

Корень или мать философии, астрологии и теологии, или Описание природы, как все было и как стало в начале: как природа и стихии стали тварными, также об обоих качествах, злом и добром; откуда все имеет свое начало, и как пребывает и действует ныне, и как будет в конце сего времени; также о том, каковы царства Бога и ада и как люди в каждом из них действуют тварно; все на истинном основании и в познании духа, побуждении Божиим прилежно изложено Якобом Беме в Герлице, в лето Христово 1612, возраста же его на 37 году, во вторник, в Троицын день.

Предисловие автора к благосклонному читателю о сей книге

Благосклонный читатель!

Я уподобляю всю философию, астрологию и теологию, вместе с матерью их, драгоценному дереву, растущему в прекрасном саду.

2. Земля же, на которой стоит дерево, непрерывно дает ему сок, откуда дерево имеет свое качество жизни; а дерево растет в себе самом от сока земли, и становится большим, и широко раскидывает ветви свои.

3. И как земля силою своею трудится над деревом, чтобы оно росло и возрастало, так и дерево со всеми ветвями своими непрерывно трудится изо всей своей мощи, чтобы всегда приносить много добрых плодов.

4. Если же дерево приносит мало плодов, к тому же совсем мелких, червивых и дряблых, то вина не в воле дерева, что оно желало умышленно приносить худые плоды, ибо оно — драгоценное дерево доброго качества; но в том вина, что часто нападают на него великая стужа, зной, медвяная роса, гусеницы и тля, ибо качество в глубине, извергаемое звездами, повреждает его, так что оно приносит мало добрых плодов.

5. Дерево это имеет то свойство, что чем становится больше и старше, тем сладчайшие приносит плоды: в юности своей приносит оно мало плодов, чему виною суровый и дикий род почвы и чрезмерная влага в дереве; и хотя оно хорошо цветет, однако яблоки его большею частью опадают во время роста, разве только если оно стоит на очень хорошей почве.

6. Дерево же это имеет в себе и доброе, сладкое качество; но также и три других, противных тому, как-то: горькое, кислое и терпкое. Каково дерево, такими бывают и его плоды, пока солнце не подействует на них и не сделает их сладкими, так что они получают приятный вкус; и плоды его должны устоять в дождь, ветер и непогоду.

7. Когда же дерево становится старым, так что ветви его засыхают и сок не может больше подниматься в вышину, то внизу, вокруг ствола, вырастает много зеленых веточек, под конец также и на корне, и они прославляют старое дерево, так как оно тоже было прекрасной зеленой веточкой и деревцем и теперь состарилось. Ибо природа, или сок, обороняется, пока ствол совсем не засохнет; тогда его срубают и сжигают в огне.

8. Теперь заметь, что ознаменовал я этим подобием: сад этого дерева знаменует мир; почва — природу; ствол дерева — звезды; ветви — стихии; плоды, растущие на этом дереве, знаменуют людей; сок в дереве знаменует ясное Божество. Люди созданы из природы, звезд и стихий: Бог Творец господствует во всех, подобно соку в целом дереве.

9. Но природа имеет в себе, вплоть до суда Божия, два качества: одно — приятное, небесное и святое, и другое — яростное, адское и жадное.

10. Доброе качество действует и трудится всегда со всем усердием, чтобы приносить добрые плоды: в нем господствует Дух Святой и дает на то сок и жизнь; злое течет и рвется также со всем усердием, чтобы приносить всегда злые плоды, на что дает ему диавол сок и адский жар.

11. Итак, оба эти качества — в дереве природы, и люди созданы из этого дерева и живут в сем мире, в этом саду, между ними обоими в великой опасности, и постигает их то свет солнца, то дождь, ветер и снег.

12. Иными словами, когда возвышает человек дух свой в Божество, то течет и качественно в нем Дух Святой; а когда дает он духу своему опуститься в сей мир, в похоть зла, то течет и господствует в нем диавол и адский сок.

13. Подобно тому как яблоко на дереве становится червивым и дряблым, когда постигает его стужа, зной и медвяная роса, и легко отпадает, и портится, так и человек, когда он дает господствовать в себе диаволу с его ядом.

14. Далее, подобно тому как в природе течет, господствует и пребывает доброе и злое, так и в человеке: но человек — дитя Божие, которое Он создал из лучшего ядра природы на господство в добром и одоление злого. Хотя злое связано с ним, как в природе злое всегда бывает связано с добрым, все же он может одолевать злое; когда возвышает он дух свой в Бога, то течет в нем Дух Святой и помогает ему побеждать.

15. Подобно тому как доброе качество имеет в природе мощь одерживать победу над злым, ибо оно есть и приходит от Бога и Дух Святой — властитель в нем, так и яростное качество имеет мощь побеждать в злобных душах, ибо диавол — могучий властитель в яростности и вечный князь ее.

16. Но человек сам вверг себя в яростность из-за падения Адама и Евы, так что зло стало связано с ним; иначе его источник и побуждение были бы единственно в добре, ныне же — в обоих, как и говорит о том святой Павел: «Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» (Рим. 6, 16).

17. Но так как человек имеет побуждение в обоих, то и обратиться может к какому захочет: ибо он живет в сем мире между обоими и оба качества в нем, злое и доброе; в какое человек вступает, тем он и облачается, в святую или в адскую силу.

18. Ибо Христос говорит: «Отец небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лук. 11, 13). И также заповедал Бог человеку добро и запретил зло и ежедневно еще заставляет проповедовать, взывать, и кричать, и увещевать человека к добру. Из чего ясно познается, что Бог не хочет зла, но хочет, чтобы настало царство Его и исполнилась воля Его как на небе, так и на земле.

19. Но поскольку человек отравлен грехом, так что яростное качество господствует в нем наравне с добрым, и полумертв ныне, и в великом неразумии не может более познавать Бога, Творца своего, равно как и природу и ее действие, то от начала и до сего дня прилагала природа высшее усердие свое, на что дал ей Бог и Духа своего Святого, чтобы во всякое время и везде порождать и воздвигать мудрых, святых и разумных людей, которые научились познавать природу, равно как и Бога, Творца ее, и которые своими писаниями и учениями во все времена были светом миру. Для них воздвиг Бог и Церковь свою на земле к вечной хвале своей: против чего диавол бушевал и неистовствовал и не одну добрую ветвь повредил в природе яростностью, которой он князь и бог.

20. Когда природа порою воздвигала ученого, разумного человека и наделяла его прекрасными дарами, то диавол прилагал свое высшее усердие к тому, чтобы совратить его в телесные похоти, в гордость, в вожделение богатства и власти. Поэтому диавол получал господство в нем, и яростное качество брало верх над добрым, и из разума его, из его искусства и мудрости вырастали ересь и заблуждение, и он ругался над истиной, и учреждал на земле великие заблуждения, и бывал добрым военачальником у диавола.

21. Ибо злое качество в природе от начала боролось и доселе еще борется с добрым, и воздвигается, и немало благородных плодов повредило во чреве матери, как это можно видеть ясно прежде всего на Каине и Авеле, происшедших из чрева единой матери: Каин от чрева матери был презрителем Бога и гордецом; напротив того, Авель — смиренным, боящимся Бога человеком. Это видно также и на трех сынах Ноя; равно и на Аврааме с Исааком и Измаилом; особенно же на Исааке с Исавом и Иаковом, которые стали биться и бороться во чреве матери, почему Бог и говорит: «Я возлюбил Иакова, а Исаву возненавидел» (Мал. 1, 2–3). Это означает, что оба качества в природе жестоко боролись между собою.

22. Ибо когда Бог в то время подвигся в природе, и хотел открыться миру через праведных Авраама, Исаака и Иакова, и хотел воздвигнуть себе Церковь на земле во славу и величие свое, то вместе подвиглись в природе также и злоба, и князь ее Люцифер. Но как было в человеке и зло и добро, то и могли править в нем оба качества; вот почему родились от одной матери злой человек и добрый в одно время.

23. Таким вот образом, на первом мире, как и на втором до конца нашего времени, ясно можно видеть, как небесное и адское царство в природе всегда и всюду боролись между собою и пребывали в великом труде, подобно жене в родах.

24. Всего точнее видно это на Адаме и Еве: ибо тогда росло в раю дерево обоих качеств, злого и доброго; и вот Адам и Ева подлежали искушению, смогут ли они устоять в добром качестве по роду и образу ангелов. Ибо Творец запретил Адаму и Еве вкушать от плода его; но злое качество боролось в природе с добрым и ввело Адама и Еву в похоть вкусить от обоих. И потому получили они в тот же час звериный род и образ, и вкусили от зла и добра, и должны были размножаться и жить по роду зверей, и повреждена была не одна добрая ветвь, родившаяся от них.

25. Затем можно видеть, как действовал в природе Бог, когда родились в первом мире святые патриархи Авель, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и праведный Ной: они возвещали миру имя Господа и проповедовали покаяние, ибо Дух Святой действовал в них.

26. В свою очередь действовал в природе также и адский бог и порождал ругателей и презрителей, прежде всего Каина и его потомков; и произошло с первым миром как с молодым деревом: оно растет, зеленеет и прекрасно цветет, но приносит мало добрых плодов, по ДИ» кости своего рода. Так и природа в первом мире приносила мало добрых плодов, хоть и прекрасно цвела в мирском искусстве и суете: ибо они не могли объять Святого Духа, который и тогда действовал в природе, как и теперь.

27. Потому «раскаялся Господь, что создал человека на земле» (Быт. 6, 6) и возмутил природу, так что умерла всякая плоть, жившая на суше, до корня и ствола дерева, которые остались; и тем удобрил и возделал дикое дерево, чтобы оно могло приносить лучшие плоды. Но когда оно снова зазеленело, то вскоре принесло опять в детях Ноя и добрые, и злые плоды: тогда вскоре опять нашлись ругатели и презрители Бога, и едва только одна добрая ветвь выросла на дереве, приносившая святыи, добрые плоды, прочие же ветви несли и приносили диких язычников.

28. Когда же Бог увидел, что человек так омертвел в познании Его, то снова подвиг природу и показал людям, как содержатся в ней злое и доброе, дабы они избегали злого и жили в добром, и повелел низвергнуться огню из природы, и зажег Содом и Гоморру в ужасный образец для мира.

29. Но когда взяла всех людская слепота и люди не захотели поучаться Духом Святым, дал Он им законы и учение и подтвердил их чудесами и знамениями, чтобы не угасло познание истинного Бога.

30. Но и из-за этого свет не стал еще явным, ибо тьма и яростность в природе оборонялись и князь их правил могущественно.

31. Когда же дерево природы достигло середины своего возраста, то начало оно приносить и принесло несколько нежных, сладких плодов в знак того, что оно впредь будет приносить приятные плоды. Ибо тогда родились святыи пророки от сладкой ветви дерева, учившие и проповедовавшие о свете, которому в будущем должно было победить яростность в природе.

32. Взошел также свет в природе и между язычниками, так что они стали познавать природу и ее действие: хотя это был только свет в дикой природе, а еще не священный свет, ибо дикая природа еще не была одолена; и так долго боролись между собою свет и тьма, пока не взошло солнце и не заставило зноем своим это дерево приносить приятные, сладкие плоды.

33. Иными словами, пока не пришел князь света из сердца Божия, и не стал человеком в природе, и не вступил в борьбу в своем человеческом теле, в силу Божественного света, в дикой природе.

34. И эта княжеская и царственная ветвь возросла в природе, и стала деревом в природе, и простерла ветви свои от Востока до Запада, и охватила всю природу, боролась и сражалась с яростностью, бывшею в природе, и с князем ее, пока не победила и не восторжествовала как царь природы и не взяла князя яростности в плен в его собственном доме (Пс. 67, 19).

35. Когда это случилось, произросли от царственного дерева, выросшего в природе, много тысяч легионов драгоценных сладких веточек, имевших запах и вкус драгоценного дерева. И хотя постигали их дождь, снег, град и непогода, так что немало веточек было сорвано с дерева и побито, однако продолжали вырастать еще все новые веточки. Ибо яростность в природе и князь оной поднимали великую непогоду с градами, громами, молниями и дождями, так что— часто много славных веточек бывало оторвано от сладкого и доброго дерева. Но те веточки были такого блаженно-прекрасного, сладкого и радостного вкуса, что никакой язык, ни человеческий, ни ангельский, не может того высказать, ибо они великую имели в себе силу и добродетель и служили исцелению диких язычников.

Кто из язычников ел от веточек этого дерева, тот избавлялся от дикости природы, в которой он родился, и становился сладкою ветвью на драгоценном дереве, и зеленел на дереве, и приносил драгоценные плоды, как и само царственное дерево.

36. Потому много язычников сбегалось к драгоценному дереву, где лежали драгоценные веточки, которые сорвал князь тьмы своими бурными ветрами, и кто из язычников обонял от этих сорванных веточек, тот исцелялся от дикой яростности, прирожденной ему от матери его.

37. Когда же князь тьмы увидел, что язычники дрались из-за веточек, а не из-за дерева, и увидел свой великий убыток и ущерб, то прекратил бурю на Восходе и Полудне и поставил купца под деревом собирать веточки, упавшие с драгоценного дерева.

38. И вот когда язычники приходили и спрашивали добрых и крепких веточек, то купец предлагал их за деньги, чтобы иметь корысть от драгоценного дерева. Ибо того требовал от своего купца князь яростности, так как дерево выросло в его стране и испортило его ниву.

39. Когда же язычники увидели, что плод от драгоценного дерева можно было купить за деньги, они стали толпами сбегаться к торговцу, и покупали плоды от дерева, и приезжали туда для покупки также с далеких островов, даже с окраины мира.

40. Когда же теперь торговец увидел, что товар его в такой цене и так приятен всем, выдумал он про себя хитрость, чтобы собрать своему господину большое сокровище, и расослал купцов во все страны, и велел предлагать свой товар и расхваливать; но он подменил товар и продавал вместо добрых иные плоды, которые не выросли на добром дереве, только бы увеличить сокровище своего господина.

41. Язычники же и все острова и народы, какие обитали на земле, выросли все из дикого дерева, которое было и добрым, и злым: потому были они наполовину слепы и не видели доброго дерева, простиравшего ветви свои от Восхода до Заката, иначе бы они не покупали поддельного товара.

42. Но так как они не знали драгоценного дерева, высоко раскинувшего над ними свои ветви, то бегали все за торговцами, и покупали подмененный, ложный товар вместо доброго, и мнили, что он служит здоровью. Но так как все они усердно желали доброго дерева, высившегося над ними, то многие из них стали здоровы от великого желания и вожделения, какое имели они к дереву. Ибо запах дерева, витавший над ними, а не ложный товар торговца исцелял их от их яростности и дикого рождения. Это длилось долгое время.

43. Когда же князь тьмы, который есть источник яростности, злобы и гибели, увидел, что запахом драгоценного дерева люди исцелялись от его яда и дикости, то разгневался, и посадил в Полуночи дикое дерево, которое выросло из яростности в природе, и повелел возгласить: «Вот дерево жизни, кто ест от него, становится здоров и живет вечно!» Ибо там, где росло это дикое дерево, была дикая страна, и народы там, от начала и до того времени, а также еще и по сей день, не познали истинного света, который от Бога; и росло дерево на горе Агари, в доме Измаила-ругателя.

44. Но когда возгласили о дереве: «Смотрите, вот дерево жизни!» — то сбежались к дереву дикие народы, которые были рождены не из Бога, а из дикой природы, и полюбили дикое дерево, и ели от его плода.

И дерево росло, и стало большим от сока яростности в природе, и раскинуло ветви свои с Полуночи на Утро и Вечер: имело же дерево источник и корень свой из природы, которая была и зла, и добра; и каково дерево, таков был и плод его.

45. Но так как все люди того места выросли из дикой природы, то и дерево раскинулось над ними и стало так велико, что доставало ветвями своими до достойной земли, под святым деревом.

46. Причина же того, почему дикое дерево стало так велико, была та, что народы под добрым деревом побежали все за торговцами, продававшими ложный товар, и ели от ложного плода, который был и зол, и добр, и мнили, что они из-за этого станут здоровы, и совсем покинули святое, доброе, крепкое дерево. Тем временем они становились все более слепы, вялы и слабы и не могли помешать росту дикого дерева в Полуночи. Но если бы они не побежали за торговцами с ложным товаром и не ели от ложного плода, а ели бы от драгоценного дерева, то они бы достаточно окрепли, чтобы оказать сопротивление дикому дереву.

47. Но так как они любодействовали вслед за дикою природою, во вздорных вымыслах человеческих, в похоти сердца своего и в лицемерии, то и господствовала над ними дикая природа и дикое дерево вырастало высоко и широко над ними и повреждало их своею дикою силою.

48. Ибо князь яростности в природе дал дереву силу свою повреждать людей, которые ели от дикого плода торговца: так как они покинули дерево жизни и искали собственного своего ума, подобно матери Еве в раю, то господствовало над ними их собственное приращенное качество, и они вверглись в такое сильное заблуждение, о котором говорит святой Павел: «И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фесс. 2, 11).

49. И князь яростности возбудил войну и бурные ветры от дикого дерева в Полуночи на народы, которые рождены были не от дикого дерева: и они пали в своей вялости и слабости пред грозой, исходившей от дикого дерева.

50. И купец под добрым деревом лицемерил с народами Полудня, Вечера и Полуночи, и выхвалял свой товар, и обманывал простых хитростью, а умных делал своими купцами и торговцами, так что и они имели через то свой барыш; пока не довел до того, что никто уже более не видел ясно и не узнавал святого дерева, и он захватил в собственность ту страну.

51. Тогда он повелел возглашать: «Я есмь ствол доброго дерева, и я привит к дереву жизни: покупайте мой товар, который я продаю вам, и вы станете здоровы от вашего дикого рождения и будете жить вечно. Я вырос из корня доброго дерева, и имею в моей власти плод святого дерева, и сижу на престоле Божественной силы, и имею власть на небе и на земле; приходите ко мне и покупайте себе за деньги от плода жизни!»

52. Тогда сбежались все народы, и покупали, и ели, пока не изнемогли; все цари с Полудня, с Вечера и с Полуночи ели от плода торговца и жили в великой немощи: ибо дикое дерево Полуночи чем долее, тем выше вырастало над ними и истребляло их долгое время. И то было бедственное время на земле, какого не было с тех пор, как мир стоит; но люди мнили, что это доброе время, так жестоко ослепил их купец под добрым деревом.

53. Но к вечеру сжалилось милосердие Божие над бедствием и слепотой людей и еще раз подвигло доброе дерево, славное Божественное дерево, приносившее плод жизни: и вот выросла ветвь из драгоценного дерева, близко у корня, и зазеленела; и дан был ей сок и дух дерева, и она говорила языками людей и указывала каждому драгоценное дерево, и голос ее прозвучал далеко, во многие страны.

54. Тогда люди побежали посмотреть и услышать, что там произошло; и было им показано драгоценное и обильное добродетелью дерево жизни, от которого люди ели вначале и были избавлены от своего дикого рождения.

55. И они были очень обрадованы, и ели от дерева жизни с великою радостью и усладою, и получили новую силу от дерева жизни, и воспели новую песнь об истинном дереве жизни, и были избавлены от дикого рождения, и возненавидели купца с его торговцами и ложным товаром.

56. Приходили же все, алкавшие и жаждавшие дерева жизни и сидевшие во прахе, и все ели от святого дерева, и исцелялись от своего нечистого рождения и от природной яростности, в которой жили, и бывали привиты к дереву жизни.

57. Не приходили одни только торговцы купцовы, и их льстецы, и те, что имели свою корысть от ложного товара и собрали себе сокровища: ибо они утонули в корысти любодейния купца, и умерли в смерти, и жили в дикой природе; и удерживал их страх и ставший явным позор, что они так долго любодействовали с купцом и обольщали людские души; ибо они хвалились, будто они были привиты к дереву жизни, и жили в Божественной силе, в святости, и предлагали в продажу плод жизни.

58. Но так как стали теперь явными их позор, обман, жадность и плутовство, то они замолкли, и остались позади, и стыдились принести покаяние в своих мерзостях и идолопоклонстве и пойти вместе с алчущими и жаждущими к источнику вечной жизни: потому и изнемогают они в своей жажде; и их мучение восходит от вечности и до вечности, и их совесть грызет их.

59. Как увидал теперь купец со своим ложным товаром, что его обман обнаружился, то пришел в сильный гнев и в уныние, и направил лук свой против святого народа, не хотевшего более покупать его товар, и умертвил многих из святого народа, и хулил зеленую ветвь, которая выросла из дерева жизни; но великий князь Миха-Эль, предстоящий Богу, пришел, и сразился за святой народ, и победил.

60. Когда же князь тьмы увидел, что купец его пал и обман его обнаружился, то воздвиг он бурю с Полуночи от дикого дерева против святого народа, и купец с Полудня также ринулся на них: тогда весьма возрос святой народ в крови. Подобно тому как было в начале, когда росло святое и драгоценное дерево, победившее яростность в природе и князя ее, так было и в то время.

61. Когда же теперь благородное и святое дерево стало явно всему народу, так что все увидели, как оно над ними всеми парило и простирало благоухание свое, и каждый, кто хотел, мог есть от него, то народу надоело есть от плода его, который рос на дереве, и захотелось им отведать корня дерева, и умники и мудрецы стали искать этого корня и ссориться из-за него. И спор из-за корня дерева стал велик, так что они забыли есть от плода сладкого дерева ради ссоры из-за корня дерева.

62. Однако не до корня и не до дерева им было дело: иное имел в мысли княживший во тьме; когда он увидел, что они не хотели больше есть от доброго дерева, но ссорились из-за корня, то усмотрел, что они очень ослабли и стали вялы и что снова в них возобладала дикая природа. И вот он подвиг их на гордость, так что каждый возомнил, что он нашел корень ствола и что на него следует смотреть, и его слушать, и его почитать; и в таких мыслях стали они строить себе дворцы и служить тайно идолу Маммоне: в результате чего введено было в соблазн все сословие мирян и они стали жить в похоти своей плоти, в вожделении дикой природы, и служить чреву своему в распутстве; они положились на плод дерева, паривший над ними, что благодаря ему смогут снова стать здоровы, хотя бы и впали в погибель; и служили меж тем князю тьмы, по влечению дикой природы; и драгоценное дерево продолжало стоять там у них лишь для зрелища: и много их жило подобно диким зверям и вело злую жизнь в высокомерии, пышности и распутстве, и богатый поедал у бедного его пот и труд и к тому же еще теснил его.

63. Все злые дела сходили с рук с помощью подарков; права черпались из злых качеств в природе: всякий гнался за множеством денег и имения, за надменной, расточительной и пышной жизнью. Для убогого не было избавления; брань, проклятия, клятвы не почитались за порок, и валялись они в яростном качестве, как свиньи в грязи. Так поступали пастыри с овцами и не сохранили от благородного дерева ничего, кроме имени; его плод, сила и жизнь должны были служить покровом для их грехов.

64. Так жил мир в то время, кроме одной малой кучки: она родилась среди терний, в великой скорби и презрении, изо всех народов на земле, от Востока до Запада. Тогда не было никакого различия, все жили в побуждении дикой природы, в немощи, кроме маленькой кучки, которая спасена была из всех народов. Как было пред потопом и пред восхождением благородного дерева в природу и в природе, так было в ту пору.

65. А что у людей возникло в конце такое сильное вожделение по корне дерева, то это — тайна, *mysterium*, и было скрыто поныне от умных и мудрых; да и не откроется на высотах, но лишь в глубине в великой простоте: подобно тому как благородное дерево с его ядром и сердцем во все времена было скрыто от мирских умников; хоть они и мнили, что стоят на корне дерева и на его вершине, но то был не более как светлый пар перед их глазами.

66. Меж тем благородное дерево от начала и до сего дня с высочайшим усердием трудилось в природе над тем, чтобы стать явным для всех народов, языков и наречий, против чего диавол в дикой природе бушевал, и неистовствовал, и оборонялся, как яростный лев; но благородное дерево чем дальше, тем сладчайшие приносило плоды и становилось все более явным, вопреки всему бушеванию и неистовству диавола, и так до конца; и вот стало светло.

67. Ибо малая зеленая веточка выросла на корне благородного дерева и получила от корня его сок и жизнь: и дан был ей дух дерева, и она прославила благородное дерево в его дивной силе и мощи, а также и природу, в которой оно выросло.

68. Когда же это произошло, отверзлись в природе обе двери, познание обоих качеств, зла и добра, и стал явен небесный Иерусалим, а равно и царство ада всем людям на земле. И свет, и голос раздались по четырем ветрам, и ложный купец с Полудня был уличен, и его приверженцы возненавидели его и истребили его от земли.

69. Когда же это произошло, то засохло также и дикое дерево в Полуночи; и все народы увидели святое дерево с изумлением, даже и на дальних островах; и князь над тьмою стал явен, и его тайны раскрылись, и люди на земле увидели и узнали стыд, и поругание, и погибель его, ибо стало светло. Но это длилось недолго, и люди покинули свет и стали жить в похоти плоти своей в погибель: ибо отверзлась как дверь света, так и дверь тьмы; и из обеих вышли всякие силы и способности, какие там были.

70. Как с самого начала люди жили в росте дикой природы и пеклись только о земных вещах, так и в конце становилось не лучше, но лишь все хуже.

71. К середине этого времени много великих бурь поднялось от Вечера к Утру и к Полуночи; а от Полуночи великий водный поток ринулся на святое дерево и повредил много ветвей на святом дереве; и среди этого потока стало светло, и засохло дикое дерево в Полуночи.

72. И князь над тьмою разъярился при этой великой подвижности природы: ибо святое дерево пришло в движение в природе, как бы готовясь вскоре вознестись, и возгореться в прославлении святого Божественного Величества, и породить прочь от себя ярость, которая так долго противостояла ему и боролась с ним.

73. Подобным же образом свирепо подвиглось также и дерево тьмы, яростности и погибели, как бы готовясь быть вскоре зажжено, и в нем вышел князь со своими легионами погубить благородный плод доброго дерева.

74. И ужасно было в природе в яростном качестве, в том качестве, где обитает князь тьмы, выражаясь по-человечески: как если бы мы увидели жестокую и страшную поднявшуюся непогоду, свирепую и грозную, с блеском молний и порывами бури, приводящими в ужас.

75. В добром же качестве, в котором росло святое дерево жизни, напротив того, было приятно, сладостно и блаженно, подобно небесному царству радости. Так наступали они оба друг на друга, жестоко и упорно, пока не возгорелась вся природа, оба качества в одно мгновение.

76. И дерево жизни возжжено было в своем собственном качестве огнем Святого Духа, и его качество горело в огне небесного царства радости, в неисследимом свете и ясности. В этом огне качественности все голоса небесного царства радости, какие от вечности пребывали в добром качестве, и свет Святой Троицы сиял в дереве жизни и наполнял все качество, в котором оно стояло.

77. И дерево яростного качества, каковое есть другая часть в природе, также было возжжено и горело в огне гнева Божия адским жаром; и яростный источник вознесся в вечность, и князь тьмы со своими легионами остался в яростном качестве как в своем собственном царстве. В этом огне пришли земля, и звезды, и стихии: ибо все сгорело сразу, каждое в огне своего собственного качества, и все распалось.

78. Ибо Ветхий подвижся, в ком вся сила, и все твари, и все, что может быть названо; и все силы неба, и звезд, и стихий вновь стали жидкими и вернулись в тот вид, в каком они были до начала творения. Но оба качества, злое и доброе, которые в природе были вместе, одно в другом, теперь были разлучены друг с другом, злое было отдано князю злобы и яростности в вечное обитание: и это зовется ад, или отвержение, которое в вечность не постигнет больше доброго качества и не прикоснется к нему, забвение всякого добра, и это в свою вечность.

79. В другом же качестве стояло дерево вечной жизни, и источник этого качества в Святой Троице, и Дух Святой изливает свой свет в нем И выступили наружу все люди, происшедшие из чресл Адама, первого человека, каждый в своей силе и в том же качестве, в каком он возрос на земле. Те, что на земле ели от доброго дерева, которому имя Иисус Христос, в них милосердие Божие излилось в вечную радость, в них была сила доброго качества; они были приняты в доброе и святое качества и воспели песнь жениха своего, каждый своим голосом, сообразно своей святости.

80. Те же, что родились в свете природы и духа и никогда не познали ясно на земле дерева жизни, простершего тень свою над всеми людьми на земле, но возросли в его силе, каковы многие язычники, и народы, и люди несовершеннолетние, они также были приняты в той самой силе, в которой они возросли и которою был облечен их дух, и воспели песнь своей силы о благородном дереве вечной жизни; ибо каждый был прославлен сообразно его силе.

81. И святая природа породила обильные радостью небесные плоды, подобно тому как на земле она рождала в обоих качествах земные плоды, бывшие там и злыми, и добрыми, так породила она теперь небесные, обильные радостью. И люди, которые были теперь подобны ангелам, ели каждый от плода своего качества и пели песнь Божию и песнь о дереве вечной жизни. И это было в Отце как святая игра, ликующая радость, ибо на то все вещи в начале из Отца были созданы, и так пребудет все в свою вечность.

82. Те же, что выросли на земле в силе дерева гнева, то есть те, что побеждены были яростным качеством и засохли в злобности своего духа, в грехах своих, они также все выступили наружу, каждый в своей силе, и были восприняты в царство тьмы, и каждый был облечен в ту силу, в которой он вырос; и царь их зовется Люцифер, изгнанник из света.

83. И адское качество также произвело плоды, как оно делало это и на земле; но добро было отделено от него, и потому оно произвело теперь плоды в своем собственном качестве. И люди, которые также были теперь подобны духам, ели каждый от плода своего качества, равно как и диаволы; ибо так же, как между людьми на земле есть различие в качествах и не все люди одного качества, так и у изгнанных духов; а равно и в небесной славе среди ангелов и людей, и это пребудет в свою вечность, аминь. Благосклонный читатель, вот краткое повествование о двух качествах в природе, от начала и до конца, как из них возникли два царства, небесное и адское, и как они в настоящее время наступают друг на друга и борются, и как все произойдет с ними в будущем.

84. Но вот я дал этой книге наименование: Корень или Мать философии, астрологии и теологии. Слушай же теперь, чтобы знать, о чем в этой книге идет речь: 1. С помощью философии говорится о Божественной силе, о том, что есть Бог, и каковы природа, звезды и стихии в существе Божием, и откуда всякая вещь имеет свое происхождение, как устроены небо и земля, а также ангелы, люди и диаволы, небо и ад и все, что тварно; а также о том, что суть оба качества в природе: все это на истинном основании, в познании духа, в побуждении и движении Божием.

85. 2. С помощью астрологии говорится о силах природы, звезд и стихий, как из них возникли все твари, и как они побуждают, всем правят и во всем действуют, и как злое и доброе ими производится в людях и в зверях: откуда происходит, что злое и доброе господствуют и суть в сем мире и как состоят в нем царства ада и неба.

86. Не в том мое намерение, чтобы описать бег, место или имя всех звезд, или как бывают у них в течение года соединения, или противостояния, или квадратуры и тому подобное, как они действуют на протяжении каждого года и часа.

87. Все это исследовано за долгие годы премудрыми и разумными учеными людьми, прилежным наблюдением, и подмечанием, и глубоким размышлением, и исчислением. Я же этому не учился и не изучал и предоставляю речь об этом ученым; но мое намерение в том, чтобы писать по духу и смыслу, а не по наблюдению.

88. 3. С помощью теологии говорится о царстве Христа, каково оно и как противопоставлено царству ада, а также как оно в природе борется и сражается с царством ада; и как люди верою и духом могут побеждать царство ада, и торжествовать в Божественной силе, и получать вечное блаженство, и достигать его как победы в борьбе; и как человек действием адского качества сам ввергает себя в погибель, и какой будет обоим, наконец, исход.

89. Самое верхнее заглавие: Утренняя заря в восхождении, есть *mysterium*, тайна, сокрытая от умных и мудрых в сем мире, которую им самим придется испытать в скором времени. Для тех же, кто читает эту книгу в простоте, с вожделением Святого Духа и возлагает упование свое на одного только Бога, оно будет не тайной, но открытым познанием.

90. Я не хочу объяснять это заглавие, но предоставляю суждение беспристрастному читателю, борющемуся в сем мире в добром качестве.

91. Если же набредет на эту книгу господин умник, заявляющий себя в яростном качестве, то он вступит в распрю с ней, подобно тому как враждебны и противоположны друг другу царства небес и ада. Во-первых, скажет он, что я слишком высоко поднялся в Божество, что мне это не пристало; во-вторых, скажет он, что я хваюсь Святым Духом и должен был бы тогда и жить сообразно, и доказать это чудесными делами; в-третьих, скажет он, что я делаю это из желания славы; в-четвертых, скажет он, что я для этого недостаточно учен; в-пятых, он очень соблазнится великою простотою автора, каков уже обычай в мире — смотреть только на возвышенное и соблазняться простотою.

92. Таким пристрастным умникам я отвечу указанием на праотцев первого мира; они также были незнатными презираемыми людьми, против которых мир и диавол неистовствовали и бушевали: как-то было во время Еноха, когда впервые святые отцы стали со властью возвещать имя Господне; и они также не возносились в теле на небо и не видели всего очами, но Дух Святой открывался в их духе. То же видим затем и во втором мире, у святых праотцев, патриархов и пророков; все они сплошь были лишь простыми людьми, а часть их — даже пастухами.

93. Так же когда Мессия Христос, сильный в брани, стал человеком в природе, то хотя был князем и царем людей, однако держался в сем мире в великой простоте и был лишь слугою мира; так же и апостолы его были все лишь бедными и презираемыми рыбаками и работниками. Да, сам Христос благодарит Отца своего небесного, что Он «утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11, 25).

94. Притом видно, что они были равным образом и бедными грешниками, и имели в себе оба природных побуждения, злое и доброе. А то, что они в проповеди обличали и карали грех мира, да и собственный свой грех, делалось ими по побуждению Святого Духа, а не из желания славы. И ничем также не обладали они по собственным силам и способностям и не могли поучать тайнам Божиим, но все совершалось по побуждению Божию.

95. Так и я ничего не могу ни сказать, ни написать о себе сам и ничем похвалиться, кроме того, что я простой человек, к тому же бедный грешник, и каждый день должен молить: Господи, оставь нам долг наш! И говорить вместе с апостолами: «Господи, ты искупил нас кровию твоею» (Кол. 1, 14). И я не восходил также на небо и не видел всех дел и творений Божиих; но оное небо открылось в моем духе, дабы я в духе познавал дела и творения Божий; также и воля на то не есть моя природная воля, но побуждение духа; и немало пришлось мне потерпеть при этом и поражений от диавола.

96. Но дух человека произошел не из одних только звезд и стихий; в нем сокрыта также и искра от света и силы Божиих. Не праздное слово читаем в книге Бытия (1, 27): «Бог сотворил человека по образу своему, по образу Божию сотворил его»; ибо смысл его именно тот, что из всего существа Божия сотворен человек.

97. Тело из стихий, потому и должно иметь стихийную пищу; душа же имеет свое происхождение не от одного только тела, и хотя она возникает в теле и первое начало ее — тело, однако она имеет в себе источник свой также и извне, через воздух; и господствует в ней Дух Святой по тому роду и образу, как Он все наполняет, и как все — в Боге, и сам Бог — все.

98. И ради того, что Дух Святой пребывает в душе тварно как собственность души, простирает она исследование свое до самого Божества, а также и в природу: ибо она имеет источник свой и происхождение из всего существа Божия. Когда она бывает возжжена Святым Духом, то видит, что делает отец ее Бог, подобно тому как сын видит в доме, что делает отец; она член или дитя в доме Небесного Отца.

99. Подобно тому как глаз человека видит вплоть до того светила, откуда он имеет свое первоначальное происхождение, так и душа видит до того Божественного существа, в котором она живет.

100. Но так как душа имеет свой источник также и из природы, в природе же есть злое и доброе, а человек в результате греха вверг себя в природную яростность, так что душа его ежедневно и ежечасно оскверняется грехами, то и познание души только частично; ибо природная яростность господствует теперь также и в душе.

101. Дух же Святой не вступает в яростность, но господствует в источнике души, который в свете Бога, и борется против яростности в душе.

102. Поэтому душа не может в сей жизни прийти к совершенному познанию до самого конца, когда свет разлучится с тьмою; и когда яростность потребится в земле вместе с телом, тогда душа светло и совершенно будет видеть в Боге, Отце своем. Но когда душа бывает возжжена Святым Духом, она ликует в теле, словно восходит великий пожар, так что сердце и почки трепещут от радости: однако не к великому и глубокому познанию в Боге, Отце своем, приходит тогда тотчас душа, но лишь любовь к Богу, Отцу ее, ликует так в огне Святого Духа.

103. Познание же Бога сеется в этом огне Святого Духа и сначала бывает мало, «подобно зерну горчичному», по сравнению Христову (Матф. 13, 31), потом же вырастает, и становится большим, как дерево, и разрастается в Боге, Творце своем: подобно тому как капелька воды не очень может двигаться в великом море, но если вольется в него большой поток, то он может сделать уже несколько больше.

104. Но все прошедшее, настоящее и будущее, равно как ширь, глубь и высь, близкое и далекое, в Боге — как единая вещь, единое постижение; и святая душа человека также видит таковое, но в мире сем лишь частично. Часто также оно ускользает от нее, так что она ничего не видит; ибо диавол жестоко наступает на нее в яростном источнике, который в душе, и часто заслоняет благородное горчичное зернышко: потому человек должен всегда быть в борьбе.

105. Таким вот образом, в таком познании духа, хочу я писать в этой книге о Боге, Отце нашем, в котором все и который сам есть все; хочу сказать о том, как все стало раздельным и тварным и как все течет и движется во всем дереве жизни.

106. Здесь увидишь ты истинное основание Божества; и как то было до времен мира; и как сотворены были святые ангелы и из чего; и о страшном падении Люцифера с его легионами; и из чего возникли небо, земля, звезды и стихии, равно как металлы и камни в земле, и все твари; и каково рождение жизни и телесности всех вещей; и что есть истинное небо, где обитают Бог и Его святые; и что есть гнев Божий и адский огонь; и как все стало подвержено огню, — словом, что есть или каково существо всех существ.

107. В первых семи главах говорится совсем просто и понятно в подобиях о существе Бога и ангелов, чтобы читатель мог со ступени на ступень прийти наконец к глубокому смыслу и истинному основанию. В восьмой главе начинается глубина в божественном существе, и так чем дальше, тем глубже. Иная частность повторяется не раз и описывается все глубже из-за тугой понятливости читателя, а также и моей собственной.

108. А что найдешь ты в этой книге недостаточно разъясненным, то встретишь во второй и третьей выраженным вполне ясно; ибо по вине нашего повреждения познание наше частично и не сразу бывает совершенным, хотя эта книга — чудо мира и святая душа ясно уразумевает ее.

109. Сим препоручаю я читателя кроткой и святой любви Божией.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ БОЖЕСТВЕННОГО СУЩЕСТВА В ПРИРОДЕ ОБ ОБОИХ КАЧЕСТВАХ

Плоть и кровь не могут постичь Божественного существа, но только дух, когда он просвещен и возжжен Богом; но если кто хочет говорить о Боге, о том, что есть Бог, то должен прилежно размыслить о силах в природе и обо всем творении, о небе и земле, о звездах и стихиях, и о тварях, которые произошли из них, также и о святых ангелах, о диаволах и людях, о небе и аде.

2. При таком рассмотрении находишь два качества: одно доброе и другое злое, которые в сем мире во всех силах, в звездах и стихиях, равно и во всех тварях, неразлучны одно с другим как нечто единое; и нет такой твари во плоти в природной жизни, которая не имела бы в себе обоих качеств.

3. Здесь надо рассмотреть теперь, что означает слово «качество». Качество есть подвижность, течение или побуждение всякой вещи, каков, например, зной, который жжет, поедает и приводит в движение все, что в него попадает и что не одного с ним свойства. И он же в свой черед освещает и согревает все, что холодно, влажно и темно, и делает мягкое твердым. Но он содержит в себе еще два вида, а именно свет и яростность; о них надо заметить следующее:

4. Свет, или сердце, зной сам по себе есть приятное, радостное зрелище, сила жизни, освещение и зрение вещи, находящейся вдали, и часть или источник небесного царства радости, ибо оно делает в сем мире все живым и подвижным; всякая плоть, равно как и деревья, листва и трава, растет во всем мире силою света и в нем имеет свою жизнь, как в добре.

5. Но зной содержит в себе в свой черед и яростность, так что жжет, и поедает, и истребляет; эта яростность течет, движется и воздвигается в свете и делает свет подвижным; и они борются и сражаются между собою в своем двойном источнике как нечто единое; и они действительно суть нечто единое, но имеют двойной источник.

6. В Боге свет пребывает без зноя, но в природе это не так; ибо в природе все качества одно в другом как единое качество по тому роду и образу, как Бог есть все и как все от Него истекает и исходит; Бог есть сердце, или родник, природы, из него все истекает.

7. Итак, зной господствует во всех силах природы, и согревает все, и есть источник во всем; а иначе, если бы его не было, вода была бы слишком холодна и земля бы застыла; не было бы тогда также и воздуха.

8. Зной господствует во всем — в деревьях, зелени и траве — и делает воду подвижной, чтобы через текучесть воды произрастала из земли зелень и трава: поэтому зовется он качеством (Qualitat), что во всем течет (quillet) и все воздвигает.

9. Свет в зное дает всем качествам силу, так что все становится приятным и исполненным блаженства: зной без света для прочих качеств бесполезен, он даже погибель для доброго, злой источник; ибо все погибает в яростности зноя. Таким образом, свет в зное — живой родник, куда входит Дух Святой, в яростность же зноя не входит; но зной делает свет подвижным, так что он течет и движется, как это видно зимой, когда свет солнца хотя и падает на землю, но лучи солнечного зноя не могут достигнуть почвы, и потому никакие плоды не растут.

О КАЧЕСТВОВАНИИ ХОЛОДА

10. Холод также есть качество, подобно зною: он качественно во всех тварях, возникших из природы, и во всем, что в ней движется: в людях, зверях, птицах, рыбах, гадах, листве и траве; и он противоположен зною и качественно в нем, как если бы они были едины; но он возбуждает яростности зноя и утишает зной.

11. Но и он содержит в себе также два вида; о первом надо заметить следующее: что он смягчает зной, и делает все приятным, и во всех тварях бывает качеством жизни; ибо ни одна тварь не может существовать вне холода, так как холод есть текучая, возбуждающая подвижность во всех вещах.

12. Другой вид есть яростность: ибо, когда холод обретает силу, он все подавляет и все повреждает, подобно зною; никакая жизнь не может устоять в нем, если он не будет возбужден зноем. Яростность холода есть гибель всякой жизни и дом смерти, подобно яростности зноя.

О КАЧЕСТВОВАНИИ ВОЗДУХА И ВОДЫ

13. Воздух имеет происхождение свое от зноя и холода: ибо зной и холод могущественно гонят все прочь от себя, и все наполняют; и отсюда возникает живое и трепетное движение; но, когда зной смягчается холодом, качество их обоих становится жидким и горечь стягивает их воедино, так что образуются капли: воздух же имеет свое происхождение и величайшую подвижность из зноя, а вода — от холода.

14. Оба качества постоянно борются друг с другом: зной поедает воду, а холод сжимает воздух; воздух же есть причина и дух всякой жизни и всякого движения в сем мире, будь то в плоти или во всем том, что произрастает из земли, все имеет свою жизнь от воздуха и из того, что есть и движется в сем мире, ничто не может существовать вне воздуха.

15. Также и вода течет во всем живом и трепетном в сем мире: в воде — тело всех вещей, а в воздухе — дух, будь то в плоти или в произрастаниях земли; и оба они происходят из зноя и из холода и качественно между собою как нечто единое.

16. Но в обоих этих качествах надо отметить два особых вида, а именно живое и смертельное действия. Воздух есть живое качество, когда он пребывает кротко в какой-нибудь вещи, и Дух Святой господствует в кротости воздуха, и всем тварям радостно в ней. Но в воздухе есть также и яростность, так что он убивает и губит своим жестоким восстанием. Однако качественное берет начало свое от яростного восстания, так что во всем происходит течение и движение, откуда берет начало и чем держится жизнь; поэтому обоим им надлежит быть в сей жизни.

17. Также и вода имеет в себе яростный, смертоносный источник, ибо она убивает и поедает, поэтому всему живому и трепетному суждено сгнивать и погибать в воде.

18. Таким образом, зной и холод суть причина и начало воды и воздуха, в которых все действует и существует; в них вся жизнь и подвижность, о чем я напишу яснее, когда буду говорить о сотворении звезд.

О ВЛИЯНИЯХ ДРУГИХ КАЧЕСТВ НА ТРИ СТИХИИ: ОГОНЬ, ВОЗДУХ И ВОДУ

О ГОРЬКОМ КАЧЕСТВЕ

19. Горькое качество есть сердце всякой жизни: подобно тому как в воздухе оно стягивает воду, а также и разгоняет ее до рассеяния, так и во всех тварях, равно и в произрастаниях земли; ибо листва и трава имеют зеленый цвет свой от горького качества. Если же горькое качество обитает кротко в какой-нибудь твари, то оно бывает сердцем или радостью в ней: ибо оно рассеивает все другие злые влияния и бывает началом или причиной радости или смеха.

20. Ибо, подвигшись, делает оно тварь трепетной и радостной и восхищает ее вместе со всем телом: ибо оно есть как бы зрелище небесного царства радости, восхищение духа, дух и сила во всех произрастаниях земли, мать жизни.

21. Дух Святой могущественно движется и побуждает в этом качестве, ибо оно есть часть небесного царства радости, как я покажу после. Но оно содержит в себе также и еще один вид, а именно яростность, которая есть истинный дом смерти, повреждение всего доброго, гибель и уничтожение всякой жизни в плоти. Ибо, чрезмерно восстав в какой-нибудь твари и воспламенившись в зное, оно разлучает плоть и дух, и тварь должна умереть смертью: ибо оно возбуждает и возжигает стихию огня, в которой никакая плоть не может устоять, в великом зное и горечи. Воспламенившись же и придя в движение в стихии воды, оно повергает плоть в длительную немощ и недуг и, наконец, в смерть.

О СЛАДКОМ КАЧЕСТВЕ

22. Сладкое качество противоположно горькому и есть благое, приятное качество, утоление жизни, укрощение яростности; оно все делает приятным и дружественным в тварях и растения из земли выводит благоуханными и приятными на вкус, прекрасного желтого, белого и красноватого цвета. Оно — зрелище и источник кротости, блаженство небесного царства радости, обитель Святого Духа, явление любви и милосердия, радость жизни. И в свой черед имеет оно в себе также и яростный источник, источник смерти и гибели: ибо, воспламенившись в горьком качестве, в стихии воды, оно порождает болезнь, и распухшие чумные язвы, и повреждение плоти. Воспламенившись же в зное и горечи, оно заражает стихию воздуха, отчего рождается быстрая, скоротечная чума и наступает внезапная смерть.

О КИСЛОМ КАЧЕСТВЕ

23. Кислое качество противоположно горькому и сладкому и превосходно умеряет все; оно есть утоление и утешение, когда горькое и сладкое качества восстают чрезмерно, во вкусе, отрада жизни, кипящая радость во всех вещах, томительное устремление и наслаждение царства радости, тихое веселие духа — так умеряет оно все в жизни и кипении вещей.

Но оно содержит в себе также и источник зла и гибели: ибо когда оно чрезмерно восстанет или чрезмерно подвигнется в какой-нибудь вещи, до того что воспламенится, то порождает печаль и меланхолию; воспламенившись в воде, порождает зловоние, понос и рвоту, забвение всего доброго, печаль жизни, дом смерти, начало печали и конец радости.

О ТЕРПКОМ ИЛИ СОЛЕНОМ КАЧЕСТВЕ

24. Соленое качество хорошо умеряет в качествах горьком, сладком и кислом и делает все приятным; оно возбраняет восстанию горького качества, равно как и сладкого и кислого, чтобы они не воспламенились, оно есть острое качество, наслаждение для вкуса, источник жизни и радости. И в свой черед содержит оно в себе также яростность и гибель: воспламенившись в огне, оно порождает род жесткий и раздражающий, обращающий в камень, яростный источник, повреждение жизни; отсюда нарастает камень в плоти, и плоть испытывает великие мучения; воспламенившись же в воде, оно порождает в плоти худые струпья, нарывы, французскую болезнь, чесотку и проказу, дом печали и смерти, бедствие и забвение всякого добра.

Глава II

НАСТАВЛЕНИЕ, КАК НАДО РАССМАТРИВАТЬ БОЖЕСТВЕННОЕ И ПРИРОДНОЕ СУЩЕСТВО

1. Все это, как указано выше, потому зовется качеством, что в глубине — над землею, на земле и в земле — оно качественно одно в другом как нечто единое и, однако, имеет различную силу и действие, но лишь единую мать, из которой все происходит и изливается; и все твари созданы и произошли из этих качеств и живут в них как в своей матери: оттуда же и земля, и камни имеют свое происхождение, и все, что произрастает из земли, живет и изливается из силы этих качеств, чего никакой разумный человек не может отрицать.

2. Этот двоякий источник, злой и добрый во всех вещах, весь проистекает из звезд: ибо как твари на земле состоят в своем качестве, так равно и звезды. Ибо благодаря своему двоякому источнику все имеет великую подвижность, свой ход, бег, течение, побуждение и рост.

3. Ибо кротость в природе есть тихий покой; но яростность во всех силах делает все подвижным, бегущим, мчащимся, а также рождающим. Ибо стремящиеся качества вносят во все твари влечение к злу и добру, так что все между собою друг друга желает, друг с другом смешивается, возрастает, умаляется, становится прекрасным, повреждается, любит, враждует.

4. Во всех тварях в сем мире есть добрая и злая воля, добрый и злой источник: в людях, зверях, птицах, рыбах, гадах, равно и во всем существующем; в золоте, серебре, олове, меди, железе, стали, дереве, в растениях, листве и траве, также и в земле, камнях, воде и во всем, что можно исследовать.

5. Нет ничего в природе, что не заключало бы внутри себя доброго и злого; все движется и живет в этом двояком побуждении, что бы то ни было, исключая святых ангелов и яростных диаволов, ибо они разлучены и живут, качественно и господствуют каждый в своем собственном качестве. Святые ангелы живут и качественно в свете, в добром качестве, где господствует Дух Святой; диаволы же живут и господствуют в яростном качестве, в качестве ярости и гнева или гибели.

6. Но и те, и другие, ангелы злые и добрые, созданы из качеств природы, откуда произошли все вещи; но только качественное в них неодинаково.

7. Святые ангелы живут в силе кротости света и царства радости; а диаволы живут в силе восходящего, или восстающего, источника яростности, ужаса и тьмы и не могут объять света; ибо туда сами низвергли себя своим восстанием, как я о том напишу дальше, говоря о творении.

8. Но если ты хочешь верить, что в сем мире все проистекает от звезд, то я тебе докажу; и если ты не чурбан и есть в тебе немного разума, то заметь себе следующее.

9. Прежде всего, посмотри на солнце, которое есть сердце, или царь, всех звезд, и дает свет всем звездам от восхода и до захода, и освещает все, и согревает все; в силе его все живет и растет, а также в силе его радость всех тварей.

10. Будь оно отнято, стало бы совсем темно и холодно и тогда не мог бы произрастать никакой плод; и ни люди, ни звери не могли бы тогда размножаться, ибо зной угас бы и семя во всех охладело бы и застыло.

О КАЧЕСТВЕ СОЛНЦА

11. Если ты хочешь стать философом и природоведом и исследовать существо Божие в природе и то, как устроены все вещи, то моли Бога о Духе Его Святом, дабы Он благоволил просвятить тебя оным.

12. Ибо в плоти и крови твоей тебе не постигнуть этого: хотя бы ты и читал о том, оно все же будет пред очами твоими только мглою или мраком; единственно Духом Святым, который в Боге, а также и во всей природе, откуда произошли все вещи, сможешь ты проникнуть до всего тела Божия, каковое есть природа, равно и до Святой Троицы. Ибо Святой Дух исходит от Святой Троицы и господствует во всем теле Божиим, то есть во всей природе.

13. Подобно тому как дух человека господствует в целом теле, во всех жилах и наполняет всего человека, так и Дух Святой наполняет всю природу, и есть сердце природы, и господствует в добром качестве во всех вещах. И вот, если ты имеешь Его в себе, так что Он просвещает и наполняет твой дух, ты поймешь то, что написано дальше; если же не имеешь, то будет с тобою как с мудрыми язычниками, которые загляделись на творение, и хотели его исследовать собственным разумом, и в вымыслах своих достигли даже до лица Божия, однако не могли видеть Его и были совершенно слепы в познании Божиим. Как и сыны Израилевы в пустыне не могли видеть лица Моисея, и он должен был опускать покрывало на лицо, выходя к народу. Причиною же было то, что они не понимали и не знали истинного Бога, ни воли Его, хоть Он и ходил между ними: потому покрывало было знаком и прообразом их слепоты и неразумия. Как мало может дело постичь своего делателя, так и человек — постичь и познать Бога, Творца своего, разве только если он просвещен Святым Духом, а это бывает лишь с теми, кто не уповает на самих себя, но полагает всю свою надежду и волю на одного только Бога и ходит в Духе Святом; они суть единый дух с Богом.

14. Далее, если кто-то захочет внимательно рассмотреть солнце и звезды с их телами, действиями и качествами, то поистине найдет в них Божественное существо, а именно в том, что силы звезд и есть суть природа.

15. Если рассмотреть все течение или всю окружность звезд, то скоро можно увидеть, что она и есть мать всех вещей, или природа, откуда все вещи возникли, и где они состоят и живут, и чем все движется; и все вещи созданы из ее сил и пребывают в ней вечно; и хотя в конце всего времени они изменятся, когда добро и зло будут разлучены, однако и ангелы, и люди вечно пребудут в Боге, в силе природы, откуда они получили свое первое начало.

16. Но здесь ты должен в духе возвысить свое разумение и рассмотреть, каким образом вся природа со всеми силами, которые в природе, а также ширь, глубь и высь, небо и земля, все, что в них и что над небом, каким образом все это есть тело Божие, а силы звезд суть проводящие жилы в природном теле Божиим в сем мире.

17. Ты не должен думать, что в теле звезд содержится вся торжествующая Святая Троица, Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, в которых нет никакого зла, но лишь светло-святой вечный источник радости, нераздельный и неизменный; его никакая тварь не может достаточно постигнуть или выразить, и он обитает и есть над телом звезд в себе самом; глубину его никакая тварь не может измерить.

18. Однако не надо понимать и так, будто его совсем нет в теле звезд и в сем мире; ибо когда говорят: все, или: от вечности и до вечности, или: все во всем, то разумей здесь всецелого Бога. Возьми себе подобие в человеке, который создан по образу Божию, как написано у Моисея (Быт. 1, 27).

19. Внутренность, или полость, в теле человека есть глубина между звездами и землей и знаменует ее; все тело в целом знаменует небо и землю; плоть знаменует землю, да и есть от земли; кровь знаменует воду, да и есть от воды, дыхание знаменует воздух, да и есть воздух; пузырь, в котором качествует воздух, знаменует глубину между звездами и землей, где огонь, воздух и вода качествуют стихийно и тепло, воздух и вода качествуют в пузыре, как в глубине над землею. Жилы знаменуют пути звездных сил, да и есть пути звездных сил: ибо звезды силою своею господствуют в жилах и влекут человека в свой образ. Утроба, или кишки, знаменует действие звезд или поедание: все, что произошло из их силы, что они сами создали, они сами же снова поедают, и оно пребывает в их силе; да кишки и есть поедание всего, что человек вводит в них и что возросло из силы звезд.

20. Сердце человека знаменует зной или стихию огня, да и есть зной: ибо зной всего тела берет свое начало в сердце. Пузырь знаменует стихию воздуха, да воздух и господствует внутри его. Печень знаменует стихию воды, да и есть вода, ибо из печени кровь расходится по всему телу, во все члены; печень есть мать крови.

21. Легкое знаменует землю, да и есть такого же качества.

22. Ноги знаменуют близость и отдаление, ибо близкое и далекое в Боге суть едино, и человек ногами может уйти близко или далеко; но, где бы он ни был, в природе он не будет ни близко, ни далеко, ибо в Боге это едино.

23. Руки знаменуют всемогущество Божие: ибо подобно тому, как Бог может все изменить в природе и сделать из этого что захочет, так и человек может руками своими изменить все, что выросло и образовалось в природе, и сделать из этого руками своими что захочет; он правит при помощи рук делом и существом всей природы, и он поистине знаменует всемогущество Божие.

24. Заметь далее: все тело до шеи знаменует окружность обращения звезд, да и есть таковая, а равно и глубину между звездами, где правят планеты и стихии. Плоть знаменует землю, застывшую и неподвижную: так и плоть, не имеет в себе разума, понимания или подвижности, но бывает подвижна только силою звезд, правящих в плоти и жилах.

25. Так и земля не приносила бы плода, а равно не росли бы в ней ни металлы: золото, серебро, медь, железо, ни камни, если бы не действовали в ней звезды; и травинка не выросла бы из нее без действия звезд. Голова знаменует небо; она приросла к телу жилами и путями сил, и все силы исходят из головы и мозга в тело, в проводящие жилы плоти.

26. Небо же есть приятное селение радости, где пребывают все силы, как в целой природе, в звездах и стихиях, но не столь жестокие, гонящие и кипящие. Ибо у каждой силы на небе только один вид или образ силы, светлый и весьма кротко кипящий, не злой и добрый вместе, как в звездах и стихиях, но простой и чистый. Оно создано из среды воды, но качественно иначе, нежели вода в стихиях, ибо яростности нет в ней.

27. Но небо оттого не менее принадлежит к природе, ибо из неба имеют свое начало и силу звезды и стихии: ибо небо есть сердце воды. Подобно тому как вода есть сердце во всех тварях и во всем, что ни есть только в сем мире, и ничто не состоит вне воды, будь то в плоти или вне плоти, в произрастаниях земли или в рудах и камнях: во всех вещах вода есть ядро, или сердце.

28. Так и небо есть сердце природы, в котором пребывают все силы, как в стихиях и звездах, и оно есть нежное и кроткое вещество всех сил, подобно мозгу в голове человека.

29. Далее, небо силою своею зажигает звезды и стихии, так что они текут и движут; так и голова человека, подобно небу. Как в небе все силы кротки, и приятны, и радостны, и действуют сообразно этим качествам, так и в голове, или в мозгу, человека все силы бывают кротки и радостны. И как небо имеет затвор, или крепость, над звездами, и, однако, все силы исходят из неба в звезды, так и мозг имеет затвор, или крепость, пред телом, и, однако, все силы исходят из мозга в тело и во всего человека.

30. Голова содержит в себе пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание, в которых качествуют звезды и стихии и где возникает небесный, звездный или природный дух в людях и зверях: в нем кипит добро и зло, ибо это есть дом звезд. Такую силу черпают звезды от неба, что могут во плоти создать живого и движущего духа в людях и зверях. Движение неба делает звезды подвижными, так и голова делает подвижным тело.

31. Здесь раскрой ныне очи духа твоего и увидь Бога, Творца твоего. Здесь возникает ныне вопрос: откуда же небо имеет или черпает такую силу, что создает в природе такую подвижность?

32. Здесь должно тебе ныне устремить взор выше и вне природы, в светло-святую, торжествующую Божественную силу, в неизменную Святую Троицу, которая есть торжествующее, кипящее, подвижное существо и содержит в себе все силы, подобно природе. Ибо это есть вечная мать природа, от которой небо, земля, звезды, стихии, ангелы, диаволы, люди, звери и все возникло и в которой все пребывает.

33. Когда именуют небо и землю, звезды и стихии, и все, что в них, и все, что над всеми небесами, то тем самым именуют всецелого Бога, который в вышесказанном существе силою своею, от Него исходящей, так сделал себя тварным.

34. В Троице же своей Бог неизменен; но все, что ни есть только на небе, и на земле, и над землею, имеет свой источник и начало в силе, исходящей от Бога.

35. Ты не должен думать, что поэтому в Боге кипит и злое, и доброе; но сам Бог есть добро и от добра имеет также и имя — торжествующей, вечной радости: но только все силы исходят от Него, какие ты можешь открыть в природе и какие есть во всех вещах.

36. Теперь ты, может быть, скажешь: есть же в природе и злое, и доброе, а так как всякая вещь исходит от Бога, то, значит, и злое должно исходить от Бога.

37. Вот смотри: в человеке есть желчь, которая есть яд, и он не может жить без желчи: ибо желчь делает звездных духов подвижными, радостными, исполненными ликования или смеха, ибо она — источник радости. Но, воспламенившись в какой-нибудь стихии, она повреждает всего человека: ибо гнев в звездных духах происходит от желчи.

38. Это значит, что когда желчь поднимется и побежит к сердцу, то она зажигает стихию огня и огонь зажигает звездных духов, правящих в крови, жил, в стихии воды: тогда все тело дрожит от гнева и яда желчи. Такой же точно источник имеет и радость и из той же сущности, что и гнев. Это значит, что когда желчь воспламеняется в любящем и сладком качестве, в том, что человеку любо, то все тело дрожит от радости; иногда и звездные духи в нем также заражаются, когда желчь поднимется чрезмерно и воспламенится в сладком качестве.

39. Но в Боге нет такого вещества, ибо Он не имеет плоти и крови; но Он есть дух (Иоан. 4, 24), в котором содержатся все силы, как мы молимся в «Отче наш»: «Твоя есть сила» (Матф. 6, 13). И как пишет о Нем Исайя: «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6).

40. Горькое качество есть также и в Боге, однако не по тому роду и образу, как в людях желчь; оно есть пребывающая вечно сила, восходящий, ликующий источник радости.

41. И хотя написано у Моисея: «Я господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх. 20, 5; Второзак. 4, 24), это не имеет, однако, того смысла, будто Бог сам в себе разгорается гневом или что огонь гнева восходит в Святой Троице. Нет, это невозможно; ибо написано там: «На ненавидящих Меня»; в таковой твари и восходит огонь гнева.

42. Если бы Бог разгневался в себе самом, то вся природа загорелась бы, что и случится некогда в Последний день в природе, но не в Боге; в Боге же будет гореть ликующая радость: как-то от вечности было не иначе и иначе не будет.

43. Эта восходящая, кипящая, ликующая радость в Боге делает небо ликующим и подвижным; а небо делает подвижными звезды и стихии; а звезды и стихии делают подвижными тварей.

44. Из сил Божиих возникло небо; из неба возникли звезды; из звезд возникли стихии; из стихий возникли земля и твари. Так все имеет свое начало, вплоть до ангелов и демонов, которые прежде сотворения неба, и звезд, и земли возникли из той же силы, откуда возникли небо, и звезды, и земля.

45. Итак, вот краткое вступление и наставление, как надо рассматривать Божественное и природное существо; далее намерен я описать истинное основание и глубину, что есть Бог и как все устроено в существе Божиим.

46. Хотя это оставалось отчасти скрытым от начала мира и человек не мог охватить этого своим разумом, но так как Бог пожелал в эти последние времена открыться в простоте, то я предоставляю действовать Его побуждению и воле, я только искорка. Аминь.

Глава III

О ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ, СВЯТОЙ, СВЯТОЙ, СВЯТОЙ ТРОИЦЕ, БОГЕ ОТЦЕ, БОГЕ СЫНЕ, БОГЕ ДУХЕ СВЯТОМ, БОГЕ ЕДИНОМ

Благосклонный читатель, здесь хочу я искренне пригласить тебя покинуть твои мечтания и не заглядываться на языческую мудрость, а также не соблазняться простотою автора: ибо сочинение это есть побуждение не разума его, а духа. Смотри лишь, чтобы иметь тебе в духе твоём Духа Святого, который от Бога исходит; Он наставит тебя на всякую истину и откроется тебе, и тогда в свете и силе Его ты будешь видеть ясно даже до Святой Троицы и понимать, что написано дальше.

О БОГЕ ОТЦЕ

2. Когда Спаситель наш Иисус Христос учил своих учеников молиться, Он сказал им: «Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах"» (Матф. 6, 9). Это не значит, чтобы небо могло объять или охватить Отца, ибо само оно создано из Божественной силы.

3. Ибо Христос говорит: «Отец мой... больше всех» (Иоан. 10, 29), и устами пророка Бог говорит: «Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня?» (Ис. 66, 1). И «кто исчерпал воды горстию своею и вместил в меру прах земли?» (Ис. 40, 12). И далее: «Господь избрал себе Иакова, Израиля в собственность свою» (Пс. 134, 4).

4. А когда Христос называет Отца своего Отцом Небесным, Он понимает, что сияние и сила Отца Его во всей ясности, светлости и чистоте является на небе и что над тою окружностью, или затвором, которую мы видим глазами своими и именуем небом, является вся торжествующая Святая Троица: Отец, Сын, Дух Святой.

5. Тем самым отличает Христос также и Небесного Отца своего от отца природы, каковой суть звезды и стихии: они — наш природный отец, из которого мы созданы, и в чьем побуждении живем в сем мире, и от кого мы получаем еду и питье.

6. Небесный же Отец наш Он потому, что душа наша всегда томится по Нему и желает Его; да, она всегда жаждет и алчет по Нему. Тело алчет и жаждет по отцу природы, каковой суть звезды и стихии, и этот отец действительно питает и поит его. Душа же жаждет и алчет всегда по Небесном Святом Отце, и Он также питает и поит ее Духом своим Святым и источником радости.

7. Однако мы имеем не двух отцов, но только одного: небо создано из силы Его и звезды — из премудрости Его, которая в Нем и из Него исходит.

О СУЩНОСТИ И СВОЙСТВЕ ОТЦА

8. Когда рассматривают всю природу в целом и ее свойство, то видят Отца; когда же созерцают небо и звезды, то видят Его вечную силу и премудрость. И как велико множество звезд под небом, к тому же неисчислимым и необъятным для разума, частью же и невидимых, таково множество и многообразие сил и премудрости Бога Отца.

9. Но каждая звезда на небе обладает иною силою и иным качеством, нежели другая, что и производит такое многообразие различий в тварях и между тварями на земле и во всем творении. Силы же все, какие ни есть в природе, проистекают от Бога Отца, всякий свет, зной, холод, воздух, вода и все силы земли, горькое, кислое, сладкое, терпкое, твердое, мягкое и каких нельзя даже и перечислить — все берет свой исход от Отца.

10. Когда же хотят сравнить с чем-нибудь Отца, то должно сравнивать Его с круглым шаром неба. Ты не думай, будто каждая сила, какая есть в Отце, помещается в особом месте или особой части в Нем, как звезды на небе; нет, но дух указывает, что все силы в Отце находятся вместе, одна в другой как единая сила; образ чего дан у пророка Иезекииля (гл.1), который видел Господа в духе и прообразе, наподобие колеса, где четыре колеса были одно в другом и все четыре были одно как другое; и когда они шли, то шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались. Так и Бог Отец: ибо все силы в Отце одна в другой как единая сила, и все силы пребывают в Отце в неисследимом свете и ясности.

11. Ты не думай, будто Бог стоит и движется в небе и над небом, как некая сила и качество, не имеющая в себе ни разума, ни знания, каково солнце; оно обегает круг свой и отряхивает от себя зной и свет, приносит ли то пользу земле и тварям или вред: последнее и случилось бы, конечно, если бы не возбраняли тому другие планеты и звезды. Нет, Отец не таков: Он всемогущий, всепремудрый, всезнающий, всевидящий, всеслышающий, всеобоняющий, всеосязающий, всевкушающий Бог, в себе самом кроткий, приветный, любовный, милосердный и радостный, да, сама радость.

12. Но Он от вечности и до вечности пребывает неизменным, Он еще никогда не изменился в своем существе и во всю вечность никогда не изменится. Он ни от чего не произошел и не родился, но в вечности Сам есть все; и все, что ни есть, произошло из силы Его, от Него исходящей. Природа и все твари произошли из силы Его, от вечности, исходящей от Него: Его ширь, высь и глубь неисследимы ни для твари, ни даже для ангела на небе; но ангелы живут в силе Отца весьма кротко и радостно и поют непрестанно в силе Отца.

О БОГЕ СЫНЕ

13. Если же теперь кто-то хочет видеть Бога Сына, то должен вновь обратить взгляд на природные вещи, иначе я не могу писать о Нем: дух хотя видит Его, но того нельзя ни высказать, ни написать, ибо Божественное существо состоит в силе, не дающей ни описать себя, ни выразить. Поэтому нам надо брать подобия, когда мы хотим говорить о Боге: ибо мы живем в сем мире в частичности и сами созданы из частичности. Поэтому я отсылаю читателя к оной жизни, где я намерен подробнее и яснее поговорить с ним об этом высоком предмете.

До тех же пор пусть любящий читатель посмотрит на духовный смысл, и не может того быть, чтобы он не получил себе тогда некой малой силы, если только он алчет. Теперь

заметь: рассказывают турки и язычники, что у Бога нет Сына: здесь раскройте пошире глаза и не делайте себя сами слепыми, и вы тогда увидите Сына.

14. Отец есть все, и всякая сила содержится в Отце: Он начало и конец всех вещей, и вне Его нет ничего; и все, что произошло, произошло от Отца. Ибо прежде начала сотворения тварей не было ничего, как только один Бог: а где ничего нет, оттуда ничего и не бывает; всякая вещь должна иметь причину, или корень, иначе ничего не бывает. Ты не должен, однако, думать, что Сын — иной Бог, нежели Отец; и ты не должен также думать, что Сын вне Отца и что Он — особая часть: как если бы два человека стояли рядом, не объемя друг друга; нет, совсем не такого порядка отношение между Отцом и Сыном, ибо Отец не есть образ, который можно было бы с чем-нибудь сравнить, но Он — родник всех сил, и все силы одна в другой как единая сила; потому и именуется Он единым Богом: иначе же если бы Его силы были разлучены, то Он не был бы всемогущ; ныне же Он Самосущий, Всемогущий и Всесильный Бог.

15. Сын же есть сердце в Отце: все силы, какие в Отце, суть достояние Отца, а Сын есть сердце, или ядро, всех сил, во всем Отце; Он — причина кипящих радостей во всех силах во всем Отце. От Сына, который есть сердце Отца во всех Его силах, восходит вечная небесная радость и кипит во всех силах Отца; такая радость, какой «не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку», как говорит святой Павел (1 Кор. 2, 9).

16. Но когда человек здесь, на земле, бывает просвещен Духом Святым из родника Иисуса Христа, так что воспламеняются природные духи, знаменующие Отца, то такая радость восходит в сердце его во все жилы, что все тело трепещет и душевный дух ликует, как если бы он был в Святой Троице; это разумеют единственно те, кто были в числе гостей в оном месте.

17. Но это только прообраз, или зрение, Сына Божия в человеке, вследствие чего укрепляется и сохраняется вера: ибо в земном сосуде радость не может быть столь же велика, как в небесном, где действует совершенная сила Божия во всей полноте.

18. Здесь должен я теперь писать в подобии. Я покажу тебе сейчас в природе подобие того, как святое существо пребывает в Святой Троице. Взгляни на небо: оно — круглый шар и не имеет ни начала, ни конца, но везде у него и начало, и конец, где ты только на него ни посмотришь; так и Бог в небе и над небом, не знающий также ни начала, ни конца. Взгляни теперь на окружность звезд, знаменующих многоразличную силу и премудрость Отца и созданных также из силы и премудрости Отца. Небо, и звезды, и вся глубина между звездами, вместе с землею, знаменуют Отца; а семь планет знаменуют семь духов Божиих, или князей ангельских; одним из них был и господин Люцифер прежде своего падения; все же они созданы из Отца в начале сотворения ангелов, до времени мира.

19. Теперь заметь: солнце ходит по окружности посреди глубины между звездами, и оно есть сердце звезд, и всем звездам дает свет и силу, и умеряет силу всех звезд, так что все становится приятным и радостным; также освещает оно небо, звезды и глубину над землею и действует во всех вещах, какие только есть в сем мире, и оно есть царь и сердце всех вещей в сем мире, и по справедливости знаменует Бога Сына.

20. Ибо подобно тому, как солнце стоит посредине между звездами и землей и освещает все силы, и есть свет и сердце всех сил, и вся радость мира сего, вся красота и приятность берет начало в свете и силе солнца, — так и Сын Божий в Отце есть сердце Отца и светит во всех силах Отца, и сила Его есть подвижная, кипящая радость во всех силах Отца и светит во всем Отце подобно солнцу во всем мире. Когда бы можно было удалить землю, знаменующую дом печали, или ада, то вся глубина была бы светла, в одном месте как в другом: так и в Отце вся глубина светла, в одном месте как в другом, от сияния Сына Божия. И подобно тому, как солнце есть самосушая тварь, сила или свет, и не из всех тварей сияет, но во все твари и все твари радуются в его силе, так и Сын в Отце есть самосушее лицо, и освещает всякую силу в Отце, и есть радость и сердце Отца в Его средоточии, или средине.

21. Заметь здесь великую тайну Божию: солнце рождено или создано из всех звезд, и оно есть свет, почерпнутый из всей природы, и светит снова во всю природу сего мира, и связано с другими звездами, как если бы оно было со всеми звездами единой звездой.

22. Так и Сын Божий от вечности непрерывно рожден, а не создан из всех сил Отца своего, и Он есть сердце, или сияние из всех сил небесного Отца своего, самосушее лицо, средоточие, или тело сияния в глубине. Ибо сила Отца от вечности непрерывно рождает Сына: когда бы Отец перестал рождать, то не было бы больше Сына; и когда бы Сын не светил больше в Отце, то был бы Отец темною долиною: ибо сила Отца не восходила бы от вечности к вечности и Божественное существо не могло бы пребывать.

23. Таким образом, Отец есть самосушее существо всех сил и Сын есть сердце в Отце, непрерывно рождаемое из всех сил Отца и вновь освещающее силы Отца. Ты не должен думать, будто Сын растворен в Отце, так что нельзя увидеть или познать Его лица; нет, когда бы было так, то это было бы только одно лицо. Как солнце не светит из других звезд, хотя и имеет из других звезд свое начало, так и Сын не светит из сил Отца, что касается тела Его. И хотя Он непрерывно рождается из сил Отца, однако светит снова в силы Отца; ибо Он — иное лицо, нежели Отец, но не иной Бог. Он вечен в Отце, и Отец непрерывно рождает Его от вечности и до вечности, Отец и Сын суть единый Бог, равного существа по силе и всемогуществу. Сын видит, слышит, вкушает, осязает, обоняет и объедает все подобно Отцу; в Силе Его живет и пребывает все, что добро, как и в Отце; но зла нет в Нем.

О БОГЕ ДУХЕ СВЯТОМ

24. Бог Дух Святой есть третье лицо в торжествующем святом Божестве и исходит от Отца и Сына, святой кипящий родник радости во всем Отце, приятное, кроткое и тихое дуновение из всех сил Отца и Сына, какое было ниспослано пророку Илии при горе Хориве (III Царств, 19, 12) и в день Пятидесятницы апостолам Христовым (Деян. 2, 2).

25. Но если кто-то хочет описать Его лицо, сущность и свойство на истинном основании, то надо опять прибегнуть к подобию; ибо Духа нельзя описать, так как Он не тварь, а кипящая сила Божия.

26. Взгляни снова на солнце и звезды; многоразличные и многообразные звезды, невыразимые и несчетные, они знаменуют Отца. Из этих звезд произошло солнце, ибо Бог создал его из них; оно знаменует Сына Божия. Далее, от солнца и звезд произошли четыре стихии: огонь, воздух, вода, земля, как я покажу потом ясно, когда буду писать о творении.

27. Теперь заметь: три стихии — огонь, воздух и вода — имеют троякое движение или качественное, но одно только тело. Вот смотри: огонь, или зной, возникает (рождается) из солнца и звезд, а из зноя возникает (рождается) воздух, а из воздуха — вода. И в этом движении или качественном — жизнь и дух всех тварей, а также все, что может быть названо в сем мире; и оно знаменует Духа Святого.

28. Подобно тому как три стихии — огонь, воздух и вода — исходят из солнца и звезд, все вместе, одна в другой, суть единое тело и создают живое движение и духа всех тварей в сем мире, так и Дух Святой исходит от Отца и Сына и создает живое движение во всех силах Отца. И подобно тому как три стихии движутся в глубине, как самосущий дух, и создают зной, холод, облака, и изливаются из силы всех звезд, и все силы солнца и звезд содержатся в трех стихиях, как если бы они сами были солнцем и звездами, откуда и происходит и где состоит жизнь и дух всех тварей, так и Дух Святой исходит от Отца и Сына и движется во всем Отце и есть жизнь и дух всех сил во всем Отце.

29. Заметь здесь глубокую тайну: все звезды, которые нам видны и не видны, знаменуют силу Бога Отца; из этих же звезд родилось и солнце, которое есть сердце всех звезд. И из всех звезд исходит в глубину сила, какая есть в каждой звезде; сила же солнца, зной и сияние, также идет в глубину, и в глубине сила всех звезд вместе с сиянием и зноем солнца составляет нечто единое, одно подвижное кипение как бы духа или вещества, но только не обладающего разумом, ибо это не Дух Святой; таким же образом и четвертая стихия принадлежит также природному духу, но он обладает разумом. Таково же исхождение и из Бога Отца (в глубину Его), из всех Его сил, и рождение сияния, сердца, или Сына Божия, в средоточии Его; сравнивают же Его с круглым шаром солнца, посылающим лучи свои вверх, и вниз, и в стороны от себя; и исходит сияние вместе со всеми силами от Сына Божия во всего Отца.

30. Далее, во всей глубине Отца кроме Сына есть еще только многоразличная и неизмеримая или неисследимая сила Отца и неисследимая сила и свет Сына; и это в глубине Отца есть живой, всемогущий, всеведущий, всеслышающий, всевидящий, всеобоняющий, всевкушающий, всеосознающий Дух, в котором вся сила, и сияние, и премудрость, как в Отце и Сыне.

31. И как в четырех стихиях сила и сияние солнца и всех звезд, так и Он во всей глубине Отца: и Он есть Дух Святой, и справедливо именуется так, и есть третье самосущее лицо в Божестве.

О СВЯТОЙ ТРОИЦЕ

32. Когда же говорят или пишут о трех лицах в Божестве, то не должен ты думать, что существуют три Бога и каждый из Них господствует и правит сам по себе, подобно земным царям. Нет, в Боге совсем не так: ибо Божественное существо состоит в силе, а не в теле, или плоти.

33. Отец есть вся Божественная сила, откуда произошли все твари, и Он всегда был от вечности; Он не имеет ни начала, ни конца. Сын в Отце есть сердце Отца, или свет, и Отец рождает Сына от вечности и до вечности непрерывно, и сила и сияние Сына светит снова во всего Отца подобно солнцу во всем мире.

34. И Сын есть иное лицо, нежели Отец, но не вне Отца, а также не иной Бог, нежели Отец; сила, сияние и всемогущество Его нисколько не меньше всего Отца.

35. Дух Святой исходит от Отца и Сына и есть третье самосущее лицо в Божестве. Подобно тому как стихии в сем мире исходят от солнца и звезд и суть подвижный дух во всех вещах в сем мире, так и Дух Святой есть подвижный дух во всем Отце, и исходит от вечности и до вечности непрерывно от Отца и Сына, и наполняет всего Отца; Он нисколько не меньше и не больше, нежели Отец и Сын, созидаящая сила Его — во всем Отце.

36. Всякая вещь в сем мире возникла по подобию этой троичности. Вы, слепые иудеи, турки и язычники, раскройте очи ума вашего, я хочу показать вам на вашем теле и на всех природных вещах, на людях, зверях, птицах и гадах, как и на дереве, камне, зелени, листве и траве, подобие святой троичности в Боге.

37. Ты говоришь, что в Боге — единое существо, что Бог не имеет Сына. Раскрой глаза и взгляни на себя самого: человек создан по подобию и из силы Бога в Его троичности. Посмотри на твоего внутреннего человека, и ты увидишь это светло и ясно, если только ты не глупец и не неразумное животное. Заметь же: в сердце твоём, в жилах и в мозге пребывает твой дух; всякая сила, какая движется в твоём сердце, в жилах и мозге и в которой жизнь твоя знаменует Бога Отца; из той же силы восходит (рождается) свет твой, так что в той же силе ты видишь, понимаешь и знаешь, что тебе надо делать: ибо тот же свет брезжит и во всем теле твоём и все тело движется в силе и познании света, ибо тело помогает всем членам в познании света, который знаменует Сына Божия. Ибо как Отец рождает Сына из своей силы, и Сын светит во всем Отце, так и сила твоего сердца, твоих жил и мозга порождает свет, который светит во всех твоих силах, во всем твоём теле. Раскрой очи ума твоего и поразмысли об этом, и ты найдешь, что это так.

38. Заметь теперь: как от Отца и Сына исходит Дух Святой, который и есть самосущее лицо в Божестве и движется во всем Отце, так и из сил твоего сердца, твоих жил и мозга исходит сила, движущаяся во всем твоём теле; и из света твоего исходят в ту же силу разум, смысл, искусство и мудрость на управление всем телом, а также на различение всего того, что вне тела. И в правлении ума твоего оба эти исхождения суть нечто единое, дух твой: и это знаменует Бога Духа Святого; и Дух Святой, исходящий от Бога, господствует также и в этом духе в тебе, если только ты дитя света, а не тьмы.

39. Ибо этим светом, рассудком и управлением человек отличен от животных и есть ангел Божий, как я это ясно покажу, когда буду писать о сотворении человека.

40. Поэтому заметь себе точно и обрати внимание на порядок этой книги: ты найдешь, чего желает сердце твое или чего всегда вожделеет.

41. Таким образом, находишь ты в человеке три родника: во-первых, силу во всем существе твоём, и она знаменует Бога Отца; затем свет во всем существе твоём, который освещает все существо, и он знаменует Бога Сына.

42. Затем из всех твоих сил, а также из света твоего исходит дух, и он разумен: ибо все жилы, вместе со светом в тебе, а также сердце, и мозг, и все, что ни есть в тебе, производят этого духа; и это — душа твоя и знаменует по справедливости Духа Святого, исходящего от Отца и Сына и правящего во всем Отце; ибо душа человека правит во всем теле.

43. Тело же, или животная плоть, в человеке знаменует мертвую, поврежденную землю, которую человек сам привел в такое состояние своим падением, как о том будет речь дальше в своем месте. ["Душа содержит внутри себя первое внутреннее Начало; и дух души — второе Начало in Tempore Sancto; и внешний дух, будучи звездным, — третье Начало мира сего».]

44. Также находишь ты троичность Божества и в жилах животных: ибо как дух возникает и происходит в человеке, так возникает он в животном, и нет здесь различия; единственное же различие в том, что человек создан из лучшего ядра природы самим Богом в подобие Его и в ангела Его, и Бог господствует в человеке Духом своим Святым, так что человек может говорить, и все различать, и понимать.

45. Животное же произошло из одной только дикой природы мира сего; звезды и стихии породили животных движением своим по воле Бога.

46. Таким же образом возникает дух и в птицах, и гадах, и все имеет свой троякий источник в подобии троичности Божества: также видишь ты троичность Божества в дереве и камнях, равно и в зелени, листе и траве; только что все это земные вещи, — словом, природа не порождает чего бы то ни было в сем мире, хотя бы ему едва только час один предстояло пребыть или остаться, иначе как в троичности или по подобию Божию.

47. Заметь теперь: в дереве, камне или растении есть три вещи, и ничто не может ни родиться, ни расти, если из этих трех будет недоставать в нем хотя бы одной. Во-первых, сила, из которой происходит тело, будь то дерево, или камень, или растение; во-вторых, сок, который есть сердце всякой вещи; в-третьих, же, кипящая сила, запах или вкус, то есть дух вещи, от которого она растет и прибывает: когда же недостает одного из трех, то никакая вещь не может устоять.

48. Так находишь ты во всех вещах, на что бы ни взглянул, подобие троичности Божественного существа; пусть же никто не ослепляет себя и не мнит, что это иначе, или не думает, что у Бога нет ни Сына, ни Святого Духа: впоследствии, когда я буду писать о сотворении, я докажу это гораздо яснее, светлее и чище, ибо я не заимствую моего

писания и моей книги У других учителей. И хотя я привожу здесь много примеров и свидетельств святых Божиих, однако все таковое вписано мне от Бога в мое разумение, так что я всему этому, несомненно, верю, все познаю и вижу; но не по плоти, а по духу, в побуждении и движении Божиим.

49. Не надо понимать это так, будто мой разум больше, чем у всех живых; но я ветвь Господня, только малая и ничтожная искорка от Него; Он может водворить меня куда захочет, я не могу противиться Ему в том. И это не есть моя природная воля, которую я осуществляю собственными силами: ибо когда отъемлется у меня дух, то я сам не знаю и не понимаю своего собственного труда, и принужден на все стороны драться и биться с диаволом, и подвержен нападению и печали, как и все люди. Но в последующих главах ты скоро увидишь диавола и царство его обнаженными; скоро будет разоблачена гордыня и срамота его.

Глава IV

О СОТВОРЕНИИ СВЯТЫХ АНГЕЛОВ. УКАЗАНИЯ, ИЛИ ОТВЕРСТЫЕ ВРАТА НЕБА

Ученые и все почти писатели приложили много забот, исследований, измышлений и изысканий в природе и высказывали также много различных мнений о том, когда и как

или из чего сотворены святые ангелы; а также и о том, чем было ужасное падение великого князя Люцифера или каким образом стал он таким злым и яростным дьяволом, откуда берет начало подобный злой источник или что его к тому побудило?

2. Хотя это основание и эта великая тайна от начала мира оставались скрыты и человеческая плоть, и кровь не может ни объять, ни постигнуть их, однако Бог, создавший мир, хочет в конце открыться, и все великие тайны станут явными, чтобы показать, что близок ныне великий день откровения и конечного суда и ежедневно должно ожидать его, — день, когда будет вновь восстановлено утраченное из-за Адама, когда царство небес и царство дьявола разлучатся в сем мире.

3. Все это, как оно есть, хочет Бог открыть в высочайшей простоте, чему никто не сможет воспротивиться; и пусть каждый возведет очи свои ввысь, ибо приближается искупление его, а не отдастся постыдной жадности, гордости, развратной роскоши и блеску и не мнит, что такова здесь наилучшая жизнь, меж тем как в своей дерзости сидит посреди ада и сторожит Люцифера, в чем вскоре принужден будет убедиться с великим ужасом, скорбью и вечным отчаянием, а также с позором и стыдом: как мы имеем ужасный пример того в дьяволах, которые были прекраснейшими ангелами на небе, как я вскоре о том напишу и открою. Я представляю действовать Богу, я не могу противиться Ему.

О БОЖЕСТВЕННОМ КАЧЕСТВЕ

4. После того как ты внял основательно написанному в третьей главе о троичности в Божественном существе, хочу я ясно изложить теперь о силе и действии, равно и о качествах и качественности в Божественном существе, или о том, из чего, собственно, сотворены ангелы и что суть тело и сила их?

5. В Боге Отце, как я уже указал выше, содержится всякая сила, и никакой человек не может постичь ее своими чувствами; однако на звездах и стихиях, а также на тварях во всем творении мира сего познается это ясно.

6. Всякая сила содержится в Боге Отце и от Него исходит, как-то: свет, зной, холод, мягкое, сладкое, горькое, кислое, терпкое, звук и то, чего нельзя ни выразить, ни постичь, — все это содержится в Боге Отце одно в другом как единая сила, и, однако, все силы движутся в исходянии Его. Но в Боге силы качествуют не по тому роду и образу, как в природе, в звездах и стихиях или в тварях.

7. Нет, ты не должен так думать; ибо это господин Люцифер в восстании своем сделал силы нечистой природы такими жгучими, горькими, холодными, терпкими, кислыми, мрачными и нечистыми; в Отце же все силы легки, нежны, подобны небу и совершенно радостны: ибо все силы ликуют одна в другой и голос их восходит от вечности и до вечности.

И чет в них ничего, кроме любви, кротости, милосердия и приязни, ликующего, восходящего родника радости, куда вливаются все голоса небесного царства радости, так что никакой человек не может ни выразить того, ни с чем-либо сравнить. Но если захотят сравнить, то надо сравнивать с душою человека: когда она бывает возжжена Святым Духом, то становится такою же радостной и ликующей; все силы восходят в ней и

ликуют, так что восхищают животное тело и оно трепещет, — вот истинный образ Божественного качества, как бывает качество в Боге; в Боге все есть дух.

8. Качество воды в Боге качественно не по тому текучему роду и образу, как в сем мире; но оно есть дух, совершенно светлый и легкий, сила, в которой восходит Дух Святой. Горькое качество качественно в сладком, терпком и кислом, и любовь восходит в нем от вечности и до вечности: ибо любовь в свете и ясности исходит из сердца, или Сына Божия, во все силы Отца, и Дух Святой движется во всем.

9. И это в глубине Отца есть как бы Божественный салиттер, который я по нужде должен сравнить с землею; до повреждения своего она была подобным салиттером: не таким твердым, холодным, горьким, кислым и темным, как ныне, но подобным глубине или небу, совершенно светлым и чистым, и все силы в нем были добры, прекрасны и небесны; но князь Люцифер повредил его таким образом, о чем речь будет дальше.

10. Этот небесный салиттер, или совокупность сил, порождает небесные радостные плоды и цвета, всевозможные деревья и кустарники; на них растет прекрасный и сладостный плод жизни; и в этих силах восходят всевозможные цветы прекрасных небесных окрасок и благоуханий; вкус их многообразен, каждый по своему качеству и роду совершенно свят, Божествен и радостен: ибо каждое качество приносит свой плод, подобно тому как и в сем поврежденном рве смертном и темной долине земли растут всевозможные земные деревья, кустарники, цветы и плоды, а в самой земле к тому же еще драгоценные камни, серебро и золото — все это прообраз порождений небесных.

11. Природа трудится с высочайшим усердием над поврежденной и мертвой землею, чтобы она порождала небесные образы и виды; но она рождает лишь мертвые, темные и жесткие плоды, которые не более как прообразы небесных: к тому же они весьма яростны, горьки, кислы, терпки, жгучи, холодны, жестки и злы, и едва найдется одна искорка добрая в них. Сок их и дух перемешаны с адским качеством, а запах их — зловоние; в такое состояние привел их господин Люцифер, как я и покажу ясно далее.

12. Если же я пишу о деревьях, кустарниках и плодах, то ты не должен понимать это в земном смысле мира сего: ибо не такова моя мысль, будто в небе растут мертвые, жесткие, деревянистые растения или состоящие в земном качестве камни; нет, но мысль моя небесна и духовна, и, однако, это поистине и в точности так; я разумею не что иное, как только то, что воспроизвожу здесь буквами.

13. В небесном великолепии должно особенно обратить взор на две вещи: прежде всего на салиттер, или Божественные силы; это есть движущая, кипящая сила; в этой силе вырастает и рождается плоть, сообразно каждому качеству и роду, как-то: небесные деревья и кустарники, непрерывно приносящие плоды свои, цветущие прекрасно и растущие в Божественной силе так радостно, что я не могу ни выразить того, ни описать; но я лишь лепечу о том, как дитя, которое учится говорить, и никак не могу назвать правильно, в согласии с тем, какое дух дает о том познание.

14. Другой образ неба в Божественном великолепии есть Меркурий, или звук: подобно тому, как и в салиттере земли есть звук; от него растет золото, серебро, медь, железо и подобное им, из чего можно делать всякие орудия для звука или для радости, как-то: колокола, трубы и все, что звучит; этот звук есть также и во всех тварях земли, иначе все было бы безмолвно.

15. Далее, тот же звук на небе приводит в движение все силы, так что все радостно растет и рождается в изяществе; и как многочисленны и различны Божественные силы, так многочислен и различен и звук, или Меркурий. Когда же силы в Боге восходят, то одна побуждает другую и они движутся одна в другой и бывает непрестанное смешение: тогда возникают в них всевозможные цвета, а в этих цветах вырастают всякие плоды; все это восходит в салиттере, а Меркурий, или звук, также примешивается и восходит во всех силах Отца; и тогда звучание и звон раздается в небесном царстве радости. Если бы ты собрал в мире сем много тысяч различных музыкальных инструментов и лютней, и самым искусным образом настроил их между собой, и создал бы для игры на них искуснейших мастеров, то это все же было бы лишь как собачий лай в сравнении с Божественным звуком и с музыкой, восходящей через Божественный звук от вечности и до вечности.

16. Если же ты хочешь рассмотреть небесное Божественное великолепие и славу, каковы они и какие там произрастания, наслаждения или радость, то зри прилежно на мир сей, какие плоды и произрастания возникают из салиттера земли, какие деревья, кустарники, корни, цветы, масла, вина, хлеб и все, что ни есть и что только может испытать твое сердце, — все это прообраз небесного великолепия.

17. Ибо земная и поврежденная природа от начала своего сотворения и до сего дня непрестанно трудилась над тем, чтобы иметь возможность произвести небесные образы как в земле, так и в людях и зверях: это хорошо видно по тому, как всякий год возникают новые художества; так длилось от начала и до сего дня, но она не возмогла произвести Божественные силы и качества; потому плод ее полумертв, поврежден и нечист.

18. Не должен ты думать, что в Божественной славе звери, гады или твари происходят во плоти, как в сем мире; нет, но я разумею только дивную соразмерность, силу и изящество в них. Природа трудится с высочайшим прилежанием над тем, чтобы возмочь произвести в силе своей небесные образы или формы, как это видно на людях, зверях, птицах и гадах, а равно и на произрастаниях земли, и чтобы имело художественнейший образ бытия; ибо природа рада была бы избавиться от тщеты, чтобы иметь возможность порождать в святой силе небесные образы.

19. Ибо в Божественной славе возникают равным образом всякие произрастания, деревья и кусты и всякие плоды, и каждое приносит плод свой, однако не по земному качеству и роду, а по качеству, образу и роду Божественному.

20. Плоды те не суть мертвая, жесткая, горькая, кислая и терпкая падаль, которая гнивает и становится смрадом, как в сем мире, но все пребывает в святой Божественной силе; состав их из Божественной силы, из салиттера и Меркурия Божественной славы, пища святых ангелов.

21. Если бы человек не повредил их своим мерзким падением, он и в сем мире пировал бы подобным же образом и вкушал бы от таких же плодов двоякого рода, какие были предложены ему в раю; но отравленная похоть и вождение диавола, отравившего и повредившего салиттер, из которого был создан Адам, ввергли человека в злую похоть — вкушать от обоих качеств, злого и доброго, как я дальше напишу о том ясно, а также и докажу.

О СОТВОРЕНИИ АНГЕЛОВ

22. Дух наставляет и указывает ясно и явно, что прежде сотворения ангелов Божественное существо с его восхождением и качеством было от вечности и в сотворении ангелов пребыло, как оно есть еще и поныне и пребудет так в вечность.

23. Locus, или место и пространство сего мира, вместе с тварным небом, которое мы видим нашими глазами, а равно и место земли и звезд, вместе с глубиною, имело тот же образ, как оно пребывает еще и поныне над небесами в Божественной славе.

24. В сотворении же ангелов оно стало царством великого князя Люцифера. ["Разумей, согласно второму Началу, из которого он был извергнут в самое внешнее, оно же и самое внутреннее».] Гордым восстанием своим он воспламенил в своем царстве и сделал жгучими качества, или Божественный салиттер, из которого был создан. ["Разумей, средоточие своей природы или первое Начало».]

25. Он мнил, что станет благодаря этому пресветлым и будет качественно превыше Сына Божия; но он обманулся: ибо место это в жгучем качестве своем не могло устоять в Боге; за этим и последовало сотворение сего мира. Но в конце определенного в Боге срока сей мир будет вновь водворен в свое первое место, как то было прежде сотворения ангелов; и господин Люцифер получит в нем в вечное обитание себе вертеп, ров или яму: это будет вечным жилищем позора, пустынной и темной долиной, вертепом ярости.

26. Заметь теперь: Бог в движении своем сотворил святых ангелов всех сразу, не из чуждого вещества, но из себя самого, из своей силы и вечной премудрости. Философы высказывали мнения, будто Бог создал ангелов из одного только света, но они заблуждались, ангелы созданы не из одного только света, но из всех сил Божиих.

27. Как я указал выше, в глубине Бога Отца должно различать две вещи: прежде всего, силу или все силы Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа; они приятны, блаженны и многообразны, и, однако, все вместе, одна в другой как единая сила.

28. Подобно тому как в воздухе правит сила всех звезд, так и они в Боге: но в Боге каждая сила проявляет себя в действии своем особо. Затем, в каждой силе есть звук, и он звучит сообразно качеству каждой силы, и в том состоит все небесное царство радости: из этого Божественного салиттера и меркурия были созданы все ангелы; разумей: из тела природы.

29. Но ты теперь спросишь, пожалуй: как же созданы они или рождены, или что это за образ? Да, если бы у меня был ангельский язык, а у тебя ангельский разум, то мы с тобою отлично поговорили бы об этом; а так только дух видит это, язык же не может подъять, ибо я не знаю никаких иных слов, кроме только слов мира сего; однако если в тебе есть Дух Святой, то душа твоя ясно поймет это.

30. Вот смотри: вся Святая Троица движением своим сложила из самой себя тело или образ, подобный малому Богу, но не со столь могущественным исхождением, как у всей Троицы, а сообразно некоторой мере, по величине тварей.

31. В Боге нет ни начала, ни конца; ангелы же имеют и начало, и конец, которые, однако, нельзя ни измерить, ни постичь, ибо ангел может иногда быть велик и вскоре же мал;

скорая перемена их столь же быстра, как мысль людей; в ангеле все качества и силы суть как во всем Божестве.

32. Но ты должен понимать это правильно: они созданы и сложены в образ из салиттера и меркурия, то есть из исхождения. Вот тебе подобие: из солнца и звезд исходят стихии, и в салиттере земли они образуют живого духа, и звезды остаются на своей окружности, а дух все же получает качество звезд.

33. Дух же этот, после составления своего, становится особым существом и имеет образ бытия как все звезды; и звезды суть также и остаются каждая особо и каждая свободной сама по себе. Однако качество звезд тем не менее господствует в духе, но дух может и волен подниматься и опускаться в своих качествах или жить во влияниях звезд как захочет, будучи свободен; ибо качества свои, какие он имеет в себе, получил он в собственность.

34. И, хотя первоначально он имеет их от звезд, однако ныне они суть все же его; подобно матери, когда она имеет в себе семя: поскольку оно есть семя и находится в матери, оно принадлежит ей; но, когда из него разовьется дитя, оно уже более собственность не матери, но дитяти. И хотя дитя находится в доме матери, и мать питает его от своей пищи, и дитя не могло бы жить без матери, все же тело и дух, порожденные из семени матери, суть его собственность, и дитя сохраняет за собою свое телесное право.

35. Так бывает и с ангелами: все они образованы были из Божественного семени, но имеют ныне каждый для себя свое тело, и хотя они находятся в доме Божиим и вкушают от плода своей матери, из которой произошли, все же тело их составляет ныне их собственность.

36. Но качество вне их или вне их тела, как мать их, не есть их собственность: подобно тому как мать не есть собственность дитяти и пища матери также не есть его собственность, но мать дает ее ему из любви, потому что она породила дитя.

37. И она может также выгнать дитя из дома, если оно не хочет повиноваться ей, и может отнять у него пищу, что и случилось с княжеством Люцифера.

38. Так и Бог может отнять свою Божественную силу, которая вне ангелов, если они восстанут против Него; но, когда это бывает, дух должен зачахнуть и погибнуть, подобно тому как человек должен умереть, когда у него отнимут воздух, который также есть мать его; так и ангелы не могут жить вне своей матери.

Глава V

О ТЕЛЕСНОМ СОСТАВЕ, СУЩЕСТВЕ И СОБСТВЕННОСТИ АНГЕЛА

Здесь возникает вопрос: какое же тело, какой же вид или образ имеет ангел или каков его облик? Как человек сотворен в образе и подобии Бога, так равно и ангелы; ибо они братья людей: и люди в воскресении будут иметь не иной вид и образ, нежели ангелы, как о том свидетельствует сам царь наш, Христос (Матф. 22, 30). Также и ангелы никогда не являлись людям на земле в ином образе, нежели в образе людей.

2. Но так как в воскресении мы должны быть подобны ангелам, то и ангелы должны иметь тот же облик, что и мы; иначе в воскресении нам предстояло бы принять на себя иной образ, а это противоречило бы первому сотворению.

3. Также и Моисей, и Илия явились ученикам Христовым на горе Фавор в своем виде и образе (Матф. 17), однако они давно уже были на небе; и Илия был взят на небо живым и, однако, не имел иного образа, нежели тот, какой был у него на земле (4 Царств 2, 11). Так же, когда Христос возносился на небо, то два ангела парили в облаках и сказали ученикам: «Мужи Галилейские, что вы смотрите вверх? Сей Иисус придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11). Ведь это же явно и ясно, что Он снова вернется в Последний день в том же образе, с Божественным и прославленным телом, подобно князю святых ангелов, каковыми будут люди.

4. Также показывает дух явно и ясно, что образ ангелов и людей один и тот же: ибо взамен легионов свергнутого Люцифера Бог создал иного ангела, из того же места, из которого был создан и где восседал Люцифер; то был Адам, если бы только он остался в ясности; но у нас есть еще верная надежда воскресения, когда мы снова получим ангельскую ясность и чистоту.

5. Ты спросишь теперь: как же сотворены ангелы по образу Божию? Ответ: во-первых, составленное воедино и сложенное в образ тело их нераздельно, а также неразрушимо и неосяземо для рук человеческих, ибо оно сплочено из Божественных сил, а эти силы так связаны между собою, что не могут быть разрушены вовеки. Как не может никто или ничто разрушить все Божество, так не может ничто разрушить и ангела; ибо каждый ангел составлен воедино и сложен в образ из всех сил Божиих не плотью и кровью, а Божественною силою.

6. Итак, прежде всего тело, составленное из всех сил Отца, и в этих силах свет Бога Сына; затем силы Отца и Сына, которые в ангеле содержатся тварно, порождают восходящего в ангеле разумного духа.

7. Первоначально силы Отца порождают некий свет, через который ангел видит во всем Отце и может видеть внешнюю силу и действие Божие, которые вне тела его, и созерцать своих собратьев, а также видеть и вкушать славные плоды Божий; и в нем его радость.

8. И этот свет вошел первоначально тварным образом в ангельское тело, из Сына Божия в силах Отца, и он есть собственность тела, которая ничем не может быть отнята у тела, разве только ангел сам погасит его, как это сделал Люцифер.

9. Вся сила, какая есть во всем ангеле, порождает этот свет: как Бог Отец порождает Сына своего, чтобы Он был сердцем Его, так и сила ангела порождает в себе сына и сердце свое; и оно в свой черед освещает все силы во всем ангеле. Далее, из всех сил ангела, а также из света его исходит родник и изливается во всем ангеле: это дух его, и он восходит во всю вечность, ибо в этом духе все познание и ведение всех сил и родов, какие суть во всем Боге.

10. Ибо этот дух изливается из всех сил ангела и восходит в ум, где у него пять отверстых врат, и там он может оглядеться на все, что есть в Боге и что есть также и в нем. Исходит же он из всех сил ангела, а также из света ангела, подобно тому как Дух Святой от Отца и Сына, и наполняет все тело.

11. Теперь заметь великую тайну: как в Боге должно отметить две вещи, из которых первая есть салиттер, или Божественные силы, откуда происходит тело, а другая — меркурий, звук, или звон, так бывает это равным образом и в ангеле.

12. Прежде всего есть сила, и в силе — звук, который в духе восходит в голову, в ум, подобно тому как в человеке — в мозг, и в уме он имеет свои отверстые врата, а в сердце — свой престол и свое начало, откуда он изливается из всех сил. Ибо родник всех сил изливается в сердце, как и у человека; и в голове он имеет свой княжеский престол, откуда он видит все, что вне его, и слышит все, и вкушает все, и обоняет все, и осязает все.

13. И теперь, когда он видит и слышит, как восходит Божественный звук и звон, который вне его, то заражается дух его, и загорается радостью, и поднимается на своем княжеском престоле, и звенит и поет весьма радостные слова о святости Бога, о плоде и произрастании вечной жизни, об изяществе и о цветах вечной радости, о блаженном зрении Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа; также о достохвальном братстве и содружестве ангелов, о царстве радости, пребывающем вечно, о святости Бога, об их княжеском правлении — словом, обо всех силах и изо всех своих сил; чего я ради печали поврежденности моей во плоти не могу описать и гораздо охотнее присутствовал бы сам при этом.

14. Но чего я не могу описать здесь, о том да будет заповедано душе твоей помыслить; в день воскресения ты увидишь все то ясно и явно: ты не смеешь насмехаться здесь над моим духом, он не от дикого зверя произошел, но рожден из силы моей и просвещен Святым Духом.

15. Я пишу здесь не без познания. Если же ты как эпикурец и откормленная свинья дьяволова по дьявольскому наущению захочешь насмехаться над этими вещами и скажешь: глупец не восходил на небо и ничего не видел и не слышал, все это басни, то по праву и силе познания моего да будешь ты мною отослан и вызван на строгий суд Божий.

16. И хотя в теле моем я слишком немощен, чтобы доставить тебя туда, однако Тот, от кого я получил мое познание, достаточно могуществен, чтобы ввергнуть тебя даже в бездну ада.

17. Поэтому остерегись и помысли, что и ты также принадлежишь к ангельским ликам; и прочти с охотою последующую песенку; тогда Дух Святой пробужден будет в тебе, и ты также получишь желание и охоту к небесным хороводам, аминь.

18. Скрипач уже натянул свои струны, жених грядет: смотри, чтобы не иметь тебе адской подагры в ногах, когда начнется хоровод, и не стать негодным к ангельской пляске, и чтобы не выгнали тебя со свадьбы за то, что нет на тебе ангельской одежды. Поистине, заперта будет за тобою дверь, и ты больше не войдешь внутрь; но будешь плясать в адском огне вместе с адскими волками: тогда пройдет у тебя охота насмехаться и раскаяние будет грызть тебя.

О КАЧЕСТВОВАНИИ АНГЕЛА

19. Теперь спросят: какое же у ангела качественное? Ответ: святая душа человека и дух ангела имеют единую сущность и существо и нет никакого различия в них, кроме самого только качества их телесного правления; это качество действует на человека снаружи, через воздух, обладающий поврежденным, земным качеством; хотя он обладает также и Божественным, небесным качеством, скрытым от тварей, но хорошо ведомым святой душе, по слову царственного пророка Давида: Господь «шестьствует на крыльях ветра» (Пс. 103, 3). В ангеле же Божественное качество качественно совсем свято, Божественно и чисто.

20. Но какой-нибудь простец, быть может, спросит: что ты разумеешь под качественным или что это значит? Я разумею под ним силу, входящую снаружи в тело ангела и вновь выходящую из него, подобно тому как человек вбирает в себя дыхание и вновь выпускает его из себя; ибо в том состоит жизнь тела, как и духа.

21. Наружное качество зажигает дух в сердце, в первом роднике, отчего все силы во всем теле приходят в движение: тогда это качество поднимается в телесном духе, он же — природный дух ангела или человека, в голову, где он имеет свой княжеский престол, и правление, и своих советников, с которыми он сообразуется в своих поступках.

22. На первом месте, или первый советник его, — глаза; они заражаются всеми вещами, на какие только взглянут, ибо они суть свет. Подобно тому как свет исходит из Сына Божия во всего Отца, во все силы Его и заражает все силы Отца, и в свой черед все силы Отца заражают свет Сына Божия, отчего и происходит Дух Святой.

23. Так действуют и глаза в вещи, на которую они смотрят, и вещь в свой черед действует в глазах, и советник глаз доставляет ее в голову пред княжеский престол, где она испытывается. Если она понравится духу, он доставляет ее сердцу, а сердце передает ее силовым путям или проводящим жилам во всем теле; тогда завладевают ею рот, руки и ноги.

24. Другой советник суть уши; они также имеют восхождение свое из всех сил во всем теле посредством духа; их родник — Меркурий, или звук, восходящий из всех сил. Как во всех силах Божиих восходит и звучит меркурий (в котором небесный звук или радость; и звук исходит из всех сил, и поднимается в составе Духа в Боге, когда одна сила побуждает другую, и звучит или звенит: тогда исходит звук, или звон, и восходит снова во все силы Отца, и все силы Отца снова заражаются им; отчего они всегда бывают чреваты звуком и непрестанно рожают его вновь во всякой силе).

25. Так и другой советник в голове, уши: они бывают отверсты, и звук исходит через них во все, что звучит; где только меркурий звучит и восходит, туда вступает также и меркурий духа, и заражается тою вещью, и приносит ее пред княжеский престол в голове, на испытание четырех прочих советников.

26. И если она нравится духу, он доставляет ее в сердце, матери своей, и сердце или родник сердца передает ее всякой силе во всем теле; тогда завладевают ею рот и руки. Если же по испытании она не понравится всему княжескому совету в голове, то он снова отпускает ее от себя и не доставляет своей матери, в сердце.

27. Третий княжеский советник есть нос: родник восходит из тела в духе в нос, где имеет двое отверстых врат. Подобно тому как из всех сил Отца и Сына исходит приятное и сладостное благоухание и умеряется всеми силами Святого Духа, отчего из родника Святого Духа поднимается святой и драгоценный запах, и движется во всех силах Отца, и зажигает все силы Отца, и они вновь становятся чреваты сладостным благоуханием и рожают его в Сыне и Духе Святом.

28. Так и в ангеле, и в человеке восходит сила обоняния, из всех сил тела посредством духа, и выходит наружу, к носу, и заражается всеми запахами, и приносит запах через нос третьему советнику, в голову, пред княжеский престол. Там он испытывается: хороший ли то запах, приемлемый ли для данного сложения или нет? Если он хорош, дух приносит его своей матери, чтобы он пошел в дело; если же нет, то он отвергается. И этот советник обоняния, рождающийся из салиттера, смешан также с Меркурием, и принадлежит к небесному царству радости, и составляет в Боге славный, сладостный и прекрасный родник.

29. Четвертый княжеский советник есть вкус на языке; он также поднимается посредством духа, из всех сил тела в язык; ибо все проводящие жилы целого тела идут в язык, и язык есть острота или вкус всех сил.

30. Как Дух Святой исходит от Отца и Сына, и есть острота или испытание всех сил, и возвращает в своем движении или в своем восхождении все, что добро, вновь во все силы Отца, отчего силы Отца становятся вновь чреваты и непрестанно порождают вкус; а что не добро, то Дух Святой извергает из уст своих, согласно написанному в Откровении Иоанна (3, 16), так выплюнул Он и великого князя Люцифера в его гордыне и повреждении (ибо не мог более вкушать его огненное, надменное и смрадное качества); так бывает и со всеми надменными смрадными людьми.

31. О человек! Да будет тебе это сказано: ибо дух строго ревнует в этом виде; покинь высокомерие, или будет с тобою как с дьяволами, это не шутка, время весьма кратко, скоро ты отведаешь его, адского огня.

32. Итак, подобно Духу Святому, испытывающему все, испытует и язык всякий вкус; и если он нравится духу, то дух приносит его в голову, четырем прочим советникам, пред княжеский престол, и он здесь испытывается, полезен ли он также и качествам тела. И если он хорош, то доставляется матери сердца, и она передает его всем жилам и силам тела; тогда завладевают им рот и руки. Если же нехорош, то язык выплевывает его, прежде чем он достигнет княжеского совета; когда же бывает так, что он угоден и приятен языку, телу же всему служит не на пользу, то, явившись на совет, он все же бывает отвергнут, и язык должен выплюнуть его и более не прикасаться.

33. Пятый княжеский советник есть осязание: оно также восходит из всех сил тела в дух, в голову, как из Бога Отца и Сына все силы исходят в Святого Духа и одна побуждает другую, отчего возникает звук, или Меркурий, так что все силы звучат и движутся; иначе если бы одна не побуждала другой, то ничто бы и не приходило в движение; и побуждение делает Святого Духа подвижным, так что Он восходит во всех силах и побуждает все силы Отца, и это дает начало в них небесному царству радости или ликованию, а также звучанию, звону, рождению, цветению и росту; все это имеет восхождение свое оттого, что одна сила побуждает другую. Ибо Христос говорит в Евангелии: «Отец мой делает, и я делаю» (Иоанн. 5, 17). Именно то побуждение и действие понимает Он, что всякая сила исходит от Него и порождает Духа Святого, а в Духе Святом все силы уже в движении от исхождения Отца: потому движется Дух Святой, и восходит от вечности и до вечности, и снова зажигает все силы Отца и делает их подвижными, так что они непрестанно чреваты.

34. По такому же образу происходит это и в ангелах, и в людях: ибо все силы в теле восходят и побуждают одна другую, иначе ни ангел, ни человек ничего бы не чувствовал. Когда же один какой-нибудь член бывает слишком сильно подвигнут, то он взывает о помощи ко всему телу, и все тело приходит в возбуждение, наподобие великого смятения, или как если бы налицо был враг, и спешит на помощь этому члену, и избавляет его от страдания: как ты можешь видеть это, когда сильно ушибешь, придавишь или поранишь палец или случится что бы то ни было с каким-нибудь твоим членом; и вот дух, который на этом месте, немедленно бежит к матери — сердцу и жалуется матери, и если боль сколько-нибудь значительна, то мать пробуждает все члены тела, и все должно спешить на помощь этому члену.

35. Теперь заметь: так одна сила непрерывно побуждает другую во всем теле, и все силы восходят в голову пред княжеский совет, который испытует побуждение всех сил. Если какой-нибудь член побуждается слишком сильно и причиняет вред тому или другому из княжеских советников, как-то: пожелает через зрение любить то, что ему не подобает (как поступил господин Люцифер: он увидел Сына Божия, и ему полюбился высокий свет, и он подвигся или побудился слишком сильно в желании стать равным Ему или даже еще прекраснее и выше Его), то советники удаляют прочь такое побуждение.

36. Или если бы он захотел слишком сильно побудиться и подвигнуться через слух и охотно желал бы слышать ложные речи или вещи и доставлять их сердцу, то и таковое советники удаляют прочь.

37. Или если бы он пожелал через обоняние допустить в себе похоть к тому, что не его (как и поступил господин Люцифер: он допустил в себе похоть к святому благоуханию Сына Божия и возомнил, что в своем восстании и воспламенении будет благоухать еще сладостнее; таким же образом он затем обманул и мать Еву, сказав, что если она вкусит от запрещенного дерева, то станет умна и подобна Богу (Быт.3, 5), то и такое побуждение советники также удаляют прочь.

38. Или если бы он пожелал через вкус допустить в себе похоть и вкусить того, что не принадлежит ему или не одного с телом качества (как мать Ева в раю допустила в себе похоть к нечистым диавольским яблокам и вкусила от них), то такое побуждение в похоти советники также удаляют прочь.

39. Словом, для того их пятеро в княжеском совете, чтобы один мог подавать совет другому; и каждый из них особого качества; и сложный дух, рождающийся из всех сил, есть царь или князь их и восседает в голове, в мозгу человека; в ангеле он также восседает в голове, в силе, которая вместо мозга, на своем княжеском престоле, и выполняет то, что постановлено всем княжеским советом.

Глава VI

КАКИМ ОБРАЗОМ АНГЕЛ И ЧЕЛОВЕК СУТЬ ПОДОБИЕ И ОБРАЗ БОГА

1. Вот смотри: каково существо в Боге, таково оно и в людях, и в ангелах; и каково Божественное тело, таково и тело ангельское и человеческое. Однако с тем различием, что ангел или человек есть тварь, а не целое существо, но лишь сын целого существа, которого оно породило: потому он справедливо подчинен целому существу, ибо он сын его тела. И когда сын противится отцу, то вполне правильно, если отец выгонит его из своего дома, ибо он противится тому, кто его породил и чьею силою он стал тварью. Ибо когда кто-то делает что-либо из своей собственности и дело не удается ему сообразно его воле, то он может распорядиться с ним как хочет, сделать из него сосуд в честь или бесчестие, как и произошло с Люцифером.

2. Теперь заметь: вся Божественная сила Отца изрекает из всех качеств слово, то есть Сына Божия: этот звук, или это слово, изрекаемое Отцом, исходит из салиттера, или сил Отца, и из Меркурия — звука или звона Отца. И Отец изрекает его в себе самом, и это слово и есть сияние из всех Его сил; когда же оно изречено, то уже не таится более в силах Отца, но звучит и звенит вновь во все силы в целом Отце.

3. Это слово, изрекаемое Отцом, обладает такую остротой, что звук слова с мгновенной быстротой проникает сквозь всю глубину Отца; и эта острота есть Дух Святой, ибо это слово, которое было изречено, остается как сияние или как славный указ пред царем; звук же, исходящий через слово, выполняет указ Отца, произнесенный посредством слова: и это есть рождение Святой Троицы.

4. Таково же устройство и ангела, и человека: сила в целом теле обладает всеми качествами, как в Боге Отце.

5. И как в Боге Отце все силы восходят от вечности до вечности, так восходят в голову все силы и в ангеле, и в человеке: ибо выше они не могут подняться, так как он только тварь, имеющая начало и конец; и в голове помещается Божественное судилище и знаменует Бога Отца; а пять чувств, или качеств, суть советники, и они получают свои влияния из целого тела, из всех сил.

6. Далее, пять чувств по полномочию целого тела непрестанно держат совет, и, когда решение принято, составленный из них судия изрекает его как слово в свое средоточие, или в средину тела, в сердце: ибо сердце есть родник всех сил, откуда они и берут свое восхождение.

7. И вот в сердце пребывает, тогда как бы составленное воедино из всех сил самосущее лицо, и это — слово, и оно знаменует Бога Сына: из сердца оно исходит в рот, на язык, который есть острота, и заостряет слово, так что оно звучит; и язык различает его сообразно пяти чувствам.

8. Из какого качества слово берет свое начало, в том же качестве оно и отталкивается на языке, и от языка исходит сила различения: и это знаменует Святого Духа.

9. Ибо подобно тому, как Дух Святой исходит от Отца и Сына, и различает, и заостряет все, и выполняет то, что Отец изрекает через слово, так и язык заостряет и различает все то, что пять чувств в голове приносят через сердце на язык; и дух отправляется с языка посредством Меркурия, или звука, в то место, какое было определено на совете пяти чувств, и выполняет их решение.

О РТЕ

10. Рот знаменует то, что ты — всемогущий сын твоего Отца, безразлично человек ли ты или ангел: ибо через рот принужден ты вбирать в себя силу Отца твоего, если хочешь жить. И ангелу необходимо делать это, как и человеку; и хотя он не нуждается в стихии воздуха по тому же образу, как человек, однако должен через рот вбирать в себя дух, из которого возникает воздух в сем мире.

11. Ибо в небе нет подобного воздуха, но качества там кротки и радостны, как приятное дуновение, и Дух Святой пребывает посреди всех качеств в салиттере и меркурии. И ангел должен пользоваться ими, иначе он не может быть подвижною тварью, ибо он также должен вкушать от небесных плодов через рот.

12. Ты не должен, однако, понимать это в земном смысле: ибо ангел не имеет кишок, а также плоти и костей; но он составлен воедино из Божественной силы, по образу и роду наподобие человека и со всеми членами человека; только детородных частей нет у него, а также и выхода внизу, он и не нуждается в них.

13. Ибо человек получил свои детородные части, а также и выход внизу лишь в своем жалостном падении. Ангел ничего не извергает из себя, кроме Божественной силы, которую принимает ртом, чтобы возжечь ею свое сердце, а сердце возжигает все члены; эту же силу он снова извергает через рот, когда говорит и хвалит Бога.

14. Небесные же плоды, которые он ест, не суть земного качества; и хотя они по образу и виду подобны земным, однако они суть лишь Божественная сила и обладают такими сладостными вкусом и запахом, что я ни с чем не могу сравнить их в сем мире, ибо они благоухают Святой Троицей и от Нее же имеют и вкус свой.

15. Ты не должен думать, что это лишь как бы прообраз или тень; нет, дух показывает ясно и явно, что в небесной славе, в небесном салиттере и Меркурии растут Божественные деревья, кустарники, цветы и многое иное, что в сем мире бывает прообразом: как ангелы, так и произрастания, и плоды — все суть из Божественной силы.

16. Ты не должен сравнивать это произрастание неба с сим миром; ибо в сем мире два качества, злое и доброе, и многое вырастает в силу злого качества, что не растет на небе. Ибо у неба только один образ, и там не растет ничего, что не было бы добро; но господин Люцифер привел сей мир в такое состояние. Поэтому и мать Ева устыдилась, вкусив от того, что было уготовано злым качеством, а равно устыдилась она и своих детородных частей, которые уготовила себе этим вкушением яблока.

17. Но не так бывает относительно ангельских и небесных плодов: поистине, и точно, а не только иносказательно существуют на небе различные плоды, и ангелы берут их руками своими и едят их, как мы, люди; но они не нуждаются для этого в зубах, да и не имеют их, ибо плоды те суть Божественной силы.

18. Далее, все это, находящееся вне ангела и чем он пользуется для поддержания своей жизни, не есть его телесная собственность, которой он обладает по природному праву; но небесный Отец дает им все это из любви. Тело же их есть их собственность, ибо Бог дал им его в собственность, а что дано кому-либо как собственное или в собственность, то принадлежит ему по природному праву, и тот поступает несправедливо, кто отнимает у него эту собственность без соглашения. Бог и не поступает так: поэтому ангел есть вечная, непреходящая тварь, пребывающая во всю вечность.

19. Но к чему же служило бы ему теперь его тело? Если бы Бог не питал его, оно не имело бы никакой подвижности и лежало бы там как мертвая колода. И ангелы послушны Богу и смиряются пред могущественным Богом, хвалят, чтят, прославляют и величают Его в великих чудесах Его и непрестанно поют о святости Божией, потому что Он питает их.

О БЛАЖЕННОЙ И РАДОСТНОЙ ЛЮБВИ АНГЕЛОВ К БОГУ; НА ИСТИННОМ ОСНОВАНИИ

20. Истинная любовь в Божественной природе проистекает из родника Сына Божия. Смотри же, человек, и да будет это сказано тебе: ангелы хорошо и наперед знают, что есть истинная любовь к Богу, тебе же недостает ее в твоём холодном сердце.

21. Заметь: когда блаженное, радостное сияние и свет со сладостною силою светит из Сына Божия в целом Отце во все силы, то все силы бывают возжжены этим блаженным светом и сладостною силою и становятся ликующими и радостными.

22. Так и когда блаженный и радостный свет Сына Божия осветит возлюбленных ангелочков и озарит внутрь до самого их сердца, то загораются все силы в теле их и такое восходит радостное пламя любви, что от великой радости они славят, поют и звенят, чего ни я и никакая тварь не может выразить.

23. Что до этого пения, то я отсылаю читателя к оной жизни; там он сам его уведает, я же не могу описать.

24. Если же ты хочешь узнать его в сей жизни, то отстань от своего лицемерия, расчетов и обманов, а также и от своего презрения, и обрати сердце свое со всею решимостью к Богу, и сотвори покаяние о своём грехе — в истинном, строгом намерении жить свято, и проси Бога о Духе Его Святом, и борись с Ним, как боролся с Ним святой праотец Иаков целую ночь, пока не взошла утренняя заря, и перестал не раньше, чем Он благословил его (Быт. 32, 26); так поступи и ты с Ним, и поистине Дух Святой примет образ в тебе.

25. И если ты не прекратишь упорствовать в своей решимости, то этот огонь внезапно найдет на тебя и воззрит на тебя; тогда ты сам испытаешь то, что я написал здесь, и испытаешь доверие к моей книге. И ты станешь также совсем другим человеком и будешь размышлять о том, пока жив; веселие твоё будет больше на небе, нежели на земле. Ибо пути святой души на небе; и хотя она странствует на земле в своём теле, однако пребывает во всякое время при Икупителе своём Иисусе Христе и вкушает с Ним за трапезою Его; замечай это.

Глава VII

ОБ ОБЛАСТИ, МЕСТЕ, ОБИТАНИИ, А ТАКЖЕ О ПРАВЛЕНИИ АНГЕЛОВ, КАК ОНО БЫЛО В НАЧАЛЕ ПО СОТВОРЕНИИ И КАК СТАЛО ТАКИМ, КАК ОНО ЕСТЬ

Здесь диавол будет обороняться, как свирепый пес, ибо позор его будет разоблачен здесь, и нанесет читателю немало жестоких ударов, и непрестанно будет внушать сомнение, что все это не так. Ибо ничто не причиняет ему большей боли, как когда укоряют его былой его славой, каким прекрасным был он князем и царем; если укорять его этим, он неистовствует и бушует, как если бы хотел опрокинуть весь мир.

2. Если глава эта попадет на глаза читателю, в котором несколько слаб огонь Святого Духа, то боюсь я, что диавол нападет на него и будет побуждать к сомнению, действительно ли все это так, как написано, — с тою целью, чтобы царство его не было так обнажено и позор его — так раскрыт. Если только удастся ему возбудить хоть в каком-нибудь сердце это сомнение, то уж он не пожалеет своего искусства, труда и усилий: я уже заранее вижу, что это у него на уме.

3. Поэтому я хочу предостеречь читателя, чтобы он с прилежанием читал это и хранил бы терпение, пока не дойдет до сотворения и правления сего мира; тогда он найдет все доказанным из природы ясно и явно.

4. Теперь заметь: когда Бог Всемогущий порешил на своем совете создать из самого себя ангелов или тварей, то Он создал их из своей вечной силы и премудрости, по образу и роду троичности в своем Божестве и по качествам в своем Божественном существе.

5. Прежде всего создал Он три царственных правления, по числу Святой Троицы, и каждое царство обладало строем, силою и качеством Божественного существа.

6. Здесь возвысь мысль твою и дух твой в глубину Божества, ибо здесь отверста будет одна дверь.

7. Locus, или место мира сего, глубина земли и над землею до неба, равно и сотворенное небо, которое создано из среды вод и парит над звездами, и которое мы видим нашими глазами, и глубину которого не можем измерить нашими чувствами, — все это пространство и место, во всей совокупности своей, было единым царством, и Люцифер до своего изгнания был царем его.

8. Два других царства, принадлежащие Миха-Элю и Ури-Элю, находятся над сотворенным небом и подобны первому царству. Все эти три царства вместе охватывают такую глубину, которая не есть человеческое число и ничем не может быть измерена: однако ты должен знать, что эти три царства имеют начало и конец; Бог же, который создал эти три царства из самого себя, не имеет конца, и сила Святой Троицы простирается также и вне этих трех царств, ибо Бог Отец не имеет конца.

9. Но тебе должна быть ведома та тайна, что посреди этих трех царств рождается сияние, или Сын Божий. ["Это нуждается в пояснении; прочти вторую и третью части этих писаний, там это описано основательнее. Ибо не надо разуметь здесь ничего раздельного или измеримого; единственно простота автора и трудность понимания виною тому, что это было представлено здесь впервые так просто."] И три царства расположены кругообразно вокруг Сына Божия: ни одно из них не находится дальше и ни одно ближе других от Сына Божия; но одно так же близко вокруг Сына Божия, как и другие.

10. Из этого родника и из всех сил Отца исходит Дух Святой, вместе со светом и силою Сына Божия, во все ангельские царства, и сквозь них, и за пределы всех ангельских царств, куда ни ангел, ни человек не могут проникнуть, И. И я также не предполагаю размышлять далее и еще менее писать: откровение мое простирается только до трех царств, подобно ангельскому знанию, однако не в силу моего разума, или понимания, или совершенства, как у ангела, но лишь частично, лишь пока дух пребывает во мне, далее затем я больше не познаю этого: когда он отступает от меня, я ничего больше не знаю, кроме как о стихийных и земных вещах мира сего, но дух видит до глубины Божества.

12. Кто-нибудь спросит теперь: как же это бывает, что Сын Божий рождается посреди этих царств? Тогда ведь, конечно, одно ангельское воинство будет ближе к Нему, нежели другое, раз царство их имеет такую великую глубину? И за пределами этих царств ясность и сила Сына Божия не будет столь же велика, как у тех, которые близ Него, и как в ангельских областях?

13. Ответ: для того сотворены были ангелы из Бога, чтобы они пред сердцем Божиим, которое есть Сын Божий, славословили, пели, играли, ликовали и умножали небесную радость. И где же иначе определил бы им Отец быть, как не пред дверью своего сердца? Вся радость человека, какая в нем есть, не истекает ли из родника сердца? Так и великая радость Бога истекает из родника Его сердца.

14. Ради того сотворил Он из себя святых ангелов, которые суть как малые боги, по существу и качествам целого Бога, чтобы они играли в Божественной силе, славословили, пели и звенели, умножали восходящую из сердца Божия радость.

15. Но сияние и сила Сына Божия, или сердце Божие, которое есть свет, или источник радости, берет самое прекрасное и радостное начало свое посреди этих трех царств и светит во все и сквозь все ангельские врата.

16. Но ты должен в точности понять, в каком смысле это сказано: ибо когда я говорю в подобиях и сравниваю Сына Божия с солнцем или круглым шаром, то это не имеет того смысла, будто Он родник, который можно измерить или глубину, начало и конец которого можно исследовать; я пишу так только в подобии, пока читатель не достигнет истинного разумения.

17. Ибо это не имеет того смысла, будто Сын Божий рождается только посреди этих ангельских врат, а не также и за пределами ангельских врат: ибо силы Отца, от и из которых рождается Сын и исходит Дух Святой, повсюду; каким же образом мог бы Он рождаться только посреди этих ангельских врат?

18. Основание и смысл этого единственно те, что Святой Отец, который есть все, в этих ангельских вратах имеет самые приветные и любвеобильные свои качества, из которых рождаются всерадостнейший и любвеобильнейший свет, слово, сердце, или родник сил. Поэтому и сотворил Он в этих местах святых ангелов, к своей радости, чести и славе. ["В неисследимой вечности все бывает в одном месте, как и в другом; но где нет тварей, там это ничем не познается, как только духом в чудесах его".]

19. И это есть избранное место славы Божией, которое Бог Отец избрал в самом себе и где рождается Его святое слово, или сердце, в великой ясности, силе и ликующей радости.

20. Ибо заметь эту тайну: если тот свет, который рождается из сил Отца, и есть истинный родник Сына Божия, рождается также и в ангеле, и в святом человеке, так что они ликуют в великой радости в этом свете и познании, то как же бы он мог не рождаться повсюду, во всем Отце, раз сила Его есть все и всюду, куда даже не достигают наши чувства и наше сердце?

21. Но где Отец, там также и Сын и Дух Святой, ибо Отец повсюду рождает Сына, свое святое слово, силу: свет и звук, и Дух Святой повсюду исходит от Отца и Сына, также во всех ангельских вратах и за пределами всех ангельских врат.

22. Далее, когда сравнивают Сына Божия с шаром солнца, как я это нередко делал в предшествовавших главах, то говорят в природных подобиях; и я принужден был писать так по причине неразумия читателя, чтобы по этим природным вещам он возвысил мысль свою и так поднимался бы со ступени на ступень, пока не достиг бы и до высоких тайн.

23. Но это не имеет того смысла, будто Сын Божий есть некий составленный воедино образ, подобно солнцу: ибо если бы это было так, то Сын Божий должен был бы иметь начало, а Отец должен был бы породить Его единожды и тогда Он не был бы Вечным, Всемогущим Сыном Отца; но был бы подобен царю, имеющему над собою другого, еще большего царя, который породил бы Его во времени и имел бы власть низложить Его.

24. Это был бы Сын, имеющий начало, и его сила и сияние были бы подобны силе и сиянию солнца, которые исходят от солнца, меж тем как тело или шар солнца остается на своем месте. И если бы это было так, то, конечно, одни ангельские врата были бы гораздо ближе к Сыну Божию, нежели другие; но я хочу показать тебе здесь высочайшие врата Божественной тайны, и тебе не нужно искать более высоких, ибо их и нет.

25. Заметь: сила Отца и есть все во всех небесах и над всеми небесами, и эта сила рождает повсюду свет; далее, эта все-сила и есть и зовется Отец; а свет, рождающийся из этой все-силы, он и есть и зовется Сын.

26. Но он потому зовется Сыном, что рождается из Отца, что он есть сердце Отца в силах Его; и, родившись, он уже есть иное лицо, нежели Отец: ибо Отец есть сила и царство, а Сын есть свет и сияние в Отце; а Дух Святой есть движение или исхождение из сил Отца и Сына и слагает, и образует все.

27. Подобно тому как воздух исходит из сил солнца и звезд, и движется в сем мире, и производит то, что все твари рождаются и что всходят травы, злаки и деревья и все, что ни есть в сем мире, так и Дух Святой исходит от Отца и Сына, и движется, и слагает, и образует все в целом Боге. Все произрастания и образы в Отце возникают волею Святого Духа: вот почему есть единый Бог и три отдельных лица в едином Божественном существе.

28. Если бы кто-то сказал теперь, что Сын Божий есть образ измеримый как солнце, то было бы три лица только на том месте, где Сын, а вне этого места было бы лишь сияние, исходящее от Сына, и Отец вне сына был бы только один; тогда сила Отца, отстоящая и отдаленная от Сына, вне ангельских врат не могла бы порождать ни Сына, ни Святого Духа и была бы существом не всемогущим вне этого места Сына: тогда и Отец должен был бы быть также существом измеримым.

29. Но это не так, а Отец рождает повсюду из всех сил своих Сына, и Дух Святой повсюду исходит от Отца и Сына, и есть лишь единый Бог в одном существе с тремя отдельными лицами. Подобие того ты можешь видеть на некоем драгоценном златоносном камне, который неразделен: прежде всего в нем есть вещество, то есть саликтер и меркурий; они суть мать или весь камень в целом и порождают повсюду в целом камне золото; и в золоте — славная сила камня.

30. Саликтер и меркурий знаменуют Отца, золото — Сына, а сила — Святого Духа: подобным же образом пребывает троичность и в Святой Троице, только в Ней все движется и все исходит.

31. Можно также найти в каком-нибудь месте этого златокаменя такую точку, где золото лучше и где его больше, нежели в другой, несмотря на то что золото разлито во всем камне: таким же образом и место посреди ангельских врат есть самое любимое, прекрасное и сладостное для Отца место, где всего любвеобильнее бывает рожаем Его Сын и сердце и где всего любвеобильнее исходит от Отца и Сына Дух Святой.

32. Вот, ты знаешь теперь истинное основание этой тайны и не имеешь нужды думать, будто Сын Божий родился единожды в определенное время из Отца, и имеет начало, и предстоит ныне как царь, принимая преклонение.

33. Нет, Он не был бы тогда вечным Сыном, но имел бы начало и был бы ниже Отца, который породил бы Его; и Он не мог бы также быть всеведущим, ибо не ведал бы, как все было раньше, до того, как Отец породил его; но Сын от вечности и до вечности непрестанно рождается и от вечности, и до вечности непрестанно светит обратно в силы Отца, отчего силы Отца от вечности и до вечности непрестанно бывают чреваты Сыном и непрестанно рождают Его.

34. Отсюда от вечности и до вечности непрестанно происходит Дух Святой, и от вечности, и до вечности непрестанно исходит от Отца и Сына, и не имеет также ни начала, ни конца.

35. И Божественное существо таково не в одном каком-нибудь месте Отца, но повсюду в целом Отце, не имеющем ни начала, ни конца и непостижимом ни думою, ни мыслью никакой твари. Аминь.

О РОЖДЕНИЯХ АНГЕЛЬСКИХ ЦАРЕЙ, КАК ОНИ ПРОИЗОШЛИ

["Это также изложено основательнее во второй и третьей книгах».]

36. Личность или тело ангельского царя рождено кипящим духом Божиим из всех качеств и из всех сил целого его царства; и он потому их царь, что его сила достигает до всех ангелов целого его царства, и он их глава и вождь, прекраснейший и могущественнейший херувим, или ангел-престол: таковым был и господин Люцифер до своего падения. ["Это также описано основательнее в нашей второй и третьей книгах, о Трех Началах Божественного Существа и о Тройкой Жизни Человека».]

ОБ ОСНОВАНИИ И ТАЙНЕ

37. Если кто-то хочет открыть тайну и глубочайшее основание, то должен с прилежанием созерцать и наблюдать творение сего мира, правление и строй, а равно и качества звезд и стихий. Хотя все это есть поврежденное и двойственное существо, к тому же неживое и неразумное, ибо оно — лишь поврежденный салиттер и меркурий, где царь Люцифер имел свое обитание и где есть и злое, и доброе; однако все же это есть истинная сила Божия, бывшая до повреждения своего ясной и чистой, какова она и ныне на небе.

38. Эти силы звезд и стихий после мерзкого падения царства Люцифера Творец снова восстановил в том же строе, в каком пребывало царство ангелов в Божественной славе до этого падения. Ты не должен, однако, думать, будто ангельское царство с тварями его таким же образом вращалось по кругу, как ныне звезды, которые суть только силы и вращаются так ради рождения сего мира.

39. Каковое рождение пребывает в обильной скорби, во зле и добре, в повреждении и искуплении, до конца сего счисления, или до Последнего дня.

40. Теперь заметь: солнце стоит посреди глубины, и оно есть свет, или сердце из всех звезд: ибо когда салиттер и меркурий, прежде сотворения мира, в царстве Люцифера, были легки и качественными между собою, то Бог извлек сердце из всех сил и создал из него солнце. Потому оно и светлее всех, и в свой черед освещает все звезды, и все звезды действуют в силе его, и само оно обладает силою всех звезд, и всякая звезда по силе и роду своему происходит от солнца.

41. Подобным же образом устроено и ангельское царство: солнце знаменует верховного ангела-престола, херувима, или царя в ангельском царстве, каковым был и господин Люцифер до своего падения; он восседал в средоточии, или в середине, царства своего и силою своею господствовал во всех своих ангелах, подобно тому, как солнце господствует во всех силах мира сего, в салиттере и меркурий, то есть в мягком и твердом, в сладком и кислом, в горьком и терпком, в холоде и зное, в воздухе и воде: как это видно зимою, когда бывает такая жестокая стужа, что вода замерзает в лед, и, однако, солнце тепло сияет посреди всей этой стужи, несмотря на то что на пути его сияния вода замерзает в снег и лед.

42. Но я хочу указать тебе здесь истинную тайну. Вот смотри: солнце есть сердце всех сил в сем мире и составлено воедино из всех сил звезд и в свой черед освещает все звезды и все силы в сем мире, и все силы черпают качественное свое в его силе. ["Разумей это магически: ибо это есть зеркало или подобие вечного мира».]

43. Подобно тому как Отец рождает из всех сил своих Сына, то есть сердце свое, или свет, и этот свет, который есть Сын, порождает жизнь во всех силах Отца, так что в этом свете восходит в силах Отца всякое произрастание, красота и радость; так же устроено и царство ангелов, все по подобию и существу Божию.

44. Херувим, или предводитель ангельского царства, есть родник или сердце всего своего царства, и создан из всех сил, из которых созданы его ангелы, и есть самый могущественный и самый светлый из всех. ["Ангельский царь есть средоточие, или

родник, подобно тому как душа Адама есть начало и средоточие всех душ и как из места солнца сотворено и порождено все планетное колесо, где каждая звезда вожделеет сияния и силы солнца: так и ангелы — своего херувима, или князя, все сообразно Богу и в подобие Его».]

45. Ибо Творец из салиттера и Меркурия Божественных сил извлек сердце ["разумей: объял своим FIAT (да будет) как средоточие природы"] и образовал из него херувима, или царя, чтобы тот силою своею проник снова во всех своих ангелов и заразил их силою своею, подобно тому как солнце силою своею проникает во все звезды и все их заражает; или же как сила Сына Божия проникает во все силы Бога Отца, из-за чего они все заражаются и в них восходит рождение небесного царства радости.

46. По тому же виду и образу устроено все и у ангелов: все ангелы одного царства знаменуют многоразличную и многообразную силу Бога Отца, а ангельский царь знаменует Сына Отца, или сердце из сил Отца, да он и есть также сердце из всех сил, из которых созданы ангелы; исхождение ангела из царя в его ангелов, или заражение его ангелов, знаменует Бога Духа Святого. Подобно тому как Дух Святой исходит от Отца и Сына и заражает все силы Отца, равно как и все небесные плоды и образы, откуда все берет свое восхождение и в чем состоит небесное царство радости, так и по тому же образу бывает и с действием или силою херувима, или ангела-престола, который действует во всех своих ангелах, подобно тому как Сын и Дух Святой — во всех силах Отца или как солнце — во всех силах звезд.

47. Оттого все ангелы получают волю ангела-престола и бывают все послушны ему, ибо они все действуют в силе его, и он проникает силою своею в них всех. Ибо они суть члены тела его, подобно тому как все силы Отца суть члены Сына, а Он есть их сердце и как все небесные образы и плоды суть члены Духа Святого, а Он есть их сердце, в котором они восходят; или как солнце есть сердце всех звезд, и все звезды суть члены солнца и действуют между собою как единая звезда, солнце же есть сердце в них; и хотя сил много и они различны, однако все действует в силе солнца и все имеет жизнь свою от силы солнца, на что бы ты ни взглянул, будь то в плоти, или в металлах, или в произрастаниях земли.

Глава VIII

О ЦЕЛОМ ТЕЛЕ АНГЕЛЬСКОГО ЦАРСТВА. ВЕЛИКАЯ ТАЙНА

Ангельские царства образованы всецело по Божественному существу и не имеют иного образа, кроме такого, какой имеет Божественное существо в своей троичности; с тем, однако, различием, что тела их суть твари, имеющие начало и конец, и что царство, где они имеют свою область, не есть их телесное достояние, которым они обладают по природному праву, как по природному праву обладают они своим телом, но царство это принадлежит Богу Отцу, создавшему их из сил своих и могущему поселить их, где захочет; в прочем же тело их создано сообразно всем силам из всех сил Отца. И сила их рождает в них свет и познание; подобно тому как Бог рождает Сына из всех сил своих и как Дух Святой исходит из всех сил Отца и Сына, так и в ангеле исходит дух его из сердца его, из света его и из всех сил его.

2. Теперь заметь: как устроен ангел в своем телесном образе и со всеми членами, так же устроено и все царство; оно в совокупности своей как один ангел.

3. Если рассмотреть внимательно все обстоятельства, то окажется, что все правление царства в своей области устроено как тело одного ангела, или как Святая Троица.

4. Заметь здесь глубину: в Боге Отце всякая сила и Он есть родник всех сил в своей глубине — в Нем свет и тьма, воздух и вода, зной и холод, твердое и мягкое, густое и жидкое, звук и звон, сладкое и кислое, горькое и терпкое и еще то, чего я не могу и перечислить; однако я сужу об этом по моему телу, ибо первоначально, от Адама, оно создано из всех сил Бога и по образу Его.

5. Ты не должен, однако, думать, будто силы в Боге Отце пребывают по тому же образу или качествуют столь же повреждение, как в человеке; в такое состояние привел их господин Люцифер, в Боге же все нежно, приятно, блаженно и весьма кротко.

6. Прежде всего, свет (употребляя природное сравнение) подобен свету солнца; но без той невыносимости, какую имеет для наших поврежденных глаз свет солнца; напротив, он весьма приятен и блажен, зрелище любви.

7. Тьма же, скрытая в средоточии света, значит вот что: когда какая-нибудь тварь, созданная из силы света, хочет подняться в этом свете выше и кипеть сильнее, нежели сам Бог, то этот свет погасает в ней [разумей: дух зажигает огонь, когда поднимается над смирением и выходит из любви. Прочти вторую и третью книги о Трех Началах, и о Тройкой Жизни Человека] и она имеет вместо света тьму: тогда узнает тварь, что в средоточии сокрыта тьма.

8. Подобно тому как восковая свеча светит, когда ее зажгут; когда же погасят ее, то ствол или свеча становится тьмою, так и свет светит из всех сил Отца; но если бы силы были повреждены, то свет погас бы и силы остались бы тьмою, как это видно на примере Люцифера.

9. Воздух также бывает в Боге не по тому образу; в Нем он приятное, тихое дуновение или движение, то есть исхождение или движение сил есть начало воздуха, в котором восходит Дух Святой.

10. Вода также бывает в Боге не по тому образу, но как родник в силах, а не по образу стихий сего мира. Если сравнить ее с чем-нибудь, то я сравнил бы ее с соком в яблоке; но только она совершенно светла, подобно небу, и есть дух всех сил. Господин Люцифер так повредил ее, что она в сем мире так неистовствует и бушует, бежит и мчится и что она стала такою темною и густою, и к тому же если не бежит, то становится смрадною: я скажу об этом подробно, когда буду писать о творении.

11. Зной в Боге есть приятная, кроткая теплота, исхождение света; он возникает (рождается) из света, и в нем восходит источник любви.

12. Холод также бывает в Боге не по тому образу, а как прохлада зноя, укрощение духа, восхождение или движение духа.

13. Заметь здесь глубину: Бог говорит у Моисея, давая закон сынам Израилевым: «Я Бог ревнитель, наказывающий ненавидящих Меня»; и далее Он называет себя также Богом милосердным для тех, кто любит Его (Исх. 20, 5–6; Второзак. 5, 9-10).

14. Теперь возникает вопрос: что же есть гнев Божий на небе? Гневается ли Бог в самом себе? И как бывает Бог разгневан?

15. Вот, здесь надо рассмотреть в отдельности семь различных качеств, или особенностей: во-первых, в Божественной силе сокрыто терпкое качество; оно есть качество ядра или сокровенного существа, острота, стягивание воедино или проницание в салиттере, очень острое и терпкое, и порождает твердость, а также холод; воспламененное же порождает остроту, подобно соли.

16. Это особый вид или источник гнева в Божественном салиттере: когда этот источник бывает воспламенен, что может случиться в результате великого движения, или восстания, или побуждения, то в нем качественно терпкий, великий холод, чрезвычайно острый, подобно соли, и весьма жестоко стягивающий воедино, подобно камням.

17. Но в небесной славе это качество не так мятежно, ибо оно не восстает само и не воспламеняет само себя; но царь Люцифер своим восстанием и гордынею воспламенил это качество в своем царстве, отчего оно еще горит и будет гореть до Последнего дня.

18. Отчего и в сотворении мира сего звезды и стихии, а равно и все твари дрожат и горят; и отчего он стал домом смерти и ада и вечным жилищем позора для царства Люцифера и для всех безбожных людей.

19. Это качество в небесной славе рождает остроту духа, откуда и через что тварное существо получает форму, так что могут быть образованы небесные тела, а также различные цвета, формы и произрастания. Ибо оно есть стягивание воедино и образование вещи; и потому оно есть первое качество и начало ангельских тварей и всех образований, какие есть на небе и в сем мире, и всего, что может быть названо.

20. Но когда оно бывает воспламенено восстанием (что могут сделать в своем царстве только твари, сотворенные из Божественного салиттера), то становится жгучей неточной жилой гнева Божия. Ибо оно есть один из семи духов Божиих, в силе которого пребывает Божественное существо во всей Божественной силе и небесной славе. Когда же бывает воспламенено, то становится яростным источником гнева и началом ада, а также мучительством и болью адского огня, и качеством тьмы: ибо Божественная любовь, а также и Божественный свет погасают в нем. ["Это есть ключ, запирающий в горницу смерти и порождающий смерть; отсюда земля, камни и все прочее».]

О ДРУГОЙ ОСОБЕННОСТИ, ИЛИ ДРУГОМ ВИДЕ

21. Другое качество, или другой дух Божий в Божественном салиттере, или в Божественной силе, есть сладкое качество, которое действует в терпком и укрощает его, так что оно становится совсем приятным и кротким. Ибо оно есть одоление терпкого качества и самый источник милосердия Божия, побеждающего гнев; им укрощается терпкий источник, и восходит милосердие Божие.

22. Подобие тому ты видишь на яблоке, которое сначала бывает терпко, потом же, когда сладкое качество победит и одолеет его, становится совсем кротким и приятным на вкус: так бывает и в Божественной силе. Ибо когда говорят о милосердии Бога Отца, то говорят о Его силе, о Его неточных духах, пребывающих в салиттере, откуда рождается Его любвеобильное сердце, или Сын.

23. Заметь здесь: терпкое качество есть сердце, или ядро, в Божественной силе, стягивание воедино, или образование, или форма, или иссушение: ибо оно есть острота и холод, как это видно по тому, что терпкий холод иссушает воду и делает ее острым льдом. А сладкое качество есть умягчение или согревание; от него терпкое и холодное качество становится жидким и легким, откуда берет свое начало вода.

24. Таким образом, терпкое качество зовется сердцем и есть таковое, а сладкое — теплом или умягчением и укрощением, и они суть два качества, из которых рождается сердце, или Сын Божий. Ибо терпкое качество, в стволе или ядре своем, когда оно качествует в своей собственной силе, есть тьма; а сладкое в своей собственной силе есть кипящий и греющий восходящий свет, источник кротости и благодеяния.

25. Но так как в Божественной силе, в Боге Отце, они оба качествуют одно в другом, как если бы то была лишь единая сила, то это бывает кротким, приятным, милосердным качеством. Ибо оба эти качества суть два духа Божия из семи неточных духов в Божественной силе, как ты можешь видеть образ того в Откровении Иоанна (Откр., 7, 12–13), где апостол видит семь золотых светильников пред Сыном Божиим, что знаменует семь духов Божиих, светящих в великой ясности пред Сыном Божиим; из них от вечности и до вечности непрерывно рождается Сын Божий, и Он есть сердце семи духов Божиих, которых я здесь опишу по порядку, одного за другим. Ты должен возвысить здесь мысль твою в духе, если хочешь понять это или постичь; в собственном своем разумении ты будешь лишь грубым, слепым невеждою.

О ТРЕТЬЕЙ ОСОБЕННОСТИ, ИЛИ ТРЕТЬЕМ ВИДЕ

26. Третье качество, или третий дух Божий в силе Отца, есть горькое качество, которое есть проницание или принуждение сладкого и терпкого и есть качество дрожащее, проницающее и восходящее.

27. Заметь здесь: терпкое качество есть ядро, или ствол, или кислота, или стягивание воедино; сладкое же есть светлое утолнение или укрощение, а горькое — проницание или торжество, и оно восходит и торжествует в терпком и сладком. Оно — источник радости или причина смеющейся, возносящей радости, отчего вещь дрожит и ликует от радости и откуда происходит небесная радость. Оно же образует в своем собственном качестве всевозможные красные цвета: в сладком оно образует различные белые и голубые, в терпком и кислом — различные зеленые, темные и смешанные цвета, в многообразии образов и запахов.

28. Горькое качество есть первый дух, от которого приходит в движение жизнь и берет начало подвижность; и оно по справедливости зовется COR, или сердце, ибо это есть дрожащий, бурный, восходящий, проницающий дух, торжество и радость, восходящий источник смеха. В сладком качестве горькое укрощается, так что становится совсем приятным и радостным; но когда оно придет в слишком сильное восстание или движение либо слишком сильно воспламенится, то зажигает сладкое и терпкое качества и становится как бы раздражающим, жалящим и жгучим ядом, подобно тому как у человека бывает нарывающая чумная язва, от которой он стонет и вопит.

29. Это качество, когда воспламенится, бывает в Божественной силе духом ревнивого и горького гнева Божия, который неугасим, как это видно на легионах Люцифера. Более того, это качество, когда воспламенится, бывает горько-адским огнем, который гасит свет, делает из сладкого качества смрад, в терпком производит раздражающую остроту, твердость и холод, в кислом порождает рвотные и поносные свойства, смрад, бедствие, обитель печали, дом тьмы, смерти и ада, конец радости, о которой в нем нельзя более и помыслить: ибо это ничем не может быть утишено и ничем не может быть вновь освещено, но темный, терпкий, смрадный, кислый, поносный, горький, яростный источник восходит во всю вечность.

30. Теперь заметь: в этих трех видах, или качествах, состоит телесное или тварное существо всех тварей на земле и в сем мире, будь то ангел, или человек, или скот, или птица, или растение, небесного или земного образа, качества или рода, а равно и все цвета и образы — словом, все, что образуется, состоит в силе и власти этих трех главных качеств, и ими образуется, и свойственной им силою слагается.

31. Прежде всего, терпкое качество и кислое суть тело, или источник, стягивающий сладкую силу, а холод в терпком качестве иссушает ее; сладкое же качество есть сердце воды, ибо оно жидко и прозрачно и уподобляется небу, и горькое качество производит в нем раздельность, так что силы слагаются в члены, и производит в теле подвижность.

32. И когда сладкое качество высушено, оно бывает телом совершенным, однако без разума; и горькое качество в теле проницает терпкое, кислое и сладкое качества и образует различные цвета: к какому качеству тело имеет наибольшую склонность или какое качество в теле всего сильнее, согласно тому и образует горькое качество тела с его

цветом и согласно тому, имеет и тварь свое наибольшее влечение и склонность, движение или волю.

О ЧЕТВЕРТОЙ ОСОБЕННОСТИ, ИЛИ ВИДЕ

33. Четвертое качество, или четвертый неточный дух в Божественной силе Бога Отца, есть зной. Он есть истинное начало жизни, а также истинный дух жизни. Терпкое, кислое и сладкое качества суть салиттер, принадлежащий телу, и из него образуется тело. Ибо в терпком качестве состоит холод и твердость, и в нем же стягивание и иссушение; в сладком же — вода и свет, или видимость, и все вещество тела; а горькое есть разделение или сложение; зной же есть дух, или возжжение жизни: от него возникает в теле дух, изливающийся во всем теле, и светящий вне тела, и производящий живое движение во всех качествах тела.

34. Но особенно надо обратить внимание во всех качествах на две вещи. Когда смотрят на какое-нибудь тело, то прежде всего видят ствол, или ядро всех качеств, образованное из всех качеств; ибо к телу принадлежат терпкое, кислое, сладкое, горькое и зной; эти качества ссохлись воедино и образуют тело, или ствол.

35. Великая тайна духа. В теле эти качества смешаны, как если бы они были одним только качеством, и, однако, каждое качество кипит и исходит в своей собственной силе. Каждое качество исходит в другие из самого себя и побуждает другие, то есть заражает их; отчего другие качества усваивают его волю, то есть они испытывают остроту и дух этого качества, что в нем есть, и непрестанно смешиваются между собою.

36. Терпкое качество с кислым непрестанно стягивает другие качества, и охватывает, и сдерживает тело, и иссушает его; ибо оно иссушает все прочие силы и сдерживает их все своим заражением; сладкое же качество утишает и увлажняет все другие и взаимно умеряется со всеми другими, отчего те становятся приятными и кроткими.

37. Горькое же делает все другие живыми и подвижными и делит их на члены, так что каждый член при взаимном умерении приобщается к роднику всех сил, отчего возникает подвижность.

38. А зной зажигает все качества: отсюда возникает (рождается) свет во всех качествах, так что одно видит другое; ибо когда зной действует в сладкой влажности, то он порождает во всех качествах свет.

39. Отсюда происходят чувства и мысли, так что одно качество видит другое, которое в нем и им самим умерено, и испытывает его остротою своею; так что становится одна воля, и она восходит в теле в первый родник, в терпкое качество.

40. Тогда горькое качество в зное проникает терпкое, а сладкое в воде кротко пропускает его; тогда горькое качество в зное выходит из тела сквозь сладкую воду и создает ему двое отверстых врат; это — глаза, первая чувствительность.

41. У тебя есть пример тому и прообраз. Взгляни на мир сей, особенно на землю, которая есть род всех качеств и где образуются всевозможные сочетания. Прежде всего, в ней есть терпкое качество; оно стягивает воедино салиттер и скрепляет землю, так что она

становится одним телом и не раскалывается; и оно образует в земле различные тела по роду каждого качества, как-то: разные камни и руды и всякие корни по роду каждого качества.

42. Далее, когда тело образовано, оно остается на месте как телесная кипящая подвижность; ибо через горькое качество и в горьком качестве оно кипит в себе самом, то есть в своем собственном образованном теле, но без зноя, который есть дух природы, у него нет еще никакой жизни для роста или распространения.

43. Когда зной солнца озаряет земную почву, то кипят и растут в земле все образования руд и трав, корней, гадов и всего, что есть в ней.

44. Пойми это правильно: зной солнца зажигает в земле во всех образованных телах сладкое качество воды; затем через зной возникает в сладкой воде свет, который освещает терпкое, кислое и горькое качества, так что они в свете видят; и в этом видении качества восходят одно в другое и испытывают одно другое, то есть в видении они отвеживают остроты друг друга, и отсюда происходит вкус.

45. И когда сладкое качество отвеживает вкуса горького качества, то начинает корчиться и отступает: как человек, когда отвеживает горькой или терпкой желчи, широко разевает рот, и корчится, и разводит обе челюсти шире, нежели им это свойственно; так поступает сладкое качество по отношению к горькому.

46. И когда сладкое качество таким образом вытягивается и отступает пред горьким, то и терпкое устремляется вслед за ним и тоже хочет отвежать от сладкого, и оно непрестанно иссушает тело позади себя и в себе; ибо сладкое качество есть мать воды и оно совсем кротко.

47. Когда же терпкое и горькое качества получают от зноя свой свет, они начинают видеть сладкое качество и отвеживают от его сладкой воды; тогда они устремляются неотступно вслед за сладкой водою и пьют ее в себя; ибо они весьма жестки, суровы и жадны и зной совершенно иссушает их. И сладкое качество непрестанно бежит пред горьким и терпким и все шире раздирает свой зев; а горькое и терпкое все спешат вслед за ним, и утоляются сладким, и иссушают тело. Таково истинное произрастание в природе, будь то в человеке, звере, дереве, траве или камне.

48. Теперь заметь в себе конец природы в этом мире: когда сладкое качество бежит таким образом пред горьким, кислым и терпким, то терпкое и горькое так жестоко спешат за ним вслед, как за лучшим своим сокровищем; и сладкое так сильно стремится от них прочь и так сильно прорывается, что пронизывает терпкое качество, и разрывает тело, и уходит из тела наружу, за пределы земли и выше ее, и упорно стремится таким образом, пока не вырастет длинный стебель.

49. Тогда зной, что над землею, устремляется на стебель, и горькое качество тотчас воспламеняется от зноя и получает такой толчок от зноя, что пугается, а терпкое качество иссушает его; тогда терпкое, сладкое и кислое качества и зной борются между собою, и терпкое непрестанно производит в них своим холодом сухость, и сладкое отступает тогда в сторону, а другие спешат за ним вслед.

50. Когда же оно видит, что ему не миновать плена, что горькое так жестоко наступает на него, то оно распаляет горькое качество, и зажигает его, и делает тогда скачок сквозь

терпкое качество, и снова поднимается вверх над собою; тогда позади его, на том месте, где была борьба, возникает твердый узел и в узле получается отверстие.

51. Но пока сладкое качество проскакивает сквозь узел, горькое успевает так жестоко заразить его, что оно все дрожит; и лишь только оно перейдет за узел, как быстро вытягивается во все стороны с целью избежать горького: и при таком вытягивании тело его остается посередине полым, а в трепетном скачке сквозь узел оно образует еще несколько стеблей или листьев и бывает тогда радо, что ускользнуло из битвы.

52. И когда затем зной наступает таким образом снаружи на стебель, то качества в стебле воспаляются и проникают сквозь стебель, и солнце в наружном свете заражает их, и они рождают цвета в стебле по роду своего качества.

53. Но так как в стебле есть сладкая вода, то стебель сохраняет свой зеленый, светлый цвет по роду сладкого качества.

54. Такую борьбу качества вместе со зноем ведут в стебле непрестанно, и стебель вырастает все выше, и один натиск выдерживается за другим, отчего стебель приобретает все больше узлов и все шире простирает свои ветви. Между тем зной все продолжает иссушать снаружи сладкую воду в стебле, и стебель становится все тоньше; чем выше он вырастает, тем становится тоньше, пока уже не может более ускользнуть.

55. Тогда сладкое качество сдается в плен, и горькое, кислое, сладкое и терпкое одновременно господствуют между собой; и сладкое вытягивается еще немного, но оно не может более ускользнуть, ибо оно в плену.

56. Тогда из всех качеств, какие есть в теле, вырастает шишка или головка, и возникает новое тело в шишке или головке, и получает свой образ, подобно тому как первоначально был образован в земле корень, только теперь иного, более тонкого вида.

57. Тогда сладкое качество кротко простирается дальше, и в головке вырастают малые, тонкие листочки по роду всех качеств. Ибо сладкая вода теперь — как чреватая вода, воспринявшая семя; и она продвигается все дальше вперед, пока не расторгнет головку.

58. Она пробивается тогда наружу также и в листочках, как жена, которая родит, но листочки и цветок имеют уже не ее окраску и образ, а окраску и образ всех других качеств; ибо сладкое качество должно теперь рождать детей других качеств. И когда сладкая мать породит прекрасные зеленые, голубые, белые, красные и желтые цветочки, или детей, то бывает сильно утомлена и не может долго питать этих детей, и не хочет даже долго иметь их, ибо это только ее пасынки, хотя они и очень нежны.

59. И когда зной снаружи наступает на этих нежных детей, то все качества в детях воспаляются; ибо дух жизни качествует в них; но так как они слишком слабы для этого могучего духа и не могут подняться, то они испускают свою благородную силу, и она так приятно пахнет, что сердце человека смеется; самим же им предстоит завянуть и отвалиться, ибо они слишком нежны для этого духа.

60. Ибо дух переходит из головки в цветок, головка же бывает образована по роду всех качеств; терпкое качество стягивает тело головки, сладкое — смягчает его и вытягивает, горькое — дробит вещество на члены, а зной бывает живым духом внутри.

61. И вот все качества трудятся внутри и порождают плод свой, или детей, и каждое дитя бывает образовано по роду и свойству всех качеств. И они трудятся над этим так долго, пока не засохнет вещество, не высохнет сладкое качество, или сладкая вода, тогда плод выпадает и стебель также отсыхает и валится.

62. И таков конец природы в сем мире. Об этом можно бы написать еще много высоких вещей; ты найдешь их при описании сотворения сего мира, сказанное же приведено здесь лишь для подобия и самым кратким образом.

63. Второй образ качеств, или Божественных сил, или семи духов Божиих, должно особенно заметить на зное. Прежде всего, мы имеем основание, или телесное существо, хотя этот образ в Божестве, а также и в тварях не имеет своего особенного тела, но все качества бывают вместе, одно в другом как единое качество; однако действие каждого из них можно заметить отдельно.

64. Итак, в теле, или роднике, бывает зной, и он порождает огонь, который есть образ и может быть исследован: и из зноя исходит свет, через посредство всех духов или качеств, и свет есть живой дух, его нельзя исследовать. Но волю его можно исследовать, чего он хочет или каков он есть, ибо он действует в сладком качестве и свет восходит в сладком качестве, в сладкой воде, в других же качествах не восходит.

65. У тебя есть пример тому: ты можешь всякую вещь в сем мире зажечь, так что она будет светить и гореть, если сладкое качество имеет главное правление внутри нее; если же внутри нее имеют верх другие качества, то ты не можешь зажечь. И хотя бы ты даже внес в нее зной, ты все же не сможешь ввести дух внутри нее, чтобы она засветилась; потому все качества суть дети сладкого качества, или сладкой воды, ибо дух восходит только в воде.

66. И если ты разумный человек, в котором есть дух и разумение, то оглянись вокруг себя в мире, и ты увидишь, что это так: дерево ты можешь зажечь так, чтобы оно засветилось, ибо вода имеет в нем первенство, также и всякое растение на земле, в котором сладкая вода имеет первенство. Камень ты не можешь зажечь, ибо первенство имеет в нем терпкое качество, землю ты также не можешь зажечь, если предварительно не будут побеждены и устранены из нее другие качества, как это видно на порохе, который есть, однако, лишь молния, или дух ужаса, где в гневе Божиим проявляется диавол, что я подробно опишу, а также и докажу в другом месте.

67. Теперь ты скажешь: но ведь и воду нельзя зажечь так, чтобы она засветилась? Да, милый человек, здесь кроется тайна: дерево, которое ты зажигаешь, тоже не огонь, а темная палка, однако огонь и свет берут от него свое начало; но ты должен разуметь: от сладкого качества воды, а не от палки, то есть от тучности, которая есть дух в ней.

68. В стихийной же воде на земле первенство или верх имеет не сладость, а терпкое, горькое и кислое качества; иначе вода не была бы смертной, но была бы как та вода, из которой сотворено небо. Я докажу тебе, что в стихийной воде на земле первенство имеют терпкое, кислое и горькое качества.

69. Возьми ржи, пшеницы, ячменя, овса или чего угодно, в чем бы первенствовало внутри сладкое качество, размягни это в стихийной воде и потом нагрей, и тогда сладкое качество отнимет первенство у других; и зажги потом эту воду, и ты увидишь тогда также и дух, оставшийся в воде от тучности зерна и победивший воду; то же самое ты можешь видеть и на примере мяса: мясо не горит и не светит, один только тук горит и светит.

70. Теперь ты, может быть, спросишь: как это бывает или каким образом? Вот смотри: в мясе первенство имеют терпкое, кислое и горькое качества, а в туке — сладость: поэтому тучная тварь всегда бывает радостнее тощей, ибо сладкий дух сильнее кипит в ней, нежели в тощей; ибо свет природы, который есть дух жизни, ярче светит в ней, нежели в тощей; а в этом самом свете в сладком качестве состоит ликование или радость, ибо терпкое и горькое качества ликуют в нем: ибо они рады быть утолены, напитаны и освещены сладким и светлым качествами. Ибо в терпком нет никакой жизни, но терпкая, холодная, жесткая смерть; и в горьком нет никакого света, но темная, горькая и свирепая мука, дом дрожащего и яростного страшного бедствия.

71. Потому, когда они пируют у сладкого и светлого качества, то заражаются им и становятся приятными, а также радостными и ликуют в твари; поэтому никакая тощая тварь не бывает радостною, разве только когда зной имеет в ней первенство: тогда, даже будучи тощей и имея мало тука, она бывает все же отличной сладости. Напротив, иная тварь имеет много тука и бывает тем не менее совсем меланхолична; причина этому та, что тук ее склонен к стихийной воде, где сильны терпкое и горькое качества.

72. Далее, если ты разумный человек, то смотри: дух, который поднимается (рождается) из зноя, берет из сладкого качества свой исход, свое восхождение и сияние; поэтому сладкое качество есть дружеская воля его и господствует в кротости; и кротость и смирение есть собственное его жилище; и это есть ядро Божества: и потому зовется Он Богом, что Он сладок, кроток, дружелюбен и благостен; и потому зовется Он милосердным (barmhertzig), что Его сладкое качество восходит в терпком, кислом и горьком и утоляет, услаждает, орошает и освещает их, чтобы они не оставались темною долиною.

73. Ибо пойми только в тучности свой материнский язык, ты найдешь в нем такое же глубокое основание, как и в еврейском или латинском, хоть ученые и кичатся ими, как безумные девы; это ничего не значит, наука их ныне на склоне. Дух свидетельствует, что еще прежде, чем настанет конец, иной мирянин будет больше знать и разуметь, нежели знают ныне умнейшие ученые: ибо врата небес отверзаются; и кто не будет сам ослеплять себя, тот поистине увидит их. Жених увенчает свою невесту, аминь.

74. Смотри: слово barm помещается только на твоих губах; и когда ты говоришь barm, то закрываешь рот и вбираешь звук назад; и это есть терпкое качество, замыкающее слово, то есть слагающее его воедино, так что оно становится твердым или звучит; а горькое качество расчленяет его.

75. То есть, когда ты говоришь bar, то последняя буква г рокошет и ропщет, как дрожащее дыхание, и это производится горьким качеством, которое бывает дрожащим. Теперь, слово barm — мертвое, непонятное слово, которого никто не понимает: это значит, что оба качества, терпкое и горькое, суть жесткие, темные, холодные и горькие существа и не имеют в себе никакого света; поэтому вне света нельзя понять их силы.

76. Когда же говорят barmhertz, то второй слог hertz выталкивают из глубины тела, из сердца: ибо слово hertz произносит истинный дух, поднимающийся (рождающийся) из зноя сердца, в котором восходит и кипит свет.

77. Теперь смотри: когда ты говоришь barm, то оба качества, терпкое и горькое, весьма медленно слагают воедино слово barm: ибо это долгий, бессильный слог по причине немощи качеств. Когда же ты говоришь hertz, то дух быстро, как молния, вылетает в слове hertz и дает различение и смысл слова. Но когда ты произносишь ig, то улавливаешь дух посреди двух прочих качеств, так что он должен остаться внутри и сложить слово.

78. Такова Божественная сила: терпкое и горькое качества суть салиттер Божественного всемогущества; сладкое качество есть ядро милосердия, по которому все существо со всеми силами зовется Богом. Зной есть ядро духа, откуда исходит свет, и загорается посредине в сладком качестве, и уловляется терпким и горьким как находящийся в середине их: в нем рождается Сын Божий; и это есть истинное сердце Божие.

79. И пламя света, или молния, светящая мгновенно во всех силах, подобно солнцу во всем мире, — это есть Дух Святой; он исходит из ясности Сына Божия и есть молния и острота: ибо Сын рождается посреди других качеств и бывает пленен другими качествами.

80. Разумей правильно эту высокую вещь: когда Отец произносит слово, то есть рождает своего Сына, что бывает непрестанно и вечно, то это слово берет прежде всего начало свое в терпком качестве, где оно собирается, и в сладком оно берет свой источник, и в горьком заостряется и движется, и в зное восходит и зажигает срединный сладкий источник.

81. И вот горит одновременно во всех качествах от зажженного огня, и огонь горит из качеств: ибо все качества горят; и этот огонь есть один огонь, а не много огней.

82. И этот огонь есть истинный Сын Божий, непрерывно рождающийся таким образом от вечности и до вечности: это готов я доказать на небе и земле, звездах и стихиях и на всех тварях, на камнях, на листве и траве, даже на самом диаволе; и доказать, но одними только живыми и непреодолимыми, непререкаемыми и неопровержимыми, крепкими доводами; даже превыше человеческого разума и вопреки ему; и, наконец, вопреки всем вратам диавола и ада, — если бы это не заняло здесь слишком много места.

83. Однако об этом будет речь во всей книге, во всех главах и частях, и ты, наверное, встретишь это при создании тварей, равно и при сотворении неба, и земли, и всех вещей, что более уместно, да и понятнее для читателя.

84. Теперь заметь: из этого же огня исходит молния, или свет, и движется во всех силах и имеет в себе родник и остроту всех сил. И так как он порожден через Сына из всех сил Отца, то теперь он в свой черед делает все силы в Отце живыми и подвижными; и через того же духа составлены все святые ангелы и образованы из сил Отца; и тот же дух сохраняет и держит все и составляет все: все произрастания, и цвета, и тварей на небе, и в сем мире, и над небом всех небес, ибо рождение Святой Троицы повсюду таково, и не иное, и в вечность не станет иным.

85. Но когда огонь зажигается в твари, то есть когда тварь восстает чрезмерно, как это сделал Люцифер и его легионы, то свет погасает и восходит яростный и жгучий источник, источник адского огня, то есть дух огня восходит в яростном качестве.

86. Заметь при этом, как это совершается или может совершиться: ангел составлен воедино из всех сил, как я уже подробно описал; когда же он восстает, то восстает сначала в терпком качестве и стягивает его воедино, как женщина, собирающаяся родить, и сжимается; отчего терпкое качество становится так жестко и остро, что сладкая вода не может более проникать его и кротко подниматься в твари, но пленяется терпким качеством, и иссушается им, и превращается в жесткий, острый, яростный холод; ибо она становится грубой от терпкого стягивания и теряет свой светлый блеск и свою тучность, в которых восходит светлый дух, дух святой, ангельской и Божественной жизни; и этот дух так жестоко бывает стянут и сжат терпким качеством, что засыхает в сладкое тощее дерево.

87. И когда затем горькое качество восходит в засохшем сладком, то сладкое не может более укротить его и напоить своею сладкою светлою водою, ибо она высохла: тогда горькое качество неистовствует, и бушует, и ищет покоя или пищи, и не находит их, и мечется в теле изголодавшимся ядом.

88. Когда же затем зной зажигает сладкое качество и хочет утолить свой зной в его сладкой воде, откуда он восходит и светит во всем теле, то не находит ничего, кроме жесткого, тощего и сладкого источника, в котором нет больше сока, ибо сок совсем высушен терпкостью.

89. Тогда зной зажигает сладкий источник в намерении утолиться им, но там нет больше сока; и сладкий источник горит и раскаляется теперь, подобно жесткому, иссохшему камню, и не в состоянии более возжечь свой свет. И все тело остается теперь темною долиною, в которой нет ничего: в терпком качестве — кроме яростного, жесткого холода; в сладком — кроме жесткого, раскаленного огня, где яростный зной восходит во всю вечность; в горьком — кроме неистовства, бушевания, жаления и жжения.

90. И вот тебе правдивое описание отверженного ангела, или дьявола, а также и причина; и это описано не в подобии только, но в духе силою, откуда все произошло. Человек, оглянись здесь за собой и пред собой; ничто не бывает напрасно.

91. Подробное описание того, как произошло это великое событие, ты найдешь далее, когда будешь читать о падении дьявола.

О ПЯТОЙ ОСОБЕННОСТИ, ИЛИ ВИДЕ

92. Пятое качество, или пятый дух Божий среди семи духов Божиих, в Божественной силе Отца, есть блаженная, приветная и радостная любовь.

93. Теперь заметь, что есть родник блаженной и приветной любви Божией; заметь здесь особенно, ибо это есть ядро.

94. Когда зной восходит в сладком качестве и зажигает сладкий источник, то этот огонь горит в сладком качестве, но так как сладкое качество есть легкая, приятная, сладкая, родниковая вода, то оно укрощает зной и гасит огонь, и тогда остается в сладком роднике сладкой воды только радостный свет и зной бывает только кроткой теплотой, подобно тому как в человеке сангвинического типа, в котором зной бывает также лишь приятной теплотой, если только человек ведет себя умеренно.

95. Тот же приветный огонь любви и света восходит в сладком качестве в горькое и терпкое, и зажигает горькое и терпкое качества, и кормит, и поит их своим сладким любовным соком, и утоляет их, и освещает их, и делает их живыми и приветными.

96. И когда затем приходит к ним сладкая, светлая любовная сила, так что они вкушают ее и получают ее жизнь, о, тогда бывает радостная встреча и ликование, радостное приветствие и великая любовь, весьма радостное и блаженное лобзание и сладостное вкушение.

97. Тогда жених лобзает свою невесту: о блаженство и великая любовь, как сладостна ты! Как радостна ты! Как приятен твой вкус! Как кротко ты благоухаешь! О благородный свет и ясность, кто может измерить твою красоту?! Как изящна твоя любовь! Как прекрасны твои цвета! О, и вечно так! Кто может это высказать или что я пишу, я, который лишь лепечет, как дитя, учащееся говорить?!

98. С чем же мне сравнить это? Сравню ли с любовью мира сего? Но она только темная долина! О величие! Я не могу ни с чем сравнить тебя, как только с воскресением из мертвых; тогда снова взойдет в нас огонь любви, и приветно охватит человека, и снова зажжет наше терпкое, горькое и холодное, темное и мертвое качества, и приветно обнимет нас.

99. О славный гость, почему ты удалился от нас? О яростность и терпкость, ты виною тому! О яростный диавол, что же ты сделал, ты, погрузивший во тьму себя и всех своих прекрасных ангелов?! Увы, и еще раз увь! Была же ведь и в тебе блаженная, прекрасная любовь, о высокоумный диавол! Почему же ты не удовольствовался? Ведь ты же был херувимом и не было на небе ничего прекраснее тебя; чего же ты искал? Хотел ли ты быть самым Богом? Ведь ты же хорошо знал, что ты тварь и веяльная лопата не в твоей руке.

100. Но зачем я жалею тебя, смрадного козла? О проклятый, смрадный диавол, как погубил ты нас! Уже не хочешь ли оправдаться? Или ты в чем-то укоряешь меня? Ты говоришь, что если бы не произошло твое падение, то никогда не был бы измышлен человек: о лживый диавол! Хотя это и правда, однако салиттер, из которого создан человек и который столь же вечен, как и тот, из которого создан ты, пребывал бы в вечной радости и ясности, и восходил бы равным образом в Боге, и вкушал бы блаженную любовь в семи духах Божиих, и наслаждался бы небесною радостью.

101. О лживый диавол, погоди еще немного, дух разоблачит срамоту твою; потерпи еще краткий срок, и настанет конец твоей похвальбе. Погоди, лук уже нацелен; поразит тебя стрела, куда упадешь ты тогда? Место уже приготовлено, остается только зажечь его; только подкладывай храбро дрова, чтобы ты не замерз; придется тебе и попотеть. Не думаешь ли ты, что снова получишь свет? Да, *po bis infernum*: обоняй сладкую любовь твою; отгадай, друг, как она зовется? Геенна; она будет вечно любить тебя.

102. О горе, бедный, ослепленный человек! Зачем позволяешь ты диаволу делать тело и душу твою такими темными и слепыми? О преходящее благо и наслаждение сей жизни, слепая блудница, зачем любодействуешь ты с диаволом?

103. О беспечность! Диавол ожидает тебя, о высокомерие! Ты адский огонь, о красота! Ты темная долина, о власть! Ты неистовое бушевание и терзание адского огня, о месть за себя! Ты яростный гнев Божий.

104. О человек! Почему мир становится слишком тесен для тебя? Ты хочешь обладать им один; и если бы обладал, то и тогда тебе не было бы достаточно просторно: ах, это гордость диавола, ниспавшего с неба в ад! Ах, человек! О человек, зачем же пляшешь ты с диаволом, который враг твой? Разве не боишься ты, что он столкнет тебя в ад? Как можешь ты ходить так беспечно, ведь под ногами у тебя только узкий мосточек, на котором ты пляшешь; под мостком же ад. Не видишь ли ты, как высок и опасен твой путь? Ты пляшешь между небом и адом.

105. О слепой человек! Как ругается над тобою диавол! Ах, зачем печалишь ты небо! Или ты думаешь, что не довольно будешь обладать в сем мире? О слепой человек, не тебе ли принадлежат небо, и земля, и даже сам Бог? Что приносишь ты в мир сей или что берешь ты с собой? Ангельскую ризу приносишь ты в мир сей и злою жизнью делаешь из нее диавольскую личину.

106. О бедный человек, вернись! Небесный Отец простер обе руки и зовет тебя; приди, Он хочет принять тебя в свою любовь, ведь ты — Его дитя и Он любит тебя; если бы Он ненавидел тебя, то впал бы в несогласие с самим собой: о нет! это не так; в Боге нет ничего, кроме милосердной, приветной любви и ясности.

107. О вы, стражи Израиля! Зачем спите вы? Проснитесь от сна любодееяния и оправьте ваши светильники! Жених грядет, затрубите в трубы ваши! О вы, стяжатели и пьяницы, о как любодействуете вы с диаволом стяжания! Так говорит Господь: разве не хотите вы пасти народ мой, который Я вверил вам? Вот Я посадил вас на престол Моисея и вверил вам стадо мое, но вы печетесь только о шерсти, а не о моих овечках и строите себе дворцы на доход от них, но Я посажу вас на престол чумы, и пастырь мой будет вечно пасти моих овечек.

108. О прекрасный мир! Как скорбит о тебе небо! Как возмущаешь ты стихии! О злоба, когда ты прекратишься? Пробудись! Пробудись и рождай, о скорбная жена! Вот супруг твой грядет и требует от тебя плода. Зачем спишь ты? Вот он уже стучит.

109. О блаженная любовь и ясный свет! Оставайтесь же с нами, ибо вечер нисходит! О истина, о справедливость и правый суд, что с вами стало? Дух изумляется, как если бы никогда раньше не видел мира. Ах, зачем же пишу я о злобе мира и должен писать, а мир воздаст мне за то, ах, благодарностью диавола! Аминь.

Глава IX

О БЛАЖЕННОЙ, ПРИВЕТНОЙ И МИЛОСЕРДНОЙ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ

ВЕЛИКАЯ НЕБЕСНАЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ ТАЙНА

Так как я пишу здесь о вещах небесных и Божественных, весьма странных для поврежденной природы человека, то читатель может, без сомнения, изумиться простоте автора и соблазниться ею, ибо влечение поврежденной природы взирает лишь на высокое, подобно гордой, дикой, распутной и бесстыдной жене, в похоти своей непрестанно ищущей взглядом красивых мужей, чтобы любодействовать с ними.

2. Такова и горделивая, поврежденная природа человека; она смотрит также лишь на то, что сверкает и блестит пред миром, и мнит, что Бог забыл о несчастном и потому так мучит его; она думает, что Дух Святой взирает только на высокое, на художество мира сего, на великую и глубокую ученость.

3. Но так ли это в действительности? Оглянись лишь назад, и ты увидишь истинное положение вещей. Кто был Авель? Пастух овец. Кто были Енох и Ной? Простецы. Кто были Авраам, Исаак и Иаков? Они пасли скот. Кто был Моисей, муж, любимый Богом? Он пас скот. Кто был Давид, когда уста Господа призвали его? Он пас овец. Кто были пророки великие и малые? Простые и незнатные люди, в основном крестьяне и пастухи, бывшие отрепьем мира; их считали только за безумцев; и хотя они творили чудеса и знамения, мир все же взирал лишь на высокое и Дух Святой бывал подножием ног его; ибо гордый диавол всегда и везде хотел быть царем в сем мире.

4. Но как же пришел царь наш Иисус Христос в сей мир? Бедняком и в великой скорби и нужде и не имел, «где преклонить главу» (Матф. 8, 20).

5. Кто были его апостолы? Бедные, презираемые, неученые рыбаки. Кто уверовал в их проповеди? Бедные, незнатные люди. Высокие же и ученые были палачами Христа, кричавшими: «Распи, распни!» (Лук. 23, 21).

6. Кто всегда и везде крепче всех стоял за Церковь Христову? Бедные, презираемые люди, они проливали кровь свою за Христа. Кто подменил истинное, чистое учение Христово и всегда и везде нападал на него? Ученые, Папы, кардиналы, епископы и именитые люди. Почему мир следовал за ними? Потому что у них был важный, напыщенный вид и они величались пред миром: такой безумной блудницей стала поврежденная человеческая природа.

7. Кто вымел в немецкой земле из Церкви сребролюбие Папы, его нечестие, мошенничество и обман? Бедный, презираемый монах. Какою властью или силою? Властью Бога Отца и силою Бога Духа Святого.

8. Что остается еще скрытым? Истинное учение Христа? Нет, но философия и глубокая основа Божия, небесное блаженство, откровение о сотворении ангелов, откровение о мерзостном падении диавола, откуда происходит зло, сотворение мира сего, глубокая основа и тайна человека и всех тварей в сем мире, последний суд и изменение сего мира, тайна воскресения мертвых и вечной жизни.

9. Это будет раскрыто в глубине в великой простоте. Почему не в высоте в знании и искусстве? Чтобы никто не мог хвалиться собою, что он это сделал, и чтобы тем самым разоблачена была и обращена в ничто гордыня диавола. Для чего Бог делает это? По своей великой любви и милосердию ко всем народам, и чтобы показать этим, что отныне настало время возвращения того, что утрачено, время, когда люди будут созерцать совершенство, и наслаждаться им, и ходить в чистом, светлом и глубоком познании Бога.

10. Потому сначала взойдет Утренняя заря, при которой можно распознать или заметить день: кто теперь хочет спать, пусть продолжает спать, и кто хочет бодрствовать и оправить светильники свои, пусть продолжает бодрствовать. Вот жених грядет: кто теперь бодрствует и наготове, тот войдет вместе с ним на вечный небесный брак; но кто окажется спящим во время его прихода, тот будет спать всегда и вечно в мрачной темнице ярости.

11. Потому хочу я искренне предупредить читателя, чтобы он прилежно читал эту книгу и не соблазнялся простотою автора; ибо Бог не глядит на высокое: Он один высок; но Он глядит, как помочь низкому. Если зайдет с тобой так далеко, что ты поймешь дух и мысли автора, то уже не будет больше нужды ни в каком увещании, но ты будешь радоваться и веселиться в этом свете, и душа твоя будет смеяться и ликовать в нем.

12. Теперь заметь: блаженная любовь, пятый неточный дух в Божественной силе, есть сокровенный источник, которого не может ни понять, ни объять телесное существо, разве лишь когда он восходит в теле: тогда тело ликует в нем и рождает себя радостно и приветно: ибо он не принадлежит к образованию тела, но восходит в теле, как цветок из земли. Происхождение же свое этот неточный дух берет первоначально от сладкого качества воды.

13. Пойми, как это бывает, заметь здесь особенно: прежде всего терпкое качество, затем сладкое и после него горькое: сладкое находится внутри и посередине между терпким и горьким. Терпкое всегда делает твердым, холодным и темным, а горькое раздражает, гонит, неистовствует и разделяет; эти два качества так сильно трут и теснят друг друга и так жестоко наступают, что порождают зной; но зной этот бывает в обоих качествах темен, как зной в каком-нибудь камне.

14. Если взять камень или что-либо другое твердое и потереть о дерево, то обе вещи разогреваются; но зной этот только тьма, и в нем нет света. Так и в Божественной силе: терпкое и горькое качества без сладкой воды так жестоко трут и теснят друг друга, что порождают и зажигают в себе темный зной.

15. И все это вместе есть гнев Божий — источник и начало адского огня, как это можно видеть на примере Люцифера; он восстал и так жестоко сжал себя со своими легионами, что сладкая родниковая вода, в которой возгорается свет и восходит любовь, иссохла в нем. Поэтому он вечно остается теперь терпким, жестким, холодным, горьким, жгучим и кисло-смадным источником; ибо когда иссохло в нем сладкое качество, то стал он темным, кислым смадом и скорбною долиною, домом гибели и бедствия.

16. Теперь пойдем дальше в глубину. Когда терпкое и горькое качества так жестоко трутся между собою, что порождают зной, то сладкое качество, сладкая родниковая вода, бывает внутри, посередине между терпким и горьким, и зной порождается терпким и горькими качествами, между ними обоими, в сладкой родниковой воде.

17. Тогда в сладкой родниковой воде загорается в зное свет, и это есть начало жизни, ибо терпкое и горькое качества суть начало и причина зноя и света; так сладкая родниковая вода становится сияющим светом, подобно голубому светлому небу.

18. И эта светлая родниковая вода зажигает терпкое и горькое качества, а зной, порождаемый ими в сладкой воде, восходит из сладкой родниковой воды, сквозь горькое и терпкое качества, и лишь в горьком и терпком качествах свет становится сухим и сияющим, а также подвижным и торжествующим.

19. Когда же затем свет из сладкой родниковой воды восходит в зное, в горьком и терпком качествах, то горькое и терпкое качества отведывают светлой и сладкой воды и горькое качество принимает вкус сладкой воды; и в сладкой воде бывает свет, но только небесно-голубого цвета.

20. И тогда горькое качество дрожит и разгоняет твердость в терпком, а свет высыхает в терпком и сияет ярко, гораздо светлее, нежели свет солнца. В этом восхождении терпкое качество становится кротким, светлым, жидким и приятным и получает свою жизнь, начало которой восходит из зноя в сладкой воде; это и есть теперь истинный родник любви.

21. Заметь это в глубоком смысле: как не быть любви и радости там, где посреди смерти рождается жизнь и посреди тьмы — свет? Ты скажешь: как это возможно? Да, если бы дух мой пребывал и вскипал в твоём сердце, то тело твоё признало и поняло бы это, но иначе я не могу ввести это в твоё разумение, и ты не можешь также ни понять, ни уразуметь этого, если только Дух Святой не зажжет твоей души, так чтобы этот свет воссиял в самом твоём сердце. Тогда этот свет родится в тебе самом как в Боге, и взойдет в твоём терпком и горьком качествах в твоей сладкой воде, и возликует как в Боге: лишь когда произойдет это, поймешь ты мою книгу, но не раньше.

22. Заметь: когда свет рождается в горьком качестве, то есть когда горькое и сухое кипение примет сладкую родниковую воду жизни и выпьет ее, то горький дух становится живым в терпком духе; и терпкий дух становится теперь как бы духом, чреватый жизнью, и должен непрестанно порождать жизнь, ибо сладкая вода, и в сладкой воде свет, непрерывно восходит теперь в терпком качестве, и горькое качество непрестанно ликует теперь в нем, и нет ничего, кроме смеха, радости и взаимной любви.

23. Ибо терпкое качество любит сладкую воду; прежде всего потому, что в сладкой воде рождается дух света, и поит терпкое, жесткое и холодное качества, и освещает, и согревает их, ибо в воде, зное и свете пребывает жизнь.

24. Далее, терпкое качество любит горькое, ибо в сладкой воде, то есть в воде, зное и свете, горькое качество ликует в терпком и делает его подвижным и тогда терпкое может также ликовать.

25. Во-первых, терпкое качество любит зной, ибо в зное родится свет, чем терпкое качество бывает освещено и согрето.

26. И сладкое качество также любит терпкое; прежде всего потому, что терпкое сушит его, так что оно не становится жидким, подобно стихийной воде, и качество его остается в силе, и потому, что в терпком качестве рождающийся в нем свет становится сияющим и сухим. К тому же терпкое качество есть причина зноя, рождающегося в сладкой воде, а в зное восходит свет, в котором сладкая вода пребывает в великой ясности.

27. Во-вторых, сладкое качество любит также и горькое потому, что оно также бывает причиною зноя, и еще потому, что в сладкой воде, зное и свете горький дух ликует, и дрожит, и делает сладкое качество подвижным и живым.

28. В-третьих, сладкое качество любит зной так, что я ни с чем не могу этого сравнить: возьми себе в подобие, которое будет, однако, слишком ничтожно, двух молодых людей благородного сложения: когда они воспламенены любовным жаром друг к другу, то бывает такой огонь, что если бы они могли влезть в тело друг друга или превратиться в одно тело, то они сделали бы это; но эта земная любовь лишь холодная вода, а не настоящий огонь; нельзя найти иного подходящего сравнения в сем полумертвом мире, кроме воскресения мертвых в Последний день; это есть совершенное сравнение во всех Божественных вещах, истинное восприятие любви.

29. Но сладкое качество потому так любит зной, что он порождает в нем светлого духа, который есть дух жизни, ибо жизнь возникает в зное; иначе если бы не было зноя, то все было бы темною долиною; и как любя жизнь, так люб бывает сладкому духу и зной, и в зное свет.

30. И горькое качество также любит всех других неточных духов; прежде всего качество сладкое, ибо в сладкой воде горький дух утоляется и погашает в ней свою великую жажду, и горечь его укрощается, и он получает в ней свою свето-жизнь; в терпком же он имеет свое тело, и ликует в нем, и охлаждается, и укрощается; а в зное его сила и крепость, и в них его радость.

31. И качество зноя также любит все другие качества, и любовь к другим качествам и в других качествах так велика в нем, что нельзя ни с чем и сравнить ее: ибо он порождается другими качествами. Терпкое и горькое качества суть отец зноя, а сладкая родниковая вода — мать его, которая зачинает, содержит и рождает его; ибо через жесткое трение терпкого и горького качеств возникает зной, в сладком же, как, например, в дереве, он восходит.

32. Если же ты не веришь этому, то раскрой глаза свои, и подойди к дереву, и посмотри на него, и поразмысли: прежде всего ты увидишь все дерево в целом; возьми тогда нож, и надрежь дерево, и отведай на вкус, каково оно; тогда ты испытаешь сначала вкус терпкого качества, которое свяжет тебе язык; оно же сдерживает и связывает воедино и все силы дерева; затем ты испытаешь вкус горького качества, которое дает дереву движение, так что оно растет, зеленеет и выгоняет свои ветви, листву и плоды; потом ты испытаешь вкус сладкого качества, которое весьма кротко и остро, ибо от терпкого и горького получает оно остроту.

33. Эти качества были бы темны и мертвы, если бы в них не было зноя, но лишь только наступит весна и солнце достигнет лучами своими земли и согреет ее, как дух в дереве оживает в зное и духи дерева начинают зеленеть, расти и цвести. Ибо дух восходит в зное, и все духи живут и радуются в нем, и между ними сердечная любовь. Зной рождается в сладкой воде через силу и побуждение терпкого и горького качеств, в зное же солнца они нуждаются для возжжения, потому что качества в мире сем полумертвы и слишком немощны, чему виною царь Люцифер, как ты узнаешь при описании его падения и сотворения сего мира.

О ПРИВЕТНОЙ ЛЮБВИ, БЛАЖЕНСТВЕ И СОГЛАСИИ ДУХОВ БОЖИИХ

34. Хотя невозможно удовлетворительно описать это человеческой рукой, однако просветленный дух человека видит это, ибо он восходит по тому же точно образу и тем же рождением, что и свет в Божественной силе, и в тех же самых качествах, что и в Боге.

35. О том только надо сожалеть в человеке, что качества его повреждены и полумертвы, поэтому и дух человека или его кипение, восхождение или возжжение не могут достичь совершенства в сем мире.

36. Но в свой черед великая радость для нас заключается в том, что дух человека в скудости своей бывает просветлен и возжжен Святым Духом, подобно тому как солнце зажигает остывший зной в дереве или траве, отчего этот остывший зной становится живым.

37. Теперь заметь: подобно тому как члены человека любят друг друга, так и духи в Божественной силе, где нет ничего, кроме одного только устремления, желания и осуществления, а также ликования друг в друге и радования; ибо через этих духов происходит разумение и различение в Боге, в ангелах, людях, зверях и птицах и во всем, что живет, ибо в этих пяти качествах восходит зрение, обоняние, вкус и осязание и дух становится разумным.

38. Когда восходит свет, то духи видят друг друга; и когда в свете сладкая родниковая вода проходит через всех духов, то они отведывают вкус друг друга; тогда духи становятся живыми, и сила жизни проникает все, и в этой силе они обоняют друг друга, и в этом кипении и проницании они осязают друг друга, и нет ничего, кроме сердечной любви и дружеского лицезрения, приятного обоняния, и вкушения, и питья друг от друга, и любовного прогуливания.

39. То благодатная невеста, радующаяся о женихе своем, то любовь, радость и блаженство, то свет и ясность, то приятное благоухание, приветный и сладостный вкус. Ах, и вечно без конца! Может ли вполне нарадоваться этому небесная тварь? О любовь и блаженство! Нет тебе конца, не видно тебе конца, твоя глубина неисследима; ты везде одна и та же, кроме только одних яростных диаволов, которые тебя погубили в себе.

40. Ты спросишь теперь: но где же можно найти этих блаженных духов, или они обитают только в самих себе на небе? Ответ: это вторые отверстые врата Божества. Ты должен широко раскрыть здесь свои глаза и пробудить духа в своем полумертвом сердце; ибо это не вымысел, не басня и не воображение.

41. Заметь: семь духов Божиих объемлют в своей окружности или в своем пространстве небо, и сей мир, и всю даль и глубь вне неба и над небом, над миром, под миром и в мире; даже всего Отца, не имеющего ни конца, ни начала. Они объемлют также и всех тварей на небе и в сем мире; и все твари на небе и в сем мире образованы из этих духов и живут в них как в своей собственности; и жизнь их, и разум рождаются в них по тому образу, как рождается и Божественное существо, и в той же самой силе. И из того же тела семи духов Божиих созданы и произошли все вещи, все ангелы, все диаволы, небо, земля, звезды, стихии, люди, звери, птицы, рыбы, все гады, древесина и деревья, а также камни, злаки и травы и все, что ни есть.

42. Теперь ты спросишь: но если Бог везде и сам есть все, то почему же бывает в сем мире такой холод и зной, притом же все твари грызутся и дерутся между собою и нет ничего в сем мире, кроме одной только ярости? ["Причиною тому четыре первых образа природы, которые все враждуют между собою, кроме света, и суть, однако, причины жизни».} Вот

тому причина и злоба: когда царь Люцифер восседал в своем царстве, подобно гордой, безумной деве, то окружность его охватывала то место, где ныне находится сотворенное небо, созданное из воды, а также и место сотворенного мира, вплоть до неба, равно как и глубину, где ныне земля; и все это был чистый и святой салиттер, где семь духов Божиих пребывали в полноте и отраде, как ныне на небе; хотя и в сем мире они продолжают еще пребывать в полноте; но только заметь себе ясно обстоятельства.

43. Когда царь Люцифер восстал, то он восстал в семи неточных духах и зажег их своим восстанием, так что все стало весьма жгучим: терпкое качество стало так жестко, что породило камни, и так холодно, что превратило в лед сладкую родниковую воду; и сладкая родниковая вода стала весьма густою и смрадною, и горькое качество стало весьма неистовым, раздирающим и бушующим, и от него восходит (рождается) яд; а огонь, или зной, стал весьма буйным, жгучим и посядающим и весьма злою соразмерностью или смешением.

44. После чего низвергнут был царь Люцифер со своего царского места, или престола, который был у него на том месте, где ныне находится сотворенное небо; и тогда вскоре последовало сотворение сего мира, и жесткое, грубое вещество, сложившееся в семи зажженных неточных духах, было согнано воедино; из него возникли земля и камни; все твари были затем созданы из зажженного салиттера семи духов Божиих.

45. Неточные же духи стали теперь так яростны в своем возжжении, что непрестанно повреждают друг друга своим злым кипением; так поступают теперь и твари, созданные из неточных духов и живущие в том же побуждении, где все терзает, и попирает друг друга, и завидует друг другу по роду качеств.

46. Ради этого и определил Всеединый Бог последний суд: тогда отлучит Он злое от доброго, и снова вселит доброе в кроткое и приятное веселие, как это было прежде мерзкого возжжения диаволов, и отдаст яростное в вечное обитание царю Люциферу. И тогда это царство разделится на две части: одну получают люди с царем своим Иисусом Христом, другую же — диаволы со всеми безбожными людьми и со злобою.

47. Итак, это есть краткое наставление, чтобы читатель мог лучше уразуметь Божественную тайну; когда будет речь о падении диавола и о сотворении сего мира, ты найдешь подробное и обстоятельное описание всего; поэтому я хочу предупредить читателя, чтобы он читал все в своем порядке, тогда он дойдет и до настоящей основы.

48. Хотя это от начала мира не было открыто так всецело ни одному человеку, но так как Бог хочет того, то я предоставляю совершаться Его воле и хочу быть свидетелем того, что Бог этим свершит. Ибо пути Его, которыми Он идет пред собою, большей частью сокрыты от меня, но вослед дух видит Его до высочайшей глубины.

Глава X

О ШЕСТОМ ИСТОЧНОМ ДУХЕ В БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЕ

Шестой неточный дух в Божественной силе есть звук, или звон, так что все в нем звучит и звенит; отсюда следует речь и отличие всех вещей, а также голос и пение святых ангелов; и от него зависит образование всякого цвета и красоты, а также и небесного царства радости.

2. Теперь ты спросишь: что есть звук, или звон, и как берет этот дух свой источник и начало? Заметь: все семь духов Божиих рождаются друг в друге, один непрестанно порождает другого, и никто не бывает первым, как и никто — последним, ибо последний таким же образом порождает первого, как первый — второго, третьего, четвертого и так до последнего.

3. Если же один из них называется первым или вторым и так далее, то только в зависимости от того, кто из них бывает первым при образовании и сложении твари. Ибо они все семь одинаково вечны и ни один не имеет ни начала, ни конца: и из того, что семь качеств непрерывно порождают друг друга и ни одно не бывает вне прочих, следует, что есть Единый, Вечный, Всемогуший Бог.

4. Ибо когда что-либо рождается из Божественного существа и в Божественном существе, то оно бывает образовано не одним только духом, но всеми семью: и когда такая тварь, подобная всему существу Божию, повредится, восстанет и зажжет себя в одном из неточных духов, то она зажжет не одного только духа, но все семь.

5. Потому такая тварь бывает мерзостью пред всецелым Богом и пред всеми его тварями и должна пребывать в вечной вражде и позоре пред Богом и всеми тварями.

6. Теперь заметь: звук, или Меркурий, берет свое начало в первом, то есть в терпком и твердом качествах.

7. Заметь в глубине: твердость есть родник звука; но она не может породить его одна и бывает лишь его отцом, мать же его весь салиттер; иначе если бы твердость была одна и отцом, и матерью звука, то и твердый камень также должен был бы звенеть: однако он издает лишь шум или стук, как бы некое семя или начало звука, что он действительно и есть.

8. Но звон или голос восходит в молнии, в самой середине или средоточии ее, там, где свет рождается из зноя, когда восходит молния жизни.

9. Заметь, как это происходит: когда терпкое качество трется с горьким, так что в сладкой родниковой воде ходит зной, то зной зажигает сладкую родниковую воду подобно молнии; и эта молния есть свет, и он проникает в зное в горькое качество, где молния распределяется по всем силам.

10. Ибо в горьком качестве все силы разделяются; и оно принимает молнию света, как бы жестоко пугаясь, и в трепете и испуге своем устремляется в терпкое и твердое качества, и бывает телесно пленено там. И горькое качество бывает теперь чревато светом, и дрожит в терпком и твердом качествах, и мечется в нем, и бывает пленено в терпком (твердом) качестве, как в некоем теле.

11. И когда теперь духи приходят в движение и хотят говорить, то твердое качество принуждено раздаться, ибо горький дух со своей молнией расторгает его; и тогда оттуда исходит звук и бывает чреват всеми семью духами; и они разделяют слово, как оно было

определено в средоточии, то есть в середине окружности, когда оно было еще в совете семи духов.

12. И потому семь духов Божиих создали тварям рот, чтобы, когда они захотят говорить или издавать звуки, им не приходилось сначала разрываться; и потому все жилы и силы или неточные звуки приходят в язык, чтобы звук или голос исходил кротко и приятно.

13. Заметь здесь особенно смысл и тайну: когда в зное восходит молния, то прежде всех воспринимает ее сладкая вода, ибо в ней молния становится сияющей; когда вода воспримет молнию, то есть рождение света, то она пугается и, будучи такой жидкой и мягкой, отступает вся в трепете, ибо в свете исходит зной.

14. Когда же теперь терпкое качество, которое весьма холодно, примет в себя зной и молнию, то оно пугается, как если бы разразилась гроза, ибо когда зной и свет вступают в жестокий холод, то они производят яростную молнию, весьма яркую и огнецветную. Эта молния возвращается вспять, и сладкая вода принимает ее и восходит в этой яростности, и в этом восходе и испуге она превращается в зеленый или небесно-голубой цвет и дрожит по причине яростной молнии. Молния же сохраняет в самой себе свою ярость, и отсюда возникает горькое качество или горький дух, который восходит теперь в терпком качестве и зажигает его твердость своим яростным источником; и свет, или молния, высыхает в твердости и сияет ярко, гораздо светлее, нежели блеск солнца.

15. Но она бывает пленена в терпком качестве, так что пребывает телесно, и должна вечно светить так; и молния дрожит в этом теле, как бы в состоянии яростного восхождения, и этим непрестанно и вечно возбуждаются все качества. И молния огня в свете непрестанно дрожит так и ликует, и сладкая вода непрестанно укрощает ее так, а твердость всегда бывает тем телом, которое ее заключает и иссушает. И это возбуждение в твердости и есть звук или виновник звучания; свет же, или молния, создает звонкость, а сладкая вода делает ее кроткою, так что ею можно пользоваться для различения речи.

16. Заметь здесь еще яснее рождение горького качества: начало горького качества бывает, когда молния жизни восходит в зное в терпкое качество. И когда таким образом молния огня в смешении воды проникает в терпкое качество, то дух огневой молнии схватывает терпкого и твердого духа; и оба вместе они суть буйный, жесткий, яростный источник, бушующий и свирепо рвущийся, подобно пылающей, жестокой ярости. Я могу сравнить его только с ударом грома, когда сначала низвергается на землю яростный огонь и ослепляет людям зрение: этот яростный огонь бывает того же рода, что и сочетание этих двух духов.

17. Теперь заметь: когда эти духи, огневой и терпкий, борются между собою, то терпкий дух создает жестокую, твердую и холодную терпкость, а огневой — ужасающую, яростную жгучесть. Восхождение же этой жгучести и терпкости производит некоего дрожащего, яростного, ужасающего духа, который неистовствует и бушует, как если бы хотел растерзать Божество.

18. Но ты должен понять это в точности: таково бывает происхождение качества в самом себе; но посреди своего восхождения этот яростный дух бывает пленен в сладкой воде и укрощен ею; тогда его яростный источник превращается в дрожащий, горький и

зеленоватый цвет, подобный зеленоватой тьме, и сохраняет в себе род и свойство всех трех качеств, а именно огневого, терпкого и сладкого, и из этих трех возникает четвертое качество — горькое.

19. Ибо от огневого качества дух становится дрожащим и жгучим; и от терпкого он становится жестким, терпким, твердым и телесным, так что пребывает прочно; от сладкого же он становится кротким, и яростность превращается в кроткую горечь; теперь он пребывает в роднике семи духов Божиих и непрестанно помогает в рождении шести прочих духов.

20. Пойми это точно: он в той же мере порождает своего отца и свою мать, как отец и мать порождают его, ибо, родившись телесно, он теперь с терпким качеством непрестанно вновь порождает огонь, и огонь порождает свет, а свет есть молния, непрестанно вновь порождающая жизнь во всех неточных духах, и духи получают от нее жизнь и непрестанно вновь порождают друг друга.

21. Но здесь ты должен узнать, что дух не может породить другого один и двое их также не могут этого сделать; но рождение духа состоит в действии всех семи духов: шестеро их всегда порождают седьмого, и если бы недоставало одного, то не было бы и другого.

22. Если же я называю здесь иногда только двух или трех при рождении духа, то я поступаю так ради моей собственной слабости, ибо я не могу вынести их сразу все семь в их совершенстве в моем поврежденном мозгу. Я вижу их поистине все семь; но когда углубляюсь в созерцание их, то в среднем роднике, там, где рождается дух жизни, восходит дух, который либо поднимается выше себя, либо опускается ниже и не может постичь все семь духов Божиих одною мыслию или сразу, но лишь частично.

23. Каждый дух имеет свой собственный источник, хотя он и порождается прочими; так и разумение человека: хотя он и имеет в себе родник всех семи духов, однако когда дух восходит в каком-нибудь источнике, то человек в этом восхождении всего отчетливее постигает неточных духов именно этого источника, ибо в них этот дух образуется всего сильнее; ибо даже и в Божественной силе дух не проходит в своем восхождении сразу сквозь все семь духов: хотя он и возбуждает их сразу все семь, когда восходит, однако бывает пленен при своем восхождении, так что должен отложить свое великолепие и не может торжествовать над всеми семью. ["В этом существе чувств и мыслей: иначе если бы мысль могла чрез средоточие природы пройти сквозь все образы, то была бы свободна от уз природы».]

24. Так и в человеке: когда восходит неточный дух, то он возбуждает всех других; ибо он восходит в среднем роднике сердца, где в зное загорается молния света и где дух, восходя в этой молнии, пронизает взором всех духов. Но в нашей поврежденной плоти это бывает лишь как блистание в грозе, ибо если бы я мог в плоти моей обнять молнию, которую я хорошо вижу и познаю, какова она есть, то я мог бы и просветить ею и мое тело ["из молнии приходит свет величества"] и оно не было бы более похоже видом на животное тело, а было бы похоже на ангелов Божиих.

25. Но послушай, друг, подожди еще немного и отдай животное тело в пищу червям: когда же Всеединый Бог возжжет семь духов Божиих в поврежденной земле и тот салиттер, который ты сеешь в землю, окажется невосприимчив к огню, то в твоём отшествии отсюда твои неточные духи снова взойдут в том самом салиттере, который ты

посеял, и будут ликовать в нем, и вновь станут телом. Кто же окажется восприимчив к возжженному огню семи духов Божиих, тот останется в нем, и его неточные духи будут восходить в адской муке, что я докажу ясно в своем месте.

26. Я не могу описать тебе все Божество в одном круге; ибо оно неизмеримо, но не непостижимо для духа, пребывающего в любви Божией; он хотя и постигает Его, но лишь частично: поэтому охватывай одно за другим, и ты увидишь целое. В настоящем повреждении мы не можем подняться выше такого откровения; и высшего не заключает сей мир, ни в начале своем, ни в конце. ["И я также желал бы увидеть нечто высшее в сем моем скорбном рождении, чтоб утешился больной мой Адам; но я озираюсь во всем мире и ничего не могу отыскать: все больно, хромо и в язвах и к тому же слепо, глухо и немое».]

27. Я прочел много писаний высоких учителей, в надежде найти в них основу и истинную глубину; но я ничего не нашел, кроме полумертвого духа, томящегося по здоровью и, однако, не могущего по своей великой слабости прийти в совершенную силу.

28. И вот я все еще стою, подобно жене, мучающейся родами, и ищу совершенной улады, но нахожу лишь восходящее благоухание, и дух познает в нем, какая сила таится в настоящей уладе, и временно улаждается в своей болезни этим совершенным благоуханием, пока не придет истинный самаритянин, и не перевяжет ему его раны, и не исцелит их, и не отведет его в вечную гостиницу; тогда он насладится также и совершенным вкусом.

29. Эту траву, о которой я говорю здесь, что ее благоуханием улаждается дух мой, знает не всякий крестьянин, также и не всякий ученый, ибо она столь же неведома первому, как и второму, хотя и растет она во всяком саду, однако в иных садах бывает совсем поврежденной и злою, чему виною качество почвы. Поэтому и не знают ее, и даже дети этой тайны едва знакомы с этой травой, хотя познание ее ценилось высоко от начала мира.

30. Хотя в иных и пробивался источник, однако вслед за ним вторгалась гордость и повреждала все; он тотчас же не хотел больше писать на родном языке, воображая, что это будет слишком по-детски и что ему надо заявить себя на более важном языке, и тогда мир узнает, какой он большой человек; таким образом он ради своей выгоды все равно что утаивал свое знание и ослеплял глубокомысленными чуждыми названиями, чтобы его не узнали; таким негодным животным бывает диавольское тщеславие.

31. Но ты, простая мать, порождающая в сей мир всех детей, которые потом в восхождении своем стыдятся и презирают тебя, хотя все же они — твои дети и ты породила их, слушай: так говорит Дух, восходящий в семи духах Божиих, Отец твой: не унывай, вот Я — крепость твоя и сила твоя, Я налью тебе сладостного напитка в старости твоей.

32. Так как все дети твои, которых ты родила и вспоила в юности их, презирают тебя и не хотят заботиться о тебе в глубокой старости твоей, то Я утешу тебя и дам тебе в глубокой старости твоей юного сына; он останется в доме твоём во все время жизни твоей и будет заботиться о тебе и утешать тебя вопреки всему неистовству и бушеванию гордых детей твоих.

33. Теперь заметь далее о Меркурии, звуке, или звоне. Все качества берут свое первоначальное происхождение в середине: разумеи, там, где рождается огонь; ибо там же

восходит, и молния жизни всех качеств и пленяется в воде, так что сохраняет свое сияние; затем высыхает в терпкости, так что остается телесной, и ярко сияет.

34. Заметь здесь: зажги кусок дерева, и ты увидишь тайну: огонь загорается в твердости дерева, и это будет терпкий, твердый источник, источник Сатурна, делающий дерево твердым и грубым. Однако свет, то есть молния, держится не в твердости, иначе и камень мог бы гореть, но свет держится в соке дерева, то есть в воде. Огонь сияет светлым пламенем, пока в дереве есть сок; когда же сок в дереве истреблен, то светлое пламя погасает и дерево становится раскаленным углем.

35. Теперь смотри: яростность, вспыхивающая в свете, состоит не в воде дерева; но когда зной восходит в твердости, то рождается молния, и она сначала пленяется соком в дереве, и от этого вода становится сияющей; яростность же или горечь рождается посреди твердости и зноя, где и пребывает; и куда достигает молния, то есть пламя огня, туда достигает также и ярость горечи, которая есть сын твердости и зноя.

36. Но ты должен ведать ту тайну, что горечь уже заранее содержится в дереве; иначе яростная горечь не рождалась бы так молниеносно в природном огне.

37. Ибо как рождается тело огня при зажигании дерева, так же рождается и дерево в земле и над землею.

38. Но если бы яростность рождалась в сияющем свете, то она, конечно, достигала бы так же далеко, как и блеск света; но это не бывает так; на самом же деле молния есть мать света, ибо молния рождает из себя свет; она есть отец ярости, ибо ярость пребывает в молнии, как семя в отце; и эта же молния порождает также и звук, или звон.

39. Когда молния исходит из твердости и зноя, то твердость производит в ней стук, а зной — звон; и свет в молнии делает звон этот ясным, а вода — кротким, а терпкость или твердость пленяет его в себе и иссушает, так что он становится телесным духом во всех качествах. Ибо каждый из семи духов Божиих чреват всеми семью духами, и все они один в другом как единый дух, и ни один не бывает вне другого; однако таково рождение их в самих себе, и так рождает один другого в себе и через себя, и это рождение протекает так от вечности и до вечности.

40. Здесь я хочу предупредить читателя, чтобы он правильно рассматривал Божественное рождение. Ты не должен думать, будто один дух стоит возле другого, подобно тому как ты видишь звезды на небе одну возле другой; нет, но они все семь друг в друге как единый дух; как ты можешь видеть это на примере человека: у него много разных мыслей от действия духов Божиих, которые сплывают внутри его тело; но ты должен признать (если ты только не безрассуден), что каждый член в целом теле обладает силою другого.

41. Но в каком качестве пробуждаешь ты духа и призываешь к качественному, сообразно тому качеству восходят также и мысли и управляют умом. Пробуждаешь ли ты духа в огне, в тебе вскипает тогда горький и жестокий гнев, ибо как скоро огонь бывает зажжен, а это происходит в твердости и яростности, так закипает в молнии горькая яростность.

42. Ибо когда ты в теле твоём восстаешь против чего-либо, будь то против любви или гнева, ты зажигаешь качество того, против чего ты восстал, и оно горит в твоём сплоченном воедино духе, но тот же неточный дух пробуждается и в молнии. Ибо когда

ты смотришь на что-либо, что тебе не нравится или что тебе враждебно, то ты вздымаешь родник своего сердца, как если бы взял камень и ударил по огниву; и если искра западает в сердце, то загорается огонь; сначала он тлеет, но если ты еще сильнее возбудишь родник сердца, то это как если бы ты стал раздувать огонь, пока не разгорится пламя; тогда пора гасить, иначе огонь возрастет и начнет жечь, и поедать, и вредить ближним своим.

43. Ты спросишь теперь: как же погасить зажженный огонь? Слушай: в тебе есть сладкая родниковая вода, полей ею на огонь, и он погаснет; если же ты оставишь его гореть, то он истребит у тебя сок во всех семи неточных духах, так что ты иссохнешь; когда же это случится, ты станешь обугленной головней и кочергою адского пожара и тебе не будет помощи вовеки.

44. Когда же ты смотришь на что-либо, что тебе любо, и пробуждаешь дух в сердце, то зажигаешь в сердце огонь, горящий сначала в сладкой воде, как рдеющий уголь. И пока он тлеет, он бывает в тебе только кротким желанием и не сжигает тебя; но если ты еще сильнее возбудишь свое сердце и зажжешь сладкий источник, так что он станет горящим пламенем, то ты зажжешь и всех неточных духов: тогда все тело горит и огонь передается устам и рукам.

45. Этот огонь всего вреднее и больше всего причинил гибели от начала мира, и его очень трудно погасить, ибо когда он бывает зажжен, то горит в сладкой воде, в молнии жизни, и должен быть погашен горечью; а горечь — лишь жалкая вода и гораздо больше огонь, нежели вода. И потому душа бывает очень печальна, когда человек должен покинуть то, что горит в его любовном огне, в сладкой родниковой воде.

46. Но надлежит тебе ведать, что ты сам свой господин в управлении твоею душою: никакой огонь не восходит в окружности твоего тела и духа, если ты сам не возбудишь его. Правда, что все духи твои кипят в тебе и восходят в тебе и что один дух, конечно, имеет в тебе всегда большую власть и силу, нежели другой; ибо если бы в одном человеке правление духов было таким же, как и в другом, то у нас у всех были бы одна воля и один образ; но они все семь находятся во власти твоего сплоченного воедино духа, каковой дух зовется душою. ["Она заключает в себе первое Начало, дух души — второе и дух звезд в стихиях — третье, а именно сей мир».]

47. И когда восходит огонь в одном из неточных духов, то это не бывает скрыто от души, и она может тотчас же пробудить других неточных духов, противоположных зажженному огню, и погасить его. Если же огонь становится слишком силен, то у нее есть своя тюрьма, куда она может заключить зажженного духа, а именно в твердое терпкое качество; и другие духи принуждены быть его тюремщиками, пока не пройдет его гнев и не погаснет огонь.

48. Заметь, как это бывает: когда неточный дух слишком сильно влечет тебя к какой-нибудь вещи, противной законам природы, то возьми этого духа и брось его в тюрьму; это значит: отврати сердце твое от временного сладострастия, от обжорства и пьянства, от богатств сего мира и подумай, что сегодня день кончины твоего тела; отвратись от развратной пышности мира, усердно воззови к Богу и предайся Ему.

49. Если ты так поступишь, то мир станет ругаться над тобою, и ты будешь безумцем в глазах его; неси с терпением этот крест, и не отпускай назад из тюрьмы заключенного духа, и уповай на Бога — Он возденет на тебя венец Божественной радости.

50. Если же дух снова вырвется у тебя из тюрьмы, то посади его туда обратно, борись с ним, пока ты жив; если ты достигнешь хотя бы того, что он не воспламенит родник твоего сердца (от чего душа твоя стала бы сухою головнею) и что каждый источник сохранит свой сок ко дню твоего отшествия отсюда, то возжженный огонь не повредит тебе в Последний день и не пристанет к духам сока, но после этой горестной скорби будешь ты в воскресении ликующим ангелом Божиим.

51. Теперь ты, может быть, спросишь: разве также и в Боге есть сопротивность между духами Божиими? Нет, хоть я и показываю здесь строгое рождение их, как строго и сурово рождаются духи Божий, причем каждый может уразуметь великую строгость Божию, однако из этого не следует, чтобы между ними было несогласие.

52. Ибо таково лишь самое внутреннее и глубочайшее рождение в ядре, чего никакая тварь в теле не может постигнуть; но в молнии, где рождается сокровенный дух, это постигается, ибо он рождается таким же образом и в той же силе.

53. Мне же отверзаются врата моей души, так что я могу видеть и познавать это; иначе оно, конечно, осталось бы сокрытым от меня до дня воскресения из мертвых, как и было сокрыто от всех людей от начала мира; но я предоставляю в этом действовать Богу.

54. В Боге все духи ликуют как единый дух, и один дух непрестанно укрощает и любит другого, и нет ничего, кроме радости и веселия; но строгое рождение их, совершающееся в сокровенном, должно происходить так; ибо так рождаются жизнь, и разум, и всеведение, и это есть вечное рождение, не бывающее никогда иначе.

55. Ты не должен думать, будто в небе одно только некое тело рождается так — то, которое пред всем другим зовется Богом: нет, но вся Божественная сила, которая сама есть небо и небо всех небес, рождается так и зовется Богом Отцом; из Него рождены все святые ангелы, и они живут в этой силе, и дух всех ангелов в теле их непрестанно и вечно рождается так, а равно также и дух всех людей.

56. Ибо мир сей так же принадлежит к телу Бога Отца, как и небо; но духи в пространственности мира сего зажжены были царем Люцифером в его восстании, так что все во всем мире является как бы полуисчахшим и полумертвым: поэтому и мы, бедные люди, столь жестоко ослеплены и живем в великой опасности.

57. Но ты не должен думать поэтому, будто небесный свет совсем погас в неточных духах Божиих в сем мире; нет, это только темнота, которую мы не можем постичь нашими поврежденными глазами; но если Бог удалил бы темноту, парящую над светом, и у тебя открылись бы глаза, то ты увидал бы также и здесь, на месте, в своем доме, где ты стоишь, сидишь или лежишь, дивное лицо Божие и все небесные врата. Тебе не надо было бы сначала поднимать глаза к небу, ибо написано: «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём» (Второз. 30, 14; Римл. 10, 8).

58. Так близок к тебе Бог, что рождение Святой Троицы совершается также и в сердце твоём; все три лица рождаются в сердце твоём: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой.

59. Если теперь я пишу здесь о средоточии или середине, что родник Божественного рождения помещается в середине, то я не хочу этим сказать, что в небе есть отдельное место или отдельное тело, где восходит огонь Божественной жизни, из которого семь духов Божиих исходят во всю глубину Отца; но я говорю по телесному, или ангельскому,

или человеческому образу ради неразумия читателя, о том, как образованы ангельские твари и как-то в Боге бывает повсюду.

60. Ибо ты не можешь назвать ни одного места, ни в небе, ни в сем мире, где бы Божественное рождение совершалось не так, будь то в ангеле, или в святом человеке, или вне их. Там, где неточный дух в Божественной силе получает побуждение, безразлично в какой это произойдет области (только не в диаволах и не во всех безбожных осужденных людях), уже налицо и родник Божественного рождения, и все семь неточных духов Божиих, как если бы ты очертил пространственный тварный круг и имел бы в нем особо все Божество; как рождается оно в твари, так совершается рождение и во всей глубине Отца, во всех концах и во всех вещах.

61. И таким-то образом Бог есть всемогущий, всеведущий, всевидящий, всеслышащий, всеобоняющий, всевкушающий, всеосязующий Бог, вездесущий и испытующий сердца и почки тварей. И таким образом владеет Он небом и землею; и таким образом принуждены все диаволы, вместе со всеми безбожными людьми, быть вечно его пленниками и терпеть в поврежденном ими месте их обитания и зажженном салиттере вечную муку, а также вечный срам и позор.

62. Ибо все дивное лицо Божие вместе со всеми святыми ангелами будет вечно сиять над ними, и под ними, и со всех сторон вокруг них, в красоте, славе и ясности; и все святые ангелы вместе со всеми святыми людьми будут вечно ликовать над ними, под ними и возле них, и от великой радости, любви и веселия будут петь о святости Божией, о своем царственном правлении, о блаженных плодах небесных произрастаний; и это пение раздастся на множество голосов по качеству семи духов Божиих.

63. Напротив, диаволы со всеми безбожными людьми заключены будут в ад, где будет кипеть и восходить адский смрад; и адский огонь, и холод, и адская горечь будут вечно гореть в их теле, как и в их области по роду и образу возжженных духов Божиих. Да, если бы еще можно было им запрягаться в какую-нибудь дыру, чтобы гневное лицо Божие не касалось их, то они были бы довольны и не были бы вынуждены выносить вечный срам и позор.

64. Но нет для них помощи, и мука их только возрастает; чем больше они сетуют на это, тем сильнее разгорается адская ярость; они принуждены лежать в аду, как мертвые кости, как опаленные овцы в огне; смрад их и мерзость грызут их, от срама они не могут поднять глаз, ибо они ничего не видят в своей области, кроме одного только строгого судьи, а над собою и со всех сторон видят вечную радость. ["Не то что они ее постигают или видят, но они имеют в средоточии некое знание о том».]

65. И там вздохи и стоны, вопли и крики и нет спасения; и у них словно непрерывный гром и блистание молний, ибо таково рождение возжженных духов Божиих: 1) твердость порождает твердое, грубое, холодное и терпкое качества; 2) сладость томится, как тлеющий уголь, когда в дереве нет больше сока: он жаждет и нет ему улады; 3) горечь

раздирает подобно жгучей чумной язве и горька, как желчь; 4) огонь жжет подобно яростной сере; 5) любовь стала враждою; 6) звук — не чем иным, как жестким стуком, подобно глухому треску огня и как бы раскату грома; 7) область седьмого тела есть дом печали. Пища их — мерзость и вырастает из яростности всех качеств. Увы! И вечно без конца так! Времени нет для них; иной царь восседает на их престоле и вершит вечно суд; они лишь подножие ног его.

66. О красота и наслаждение мира сего! О богатство и гордая пышность! О сила и власть! Неправый суд твой и великая пышность со всеми наслаждениями твоими — все лежит теперь в куче и стало адским огнем. Обьедайся теперь, опивайся и наводи себе им румяна и владычествуй в нем. О прекрасная богиня, как стала ты блудницею? Срам и позор твой будут длиться вечно!

Глава XI

О СЕДЬМОМ ИСТОЧНОМ ДУХЕ В БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЕ

Седьмой дух Божий в Божественной силе есть тело, порождаемое из шести прочих духов; в нем пребывают все небесные образы, и в нем все образуется и слагается, и в нем

восходят вся красота и радость. Это есть истинный дух природы, даже сама природа; в нем вся постижимость, и в нем образованы все твари в небе и на земле: даже само небо образовано в этом духе, и в нем состоит вся природность, какая есть во всем Боге. Если бы не было этого духа, то не было также ни ангела, ни человека и Бог был бы неисследимым существом, которое состояло бы лишь в неисследимой силе.

2. Теперь спрашивается: каков этот образ? И если ты — разумный дух меркурия, проникающий сквозь все семь духов Божиих, и испытующий их, и созерцающий их, каковы они, то ты поймешь при объяснении этого седьмого духа действие и существо всего Божества и постигнешь в мысли.

3. Если же ты при этом духе ничего не поймешь, то оставь эту книгу и не суди в ней ни о холодном, ни о горячем, ибо ты слишком пленен в Сатурне и не философ в сем мире; брось только судить, или ты получишь плохую награду, о чем я усердно предостерегаю тебя; подожди до оной жизни: там раскроются пред тобою небесные врата, и тогда ты также поймешь все это.

4. Теперь заметь глубину: здесь я должен охватить все Божественное тело в середине сердца и объяснить все тело, а также то, как возникает природа, и ты увидишь здесь высшую основу того, как семь духов Божиих непрестанно порождают друг друга и как у Божества нет ни начала, ни конца. Поэтому пойми желание духа твоего и увидь вечное Божественное царство радости, небесное веселие и телесную радость, не имеющую конца веки.

5. Теперь заметь: когда в средоточии восходит молния, то Божественное рождение бывает в полном действии, в Боге это всегда и вечно так, но не в нас, бедных детях плоти. В настоящей жизни ликующее Божественное рождение длится в нас, людях, столь же долго, как молния: поэтому познание наше частично; в Боге же молния пребывает неизменно всегда и вечно так.

6. Смотри: все семь духов Божиих рождаются одновременно, и ни один из них не бывает первым, и ни один последним: но надо смотреть на ядро, как восходит Божественное рождение, иначе оно остается непонятным; ибо твари не могут понять их все семь один в другом одновременно, но лишь созерцают это; когда же один дух бывает побужден, то он побуждает всех прочих, и тогда рождение находится в полной силе. Поэтому в человеке оно имеет начало, а в Боге не имеет; поэтому и я принужден также писать о том лишь по тварному образу, а иначе ты ничего не поймешь.

7. Смотри: вне молнии все семь неточных духов были бы темною долиною; но когда молния восходит в зное между терпким и горьким качествами, то в сладкой воде она становится сияющей, и в пламени зноя — горькой, и ликующей, и живой, и в терпком качестве — телесной, сухой и светлой.

8. Все эти четыре духа движутся в молнии, ибо они все четыре становятся в ней живыми: сила же этих четырех восходит в молнии, как если бы всходила жизнь, и эта восшедшая в молнии сила есть любовь, то есть пятый дух. Эта сила так любовно движется в молнии, как если бы мертвый дух ожил и был внезапно водворен в великую ясность.

9. В этом движении одна сила побуждает другую; прежде всего терпкое качество производит стук, и зной производит в стуке светлый звон, и горькая сила разделяет звон, и вода делает его кротким; это есть шестой дух.

10. Далее, звук восходит во всех пяти духах, подобно приятной музыке, и остается, и пребывает в них, ибо терпкое качество иссушает его. И в этом исшедшем звуке, который теперь пребывает сухим, содержится сила всех шести неточных духов, и она есть как бы семя шести прочих духов, которое они сплестили здесь воедино и сделали из него одного духа, обладающего качествами всех прочих духов; и это есть седьмой дух Божий в Божественной силе.

11. И этот дух пребывает в цвете своем, подобном небесной лазури, ибо он рожден из всех шести духов: и когда теперь молния, пребывающая в середине в зное, светит в прочих духов, так что они в ней восходят и рождают седьмого духа, то в этом рождении шестью духами седьмого молния восходит также и в него.

12. Но так как седьмой дух не заключает в себе особого качества, то молния не может стать светлее в седьмом; но она воспринимает от него телесное существо всех семи духов и порождается всеми семью.

13. И семь духов суть отец света, и свет есть сын, которого они беспрестанно рождают так от вечности и до вечности, и свет непрестанно и вечно освещает семь этих духов и делает их живыми и радостными, ибо все они берут восхождение свое и жизнь в силе света. В свой черед все они рождают свет и все вместе суть отец света; свет же не рождает никакого духа, но делает их всех живыми и радостными, так что они пребывают все непрестанно в рождении.

14. Вот, я хочу еще раз показать тебе это, не поймешь ли ты, быть может, тогда, чтобы этот высокий труд не был совершен понапрасну и без пользы.

15. Терпкое качество есть первый дух, оно стягивает воедино и иссушает все; сладкое качество есть второй дух, и оно укрощает это; третий же дух есть горький дух, происходящий из четвертого и первого; когда третий дух в неистовстве своем трется в терпком, то он зажигает огонь и в этом огне восходит в терпком качестве яростность. В этой яростности горький дух становится самостоятельным, и в сладком качестве он становится кротким, и в твердом — телесным; теперь он получает пребывание, равно как и четвертый.

16. Далее, в силу этих четырех возникает в зное молния и восходит в сладкой родниковой воде, и горькое качество делает ее ликующей, и терпкое делает ее сияющей и сухой и телесной, и сладкое делает ее кроткой, и в сладком она получает первое свое сияние; и вот теперь молния, или свет, пребывает в середине как некое сердце. Когда же этот свет, пребывающий в середине, светит в четырех духов, то силы четырех духов восходят в свете, и оживают, и любят свет, то есть принимают его в себя и становятся чреватые им: и этот воспринятый свет есть любовь жизни, и это пятый дух.

17. Когда же они восприняли в себя любовь, то от великой радости начинают качественно, ибо в свете они видят друг друга и побуждают друг друга, и тогда возникает звук: твердый дух стучит; сладкий делает стук кротким; горький разделяет его по роду каждого качества; четвертый создает звонкость; пятый — радостность; и это сплоченное воедино звучание есть звук, или шестой дух.

18. В этом звучании восходит сила всех шести духов, и становится, говоря по-ангельски, постижимым телом, и пребывает в силе шести прочих духов и в свете: и это есть тело природы, в котором бывают образованы все небесные твари, и формы, и произрастания.

19. Святые врата. Посреди же во всех семи духах пребывает свет, в котором жизнь всех семи духов, и через него все семь становятся ликующими и радостными, и в нем восходит небесное царство радости; все семь духов рожают его, и он есть сын всех семи духов, и семь духов рожают свет, суть отец его, и свет рождает в них жизнь, и свет есть сердце семи духов: и этот свет есть истинный Сын Божий, которому мы, христиане, молимся и поклоняемся как второму лицу в Святой Троице.

20. И семь духов Божиих все вместе суть Бог Отец, ибо ни один дух не бывает вне другого, но все семь рожают друг друга; если бы не было одного, то не было и другого. Свет же есть второе лицо, ибо он непрестанно рождается из семи духов, и семь духов непрестанно восходят в свете; и силы этих семи духов непрестанно исходят в сиянии света в седьмого духа природы и дают форму и образ всем в седьмом духе, и это исхождение в свете есть Дух Святой.

21. Молния же, или ствол, или сердце, рождающееся в силах, остается и пребывает в середине; и это есть Сын; и сияние во всех силах исходит от Отца и Сына во все силы Отца и составляет, и образует все в седьмом духе природы по силе и действию семи духов и по их различию и влечению. И это есть истинный Дух Святой, которому мы, христиане, молимся и поклоняемся как третьему лицу в Святой Троице.

22. Итак, ты видишь, слепой иудей, турок и язычник, что в Божестве три лица, ты не можешь этого отрицать, ибо ты живешь и существуешь в трех лицах и жизнь свою имеешь в них и от них; и в силу этих трех лиц в Последний день ты воскреснешь из мертвых и будешь жить вечно.

23. Если ты теперь в мире сем проживешь свято и хорошо в законе природы и не погасишь в твоих семи неточных духах яростным восстанием, противным познанию природы, святую молнию, которая есть Сын Божий и учит тебя закону природы, то ты будешь жить в вечной радости со всеми христианами. [—«Закон природы есть Божественный строй из средоточия природы: кто может жить в нем, не нуждается ни в каком ином законе, ибо он исполняет волю Божию»].]

24. Ибо неверие твое ничего не значит; неверие твое не упраздняет истины Божией; вера же раздувает дух надежды и удостоверяет, что мы дети Божий. Вера рождается в молчании и борется с Богом, пока не одолеет и не победит.

25. Ты судишь нас и судишь самого себя, когда в гневе раздуваешь дух ревности, который гасит твой свет; если ты вырос в сладком дереве, и преодолеваешь дурные влияния, и живешь свято и хорошо в законе природы, то он тогда ясно укажет тебе правое.

26. Если ты вырос не из яростной ветви [“надо разуметь: из совсем безбожного семени, из которого часто вырастает репейник; хотя и тогда возможна была бы помощь, если бы была сломлена воля, но это трудно; хотя и на добром дереве часто бывают такие ветви”] и все же слеп, то кто отлучит тебя от любви Божией, в которой ты родился, в которой живешь, если ты пребудешь в ней до конца? Кто отлучит тебя от Бога, в котором ты здесь жил?

27. Что ты посеял в почву, то и взойдет, будь то пшеница, рожь, ячмень, горох, плевелы или тернии: над чем не будет иметь власти конечный огонь, то и не сгорит; Бог же сам не погубит своего доброго семени, но возделает его, чтобы оно принесло плоды в жизнь вечную.

28. И так как все живет и существует в Боге, то зачем же плевелы хвалятся перед пшеницей? Или ты мнишь, что Бог лицеприятен и глядит на чье-либо лицо или имя? Кто был отец нас всех? Не Адам ли? И так как сын его Каин жил худо пред Богом, то почему не помог ему отец его Адам? Но сказано здесь: кто грешит, должен быть наказан (Иезек. 18). Если бы Каин не погасил своего света, кто отлучил бы его от любви Божией?

29. Так и ты, хвалишься, что ты христианин и ведаешь свет: почему же ты не ходишь в нем? Не мнишь ли ты, что имя делает тебя святым? Подожди до той поры, друг, и ты это узнаешь. Смотри: немало иудеев, турок и язычников, хорошо оправивших светильники свои, раньше тебя войдут в Царство Небесное.

30. Какие же тогда преимущества у христиан? Многие: ибо они знают путь жизни и знают, как им восстать из падения; если же кто-то хочет остаться лежать, то его бросают в ров, где надлежит ему погибнуть со всеми безбожными язычниками. Поэтому оглянись, что ты делаешь и кто ты такой; ты судишь других, а сам слеп. Но дух говорит, что у тебя нет никакого основания судить того, кто лучше тебя: не одна и та же ли плоть у нас всех, и не в Боге ли наша жизнь, будь то в любви или в гневе? Ибо что ты сеешь, то и пожнешь.

31. Не Бог виною тому, что ты погибаешь, ибо закон, повелевающий поступать по правде, вписан в природу и книга эта в сердце твоём. Ты отлично знаешь, что должен поступать хорошо и дружелюбно со своим ближним; и также отлично знаешь, что не должен срамить и осквернять свою собственную жизнь, то есть свое тело и душу.

32. Поистине в этом ядро и любовь Божия: Бог не глядит на чье-либо имя или рождение; но кто ходит в любви Божией, тот ходит в свете, свет же есть сердце Божие. А водворившегося в сердце Божию кто извергнет оттуда? Никто, ибо он рождается в Боге.

33. О слепой и полумертвый мир, отстань от суда твоего! О слепой иудей, турок и язычник, отстань от хуления твоего, и предайся послушанию Божию, и ходи в свете; тогда ты увидишь, как тебе восстать из твоего падения, и как обороняться в мире сем против адской яростности, и как ты сможешь победить и жить вечно с Богом.

34. Поистине есть только единый Бог; но когда снимется покров с глаз твоих, так что ты будешь видеть и познавать Его, ты увидишь и познаешь также всех твоих братьев, будь то христиане, турки или язычники. Или мнишь ты, что Бог есть Бог одних только христиан? Но живут же и язычники также в Боге: «Поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35). Или что знал ты, христианин, о том, как Бог хотел искупить тебя от зла? Какая дружба была у тебя с ним, когда Бог позволил Сыну своему стать человеком ради искупления рода человеческого? Разве твой только царь Он? Не написано ли: Он «желаемый всеми народами» (Агг. 2, 7)?

35. Слушай: «Одним человеком грех вошел в мир» (Рим. 5, 12) и через одного проник во всех. И одним искупление вошло в мир и через одного проникло во всех. Что же значит теперь чье-либо знание? Ведь не знал же ты и того, как хочет поступить с тобою Бог, когда ты был мертв в грехах.

36. И подобно тому как грех господствует через одного без различия над всеми, так господствуют и милосердие, и искупление через одного над всеми. Язычники же, иудеи и турки пребывают в слепоте, но и они стоят как бы в муках рождения и ищут покоя; вожделяют благодати и ищут ее не у надлежащей цели; но Бог везде и глядит на основание сердца. Но если в родовых муках их рождается в них свет, то кто ты, судящий их?

37. Смотри, слепой человек, я хочу показать тебе это: пойди на луг, ты увидишь там разные травы и цветы; ты увидишь горькие, терпкие, сладкие, кислые, белые, желтые, красные, синие, зеленые и всякие другие: не растут ли они все из земли? Не стоят ли друг подле друга? И не завидует ли один прекрасному облику другого? Но если бы один из них поднялся слишком высоко в своем росте и засох бы по недостатку сока, то что может для него сделать земля? Не дает ли она ему свой сок наравне с другими? И если среди них растут тернии и приходит жнец снимать жатву, то он срезает их вместе и отбрасывает их прочь, и их сжигают в огне; а различные цветы он собирает в свои житницы.

38. Так бывает и с людьми: одни обладают различными дарованиями и способностями, и один бывает гораздо светлее в Боге, нежели другой; но пока они не засохли в духе, они не подлежат отвержению: когда же дух засохнет, то не годится ни на что, кроме как на дрова.

39. А что турки терпкого качества и язычники — горького, то какое тебе до этого дело? Когда свет загорается в терпком и горьком качествах, то он также сияет. Ты же, родившийся в зное, где свет восходит в сладкой родниковой воде, смотри, как бы зной не спалил тебя, ведь ты можешь погасить его.

40. Ты теперь спросишь: но разве правильно, что язычники, и иудеи, и турки упорствуют в своей слепоте? Нет, но я скажу тебе: как может видеть тот, у кого нет глаз? Что понимает бедный мирянин в том шумном смятении, какое подняли попы в своем опьянении? Он ходит в простоте и рождает в муках.

41. Ты теперь спросишь: но разве Бог ослепил турок, иудеев и язычников? Нет; но когда Бог зажигал свет для них, они жили в похоти сердца своего и не хотели давать духу водительствовать ими, и тогда погас наружный свет. Но он не так всецело погас, чтоб не мог родиться в человеке, раз человек от Бога и живет в Боге, будь то в любви или в гневе.

42. Если же человек томится желанием, то как ему не стать чреватым в его томлении? Если же он чреват, то может также и родить. Но так как ему не сияет наружный свет, то он не знает сына своего, которого родил; когда же свет взойдет в Последний день, то он увидит его.

43. Вот я открою тебе тайну: настало уже время жениху узнать свою невесту; угадай же, друг, где лежит венец? К Полуночи: ибо посреди терпкого качества восходит сияние света. Но откуда приходит жених? Из середины, где зной порождает свет и шествует к Полуночи, в терпкое качество, и там восходит сияние света. Что же делают те, что обитают к Полудню? Они задремали в зное, но буря разбудит их; многие среди них ужаснутся до смерти.

44. Что же делают те, что с Заката? Горькое качество их хочет тереться с другими, но, когда оно вкусит сладкой воды, дух его станет кротким. Что же делают те, что на Восходе? Ты от начала была безумною девою; от начала всегда предлагался тебе венец; но ты мнила себя доселе слишком прекрасной, ты живешь с другими.

О ДЕЙСТВИИ И СВОЙСТВЕ БОЖЕСТВЕННОЙ И НЕБЕСНОЙ ПРИРОДЫ

45. Если теперь ты хочешь знать, какая природа в небе, и какая природа у святых ангелов, и какая была природа у Адама до его падения, и что есть собственно святая, небесная и

Божественная природа, то заметь в точности при описании этого седьмого неточного духа Божия все особенности, какие следуют дальше.

46. Седьмой неточный дух Божий есть неточный дух природы, ибо прочие шесть рожают седьмого; и седьмой, когда он рожден, бывает, как бы матерью прочих шести, объемля прочие шесть и в свой черед рождая их; ибо телесная и природная сущности состоят в седьмом.

47. Заметь здесь смысл: эти шесть восходят в полном рождении по силе и роду каждого, и когда они взошли, то силы их перемешаны между собою и твердость иссушает весь состав и бывает, как бы целым существом. Это телесное иссушение я называю в этой книге Божественным салиттером. Ибо в нем содержится семя всего Божества, и он есть как бы мать, воспринимающая семя и непрестанно вновь рожающая плод по всем качествам семени. ["Под словом салиттер в этой книге разумеется то, как из вечного средоточия природы прозябает из первого Начала второе, подобно свету из огня; и здесь разумеются два духа: во-первых, знойный и, во-вторых, воздушный, ибо в воздушной жизни состоит настоящий рост, а в огненной жизни причина качества. Таким образом, если написано: ангелы сотворены из Бога, то имеется в виду: из вечной природы Бога, в которой разумеются семь образов; и, однако, Божественная, святая природа разумеется не в огне, но в свете. И огонь являет нам тайну вечной природы, а также и Божества, ибо разумеются два начала, двоякий источник: один источник жгучий, яростный, терпкий, горький, мучительный, пожирающий в огне; и из огня же свет, который обитает в огне, и, однако, огонь не может объять его; и имеет иной источник, а именно кротость, в которой желание любви, ибо в желании любви разумеется иная воля, нежели та, которая в огне. Ибо огонь хочет все пожрать и создает великое восстание в источнике; а кротость света производит существенность, именно в вечном свете она создает водного духа вечной жизни, и в третьем Начале мира сего она создает воду с первосостоянием воздуха. Так должен разуместь о трех Началах или рождениях читатель этой книги, говорящей о первосостоянии вечной природы в вечной воле или вечном желании Бога; каковое желание мечется в великой скорби до четвертого рождения огня, где возникает свет, и наполняет вечную свободу вне природы. Ибо мы постигаем Святую Троицу в свете вне природы, в силе света, в свободе — как вечный источник без существа, однако связанный с природою огня, как связаны огонь и свет. И третье Начало мира сего рождено и сотворено из первого, то есть магически, как это ясно изложено в нашей второй и третьей книгах. А это лишь введение к ним, первое, что было написано автором, и недостаточно постигнутое с первого раза; хотя оно и являлось вполне ясным, однако не могло быть всецело охвачено; и это был как пронесшийся ливень, после которого начинается рост».]

48. Теперь в этом восхождении шести духов восходит вместе и меркурий, звук, или звон, всех шести духов, и в седьмом он пребывает как в матери: и тогда седьмой порождает различные плоды и цвета, сообразно действию шести.

49. Но ты должен здесь ведать, что Божество не останавливается, но непрерывно действует и восходит как бы в любезном борении, движении или битве, наподобие двух тварей, в великой любви играющих друг с другом, обнимающихся и борющихся между собою: то одна лежит поверх, то другая; и когда одна победила, то уступает и дает другой подняться на ноги.

50. Ты можешь уразуметь это на примере того, как если бы семь человек затеяли дружескую радостную игру, в которой один побеждал бы другого, а третий приходил бы на помощь побежденному; и была бы, таким образом, между ними приятная и дружеская забава, и хотя все они имели бы любовь между собою, однако боролись бы друг с другом ради забавы или любви.

51. Таково и действие шести духов Божиих в седьмом: то один бурно восходит, то другой, и так борются они в любви между собою. И когда в этом борении восходит также и свет, то Дух Святой вступает в силу света в игры шести прочих духов; и тогда возникают в седьмом различные плоды жизни, а также различные цвета и произрастания.

52. И по качеству, которое сильнее других, образуется и тело плода, а также цвета; в этом сражении или борении Божество слагает себя в бесконечно и неисследимо многообразные роды, виды и образования.

53. Ибо семь духов суть семь главных источников: когда внутри них восходит меркурий, то он все пробуждает, а горькое качество движет это и разделяет, а терпкое иссушает. ["Природа и Троица не суть одно, но различаются: хотя Троица и обитает в природе, но не объята; и, однако, есть вечная связь, как это ясно изложено в нашей второй и третьей книгах».]

54. Теперь заметь здесь, как восходит образование в природе в седьмом духе: сладкая вода есть начало природы; или же терпкое качество стягивает ее воедино, так что она становится природной и осязаемой, выражаясь по-ангельски.

55. Теперь, когда она стянута, то видом подобна небесной лазури: когда же внутри ее восходит свет, или молния, то она видом подобна благородному яспису или, как я хотел бы назвать на моем языке, подобна стеклянному морю, осиянному солнцем и совершенно прозрачному и светлому.

56. Но когда в ней восходит горькое качество, то она разделяется и слагается в образы, как если бы она была жива или как если бы в ней всходила жизнь, и слагается в зеленоватый облик, подобный зеленой молнии, выражаясь по-человечески, так что у иного отнимается зрение и он не может смотреть.

57. Когда же в ней восходит зной, то зеленый облик изменяется в полукрасноватый, как если бы из зеленой молнии просиял карбункул.

58. Когда же свет, который есть Сын Божий, светит в это природное море, то оно принимает его желтоватый и беловатый цвет, который я ни с чем не могу сравнить: с этим созерцанием тебе придется подождать до конца оной жизни. Ибо это есть истинное природное небо, которое из Бога; в нем живут святые ангелы, и из него они сотворены были в начале.

59. И вот когда теперь Меркурий, или звук, восходит в этом природном небе, то возникает Божественное и ангельское царство радости, ибо тогда восходят формы, образования, цвета и ангельские плоды, прекрасно цветущие, растущие и пребывающие в совершенстве своем, со всяких плодовых деревьев, кустов и растений, блаженные на вид, с приятным запахом и вкусом.

60. Но я говорю здесь на ангельском языке; ты не должен понимать это по-земному, подобно миру сему.

61. Так же обстоит дело и с Меркурием: ты не должен думать, будто в Божестве есть жесткий стук, звучание, или звон, или свист, как если бы кто-то взял могучую трубу и затрубил в нее. О нет, человек, ты, полумертвый ангел, это не так; но все происходит в силе, ибо Божественное существо состоит в силе; но святые ангелы поют, звенят, трубят и звучат громко, ибо на то создал их Бог из себя, чтобы они умножали небесную радость.

62. Подобный образ имел также Адам, когда он был сотворен Богом, прежде чем была создана из него Ева; но поврежденный салиттер в Адаме боролся с родником жизни, пока не победил его и пока Адам не утомился, отчего и заснул. Тогда было кончено: если бы милосердие Божие не пришло ему на помощь и не создало жены, то он спал бы еще и поныне. Но об этом на своем месте.

63. И это есть, как описано выше, прекрасное и святое небо, и оно таково во всем Божестве, и не имеет ни начала, ни конца, и никакая тварь не может достигнуть его своим чувством.

64. Однако ты должен знать и то, что в каком-нибудь месте то одно качество проявится могущественнее другого, то другое победит, то третье, то четвертое, то пятое, то шестое, то седьмое. И бывает таким образом вечная борьба, и деятельность, и дружеское восхождение любви; и в этом восхождении Божество являет себя тогда все более дивно, и непостижимо, и неисследимо, так что святые ангелы не могут вдоволь нарадоваться и насытиться любовным прохождением в нем и пением прекрасного «Тебя Бога хвалим» сообразно каждому качеству великого Бога, сообразно его дивному откровению, и мудрости, и красоте, и цветам, и плодам, и образам. Ибо качества непрестанно и вечно восходят так, и нет у них ни начала, ни середины, ни конца.

65. И, хотя я описал здесь, как все бывает, и как все слагается и образуется, и как восходит Божество; однако ты не должен думать, будто здесь существует какое-нибудь успокоение или угасание и будто потом все восходит таким образом.

66. О нет; но я принужден писать частично ради неразумения читателя, чтобы он мог что-нибудь постичь и войти в смысл.

67. И ты не должен также думать, будто я поднимался в небо и видел все таковое своими собственными глазами. О нет; слушай, ты, полуумерший ангел: я, как ты, и в моем внешнем существе не обладаю большим светом, нежели ты, притом я такой же грешный и смертный человек, как ты, и должен каждый день и час драться и биться с дьяволом, постоянно нападающим на меня в моей поврежденной природе, в яростном качестве, которое в моей плоти, как и у всех людей: то я одерживаю над ним верх, то весьма вскоре

— он. Однако он еще не одолел меня, хотя и часто побеждает; но наша жизнь есть как бы постоянная война с дьяволом. ["Брань эта ведется из-за высокославного рыцарского веночка, пока не будет умерщвлен поврежденный Адамов человек, в котором дьявол имеет доступ к человеку. О чем софист ничего знать не хочет, ибо он рождается не от Бога, но от плоти и крови; рождение же стоит открыто пред ним, но он не хочет войти, дьявол удерживает его: Бог никого не ослепляет».] Когда он побивает меня, я принужден отступить назад; но Божественная сила помогает мне подняться на ноги, тогда и он получает свой удар и нередко проигрывает сражение.

68. Но когда бывает он побежден, то небесные врата отверзаются в моем духе: тогда дух видит Божественное и небесное существо; не вне тела, но в роднике сердца восходит молния в чувствительность мозга, где дух созерцает.

69. Ибо человек создан из всех сил Божиих, из семи духов Божиих, подобно тому как и ангелы: но так как он поврежден ныне, то Божественное рождение не кипит в нем во всякое время, а также и не во всех. А хотя бы оно и кипело в нем, однако высокий свет не светит тотчас же во всех, а если и светит, то все же бывает недоступен поврежденной природе. Ибо Святой Дух не дает схватить и удержать себя в грешной плоти; но он восходит, как молния, подобно огню из камня, когда по нему ударят.

70. Но когда молния бывает пленена в роднике сердца, то она восходит в семи неточных духах в мозг, как утренняя заря: и в ней-то цель и познание. Ибо в этом свете один видит другого, и обоняет другого, и испытывает вкус другого, и слышит другого, и как если бы все Божество восходило в нем.

71. Дух видит здесь до глубины Божества, ибо в Боге близкое и далекое суть одно; и тот же самый Бог, о котором я пишу в этой книге, равно пребывает в своей троичности в теле святых душ, как и на небе. От Него беру я свое познание и не от чего другого; и я не хочу также и знать ничего иного, кроме этого Бога, и Он создает также уверенность моего духа, так что я постоянно верю в это и уповаю на Него.

72. И хотя бы ангел с неба сказал мне это, я все же не мог бы этому поверить и тем менее постичь, ибо я всегда сомневался бы, действительно ли все так: но теперь солнце само восходит в моем духе, поэтому я уверен в том и вижу сам пришествие и рождение святых ангелов и всех вещей на небе и в мире сем. Ибо святая душа — единый дух с Богом; хотя она и тварь, но все же подобна ангелам; и даже душа человека видит гораздо глубже, нежели ангелы: ангелы видят только небесную славу, душа же видит и небесную, и адскую, ибо она живет между ними обеими.

73. Потому принуждена она претерпевать мучения и каждый день и час бороться с дьяволом, то есть с адским качеством, и живет в великой опасности в сем мире: потому и жизнь сия справедливо зовется долиною плача, полною скорби, постоянного убийства, войны, борьбы и раздора.

74. Но холодное и полумертвое тело не всегда понимает это борение души: оно не знает, что с ним происходит, но бывает печально и скорбно, и переходит из одного помещения, даже из одного места в другое, и ищет воздержания или покоя. И когда оно туда приходит, то не находит ничего, и тогда набегают сомнение и вместе с ним неверие, и часто кажется ему, будто оно отвергнуто Богом, но оно не понимает борения духа, как он то одерживает верх, то бывает повергнут: а какая жестокая тут бывает война и борьба

между адским и небесным качествами (какой огонь диаволы раздувают, а святые ангелы гасят), я предоставляю размыслить о том каждой святой душе.

75. Ты должен знать, что я пишу здесь не повесть, которая была мне рассказана другими; но я должен постоянно пребывать в этой брани и выдерживать в ней великие бои, в которых мне нередко подбивают ноги, как и всем людям.

76. Но ради жестокой брани и борьбы и ради ревности, с которой мы воюем, даны мне были это откровение и сильное побуждение к нему, чтобы я изложил его на бумаге.

77. Но что из этого или за этим могло бы всецело последовать, я в полноте не знаю, только что некоторые грядущие войны были мне в глубине показаны.

78. Ибо когда молния восходит в средоточии, то дух видит насквозь; но он не может хорошо воспринять, ибо с ним бывает, как во время грозы, когда разверзается молния огня и вскоре опять исчезает.

79. Так происходит и в душе: когда она пробьется в своем бою, то созерцает Божество как некую мол— нию; но греховный источник вскоре опять закрывает ее: ибо ветхий Адам принадлежит к земле, а не к Божеству с сею плотью.

80. Не в похвалу себе пишу я это, но, чтобы читатель знал, в чем состоит мое знание, и не искал во мне иного человека, который не я; но я таков, как и все люди, борющиеся во Христе Иисусе, царе нашем, ради венца вечной радости и живущие в надежде совершенства, начало которого будет в день воскресения; а день этот уже близок ныне, как это можно ясно увидеть в молнии в окружности всхождения, где природа являет себя, как если бы наступал уже день.

81. Потому смотри, чтобы не был ты застигнут спящим в грехах своих: поистине, мудрые заметят, но безбожные останутся в грехах своих. Они говорят: что приключилось безумцу? Когда это ему приснилось? Это оттого, что они заснули в плотских похотях; ну что же, посмотри, какой это будет сон!

82. Я также хотел бы почивать в моей кротости, если бы не был вынужден выполнять это дело; но Бог, создавший мир, слишком силен для меня: я — дело рук Его, Он может водворить меня куда захочет.

83. И, хотя бы мне пришлось быть позорищем для мира и диавола, все же надежда моя в Боге на будущую жизнь: на Него возложу я упование мое и не буду противиться духу. Аминь.

Глава XII

О РОЖДЕНИИ И ПРИШЕСТВИИ СВЯТЫХ АНГЕЛОВ, А РАВНО И ОБ ИХ ПРАВЛЕНИИ, СТРОЕ И НЕБЕСНОЙ РАДОСТНОЙ ЖИЗНИ

[«Слово Господа объетет источных духов своим FIA T (да будет) в воле, это есть сотворение ангелов».] Теперь спрашивается: но что же есть собственно ангел? Смотри:

когда Бог сотворил ангелов, Он сотворил их из седьмого неточного духа, который есть природа, или святое небо.

2. Слово сотворил ты должен разуметь, как если бы было сказано стягивать воедино или собирать воедино, подобно тому как собрана воедино земля; так, когда подвиглось всецелое Божество, то терпкое качество стянуло воедино салиттер природы и иссушило его; и тогда появились ангелы: каково было качество в своем движении в каждом месте, таков стал и ангел.

3. Заметь глубину: есть семь духов Божиих, и они все семь подвиглись, и свет внутри них также подвигся, и дух, который исходит из семи духов Божиих, также подвигся.

4. И вот Творец пожелал по троичности своей сотворить и три воинства, недалеко друг от друга, но одно при другом, как единый круг. Теперь заметь: каковы были духи в своем движении или восхождении, такими стали и твари: посреди каждого воинства сплотилось воедино и сердце каждого воинства, а из него стал ангельский царь, или великий князь.

5. Подобно тому как Сын Божий рождается посреди семи духов Божиих и есть жизнь и сердце семи духов Божиих, так сотворен был посреди его области и ангельский царь из природы или природного неба, из силы всех семи неточных духов: и он стал сердцем в воинстве, и заключал в себе качество, могущество или крепость целого воинства, и был прекраснейшим среди них.

6. Подобно тому как Сын Божий есть сердце, и жизнь, и крепость всех семи духов Божиих, так и царь ангелов в своем воинстве.

7. И подобно тому как в Божественной силе есть семь главных качеств, откуда рождается сердце Божие, так сотворены были в каждом воинстве по каждому главному качеству и несколько могущественных князей ангельских, числа которых я точно не знаю; и они суть при царе предводители прочих ангелов.

8. Ты должен здесь знать, что ангелы не все одного качества, а также и в силе, и в могуществе они не все равны между собою: хотя каждый ангел имеет в себе силу всех семи неточных духов, но в каждом одно какое-нибудь качество бывает сильнейшим; по этому качеству он и прославляется. Ибо каков был в каждом месте салиттер ко времени творения, таким стал и ангел, и по тому качеству, которое в нем сильнее других, получает ангел и свое наименование и славу.

9. Подобно тому как полевые цветы получают свою окраску каждый от своего качества, а также и имя носят по своему качеству, так и святые ангелы: в иных сильнее всего терпкое качество, и они бывают светло-коричневатые и ближе всего к холоду.

10. И когда свет Сына Божия озаряет их, то они бывают совсем светлы в своем качестве, подобно коричневой молнии. В иных бывают сильнее качества воды, и они прозрачны, подобно святому небу; и когда свет озаряет их, то они имеют вид как бы кристального моря.

11. В иных сильнее всего горькое качество, и они подобны драгоценному зеленому камню, который видом как молния; и когда свет озаряет их, то они кажутся как бы красно-зеленоватыми, как если бы в них сиял карбункул или, как если бы жизнь брала здесь свое начало.

12. Иные имеют качества зноя, и они всех светлее, желтоватые или красноватые, и когда на них сияет свет, то это имеет вид как бы молнии Сына Божия. В иных сильнее всего качество любви, и они суть зрелище небесного царства радости и совсем светлы, и когда свет сияет на них, то имеют вид как бы светло-голубых — приятное зрелище.

13. В иных сильнее всего качество звука; они также светлы, и когда на них сияет свет, то имеют вид как бы восходящей молнии или, как если бы нечто хотело там вознестись.

14. Иные имеют качества всей природы, как бы общее смешение всего; когда на них сияет свет, то это имеет вид как бы святого неба, составленного из всех духов Божиих.

15. Но царь есть сердце всех качеств и имеет область свою посреди, как кипящий родник: подобно тому как солнце стоит посреди планет и есть царь звезд и сердце природы в сем мире, таково и величие херувима, или царя ангелов.

16. И подобно тому как прочие шесть планет суть военачальники при солнце и отдают солнцу волю свою, чтобы оно могло править и действовать в них, так и все ангелы отдают царю волю свою, а князья ангельские участвуют в совете царя.

17. Но ты должен знать, что все они имеют единую любовную волю между собою, никто не завидует облику и красоте другого: ибо как бывает в духах Божиих, так и между ними. И также все они равно причастны Божественной радости и все равно вкушают небесных яств: в этом нет различия. Только в цветах и в крепости силы бывает различие, в совершенстве же — никакого, ибо каждый имеет силу всех духов Божиих в себе: поэтому, когда свет Сына Божия сияет на них, то качество каждого ангела являет себя своим цветом.

18. Я перечислил лишь некоторые из обликов и цветов, однако их гораздо больше, но ради краткости я не буду их описывать. Ибо подобно тому, как Божество являет себя в своем восхождении в бесконечном разнообразии, так неисследимо и многообразие цветов и обликов между ангелами. Я не умею указать тебе в сем мире настоящего сравнения, разве только цветущую почву в мае, но это мертвый и земной прообраз.

ОБ АНГЕЛЬСКОЙ РАДОСТИ

19. Теперь спрашивается: что же делают ангелы Божий на небе или для чего и для какой цели Бог сотворил их? Заметьте себе, это, скупцы, вы, которые стремитесь в мире сем к горделивой пышности, почестям, славе, власти, деньгам и имениям, и выжимаете у бедняка пот и кровь его, и расточаете в роскоши труд его, и мните, что вы лучше, нежели простой мирянин, замечьте себе, на что сотворил вас Бог.

20. Вопрос: зачем сотворил Бог князей ангельских, а не всех ангелов равными? Вот смотри: Бог есть Бог строя, и как все происходит, движется и есть в его правлении в Нем самом, то есть в его рождении, таков и чин ангелов.

21. Подобно тому как в Нем семь главных качеств, которыми движется все Божественное существо, и Он являет себя в этих семи качествах бесконечно, и, однако, эти семь качеств имеют в бесконечности первенство, благодаря чему Божественное рождение пребывает

вечно в своем неизменном строе; и подобно тому как посреди семи духов Божиих рождается сердце жизни, откуда восходит Божественная радость, — таков чин и ангелов.

22. Князья ангельские сотворены по духам Божиим, а херувим — по сердцу Божию: и каково действие Божественного существа, таково же и ангела; и когда какое-нибудь качество восходит в Божественном существе и проявляется особо в своем действии, как-то: в восхождении звука, или в Божественной деятельности борения или сражения, то тот ангельский князь, который всего сильнее привержен к этому качеству, вступает также со своими легионами в лик свой пением, звучанием, пляскою, радованием и ликованием.

23. Это есть небесная музыка: ибо здесь каждый поет по голосу своего качества, и князь предводительствует ликом, как начальник хора учениками своими, и царь радуется и ликует с ангелами своими в честь великого Бога и в умножение небесной радости: и это есть как бы святая игра в сердце Божиим, и на то они и сотворены, на радость и честь Божию.

24. И вот когда восходит небесная музыка ангелов, то в небесной славе, в Божественном салиттере, возникают всевозможные произрастания, всевозможные образы и цвета: ибо Божество проявляет себя бесконечно и в неисследимом многообразии родов, цветов, форм и радостей.

25. И какой неточный дух в Божестве каждый раз проявляет себя особо своим восхождением и любовной борьбою, как если бы он получал первенство, тот ангельский князь и начинает немедленно с приверженными ему ангелами свою небесную музыку, по качеству своему, пением, звучанием, игрою на свирели и всяким небесным искусством, какое восходит в духах Божиих.

26. Но когда посреди восходит средоточие, то есть когда рождение Сына Божия проявляет себя особо, как торжество, то возносится музыка или радость всех трех царских правлений всего ангельского творения.

27. И какая бывает здесь радость, я предоставляю размыслить каждой душе: я не могу объять этого в моей поврежденной природе и тем более описать. Что же до этого пения, то я отсылаю читателя к оной жизни: там он сам будет участвовать в лике и тогда лишь даст веру этому духу; чего он здесь не понимает, то будет там иметь в созерцании.

28. Ты должен знать, что это не с ветра сочинено, но когда молния восходит в средоточии, то видит и познает это дух; поэтому остерегись и не забавляйся здесь насмешками, а то окажешься ругателем пред Богом и может произойти с тобою как с царем Люцифером.

29. Теперь спрашивается: что же делают ангелы, когда они не поют? Вот смотри: что делает Божество, то делают также и они, когда духи Божий любовно в самих себе порождают друг друга и восходят друг в друге, в сладостном обнимании, и лобзании, и вкушении друг от друга, в каковом вкушении и обонянии возникает жизнь и вечная услада, о чем ты подробно можешь прочесть выше, — то также и ангелы дружески, блаженно и сладостно прохаживаются друг с другом в небесных областях, и созерцают дивный и отрадный образ неба, и вкушают от благодатных плодов жизни.

30. Теперь ты спросишь: что же говорят они между собою? Ты, кичливый, надменный и гордый человек, скоро мир станет тесен для тебя, и ты думаешь, что нет никого, кто был бы тебе равен! Одумайся теперь, ангельский ли ты носишь на себе образ или диавольский.

31. С кем же я сравню теперь ангелов? По справедливости, сравню их с малыми детьми, когда в мае, в пору цветения роз, они выходят вместе гулять среди прекрасных цветочков, и срывают их, и плетут себе из них красивые веночки, и несут их в руках, и радуются, и говорят без умолку о разных видах прекрасных цветов, и берут друг друга за руки, уходя гулять среди прекрасных цветочков, а когда приходят домой, то показывают их своим родителям и радуются; и родители тогда тоже утешаются о детях своих и радуются вместе с ними.

32. Так делают и святые ангелы на небе: они берут друг друга за руки, и гуляют в прекрасных небесных цветущих лугах, и говорят о приятных и прекрасных произрастаниях небесной славы, и вкушают от благодатных плодов Божиих, и играют прекрасными небесными цветочками, и сплетают себе красивые веночки, и радуются в прекрасных цветущих лугах Божиих.

33. И нет там ничего, кроме сердечного ласкания и кроткой любви, и дружеской беседы, и блаженного общения, и каждый находит веселие свое в другом и почитает другого. Они не знают ни о какой злобе, или хитрости, или обмане; но Божественные плоды и небесная отрада — все у них сообща, и один может пользоваться ими, как и другой; там нет ни зависти, ни вражды, но сердца их связаны любовно.

34. И подобно тому как родители в детях, так и Божество полагает свое высшее благоволение в том, что его любезные дети так дружески и любовно живут между собою на небе: ибо и Божество играет в себе самым подобным же образом, один неточный дух в другом.

35. Поэтому и ангелы не могут ничего делать иначе, нежели делает их Отец; о том засвидетельствовал и наш ангельский царь Иисус Христос, когда был у нас на земле, сказав, как написано в Евангелии: «Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить сам от себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также» (Иоанн. 5, 19). И далее: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3).

36. Он разумеет под этим, что сердца наши должны быть связаны любовью, как у святых ангелов Божиих, и что мы должны поступать друг с другом дружески и любовно, и любить друг друга, и предварять в почтении, как ангелы Божий.

37. А не должны обманывать, и лгать друг на друга, и вырывать кусок изо рта от великой жадности; а также гордиться, и величаться один над другим, и презирать того, кто не умеет коварно, дьявольски хитрить.

38. О нет, так не поступают ангелы на небе; но они любят друг друга, и никто не мнит себя прекраснее другого, но каждый находит радость свою в другом и радуется прекрасному облику и приятности другого; отчего восходит их взаимная любовь, так что они берутся за руки и дружески целуют друг друга.

39. Заметь глубину: подобно тому как когда молния жизни взойдет посреди Божественной силы и все духи Божий получают жизнь свою и весьма обрадуются и возникнет между ними любовное и святое обнимание, целование, вкушение, осязание, слышание, видение и обоняние, так и у ангелов: когда один видит, слышит и осязает другого, то восходит в сердце его молния жизни и один дух обнимает другого, как в Божестве.

40. Заметь здесь глубину и высшую тайну ангелов Божиих. Если ты теперь хочешь узнать, откуда происходит их любовь, и смирение, и дружба, восходящая в сердце их, то заметь себе следующее:

41. Каждый ангел создан таким же, как и все Божество, и есть как бы малый Бог: ибо когда Бог творил ангелов, то творил их из самого себя; но Бог в одном месте таков же, как и в другом. Он повсюду Отец, Сын и Дух Святой.

42. Этими тремя именами и силою их держится небо, и мир сей, и все, о чем бы ни помыслило сердце твое; и если бы ты описал такой малый круг, что едва мог бы взглянуть внутрь его или даже едва различить его, в нем была бы, однако, заключена вся Божественная сила, и Сын Божий рождался бы в нем, и Дух Святой исходил бы в нем от Отца и Сына; если не в любви, то в гневе, как написано: со святыми ты свят, и с развращенными ты развращен¹ (Пс. 17, 26–27), с теми, что сами возбуждают над собою гнев Божий; и он бывает тогда во всех духах Божиих на том месте, где был возбужден; и в свой черед, где возбуждается любовь, там она и пребывает в полном рождении всего Божества того места.

43. И нет в том никакого различия между ангелами, и сотворены они все из Божественного салиттера небесной природы; единственное различие между ними то, что, когда Бог создавал их, все качества в этом великом движении были в состоянии наивысшего рождения или восхождения. Отсюда произошло то, что ангелы бывают различных качеств и обладают различною окраскою и красотою, и, однако, все это из Бога.

44. Но каждый ангел имеет в себе и все качества Божий, только одно из них бывает в нем сильнее прочих; по этому качеству он получает свое имя, в этом качестве и прославляется.

45. Подобно тому как качества в Боге непрестанно рожают друг друга, и вместе восходят, и сердечно любят, и непрестанно получают свою жизнь друг от друга; и подобно тому как молния восходит в зное, в сладкой воде, откуда берет начало жизнь и радость, — так бывает и в ангеле, и внутреннее рождение его происходит не иначе как внешнее вне его в Боге.

46. Как Сын Божий рождается вне ангелов, в срединном роднике, в зное, в сладкой воде, из всех семи духов Божиих, и освещает в свою очередь все семь неточных духов ангела.

47: И подобно тому как Дух Святой исходит от Отца и Сына, и слагает, и образует, и любит все, так исходит Дух Святой и в ангеле в его собратий, и любит их, и радуется вместе с ними.

48. Ибо нет никакого различия между духами Божиими и ангелами, как только то, что ангелы суть твари и телесное существо их имеет начало; но сила их, из которой они сотворены, есть сам Бог, и она от вечности и пребывает в вечность. Поэтому скорость их так же велика, как скорость человеческих мыслей: куда они захотят, там тотчас и обретаются; к тому же они могут быть большими или малыми, как захотят.

49. И это есть истинное существо Божие в небе, даже само небо. Если бы открылись глаза твои, то ты ясно увидел бы это здесь, на земле, на том месте, где ты стоишь. Ибо если Бог может дать увидеть это духу человеческому, который еще в теле, и если Он может открыться ему в плоти, то Он может сделать это и вне плоти, если захочет.

50. О греховная обитель мира сего, как окружена ты отовсюду адом и смертью! Проснись, близок час твоего возрождения, наступает день, показывается заря. О безумный и мертвый мир, каких ты еще просишь знамений? Все тело твое уже окоченело, а ты все еще не хочешь пробудиться ото сна твоего! Вот, дается тебе великое знамение; но ты спишь и не видишь его: поэтому даст тебе Господь иное знамение в ревности своей, которую ты возбудил грехами твоими.

О ВСЕМ НЕБЕСНОМ БЛАЖЕНСТВЕ ВСЕХ ТРЕХ ЦАРСТВ АНГЕЛЬСКИХ

51. Здесь указывает дух, что место, где каждый ангел был сотворен, это то самое место, или locus, в небесной природе, в котором и из которого он стал тварью, и есть собственное его местопребывание, которым он обладает по природному праву, пока остается в любви Божией. Ибо это есть locus, которым он обладал от вечности, прежде нежели стал тварью; и тот же салиттер находился на этом месте, из которого он произошел: потому это местопребывание остается в его обладании по природному праву, пока он ходит в любви Божией.

52. Но ты не должен думать, что Бог связан этим, так что не мог бы прогнать его оттуда, если бы он стал ходить иначе, нежели как Бог впервые сотворил его. Ибо, пока он остается в послушании и в любви, до тех пор это место принадлежит ему по природному праву, но когда он восстает и зажигает это место огнем гнева, то он зажигает огнем дом Отца своего, и становится враждою тому месту, из которого он создан, и делает два из того, что до восстания его было едино.

53. Когда же это случается, то он сохраняет за собой свое право; если же тварь, имеющая начало, хочет противиться тому первому, что было прежде твари и не имеет начала, и хочет погубить то место, которое не она создала и в котором она была сотворена в любви, и хочет любовь эту превратить в огонь гнева, то любовь по справедливости извергает огонь гнева вместе с тварью.

54. Отсюда происходят права и в сем мире: ибо когда сын противится отцу и ударяет отца, он утрачивает свое отцовское наследство, и отец может выгнать его из дому; но пока он повинуется отцу, тот не имеет власти лишить его наследства.

55. Это мирское право берет начало свое от неба, как и многие другие мирские права, записанные в книгах Моисея, берут все свое начало и происхождение из Божественной природы на небе, что я намерен ясно доказать в своем месте на истинном основании в Божестве.

56. Теперь кто-нибудь спросит: но тогда ангел так привязан к месту, в котором он сотворен, что не может сдвинуться с него? Нет; но также, как духи Божий не терпят стеснения в своем восхождении, когда они не могут двигаться между собою, так и ангелы не бывают всецело привязаны к своему месту.

57. Ибо подобно тому, как духи Божий непрестанно восходят друг в друге, и рождение их бывает для них любовной игрою, и, однако, каждый дух сохраняет свое природное местопребывание, или свой locus, в рождении Божиим, и никогда не случается, чтобы зной превратился в холод или холод в зной, все сохраняют свой природный locus и восходят друг в друге, откуда жизнь берет свое начало.

58. Так и святые ангелы движутся или странствуют между собою во всех трех царствах, отчего каждый получает от другого, то есть от прекрасного облика, от приветливости и доблести другого, свою высшую радость, и, однако, каждый сохраняет свое природное местопребывание, или locus, где он стал тварью, в свою собственность.

59. Подобно тому как в сем мире, когда приходит к кому-нибудь в дом из чужой страны кровный друг или любимый человек, по которому он имел сердечное желание, то бывает радость, и дружеская встреча, и приветствие, и любовная беседа, и хозяин предлагает гостю самое лучшее; хотя это лишь холодная вода по сравнению с небесным.

60. Так поступают и ангелы друг с другом: когда воинство одного царства приходит к другому или воинство одного княжеского качества — к воинству другого, то бывает только любовный прием, весьма блаженная беседа, дружеская почтительность, весьма блаженное любовное прогуливание, скромное и смиренное обхождение, дружеское целование и вождение гостей и начинаются радостные хороводы.

61. Так же как малые дети, когда пойдут в мае в цветущие поля, и их там иногда соберется много, и они дружески беседуют между собою, и срывают множество различных цветочков; и, нарвавши, несут их в руках, и затевают веселые хороводы, и потом от радости сердца своего поют и веселятся, так делают и ангелы на небе, когда соберутся вместе из разных воинств.

62. Ибо поврежденная природа с величайшим прилежанием трудится в мире сем, чтобы иметь возможность произвести небесные формы; и малые дети нередко должны были бы быть учителями родителей своих, если бы родители могли понять это; однако, к сожалению, в наши дни повреждены и малые, и старые; ибо старинная пословица гласит: как певали старые, так научились и малые.

63. Этим высоким смирением ангелов дух увещает детей мира сего оглянуться на себя: имеют ли они такую же любовь друг к другу? Есть ли и у них такое же смирение? И как полагают они о себе: какие они ангелы и похожи ли на тех? Ибо они содержат в себе третье ангельское царство.

64. Вот дух хочет поставить тебе здесь немного на вид твою любовь, и твое смирение, и твою приветливость, прекрасная невеста ангельская; оглянись на наряд твой, сколь великую радость найдет твой жених в тебе, милый ангел, пляшущий повседневно с диаволом.

65. Во-первых, когда ныне бывает кто-нибудь повышен и получает какой-нибудь, хотя бы малый, чин, то уже тот, кто не имеет того же чина, не бывает достоин его: он смотрит на простеца лишь как на подножие ног своих и вскоре начинает заботиться о том, как бы с помощью коварства завладеть имуществом простеца; а не удастся коварством, так он достигает того же насилием, только бы удовлетворить свое высокомерие.

66. Придет к нему простой человек, не могущий хорошенько оградить себя, он тотчас разделается с ним как с собакою; имеет ли кто-то дело до него, прав остается тот, кто покажется ему знатнее. Угадай же, друг, каков ты, ангельский князь? В следующей главе, где описано падение диавола, ты найдешь свое зеркало, поглядишь тогда в него.

67. Во-вторых, когда ныне кто-нибудь больше успел в мирской науке или побольше учился, нежели простец, то уже никакой простец не может с ним равняться, и не умеет с ним говорить по-ученому, и не умеет так гордо ступать, как он. Словом, простецу приходится быть его посмешищем, меж тем как сам он — безумный ангел и в любви своей мертвый человек. Этот род людей также найдет свое зеркало в следующей главе.

68. В-третьих, когда ныне бывает кто-нибудь богаче другого, то бедняк становится его посмешищем; и если он может обрядиться в лучшую одежду, нежели его ближний, то бедняк уже не бывает достоин его и всецело оправдывается ныне на деле старая песня: Богач бедняка притесняет И пот из него выжимает, Только б звенело в мошне. Таковые ангелы приглашаются также в следующей главе явиться пред свое зеркало.

69. В-четвертых, всеобщая диавольская гордость и возношение одного над другим, презрение, обольщение, обман, лихоимство, скупость, зависть, ненависть — все это горит ныне в мире адским огнем. Увы, и навеки! О мир, где смирение твое? Где ангельская любовь твоя? Где дружелюбие твое? Когда уста говорят ныне: благослови тебя Бог — сердце мыслит: смотри берегись!

70. О прекрасное ангельское царство, как ты было украшено, как сделал диавол из тебя смертный ров! Не мнишь ли ты, что стоишь ныне в цвету, меж тем как стоишь посреди ада? Если бы только были открыты глаза твои, ты бы это увидел. Или ты мнишь, что дух пьян и тебя не видит? О, он тебя ясно видит, и срамота твоя обнажена пред Богом; ты распутная жена и любодействуешь день и ночь, а еще говоришь: я целомудренная дева.

71. О, какое прекрасное зрелище ты для святых ангелов! Обоняй, какова сладкая любовь твоя и смирение: не пахнут ли они адом? Весь этот род людей приглашен будет на трапезу в следующей главе.

О ЦАРСКОМ ПЕРВЕНСТВЕ, ИЛИ ВЛАСТИ ТРЕХ ЦАРЕЙ АНГЕЛЬСКИХ

72. Подобно тому как троично Божество в существе своем и троично проявляет и рождает себя в исхождении семи духов Божиих, как Отец, Сын и Дух Святой — Бог единый, в котором пребывает вся Божественная сила и все, что ни есть (и три лица Божества суть, однако, не раздельные существа, но одно в другом), — так равным образом и когда Бог подвигся и сотворил ангелов, то произошли три особых ангела из лучшего ядра природы, из существа Троицы в природе Божией, и такой силы и власти, какую имеет Троица в семи духах Божиих.

73. Ибо Троица Божия восходит в семи духах Божиих и есть в свой черед жизнь и сердце всех семи духов Божиих; так и три ангельских царя взошли каждый в природе своего воинства или своего места над правлением ангелов; место же Троица Божества, которая неизменна, сохраняет про себя, а царь сохраняет правление ангелов.

74. Далее, как Троица Божества есть единое существо повсюду, во всем Отце, и связана в самой себе, подобно членам в человеческом теле, и все места суть как единое место; и хотя каждое место имеет отличное от другого дело, как и члены человека, все же они составляют единое тело Божие — так и три ангельских царства связаны между собою, а не разлучены каждое в отдельности; ни один из ангельских царей не может сказать: это мое царство, никакой другой царь не смеет входить сюда.

75. Хотя это его изначальное и природное наследственное царство и остается его достоянием, однако все другие цари и ангелы суть его истинные природные братья, рожденные от одного Отца, и наследуют все вместе царство своего Отца.

76. Подобно тому как неточные духи Божий имеют каждый свой природный престол рождения и сохраняют про себя свое природное место и суть, однако каждый вместе с прочими духами — единый Бог; если бы не было прочих, то не было бы также и его, и так восходят они друг в друга; так бывает и с первенством святых ангелов, и оно не имеет иного образа, нежели в Боге.

77. Потому живут они все вместе дружелюбно и мирно в царстве Отца своего, как милые братья, и нет никакой границы, до которой им можно или нельзя доходить.

78. Простец может спросить: по какой же среде ангелы ступают? Или на чем они утверждают свою ногу? Я хочу здесь осведомить тебя об истинном основании, и на небе нет иного, нежели то, какое ты найдешь здесь начертанным в буквах: ибо в эту глубину дух смотрит невозмутимо, поэтому оно весьма понятно.

79. Вся природа неба состоит в силе семи неточных духов, а в седьмом — природа или постижимость всех качеств: она совсем светла и густа, как облако, но при этом совсем прозрачна, подобно кристальному морю, так что можно все видеть насквозь; но и вся глубина такова, вверху и внизу.

80. Такие же тела имеют и ангелы, но сплоченные воедино суше; и тела их также суть ядро природы, лучшее и прекраснейшее сияние природы.

81. И вот на седьмом духе Божиим, который густ, как облако, и светел, как кристальное море, утверждается нога их, и в нем они движутся вверх и вниз куда хотят. Ибо подвижность их так же быстра, как и сама Божественная сила; однако один бывает быстрее другого; и все это сообразно тому, какого он качества.

82. В том же седьмом природном духе восходят также небесные плоды, и цвета, и все, что постижимо и что подобно форме; как если бы ангелы обитали в глубине между небом и землею и восходили, и нисходили бы там, и где бы они ни были, их нога покоилась бы, как если бы стояла на земле.

83. Древние изображали ангелов с крыльями; но они не нуждаются ни в каких крыльях: у них есть руки и ноги, как у людей, но по-небесному.

84. В день воскресения мертвых не будет никакого различия между ангелами и людьми, у них будет один образ; что я намерен ясно доказать в своем месте и что ясно удостоверяет также и сам царь наш Иисус Христос, говоря: «В воскресении пребывают... как ангелы Божий» (Матф. 22, 30).

О ВЕЛИКОЙ СЛАВЕ И КРАСОТЕ ТРЕХ ЦАРЕЙ АНГЕЛЬСКИХ

85. Вот настоящая дубина, которую швыряют в пса, чтобы он обратился в бегство; при этой песне господин Люцифер готов вырвать себе бороду от досады. Заметь здесь глубину.

О ЦАРЕ, ИЛИ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ, МИХА-ЭЛЕ

86. Миха-Эль означает крепость или силу Божию и несет это имя на деле: ибо он сплочен воедино из семи неточных духов как некое ядро их и предстоит ныне как бы на месте Бога Отца.

87. Не в том смысле, что он есть Бог Отец, состоящий в семи духах всей глубины и не тварный, но что и в природе среди тварей есть одна, пребывающая по тому же образу, что и Отец в семи неточных духах, и господствующая в тварях.

88. Ибо когда Бог сделал себя тварным, то он сделал себя тварным по образу своей троичности; и как в Боге самое великое и знатное есть Его троичность, хотя, однако, не могут быть измерены ни Его дивный размер, ни облик и изменение, в которых Он так различно и многообразно проявляет себя в своем деист-Вии, — так по образцу верховного первенства своей троичности сотворил Он и трех главных ангелов, или ангелов-князей.

89. После того сотворил Он ангелов-князей по семи неточным духам, по качеству их; каковы Габри-Эль, ангел, или князь звука, или скорой вести, а также Рафа-Эль и многие другие в царстве Миха-Эля.

90. Ты не должен понимать это так, что эти царственные ангелы имели правление в Божестве, то есть в семи неточных духах Божиих, которые вне тварей; нет, но они правят каждый над своими тварями.

91. Подобно тому как Троица Божия господствует над бесконечным существом и над образами и различными формами в Божестве и изменяет и образует их, так и три ангельских царя господствуют над своими ангелами до самого сердца и глубочайшего основания их: хотя они и не могут изменять их телесно, как сам Бог, сотворивший их, однако они правят ими телесно, и обязаны им, и связаны с ними, как связаны между собою тело и душа.

92. Ибо царь есть глава их и они суть члены царя, а неточные ангелы-князья — советники или исполнители царя, подобно тому как пять чувств в человеке, или как руки и ноги, или рот, нос, глаза и уши, чтобы царь мог вершить дела свои.

93. Далее, подобно тому как все ангелы связаны с царем, так и царь связан с Богом Творцом как тело и душа. Тело знаменует Бога, а душа — ангельского царя, который в теле Божиим, и в теле же Божиим стал тварью, и пребывает вечно в теле Божиим, как душа в гнезде своем: потому Бог так высоко и прославил его как достояние свое или как душа бывает прославлена в теле.

94. Таким образом, царь, или великий князь, Миха-Эль в своем прославлении или ясности походит на Бога Отца, и есть царь, или князь Божий, на горе Божией, и может вершить дело свое в глубине, в которой сотворен.

95. Та окружность или то пространство, в котором сотворены он и его ангелы, есть его царство, и он есть любимый сын Бога Отца в природе, тварный сын, в котором имеет радость свою Отец.

96. Ты не должен сравнивать его с сердцем, или светом Божиим, пребывающим в целом Отце и не имеющим ни начала, ни конца, как сам Бог Отец.

97. Ибо этот князь есть тварь и имеет начало: но он в Боге Отце и связан с ним в любви своей как любимый сын Его, сотворенный Им из самого себя.

98. Потому воздел Он на него венец чести, власти и могущества, так что нет в небе ничего выше и прекраснее, а также ничего могущественнее его (кроме самого Бога в Его троице). И вот один царь, описанный правильно на истинном основании в познании духа.

О ВТОРОМ ЦАРЕ, ИМЕНУЕМОМ НЫНЕ ИЗ-ЗА ЕГО ПАДЕНИЯ ЛЮЦИФЕРОМ

99. В этом месте, царь Люцифер, прикрой глаза твои и заткни уши твои, чтобы тебе ничего не слышать и не видеть, а то будет тебе очень стыдно, что другой сидит на престоле твоём и что еще прежде конца мира должен стать совсем явным позор твой, который ты доселе держал от мира в тайне и заглушал, где только мог; теперь я опишу твое царственное первенство, в угоду не тебе, а людям.

100. Этот высокомогущественный, славный и прекрасный царь утратил в падении своем настоящее имя; ибо он зовется ныне Люцифер, то есть извергнутый из света Божия. Имя его было первоначально не таково: ибо он был тварным князем, или царем, сердца Божия в сияющем свете, прекраснейшим из трех ангельских царей.

О СОТВОРЕНИИ ЕГО

101. Как Миха-Эль сотворен по качеству, роду и свойству Бога Отца, так и Люцифер был сотворен по качеству, роду и красоте Бога Сына и был с ним связан в любви как любимый сын, или сердце, и сердце его также пребывало в средоточии света, как если бы он был сам Бог, и красота его превосходила все. Ибо окружение его или знатнейшая мать его был Сын Божий, там пребывал он как царь, или князь Божий.

102. Область его со всем его воинством, место и пространство, где он стал тварью и которое было его царством, есть сотворенное небо и сей мир, где мы живем с царем нашим Иисусом Христом.

103. Ибо царь наш восседает в Божественном всемогуществе, как восседал некогда царь Люцифер, на царском престоле извергнутого Люцифера, и царство Люцифера стало ныне его. Князь Люцифер, как тебе это нравится?

104. Как Бог Отец связан с Сыном своим великою любовью, так и царь Люцифер был связан с царем Миха-Элем великою любовью как единое сердце, или единый Бог: ибо родник Сына Божия достигал в самое сердце Люцифера.

105. Но, однако, свет, который он имел в своем теле, имел он в собственность; и этот свет, пока он сиял, качественно совместно и совмещался с бывшим вне его светом Сына Божия

как нечто единое, хотя их и было два; и еще были они связаны друг с другом как тело и душа.

106. И подобно тому как свет Божий правит во всех силах Отца, так правил и он во всех своих ангелах как могущественный царь Божий и носил на главе своей прекраснейший на небе венец.

107. На этом я хочу теперь и закончить, так как в следующей главе буду иметь с ним еще очень много дела. Пусть он здесь еще немного повеличается в своем венце, скоро он будет с него снят.

О ТРЕТЬЕМ ЦАРЕ АНГЕЛЬСКОМ ПО ИМЕНИ УРИ-ЭЛЬ

108. Этот блаженный князь и царь имеет имя свое от света, или молнии, или исхождения света, что знаменует поистине Бога Духа Святого.

109. Подобно тому как Дух Святой исходит от света, и слагает и образует все, и господствует во всем, таково же и могущество, и блаженство херувима: он есть царь и сердце всех своих ангелов, то есть лишь только ангелы его взглянут на него, как заражаются волею своего царя.

110. Подобно тому как воля сердца заражает все члены тела и все тело поступает тогда согласно постановлению сердца; или как Дух Святой восходит в средоточии сердца и освещает все члены тела, так и херувим заражает всем своим сиянием и волею всех своих ангелов, так что они все вместе суть как бы единое тело и царь есть сердце внутри его.

111. Этот славный и прекрасный князь образован по роду и качеству Святого Духа, и есть поистине славный и прекрасный князь Божий, и связан с прочими князьями в любви как единое сердце.

112. Таковы три князя Божиих на небе. Когда же теперь молния жизни, то есть Сын Божий, восходит в среднем круге в неточных духах Божиих и являет себя, торжествуя, то и Дух Святой восходит также, торжествуя, ввысь. В этом восхождении восходит также и Святая Троица в сердце этих трех царей, и каждый торжествует по своему качеству и роду.

113. В этом восхождении воинство всего неба, все ангелы становятся ликующими и радостными, и раздается дивное «Тебя Бога хвалим». В этом восхождении сердца пробуждается Меркурий в сердце, равно и во всем салиттере неба: тогда восходит в Божестве дивное и прекрасное образование неба в многообразии цветов и родов, и каждый дух являет себя в своем образе особо.

114. Я ни с чем не могу сравнить этого, только с благороднейшими камнями: рубином, изумрудом, ониксом, сапфиром, алмазом, ясписом, гиацинтом, аметистом, бериллом, сардониксом, карбункулом и подобными им.

115. В таких цветах и родах являет себя природное небо Божие в восхождении духов Божиих, и когда теперь свет Сына Божия сияет в нем, то оно подобно светлому морю цвета перечисленных выше камней.

О ДИВНОЙ СОРАЗМЕРНОСТИ, ОБ ИЗМЕНЕНИИ И ВОСХОЖДЕНИИ КАЧЕСТВ В НЕБЕСНОЙ ПРИРОДЕ

116. Но так как дух дает мне познать образ неба, то я не могу прекратить это описание и предоставляю действовать тому, кто хочет, чтобы так было. Хотя бы диавол мог возбудить ругателей и насмешников над этим, я не пекусь о том, мне достаточно благодатного откровения Божия: пусть они себе ругаются, пока не узнают того сами к вечному стыду; источник раскаяния будет грызть их тогда.

117. Я не восходил также на небо и не видел этого плотскими глазами, еще того менее сказал мне кто-нибудь об этом: ибо хотя бы ангел пришел и возвестил мне это, все же я не мог бы без просвещения Богом ни понять, ни тем более поверить. Ибо я все еще оставался бы в сомнении, даже если бы то был добрый ангел, исполнявший воление Божие, «потому что сам сатана принимает вид ангела света» (2 Кор. 11, 14) для соблазнения людей.

118. Но так как это рождается в средоточии или окружности жизни, как ярко сияющий свет, подобно небесному рождению или восхождению Святого Духа и в огненном побуждении духа, то я не могу ему противиться, пусть мир продолжает ругаться надо мною.

119. Свидетельствует дух, что весьма малого еще недостает, и вот взойдет молния во всей окружности мира сего; ради того и дух этот есть вестник или возвеститель дня. Какой человек не будет обретен к тому времени в рождении Святого Духа, в том и вовеки не взойдет это рождение, но он останется в источнике тьмы жестким, мертвым кремнем, в котором восходит вечно источник ярости и гибели; там вечно будет он ругаться, пребывая в рождении адской мерзости: ибо какого качества дерево, таков и плод его.

120. Ты живешь между небом и адом; куда ты сеешь, там и пожнешь, и то будет пищею твоею в вечность. Если посеешь ты ругательство и презрение, то и пожнешь ругательство и презрение, и оно будет твоею пищею.

121. Потому, о человек, будь осмотрителен и не слишком уповай на мирскую мудрость; она слепа и рождена слепою: но когда в ней рождается молния жизни, то она уже более не слепа, а видит. Ибо Христос говорит: «Должно вам родиться свыше» (Иоанн. 3, 7), иначе не можете войти в Царство Небесное. Поистине, должно родиться таким образом в Духе Святом, который восходит в сладкой родниковой воде сердца в молнии.

122. Потому и Христос заповедал крещение или возрождение Духа Святого в воде, ибо в сладкой воде сердца восходит рождение света. Это есть великая тайна, и она оставалась сокрытой от всех людей от начала мира и до сего дня. Я намерен ясно описать и доказать это в своем месте.

123. Теперь заметь себе образ неба: когда ты смотришь на мир сей, то пред тобою прообраз неба. Звезды знаменуют ангелов: ибо подобно тому, как звездам надлежит пребыть неизменными до конца сего времени, так и ангелы должны вечно пребывать неизменными в вечном времени неба.

124. Стихии знаменуют дивную соразмерность и переменность образа неба: ибо подобно тому, как глубина между землей и звездами непрестанно меняется в образе своем, то она

дивно светла, а то затуманена, то бывает ветер, то дождь, то снег, и глубина бывает то голубой, то зеленоватой, то беловатой, то темной.

125. Такова и переменность неба в многообразии цветов и образов; однако не по тому роду, как в мире сем, но сообразно восхождению духов Божиих: и свет Сына Божия сияет в нем вечно, но одно восхождение бывает все же больше в этом рождении, нежели другое: потому дивная премудрость Божия непостижима.

126. Земля знаменует небесную природу или седьмого природного духа, в котором возникают образования, и формы, и цвета. Птицы, рыбы и звери знаменуют многообразие форм в небе.

127. Ты должен знать это, ибо о том свидетельствует дух в молнии, что хотя в небе возникают различные формы, подобные зверям, птицам и рыбам мира сего, но по небесному образу и роду и в небесной ясности; а равно и различные деревья, кустарники и цветы; но как они возникают, так снова и переходят, ибо они не бывают сплочены воедино, подобно ангелам, но слагаются так в рождении восходящих качеств в природном духе.

128. Когда какой-нибудь образ слагается в одном из духов, так что получает пребывание, но другой дух вступает в борьбу с первым и побеждает, то образ снова рассеивается или же изменяется, сообразно роду качеств: и это в Боге как бы святая игра.

129. Потому и все твари в мире сем, как-то: звери, птицы, рыбы и гады — созданы не вечными существами, но преходящими, как равно преходят и образы неба. Здесь я помещаю это только как указание, когда же ты будешь читать о сотворении мира сего, ты найдешь это описанным подробно.

Глава XIII

ОБ УЖАСАЮЩЕМ, ЖАЛОСТНОМ

И БЕДСТВЕННОМ ПАДЕНИИ ЦАРСТВА ЛЮЦИФЕРА

Пред это зеркало да будут созваны мною все гордые, скупые, завистливые и гневные люди; здесь увидят они начало своей гордости, скупости, зависти и гнева, а также и исход и конечную награду.

2. Ученые произвели много различных диковин о начале греха и происхождении диавола и дрались из-за них между собою; каждый думал, что он владеет истиною, а между тем она оставалась равно сокрытой от них всех до сего дня.

3. Но так как этому предстоит быть отныне совершенно явленным, как в светлом зеркале, то надо предположить, что отныне близок великий день откровения Божия, когда ярость и возжженный огонь разлучатся от света.

4. Потому пусть никто не ослепляет себя сам: ибо время возвращения того, что человек утратил, отныне близко, занимается утренняя заря, пора пробудиться от сна.

5. Теперь спрашивается: но каков же источник первого греха Люциферова царства? Здесь надо снова обратиться к высочайшей глубине Божества и рассмотреть, из чего царь Люцифер стал тварью или чем был в нем первый источник злобы.

6. Извиняются диавол и скопище его, а равно и все безбожные люди, порождаемые в погибели, все еще тем, что Бог поступает с ними несправедливо, извергая их.

7. И нынешний мир осмеливается также говорить, что Бог порешил так в своем предустановленном совете, чтобы одни люди были блаженны, а другие осуждены; а также что Бог ради того изверг князя Люцифера, чтобы он явил зрелище гнева Божия.

8. Как если бы ад или зло были от вечности, и Бог имел в намерении своем, чтобы в нем были и должны были быть твари; и они дерутся и силятся доказать это писаниями, хотя не обладают ни познанием истинного Бога, ни разумением писания; хотя и в писания попали иные заблуждения.

9. Христос говорит, что диавол был убийцею и лжецом искони и не устоял в истине (Иоанн. 8, 44). Но так как эти словопрители и спорщики так усердно помогают ему и превращают истину Божию в ложь, делая из Бога, жаждущего и яростного диавола, сотворившего зло и еще продолжающего желать его, то и сами они вместе с диаволом суть убийцы и лжецы.

10. Ибо подобно тому, как диавол есть основатель и отец ада и осуждения, и создал сам себе адское качество, и устроил себе из него свой царский престол, так и эти писаки суть строители лжи и осуждения, помогающие диаволу утверждать свою ложь, и делать из милосердного, любовного и приветного Бога убийцу и усердного губителя, и превращать истину Божию в ложь.

11. Ибо Бог говорит устами пророка: «Живу я, не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился... и жив был» (Иезек. 33, 11). И в псалмах написано: «Ты Бог, не любящий беззакония, у Тебя не водворится злой» (Пс. 5, 5).

12. Ради того дал Бог людям законы, и запретил зло, и заповедал добро. Если бы Бог хотел зла и добра, то Ему пришлось бы быть в несогласии с самим собою, и отсюда следовало бы, что в Божестве есть разрушение, что в нем одно с другим враждует и одно повреждает другое.

13. Теперь хочу объяснить в высочайшей простоте и в величайшей глубине, как все это устроено, или откуда злоба взяла впервые свой источник, свое происхождение и начало.

14. Ради того приглашает и призывает дух всех заблудших и диаволом соvrащенных людей в эту школу и пред это зеркало: здесь они взглянут убийце диаволу в сердце. Кто же не желает оградиться от его лжи, когда он это может, тому нет больше помощи ни здесь, ни там: кто хочет сеять с ним, тот с ним и пожнет. Сказывается в средоточии молнии, что жатва уже побелела; всякий пожнет тогда, что он посеял.

15. Здесь хочу я отдать в рост вверенный мне талант, как мне поведено: и кто хочет наживать и торговать со мною, да будет ему это открыто, будь он христианин, иудей, турок или язычник, мне все равно; торговый дом мой да будет открыт каждому, и никто не подвергнется ни мошенничеству, ни обману, но с каждым будет поступлено по справедливости.

16. И пусть каждый смотрит сам и спешит торговать, чтобы приобрести барыш господину своему: ибо очень опасаясь я, что не каждый купец сможет разобраться в моем товаре, так как для многих он будет совсем незнакомым; и не каждый поймет также и мой язык.

17. Потому хочу я всех предостеречь, чтобы они торговали осмотрительно и не предавались ошибочному мнению, что они богаты и не могут обеднеть: поистине, я выставляю на продажу дивные товары, и не каждый в них разберется.

18. И если бы кто-то по свойственному ему обычаю грубо набросился на них и поверг себя в гибель, тот пусть винит самого себя: ему недостает света в сердце его, чтобы ум и душа его могли быть управлены.

19. Иначе пусть лучше не подходит он к моему торговому дому, или же он только сам себя ввергнет в обман: ибо товар, которым я торгую, весьма благороден и дорог и для него нужно острое разумение. Потому будь осмотрителен и не поднимайся ввысь, — где ты не видишь лестницы, иначе упадешь.

20. Мне же показана была лестница Иакова, по ней поднялся я до неба и получил товары мои, которые предлагаю в продажу. И если хочет кто-то подняться вслед за мною, тот пусть смотрит также, чтобы не быть ему пьяным, но он должен быть опоясан мечом духа.

21. Ибо он должен будет восходить сквозь жесткую глубину, и нередко будет кружиться у него голова; к тому же должно будет ему восходить сквозь само царство ада: какое поругание и осмеяние придется ему там вынести, он это испытает.

22. Мне также нередко с печалью в сердце приходилось это испытывать в этой борьбе: часто солнце затмевалось для меня, но затем восходило снова; и чем чаще оно затмевалось, тем светлее и прекраснее оно восходило снова.

23. Я пишу это не в похвалу себе, но, чтобы ты не совсем отчаивался, если бы так произошло и с тобою: ибо весьма тяжкая работа предстоит тому, кто захочет сразиться с диаволом между небом и адом, ибо он могущественный князь.

24. Поэтому смотри, чтобы быть тебе одетым в броню духа, иначе лучше и не подходи к моему торговому дому, или плохо расторгнешься ты этим товаром. Ты должен отречься от диавола и от мира, если хочешь сражаться, иначе не победишь; но если ты не побеждаешь, то оставь в покое мою книгу и живи по-старому, а то получишь худую награду. Не обманывайся: «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7).

25. Поистине тесна стезя того, кто хочет проникнуть к Богу сквозь врата ада; ему придется вынести немало притеснений и удручений от диавола. Ибо человеческая плоть весьма юна и нежна, а диавол суров и жесток, к тому же мрачен, жгуч, горек, терпок и холоден; эти двое плохо подходят друг к другу.

26. Потому хочу я усердно предупредить читателя как бы предисловием к этой великой тайне: если он не понимает этих вещей и, однако, очень хотел бы понимать, то пусть он молит Бога о Духе Его Святом, чтобы Он просветил его оным.

27. Без просвещения Им ты не поймешь этой тайны, ибо в человеческом духе пред нею крепкий затвор и надо сначала отпереть его; а это не может сделать никакой человек, ибо только Дух Святой обладает ключом к нему.

28. Потому если ты хочешь иметь отверстые врата в Божество, то должен ходить в любви Божией; я поместил это здесь в наставление тебе.

29. Теперь заметь: каждый ангел сотворен в седьмом неточном духе, который есть природа: из него сплочено воедино тело ангела, и это тело его было дано ему в собственность, и он свободен сам по себе, подобно тому как свободен всецелый Бог.

30. От себя он не имеет никакого побуждения; побуждение и подвижность его состоят в его теле, которое по тому же роду и образу, что и всецелый Бог; и его свет, и познание, а также и жизнь его рождаются по тому же роду и образу, по которому рождается все Божественное существо. Ибо тело есть сплоченный воедино дух природы и заключает шесть прочих духов, рождающихся в теле, как и в Божестве.

31. И вот у Люцифера было самое прекрасное и самое крепкое тело среди всех князей Божиих на небе, и свет его, непосредственно порождавшийся им в теле своем, был сопряжен с сердцем, или Сыном Божиим, как если бы они были нечто единое.

32. Но когда он увидел, что он так прекрасен, и ощутил свое внутреннее рождение и свою великую власть, то дух его, которого он породил в теле своем и который есть его душевный дух, или сын, или сердце, восстал, чтобы восторжествовать над Божественным рождением и возвыситься выше сердца Божия.

33. Заметь здесь глубину: в среднем роднике, который есть сердце, восходит рождение: терпкое качество трется вместе с горьким и со зноем и тогда загорается свет — и это есть сын, которым он непрестанно бывает чреват в теле своем и который освещает его и делает живым.

34. Этот свет был так прекрасен в Люцифере, что превзошел образ неба, и в этом свете было совершенное разумение, ибо все семь неточных духов порождают этот свет.

35. Но эти семь неточных духов суть отец света и могут допускать рождение света в той мере, в какой хотят: свет не может подняться выше, нежели его допускают семь неточных духов.

36. Когда свет рождается, он освещает все семь неточных духов, так что они все семь бывают разумными и все семь дают волю свою на рождение света.

37. Но каждый из них обладает властью изменить волю свою в порождении света сообразно тому, как это бывает нужно; и когда это случается, дух не может уже так торжествовать, но должен отложить свое великолепие. И потому все семь духов обладают полнотою власти и держат каждый узду в руке, чтобы иметь возможность остановить и не дать рожденному духу восторжествовать выше, нежели подобает ему.

38. Но семь духов, находящихся в ангеле, рождающих свет и разумение, бывают связаны со всецелым Богом, так что им нельзя качественно иначе, или выше, или сильнее, нежели сам Бог; но это должно происходить одинаково, раз они только частица целого, а не само целое: ибо Бог затем сотворил их из самого себя, чтобы они качественно по тому же виду и образу, что и сам Бог.

39. Но неточные духи в Люцифере поступили не так: они увидели свое верховное первенство и так жестоко подвиглись, что порожденный ими дух стал совсем огненным и взошел в роднике сердца, подобно безумной деве.

40. Если бы неточные духи качественно нежно и любовно, как они поступали, прежде чем стали тварями, когда они были еще все сообща в Боге, прежде творения, то они породили бы в себе любовного и кроткого сына, подобного Сыну Божию, и тогда свет в Люцифере и Сын Божий были бы едины — одно совместное качественное или заражение, радостное обнимание, ласкание и борение.

41. Ибо великий свет, который есть сердце Божие, кротко и любовно играл бы с малым светом в Люцифере, как с юным сыном; ибо малому сыну в Люцифере надлежало быть милым братом сердца Божия.

42. На такой конец сотворил Бог Отец ангелов, чтобы подобно тому, как сам Он многообразен в своих качествах и непостижим в своем изменении, в своей любовной игре, так и маленькие духи, или светилки ангелов, которые, как Сын Божий, весьма кротко играли пред сердцем Божиим в великом свете, и тем умножалась радость в сердце Божиим, и была бы, таким образом, в Боге святая игра.

43. Семь духов природы в ангеле должны были радостно играть и восходить в Боге Отце своем, как поступали они до своего тварного состояния, и радоваться в своем новорожденном сыне, которого они породили из самих себя и который есть свет, и разумение их тела.

44. И этот свет должен был весьма кротко восходить в сердце Божиим и радоваться в свете Божиим, как дитя у своей матери; надлежало быть там сердечной любви и приветному целованию, весьма кроткому и сладостному вкушению.

45. В этом свете должен был всходить звук и звучать, с пением и звоном, хвалением и ликованием, и все качества должны были радоваться в нем, и каждый дух совершать свой Божественный труд, как сам Бог Отец; ибо семь духов обладали им в совершенном

познании, ибо они качественно совместно с Богом Отцом, так что могли видеть, осязать, вкушать, обонять и слышать все, что делал Бог Отец их.

46. Восстав же в остром возжжении, они поступили вопреки природному праву, иначе, чем поступал Бог Отец их, и это был источник, враждебный всему Божеству. Ибо они зажгли салиттер тела и породили высокаторжествующего сына, который в терпком качестве был тверд, груб, мрачен и холоден, в сладком же — жгуч, горек и огнен; звук его был жестоким треском огня, а любовь — высокомерною враждою против Бога.

47. Так стояла теперь возжженная невеста в седьмом духе природы, подобно безумному зверю, и мнила, что она выше Бога, что нет ничего равного ей; любовь охладела, сердце Божие не могло коснуться ее, ибо между ними была вражда: если сердце Божие кипело весьма кротко и любовно, то сердце ангела кипело совсем мрачно, жестко, холодно и огненно.

48. Меж тем сердцу Божию надлежало качественно совместно с сердцем ангела, а этого не могло быть: ибо жесткое было против мягкого, и кислое против сладкого, и тьма против света, и огонь против приятной теплоты, и жесткий стук против сладостного пения.

49. Послушай, Люцифер, кто же виноват, что ты стал диаволом? Бог ли, согласно твоей лжи? О нет, ты сам: неточные духи в теле твоём, которое — ты сам, породили тебе такого сыночка. Ты не можешь сказать, что Бог зажег салиттер, из которого Он тебя создал, но твои неточные духи совершили это, после того как ты уже был князем и царем Божиим.

50. Поэтому ты лжец и убийца, когда говоришь, что таким тебя создал Бог или что Он без достаточной причины изверг тебя из твоего места: ибо все небесное воинство свидетельствует против тебя, что ты сам уготовил себе яростное качество.

51. Если это неправда, то выступи пред лицо Божие и дай ответ; но ты видишь это сам и не смеешь взглянуть на него. Не хочешь ли, любезный, получить дружеское лобзание от Сына Божия, чтобы наконец усладиться? Если ты прав, взгляни на Него: быть может, ты исцелишься.

52. Но подожди немного: другой сидит на престоле твоём, дающий лобзать себя; он послушный Сын своему Отцу и поступает так, как поступает Отец. Подожди еще недолго, и будет лобзать тебя адский огонь; а до той поры удовольствуйся латынью, пока из нее не выйдет для тебя большее; скоро ты утратишь венец твой.

53. Теперь кто-нибудь может спросить: но что же есть, собственно, в Люцифере та вражда против Бога, ради которой он был изгнан из своего места? Здесь я хочу показать тебе в точности ядро и сердце Люцифера; ты увидишь тогда, что такое диавол или как он стал диаволом: поэтому остерегайся и не приглашай его на пир, ибо он заклятый враг Бога, и всех ангелов, и людей — и это на всю его вечность.

54. Если ты теперь хорошо поймешь и постигнешь это, то не станешь делать из Бога диавола, как поступают иные, которые говорят, что Бог сотворил зло и еще желает, чтобы некоторые люди погибли: они помогают диаволу умножать его ложь и сами подводят себя под строгий суд, превращая истину Божию в ложь.

55. Теперь заметь: всецелое Божество в наивнутреннейшем или первоначальнейшем своем рождении имеет в ядре своем ужасающую остроту, поскольку терпкое качество есть

ужасающее, терпкое, жесткое, мрачное и холодное стягивание подобно зиме, когда бывает яростная, совершенно нестерпимая стужа, так что вода превращается в лед.

56. Подумай: если бы зимою, когда бывает так холодно, было бы отнято солнце, какая бы тогда настала стужа и весьма суровая, жестокая тьма; никакая жизнь не могла бы устоять тогда.

57. Так пребывает терпкое качество в наивнутреннейшем ядре, в себе самом и для одного себя, вне прочих качеств в Боге: ибо строгостью стягивается воедино и сдерживается тело, а твердость иссушает его, так что оно пребывает тварно.

58. Горькое же качество есть раздирающий, проникающий и режущий горький источник: ибо оно разделяет и разгоняет твердое и терпкое качества и создает подвижность; и между двумя этими качествами рождается зной, от их твердого и яростного горького трения, раздиранья и бушевания; он восходит в горьком и терпком качествах как яростное возжжение и проникает их, как жесткий огненный треск, откуда возникает жесткий звук, и в таком восхождении или такое восхождение его бывает заключено и закреплено в терпком качестве, так что оно становится пребывающим телом.

59. И вот, если бы в этом теле не было бы больше никакого качества, которое могло бы погасить ярость этих четырех качеств, то в нем была бы непрестанная вражда: ибо горькое враждовало бы с терпким, бушуя в нем таким образом, и раздирая, и расторгая терпкое.

60. Равно и терпкое враждовало бы с горьким, стягивая его воедино и удерживая в плену, так что оно не могло бы иметь собственного хода.

61. И зной враждовал бы с ними обоими, своим яростным возжжением и восхождением делая все жгучим и неистовым и будучи враждебным холоду.

62. Так же и звук был бы великою враждою во всех других качествах, насильственно проникая их все, как бешеный.

63. Таково, следовательно, наиглубочайшее и внутреннейшее, сокровенное рождение Божие, по которому Он именует себя гневным Богом, Богом ревнителем, когда провозглашает десять заповедей на горе Синай (Исх. 20, 5; Втор. 5, 9). И в таковом качестве состоят ад и вечная погибель, а также вечная вражда и ров смертный: и таковою тварью сделался диавол.

64. Но так как он теперь заклятый враг Божий и, однако, спорщики и помощники диавола хотят доказать, что Бог желает зла, как и добра, и что Бог сотворил иных людей на погибель, то дух Божий призывает их, под угрозою вечной вражды, пред это зеркало: здесь должно раскрыться их сердце, и они должны увидеть, что есть Бог, или кто есть диавол, или как он стал диаволом.

65. Если сердце твое не замкнуто в смерти по вине твоего своеволия, и богохульства, и мерзостных грехов, которыми оно упилося, и не хочет отстать от них, то пробудись и смотри.

66. Я беру в свидетели небо и землю, а также звезды, и стихии, и все твари, и самого человека во всем его составе и намереваюсь также доказать это явно и ясно с помощью

всех перечисленных вещей на своем подобающем месте, особенно при описании создания всех тварей!

67. Если же тебе этих вещей недостаточно, то моли Бога, чтобы Он раскрыл твое сердце, и ты тогда познаешь и увидишь небо и ад, а также и всецелое Божество во всем его качестве: тогда ты перестанешь оправдывать диавола. Я не могу раскрыть тебе твое сердце. Теперь заметь:

ИСТИННОЕ РОЖДЕНИЕ БОЖИЕ

68. Смотри: как я рассказал тебе выше, такова острота рождения Божия в Его наивнутреннейшем существе в этих четырех качествах.

69. Но ты должен понять это в точности. Терпкое качество так остро в своем собственном качестве в себе самом; но оно не бывает одно и вне других, а также и не родилось от самого себя или в себе, чтобы быть совсем свободным; но прочие шесть духов порождают его, и держат его в узде, и могут предоставить ему власти столько, сколько хотят; ибо сладкая родниковая вода есть скорый бич над терпким качеством и укрощает его, так что оно становится совсем жидким, кротким и мягким, а также совсем светлым.

70. Если же оно так остро в самом себе, то это ради того, чтобы посредством его стягивания могло образоваться тело; иначе и Божество не могло бы состоять, а тем более тварь. И в этой остроте Бог есть всепостигающий и всеобъемлющий острый Бог; ибо рождение и острота Божий повсюду таковы.

71. Но, чтобы описать тебе в малой окружности и поистине в высочайшей глубине Божество в его рождении, следует сказать следующее: как если бы пред тобою стояло колесо из семи колес, в котором каждое было бы вделано в другое, так что оно могло бы идти во все стороны, вперед, и назад, и вкось, и не нужно было бы его поворачивать; и на ходу его одно колесо непрерывно порождало бы другое в своем обращении, и, однако, ни одно не исчезало бы, но все семь были бы видны. И семь колес непрерывно порождали бы посредине ступицу, сообразно своему обращению, так чтобы ступица оставалась всегда свободной и без изменений, независимо от того, шли бы колеса вперед, или назад, или вкось, или вверх, или вниз. И ступица непрерывно порождала бы спицы, так чтобы они при обращении везде стояли бы прямо, однако ни одна спица не исчезала бы, но обращалась бы таким образом непрерывно вместе с другими и шла бы, куда ветер вращал ее, не нуждаясь в повороте.

72. Послушай теперь, что я тебе поведаю: семь колес суть семь духов Божиих, которые непрерывно рожают друг друга; и это — как если бы вращали колесо, в котором семь колес одно в другом, и одно обращалось бы непрерывно иначе, нежели другое, в

присущем ему положению, и все семь колес были бы скреплены между собою ободами как бы в один круглый шар; и, однако, были бы видны в отдельности обороты каждого из семи колес, а также все устройства каждого с его ободами, и спицами (обода означают то же, что и спицы), и с его ступицею. И семь ступиц посредине были бы как одна ступица, которая при обращении была бы везде на своем месте; и колеса непрерывно порождали бы эту ступицу, а ступица непрерывно порождала бы спицы во всех семи колесах; и, однако, ни одно колесо не исчезало бы, равно как и ни одна ступица, а также ни один обод и ни одна спица; и это колесо заключало бы семь колес, и было бы, однако, лишь одним колесом, и шло бы все время прямо пред собою, куда бы гнал его ветер.

73. Теперь смотри: эти семь колес одно в другом, непрерывно порождающие друг друга и идущие во все стороны, причем, однако, ни одно не исчезает и не поворачивается, суть семь неточных духов Бога Отца, порождающих в каждом из семи колес по ступице, и, однако, это не семь ступиц, а только одна, подходящая ко всем семи колесам.

74. И это есть сердце, или наивнутреннейшее тело, колес, в котором они обращаются; и это знаменует Сына Божия, которого непрерывно порождают в окружности своей все семь духов Бога Отца; и Он есть Сын всех семи духов, и все они качествуют в Его свете, и Он стоит посреди рождения и держит все семь духов Божиих, и они обращаются так вместе с Ним в своем рождении.

75. Иными словами, движутся ли они вверх, или вниз, или назад, или вперед, или вкось, сердце Божие всегда остается посредине и всегда подходит к каждому неточному духу. Таким образом, есть только одно сердце Божие, а не семь, и оно непрерывно порождается всеми семью духами и есть сердце и жизнь всех семи духов.

76. Спицы, непрерывно порождаемые ступицею и колесами и, однако, подходящие ко всем колесам в их обращении, и корень их — место их скрепления и вставки, которое их держит и откуда они рождаются, — знаменуют Бога Духа Святого, исходящего от Отца и Сына, подобно тому как спицы исходят из ступицы и из колеса и, однако, остаются в колесе.

77. И подобно тому как многочисленные спицы непрерывно обращаются вместе с колесом, так и Дух Святой есть главный делатель в колесе Божиим и слагает и образует все во всецелом Боге.

78. И в колесе семь колес одно в другом и одна ступица, подходящая ко всем семи колесам, и все семь колес ходят на одной ступице; так и Бог есть единый Бог с семью неточными духами один в другом, где непрерывно один порождает другого; и, однако, есть только один Бог, подобно тому как все семь колес суть одно колесо.

79. Теперь замечь: колесо в сплоченном воедино составе знаменует терпкое качество, которое стягивает воедино все телесное существо Божества, и сдерживает его, и иссушает, так что оно пребывает. И сладкая родниковая вода рождается от обращения или восхождения духов; ибо когда в зное рождается свет, то терпкое качество пугается от великой радости: и это есть как бы поникание или расплавление, и твердое телесное существо поникает, как кротость.

80. Испуг же, или зрение света, восходит теперь в терпком качестве весьма кротко и трепетно и дрожит; и он бывает горек в воде, и свет иссушает его и делает его приветным и сладким.

81. Ив нем состоит жизнь и радость: ибо испуг, или молния, восходит теперь во всех качествах, подобно вышеописанному вращающемуся колесу; тогда восходят друг в друге все семь духов и порождают друг друга как бы в окружности; и свет становится посреди семи духов сияющим и сияет обратно во все семь духов; и все духи торжествуют внутри него и радуются в свете.

82. Подобно тому как семь колес вращаются на одной ступице, как на сердце своем, которое держит их, и в свой черед держат ступицу, так и семь духов рожают сердце, и сердце держит семь духов, и там возникают голоса и небесное царство радости, сердечная любовь и целование.

83. Ибо когда духи движутся друг в друге со своим светом, вращаются и восходят, то непрестанно рождается жизнь; ибо один дух непрестанно сообщает другому свой вкус, то есть они заражают собою друг друга.

84. Таким образом, они вкушают и осязают друг друга; и звук, или звон, устремляется сквозь все семь духов к сердцу и восходит в сердце в молнии света, и тогда возникают голоса и царство радости Сына Божия; и все семь духов торжествуют и радуются в сердце Божиим, каждый по своему качеству.

85. Ибо в свете и в сладкой воде всякая терпкость, и твердость, и горечь, и зной становятся кроткими и приятными, и нет в семи духах ничего, кроме любовной борьбы и дивного рождения, как бы святой игры Божией.

86. Острое же рождение их, о котором я писал выше, остается, как ядро, сокровенным: ибо оно укрощается светом и сладкою водою.

87. Подобно тому как кислое и горькое зеленое яблоко побеждается солнцем, так что становится приятным на вкус, и, однако, вкушая его, испытываешь все его качества, так и Божество сохраняет свои качества; но оно пребывает в кроткой борьбе, как бы в отрадной игре.

88. Но если бы неточные духи восстали, и стремительно проникли друг в друга, и стали бы жестоко тереть и теснить друг друга, то сладкая вода была бы вытеснена и возгорелся бы яростный зной: тогда взошел бы огонь всех семи духов, как в Люцифере. 89— И вот истинное рождение Божества, которое от вечности было так во всех концах и пребудет так во всю вечность. Но в царстве Люцифера-губителя оно имеет иной образ, как я описал выше, говоря о ярости; и в мире сем, тоже наполовину возжженном ныне, оно имеет ныне также иной образ до дня восстановления: об этом я напишу при описании сотворения сего мира.

90. Царство Люцифера также было сотворено в этом славном, отрадном и небесном салиттере, или в Божественных качествах, и движение в нем было не большее, нежели в других. Ибо когда Люцифер был сотворен, то был вполне совершенен и был прекраснейшим князем на небе, украшенным и облеченным прекраснейшею ясностью Сына Божия.

91. Если же Люцифер был бы поврежден в самом движении творения, как он утверждает, то он никогда и раньше не обладал бы своим совершенством, красотою и ясностью и стал бы тогда же яростным, мрачным диаволом, а не херувимом.

О СЛАВНОМ РОЖДЕНИИ И КРАСОТЕ ЦАРЯ ЛЮЦИФЕРА

92. Вот смотри, дух убийства и лжи, я опишу здесь твое царственное рождение, каким произошел ты в твоём сотворении, как сотворил тебя Бог, и как стал ты таким прекрасным, и на какой конец сотворил тебя Бог.

93. Если же ты говоришь иначе, то ты лжешь, ибо небо, и земля, и все твари, и даже всецелое Божество свидетельствуют против тебя, что Бог сотворил тебя из себя самого, в хвалу себе, князем и царем Божиим, как князей Миха-Эля и Ури-Эля.

94. Теперь заметь: когда Божество подвиглось на творение и захотело образовать тварей в своём теле, то оно не загло неточных духов, иначе они горели бы вечно; но оно подвиглось в терпком качестве совсем кротко. И терпкое качество стянуло воедино Божественный салиттер и иссушило его, так что он стал телом; и вся Божественная сила всех семи неточных духов того места или пространства, на какое простирается ангел, была пленена в теле и стала собственностью тела; и это не может или не должно быть снова разрушено вовеки, но должно вовеки пребывать собственностью тела.

95. Эта плененная или сплоченная воедино сила всех семи неточных духов имела отныне тело в свою собственность, и возшла в теле, и родилась по тому роду и образу, по которому рождается всецелое Божество всех семи неточных духов.

96. Ибо всегда одно качество порождало другое и, однако, ни одно не исчезало, как и во всецелом Боге: так и все тело породило себя в троичности таким же образом, как и Божество рождает себя в троичности вне всего тела.

97. Но я должен поведать здесь, что царь Люцифер был сплочен воедино из всего своего царства как сердце всего того места или пространства, в которое было сотворено все его ангельское воинство, и на которое простиралась окружность, внутри которой он стал тварью вместе со своими ангелами, и которому Бог до времен творения определил в самом себе быть местом царства.

98. Данная окружность охватывает сотворенное небо и сей мир, равно как и глубину земли и всей окружности.

99. По качествам сотворены были его неточные князья, которые суть его царские советники, а равно и все его ангелы. Ты должен, однако, знать, что каждый ангел имеет в себе все семь духов; но один из семи бывает главным.

100. Теперь смотри: когда царь Люцифер был таким образом сплочен воедино как объемлющий в себе все свое царство, то в тот же час и в то же мгновение возшло рождение Святой Троицы Божией (каковое он имел в теле своём в собственность) и родилось, как рождается вне твари в Боге. ["Разумей: в свободе, не существенно, но как огонь проникает в железо, и, однако, железо остается железом; или как свет наполняет тьму, когда темный источник превращается в свет и становится радостным, и, однако, в

средоточии все же остается тьма; здесь разумеется природа, ибо дух наполняется только величеством».]

101. Ибо в этом сплочении тела тотчас же возшло и рождение, с великим торжеством, как в новорожденном царе в Боге, и все семь неточных духов явили себя в совершенной радости и ликовании. И тотчас же, в то же мгновение, в средоточии сердца родился из семи духов свет, и возшел, как новорожденный сын царя, и тотчас же мгновенно просветил тело всех семи неточных духов из средоточия сердца; а снаружи просветил его свет Сына Божия.

102. Ибо рождение нового сына в сердце Люцифера проникло через все тело, и было прославлено Сыном Божиим, бывшим вне тела, и одарено в радостном приветствии величайшею красотою неба, сообразно красоте Бога Сына, и было Ему как любимое сердце или как собственность, с которой все Божество качественно совместно.

103. Тотчас же изошел также и дух новорожденного в сердце сына от света Люцифера через уста его, и качественно совместно с Духом Святым, и был принят с величайшею радостью как любимый брат.

104. И вот она теперь, прекрасная дева: что мне еще написать о ней? Не была ли она князем Божиим, к тому же прекраснейшим, к тому же в любви Божией как любимый сын в тварях?

ОБ УЖАСНОМ, ГОРДОМ И ОТНЫНЕ ЖАЛОСТНОМ НАЧАЛЕ ГРЕХА, ВЫСОЧАЙШАЯ ГЛУБИНА

105. Здесь замечай: когда царь Люцифер создан был таким прекрасным, славным, высоким и святым, надлежало бы ему начать хвалить, славословить и почитать Бога, Творца своего, и делать то, что делал Бог Творец.

106. А именно: Бог Творец качественно кротко, любовно и радостно; и неточные духи в Боге непрестанно любят друг друга, и заражаются друг другом, и помогают друг другу непрестанно создавать образы и формы в небесной славе.

107. Благодаря чему в небесной славе непрестанно восходят прекрасные образы и произрастания, а также многообразные краски и плоды; это производят неточные духи Божий; это есть в Боге как бы святая игра.

108. Теперь смотри: оттого что Бог сплотил ныне воедино из себя самого вечных тварей, не надлежало им качественно в небесной славе по тому же образу, что и Бог; нет, ибо не на тот конец были они так созданы: ибо ради того Творец сплотил воедино тело ангела суше, нежели Он был и пребывал сам в своем Божестве, чтобы качества стали тверже и грубее и звук, или звон, мог сделаться слышным, и когда семь качеств в ангеле породят в средоточии сердца свет и дух или разумение, то чтобы этот дух, исходящий в свете сердца

к устам ангела в Божественную силу, мог как слышимый звук и как приятная музыка петь и звучать в Боге, в силе всех качеств, и восходить в образовании Божиим, участвуя в сложении форм как сладостный голос, исполненный сердечной любви.

109. Когда Дух Святой образует небесные плоды, то звук, которому надлежало восходить от ангелов в хвалении Богу, должен был бы участвовать в образовании плодов; плоды же должны были бы в свой черед служить пищею ангелов.

110. И потому мы молимся в «Отче наш»: дай нам наш насущный хлеб (Матф. 6, И), чтобы таким образом этот звук или слово «дай», которое из нашего средоточия света мы выталкиваем из уст наших в Божественную силу с помощью душевного духа, могло стать в Божественной силе участником в образовании или рождении, помогая образовать наш насущный хлеб, который потом дает нам в пищу Отец.

111. И когда наш звук спланивается таким образом совместно с Божиим звуком и образуется плод, он должен быть весьма здоровым для нас, и мы пребываем в любви Божией и можем употреблять эту пищу, как бы по природному праву, ибо дух наш в любви Божией помогал образовать и слагать ее. Здесь таится вглубиннейшая и величайшая глубина Божия: о человек, одумайся! В своем месте я объясню это подробнее.

112. Вот для этого и создал Бог ангелов; это они и делают, ибо их дух, восходящий в средоточии или сердце их, из их света, в силу всех семи неточных духов, исходит к устам их, подобно тому как Бог Дух Святой — от Отца и Сына, и помогает слагать и образовывать все в Боге (то есть в Божественной природе) посредством меркурия, пения, и речи, и радостной игры.

113. Ибо подобно тому, как Бог производит в природе различные формы, образования, произрастания, плоды и цвета, так делают это и ангелы в совершенной простоте: и хотя бы они даже ездили верхом на палочке или радовались прекрасным цветам в небесных лугах и беседовали о том в совершенной простоте, все же этот звук или речь восходит вместе с другими в небесном салиттере и помогает образовывать и слагать.

114. У тебя и в сем мире немало примеров тому, что стоит только иной твари или человеку взглянуть на вещь, как она портится вследствие яда, заключенного в тварях. И напротив, иные люди, а равно также звери и твари могут звуком голоса или словами изменять злокачественность вещи и приводить ее к правильному образу.

115. Это есть Божественная сила, которой подчинены все твари: ибо все, что живет и движется, пребывает в Боге, и Бог сам есть все; и все, что образовано, образовано из Него, будь то из любви или гнева.

ИСТОЧНАЯ ЖИЛА ГРЕХА

116. И вот когда Люцифер был столь царственно создан, что в его образовании или сложении вошел в нем дух его, и был весьма приветливо и любовно принят Богом и утвержден в прославлении, надлежало ему мгновенно начать свое ангельское послушание и течение и ходить в Боге (как делал сам Бог), подобно любимому сыну в доме отца; и он не сделал этого.

117. Но, когда родился свет его в сердце и неточные духи его внезапно были заражены или объаты этим высоким светом, они так сильно обрадовались, что восстали в теле своем против природного права и начали чувствовать как бы более высоко, гордо и великолепно, нежели сам Бог.

118. Но тем, что неточные духи так восстали, и так сильно возликовали друг в друге, и поднялись против природного права, они воспламенились слишком жестоко, а именно: терпкое качество стянуло тело слишком жестоко, так что сладкая вода высохла.

119. И могучая и великая светлая молния, взошедшая в зное в сладкой воде, отчего в сладкой воде возникает горькое качество, терлась с терпким качеством так ужасно жестоко, как если бы хотела расторгнуть его от великой радости.

120. Ибо молния была так светла, что как бы невыносима для неточных духов: поэтому горькое качество так жестоко дрожало и терлось в терпком, что зной возжегся против природного права, а терпкое качество иссушило также сладкую воду своим жестким стягиванием.

121. Но качество зноя было так сурово и ревностно, что отняло у терпкого качества его власть; ибо зной возникает в роднике сладкой воды.

122. Но так как сладкая вода была иссушена терпким стягиванием, то зной не мог уже больше вспыхнуть огнем или просиять светом (ибо свет возникает в тучности воды), но рдел, как раскаленное железо, однако не докрасна, но еще весьма темное; или как если бы ты бросил в огонь очень твердый камень и долго продержал бы его в великом жару, он все еще не стал бы огненным: это оттого, что в нем слишком мало воды.

123. Таким-то образом зажег теперь зной иссохшую воду, а свет не мог уже более взойти и разгореться, ибо вода иссохла и была совсем истреблена огнем или великим зноем.

124. Не в том смысле, будто пожран был поэтому дух воды, обитающий во всех семи качествах; но качество его или главный источник был превращен в темное, жгучее и кислое качества.

125. Ибо здесь, на этом месте, получило первое свое происхождение и начало кислое качество, унаследованное ныне также и сим миром; какового на небе в Боге вовсе нет по такому образу, а равно и ни в одном из ангелов: ибо оно есть и знаменует дом скорби и бедствия, забвение доброго.

126. Когда же это произошло, то неточные духи стали тереться друг в друге по тому роду и образу, как я поведал выше при описании седмиричного колеса: ибо так восходят они обычно друг в друге и вкушают друг друга или же взаимно заражаются друг другом, откуда возникает жизнь и любовь.

127. Теперь же во всех духах не было ничего, кроме одной только жгучей, кислой, холодной и жесткой гибели: таким образом, один злой источник вкушал от другого, отчего все тело стало весьма яростным, ибо зной враждовал с холодом, а холод — со зноем.

128. А так как сладкая вода теперь иссохла, то горькое качество (происшедшее и родившееся от первой молнии, когда возгорался свет) восстало в теле и прорвалось сквозь всех духов, как если бы хотело разрушить тело, и неистовствовало и бушевало подобно злейшему яду.

129. И отсюда произошел первый яд, который и нам, бедным людям, приходится ныне в сем мире раскусывать и через который вошла в плоть горькая, ядовитая смерть.

130. В этом-то неистовстве и метании рождалась теперь в Люцифере жизнь, то есть любимый сын его в окружности сердца: какова же была эта жизнь или каков был милый сын, я предоставляю поразмыслить разумной душе.

131. Ибо каков был отец, таким стал теперь и его сын, а именно мрачным, терпким, холодным, жестким, горьким, жгучим, кислым, смрадным источником; любовь же состояла в горьком качестве, в его пронзительности и вкусе; и она стала враждою всех неточных духов в теле надменного царя.

132. Таким образом и звук через пронзительность горького качества, через зной и иссохшую воду и через терпкое, жесткое качество поднялся теперь в сердце, в милого нового сына.

133. И тогда исшел дух: каким он был порожден в сердце, таким он и исшел теперь к устам; но сколь любезным гостем явился он пред Богом и в Боге, а также и пред святыми ангелами других царств, поразмысли об этом сам. Ему надлежало теперь качественно совместно с Сыном Божиим как единое сердце и единый Бог! Увы, и навеки! Кто сможет достаточно полно описать или выразить это!

Глава XIV

КАК ЛЮЦИФЕР, ПРЕКРАСНЕЙШИЙ АНГЕЛ НА НЕБЕ, СТАЛ САМЫМ МЕРЗОСТНЫМ ДИАВОЛОМ ДОМ РВА СМЕРТНОГО

В этом месте, царь Люцифер, надвинь себе шапку на глаза, чтобы тебе этого не видеть: снят будет с тебя небесный венец, нельзя тебе больше царствовать на небе. Теперь еще немного постой спокойно; мы сначала посмотрим на тебя, какая ты безумная дева и не можешь ли ты еще смыть нечистоту любоддеяния твоего, чтобы стать снова прекрасною; мы немного опишем непорочность и добродетель твою.

2. Сюда, вы, философы и защитники царя Люцифера! Подступите теперь и уговорите его, пока еще на нем венец: ибо мы совершим здесь над ним уголовный суд: сможете вы оправдать его, пусть он будет тогда вашим царем; если же нет, он будет низвергнут в ад и царский венец его получит иной, правящий лучше, чем он.

3. Теперь заметь: когда Люцифер так мерзко погубил себя, все неточные духи его выступили враждою против Бога, ибо качествовали во многом иначе, нежели Бог, и началась вечная вражда между Богом и Люцифером.

4. Кто-нибудь спросит теперь: но как долго пребыл Люцифер в свете Божиим?

ГЛУБИНА

Когда сплочено было воедино царственное тело Люцифера, в тот же час зажегся и свет в Люцифере. Ибо как только его неточные духи начали качествовать в построении его тела и рождать друг друга, каково было их природное право, возшла в сердце в сладкой родниковой воде молния жизни; тогда царственное тело было уже готово и дух изошел в сердце от света через уста в сердце Божие.

5. Тогда он был превыше всех, прекраснейшим князем и царем, и был весьма любезен и приятен Божественному существу, и был принят им с великою радостью. Равным образом и дух устремился от сердца во все неточные жилы тела и зажег все семь духов: тогда мгновенно прославлено было царственное тело и стояло там как царь Божий в неисследимой ясности, превосходившей ясность всего небесного воинства.

6. Далее, эною яркою и светлою молнией тотчас были зажжены семь неточных духов, как зажигается огонь: ибо они ужаснулись жестокой ясности своего духа, и в первой молнии, или первом зрении, тотчас высоко возликовали, и стали кичливы, горды и чрезмерно радостны, и подвиглись на более высокое рождение.

7. Но если бы они остались на своем престоле и продолжали качествовать, как делали от вечности, то высокий свет несколько не повредил бы им. Ибо то были не новые духи, созданные из чего-либо иного, но старые духи, не имевшие вовсе начала, бывшие вечно в Божестве и хорошо знавшие Божественное и природное права, как надлежало им двигаться.

8. Также и когда Бог слагал воедино тело, Он не убил предварительно источных духов; но слагал тело царя Люцифера из лучшего ядра, в котором было наилучшее познание.

9. Иначе, если бы качества были мертвы, они нуждались бы в новой жизни, и было бы сомнительно, мог ли бы тогда ангел пребывать вечно.

10. Пойми лишь: ради того сотворил Бог из самого себя ангелов, чтобы они были сплочены тверже и прочнее, нежели образы (идеи), всходившие через качественное духов Божиих в природе и снова преходившие через движение духов; и чтобы свет их сиял ярче в их твердости, и звук тела светло звучал и звенел, и царство радости умножалось в Боге; такова была причина того, что Бог сотворил ангелов.

11. Если же говорить, что ангел породил новый свет или нового духа, то это надо понимать так:

12. Когда неточные духи были сплочены воедино тверже, свет засиял в теле и из тела гораздо ярче, нежели дотоле в салиттере, ибо в теле восходила гораздо более яркая молния, нежели дотоле, так как салиттер был легкий.

13. Поэтому и возгордились неточные духи, и возомнили, что их сын, или свет, гораздо прекраснее, нежели Сын Божий: поэтому и захотели они качественно и подняться сильнее, и презрели качественное в Боге Отце, а равно и рождение Бога Сына и исхождение Бога Духа Святого, и возомнили, что им удастся сделать это; будучи так великолепно сплочены, захотели они также славно и великолепно возвыситься и выставить себя напоказ прекраснейшею на небе девою.

14. Они хорошо знали, что не были всецелым Богом, но составляли лишь часть Его. Они также хорошо знали, как далеко простиралось их всемогущество; но они больше не хотели старого, а захотели быть выше всецелого Бога и возомнили, что смогут распространить свою область на всецелое Божество и на все царства.

15. Поэтому восстали они, чтобы приобрести правление над всецелым Богом: все формы и образования должны были возникать в его качественном; он хотел быть господином Божества, и никто иной не должен был господствовать наряду с ним.

16. И вот корень жадности, зависти, гордости и гнева: ибо в этом яростном качественном возшел гнев и горел жгучим и холодным огнем, к тому же горьким, как желчь.

17. Ибо неточные духи не имели в себе никакого побуждения извне; но побуждение к гордости поднялось в теле в совете семи неточных духов, которые соединились, чтобы им одним быть Богом.

18. Но так как они ничего не могли предпринять и совершить на старом своем престоле, то стали льстить друг другу: если они поднимутся против рождения Божия и будут качественно в высочайшей глубине, то ничто не сможет равняться с ними, так как они — могущественнейший князь в Боге.

19. Терпкое качество было первым убийцею и льстецом: ибо когда оно увидело, что породило такой прекрасный свет, то стиснуло себя еще более жестко, нежели сотворил его Бог, имея в мысли стать еще страшнее, и стянуть все воедино во всей своей области, и держать все как строгий господин. До некоторой степени ему и удалось кое-что сделать, откуда получили происхождение свое земля и камни, о чем я поведаю при описании сотворения мира.

20. Горькое качество было вторым убийцею: взойдя в молнии, оно стало раздирать и ломить в терпком качестве с великою силою, как если бы хотело расторгнуть тело; но терпкое качество дозволило ему это; иначе оно, конечно, могло бы пленить горького духа и купать его в сладкой воде, пока не прошло бы его высокомерие; но оно желало иметь подобного брата, ибо это было на пользу ему, так как горький дух берет начало свое и от него как отца своего, и оно могло бы возбранить ему.

21. Зной есть третий дух убийства, умертвивший свою мать — сладкую воду; но терпкий дух виною тому, ибо это он своим суровым стяжением и затверждением совместно с горьким качеством так жестоко возбудил и зажег огонь: ибо огонь есть меч терпкого и горького качеств.

22. Но так как огонь восходит в сладкой воде, то он имеет в своей власти и бич и мог бы удержать терпкое качество в воду; но и зной сделался также льстецом и лицемерил вместе со старшим качеством, а именно терпким, и помог умертвить сладкую воду.

23. Звук есть четвертый убийца: ибо он получает звонкость свою в огне, в сладкой воде и восходит приятно и нежно во всем теле.

24. Он также не сделал этого; но, поднявшись в воде в терпкое качество, стал также лицемерить с ним и взлетел бурно, как громовый удар: этим он хотел доказать свою новую Божественность; и огонь устремился как в грозном блистании, и этим мнили они возвеличиться превыше всех вещей в Боге.

25. И так поступали они, пока не умертвили свою мать — сладкую воду; тогда все тело стало долиною тьмы, и не было больше у Бога ничего, чем бы он мог помочь здесь: любовь стала враждою, а все тело — черным, темным диаволом.

26. Слово *teu* (Первый слог немецкого слова *Teufel* — диавол) берет свое начало от жесткого стука или звучания, а слово *fel* — от падения (по-немецки — *Fall*): таким образом, господин Люцифер именуется теперь *Teufel* — диаволом, а не херувимом или серафимом.

27. Возражение. Кто-нибудь спросит теперь: разве Бог не мог возбранить гордости диавола, так чтобы он отступился от своего высокомерия? Это высокий вопрос, к которому охотно прибегают все защитники диавола, но они все приглашены здесь на уголовный суд, чтобы позаботиться о том, как бы им оправдать своего господина, иначе ему будет вынесен приговор, и он утратит венец свой.

ДИВНОЕ ОТКРОВЕНИЕ

28. Вот смотри: царь Люцифер был главою во всей своей области и могущественным царем; и он был сотворен из ядра всей своей области и захотел своим восстанием зажечь всю свою область, чтобы все так же горело и качественно, как он в своем теле.

29. И даже если бы Божество вне его тела и желало качественно кротко по отношению к нему, и просветить его, и склонить к раскаянию, однако в Люцифере не было уже никакой иной воли, кроме как господствовать над Сыном Божиим, и зажечь всю область, и стать таким образом самому всецелым Богом над всеми ангельскими воинствами.

30. Когда теперь сердце Божие со своей любовью и кротостью устремлялось на Люцифера, он отвечал ему только презрением, и мнил, что сам он гораздо лучше, и устремлялся в свой черед с огнем и холодом в жестоких громовых ударах на Сына Божия, и мнил, что Он должен быть подвластным ему, что он господин; ибо он презирал свет Сына Божия.

31. Ты спросишь теперь: каким же образом была у него такая власть? Да, она была у него: ибо он был великою частью Божества и к тому же из ядра, ибо он терся также и о царя и великого князя Миха-Эля, чтобы погубить его, и Миха-Эль наконец сразился с ним и одолел его, причем сила Божия в царстве Люцифера также сильно сражалась против царя своего, пока он наконец не был свергнут со своего престола как побежденный (Откр. 12, 8–9).

32. Ты скажешь теперь: Богу надлежало просветить сердце его, дабы он принес покаяние. Но он не хотел принять также никакого иного света: ибо он презирал свет Сына Божия, сиявший вне тела его, имея в самом себе такой блистающий свет, и восставал чем дальше, тем сильнее, пока вода его ["здесь это вода вечной жизни, порожденная в свете величества, но в средоточии она подобна серному спирту или крепкой водке"] не иссохла совершенно и не сгорела и свет его не угас; тогда все было кончено.

О ПАДЕНИИ ВСЕХ ЕГО АНГЕЛОВ

33. Теперь кто-нибудь может спросить: как же произошло, что тогда вместе с ним пали и все его ангелы? Как повелел господин, так поступили и все его подданные: когда он восстал и захотел быть Богом, ангелы его также увидели это и поступили все так же, как господин их, то есть так, как если бы хотели взять приступом Божество. Ибо они все были подвластны ему и он правил во всех своих ангелах, ибо был сотворен из ядра того салиттера, из которого были сотворены и все его ангелы; и он был сердцем и господином всех своих ангелов.

34. Потому все они поступили так же, как он, и захотели все восседать в верховном первенстве Божества и властно править со своим господином во всей области над всей Божественной силою: у них во всем была одна воля, и они не давали отнять ее у себя.

35. Ты спросишь теперь: разве всецелый Бог не знал до сотворения ангелов, что так произойдет? Нет: ибо если бы Бог и знал это до сотворения ангелов, то это была бы вечная предустановленная воля, а не вражда против Бога; но тогда Бог изначально сотворил бы его дьяволом.

36. Однако Бог сотворил его царем света; но так как он не повиновался и захотел быть выше всецелого Бога, то Бог низверг его с его престола, и сотворил посреди нашего времени иного царя из того же самого Божества, из которого был сотворен господин Люцифер (разумей это правильно: из того салиттера, который был вне тела царя Люцифера), и посадил его на царский престол Люцифера, и дал ему силу и власть, которые были у Люцифера до его падения, и этот царь зовется Иисусом Христом, и он есть сын Божий и человеческий, я покажу и изложу это ясно на своем месте. ["Это объяснено во второй и третьей книгах; Бог хорошо знал это по своему гневу, но не по любви, по которой Бог зовется Богом; туда не проникает никакая ярость или воображение; и никакого исследования адской твари нет в любви. Этот вопрос надо понимать так: когда я говорю, ссылаясь на Писание, что Бог не знает зла или, что-то же: Бог не хочет зла, то я понимаю, что в любви Его (которая одна есть единое благо и зовется Богом) не явлено никакого проблеска зла. Иначе, если бы в ней явлено было зло, любовь не была бы единою кротостью и смирением: но в произнесении своего Слова, там, где коренится природа духовного мира, где постигается осязательность и где Бог называет себя гневным, ревнивым Богом и огнем посягающим; там он точно от вечности знал, что если Он когда-либо подвигнется здесь, внутри этого источника, то и этот источник также станет тварным: но в нем Он зовется не Богом, а огнем посягающим. Я понимаю магически этот вопрос о том, как различаются любовь и гнев Божий и каким образом ведение зла, как-то: дьявола и его падения, познается только одним его источником, откуда и падение взяло свою причину. Так и родник, и ведение царства радости находятся в одной только любви Божией: ибо каждое знание производит подобное себе. Ибо если бы я сказал, что любовь Божия желала зла и что в любви и кротости Божией есть ложное знание, то я говорил бы противное Писанию: ибо что осязательным образом знает в себе любовь Божия, того она и желает, и ничего более. И что осязательным образом знает в себе гнев Божий, то только он и знает, и ничего более. Отсюда возникло в творении злое и доброе, и я увещаю читателя точно понять весьма глубокий смысл наш и не заблуждаться здесь, но прочесть наши другие писания, где это было подробно изъяснено».]

О ВЕЛИКИХ ГРЕХАХ И ПРОТИВЛЕНИИ, А ТАКЖЕ О ВЕЧНОЙ ВРАЖДЕ ЦАРЯ ЛЮЦИФЕРА СО ВСЕМ ЕГО ВОИНСТВОМ ПРОТИВ БОГА

37. Вот истинное зеркало для людей: на этот уголовный суд приглашает дух всех людей, как пред зеркало, — пусть они поглядятся в него и узнают, что есть сокровенный грех.

38. Это оставалось сокрытым от начала мира и ни в одном человеческом сердце не было явлено так всецело и полно, и я сам изумляюсь этому высокому откровению гораздо больше, нежели, быть может, изумится читатель.

39. Не для славы своей пишу я это, ибо слава моя в моей надежде грядущего; я такой же бедный грешник, как все люди, и призван также пред это зеркало; но я изумляюсь, что Бог хочет так всецело и полно открыться в таком простом человеке и к тому же еще побуждает его записать это; меж тем как нашлись бы гораздо лучшие писатели, которые смогли бы гораздо совершеннее написать и изложить все, нежели я, который есть лишь предмет насмешек и поругания мира.

40. Но я не могу и не хочу противиться Ему: ибо я не раз бывал в великом труде против Него, полагая, что не Его побуждение и не Его воля — принять от меня такое служение, но я убеждаюсь, что трудом своим против Него я только таскал камни для этого здания.

41. Но теперь я поднялся слишком высоко, и мне нельзя оглядываться, чтобы не закружилась голова; и мне осталась до цели еще малая лесенка, и все желание сердца моего подняться окончательно. Ибо, когда я поднимаюсь, голова совсем не кружится; но когда оглядываюсь и хочу вернуться, тогда она кружится и я боюсь упасть.

42. Потому возложил я упование мое на крепкого Бога и хочу отважиться на это и посмотреть, что же из этого выйдет. К тому же у меня одно только тело, которое и без того смертно и тленно, и я охотно отдам его на это, лишь бы остались при мне свет и познание моего Бога, мне будет довольно этого и здесь, и там.

43. И я не стану роптать на моего Бога, хотя бы пришлось, быть может, претерпеть за имя Его позор, повседневно расцветающий для меня, и я к нему уже почти привык. Я буду петь с пророком Давидом: «Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 26).

44. Грех имеет семь видов, или образов, среди них четыре главных родника, а восьмой образ есть дом смерти.

45. Теперь заметь: эти семь образов суть семь неточных духов тела; когда они возжжены, то каждый дух порождает особую вражду против Бога.

46. От этих семи рождаются теперь четыре других новых сына; и они суть новый Бог, совершенно враждебный старому Богу, подобно двум непримиримым воинствам, поклявшимся в вечной вражде друг к другу.

47. Первый сын есть гордость, второй сын — жадность, третий сын — зависть, четвертый сын — гнев.

48. Мы рассмотрим это теперь в основании, откуда все берет свое начало и как становится враждою против Бога; здесь ты увидишь, что есть начало и корень греха и почему он не может быть терпим в Боге.

49. Сюда, вы, философы и юристы, желающие утверждать и дерзающие доказывать, что Бог сотворил также и зло и хочет его и что это было в предначертании Божиим, чтобы диавол пал и погубило множество людей: иначе Он мог бы все изменить.

50. Вызов. Вот в третий раз призывает вас, вместе с князем вашим Люцифером, защищаемым вами, дух царства нашего на конечный уголовный суд, чтобы вы здесь дали ответ. Ибо над этими семью видами и четырьмя новыми сынами должен совершиться суд в доме небесного Отца.

51. Если вы сможете доказать, что семь духов Люциферовых по праву и справедливости породили четырех новых сынов, чтобы те по праву и справедливости правили небом и всем Божеством, то это будет означать, что царь Люцифер должен быть снова возведен на престол свой и должно быть возвращено ему его царство.

52. Если же нет — пусть будет отведена ему какая-нибудь пещера или яма на вечное заключение и пусть он вечно пребудет заключен там со своими сынами; и смотрите, как бы не совершился суд и над вами.

53. Но разве вы хотите вести дело диавола? Чем наградит он вас? Ничего, кроме адской мерзости, нет в его власти: что же получите вы в награду? Угадайте, друзья: самое лучшее, что у него есть, — плоды и благоухания его сада.

О ПЕРВОМ ВИДЕ, ИЛИ ДУХЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ

54. Первый дух есть терпкое качество: в Боге оно есть приятное стяжение, иссушение и прохлада и употребляется на образование; и если оно в глубине своей даже несколько остро, то умеряется сладкою водою, так что бывает совершенно кротким, приятным и радостным.

55. И когда входит в него свет сладкой воды, оно приветно и добровольно отдает ему свое рождение и делает его сухим и ярко сияющим, и когда звук восходит в свете, то оно весьма кротко и братски присоединяет к нему свой звук, или звон. И так принимает оно любовь от всех духов: зною помогает оно дружески остывать, и со всеми качествами у него одна дружелюбная воля; оно охотно помогает образованию духа природы, а в нем — образованию различных форм, образов, плодов и произрастаний по воле всех шести духов.

56. Оно — весьма смиренный отец своих детей, который сердечно любит их и дружески играет с ними: ибо оно поистине отец шести других рождающихся в нем духов и помогает им всем родиться.

57. Когда Бог сотворил Люцифера с его воинством, Он сотворил его из этого приветного Божества, из самого себя, из места неба и сего мира; не было для этого никакого иного вещества: этот живой салиттер был весьма нежно стянут воедино, без умерщвления или без великого движения.

58. Но эти сплоченные воедино духи обладали познанием, ведением и вечным безначальным законом Божиим и отлично знали, как Божество рождало себя. Таким образом, они отлично знали и то, что сердце Божие обладало первенством во всем Божестве; и они отлично знали также, что у них не было никакой иной собственности, которою они могли бы располагать, кроме их собственного сплоченного воедино тела: ибо они ясно видели, что Божество рождало себя вне их тела, как оно то от вечности делало.

59. Таким образом, они отлично знали и то, что не были всем пространством или местом, но что они были тварями в этом пространстве или месте, которые должны были умножать радость и дивную соразмерность этого места, и весьма приветно согласовываться с этим пространством или местом Божества, и качественно совместно или дружески заражаться качествами вне своего тела.

60. И была у них также власть делать все, что им угодно, со всеми образами, формами и произрастаниями: все было сердечною любовною игрою в Боге; они не возбудили бы никакого недовольства в Боге Творце своем, хотя бы даже разбили все небесные образы и произрастания и наделали себе из них одних только верховых коней; Бог всегда взрастил бы им достаточно других: ибо все это было бы лишь игрою в Боге.

61. Ибо на то и были они созданы так, чтобы играть с образами и произрастаниями и пользоваться ими по своей охоте. Ибо образы образовывались так от вечности и снова уничтожались и изменялись неточными духами: ибо такова была вечная игра Божия до времен сотворения ангелов.

62. И если ты не слеп и хочешь видеть, то у тебя есть хороший пример того в зверях, птицах и всяких произрастаниях сего мира: все это было сотворено и возшло прежде, чем сотворен был человек, который есть и знаменует собою второе воинство, созданное Богом из места Люциферова взамен изгнанного воинства Люциферова.

63. Но что же сделало в Люцифере терпкое качество? Когда Бог таким образом весьма нежно сплотил его воедино, оно ощутило себя сильным и могущественным и увидело, что обладает более прекрасным телом, нежели образы вне его: поэтому оно стало высокомерным, восстало в теле своем и захотело стать суровее, нежели салиттер вне его тела.

64. Но так как одно оно не могло сделать этого, то прельстило других духов, чтобы они последовали за ним как за отцом и поступали все, как оно, каждый в своем собственном качестве.

65. Когда же они таким образом соединились, то породили такого же духа, исшедшего через уста, через глаза, через уши и через нос и заразившегося салиттером вне тела.

66. Ибо таков был умысел терпкого качества: будучи так великолепно сплоченным воедино, как ядро всего царства, оно захотело духом своим, которого породило совместно с другими качествами, править также и вне тела своего, во всем салиттере Божиим, сурово и могущественно, и все должно было стать подвластным ему.

67. Оно хотело духом своим, которого породило, слагать и образовывать все, подобно всецелому Божеству; оно хотело первенствовать во всецелом Божестве, таков был его умысел.

68. Но так как оно не могло совершить это на правом, естественном престоле своем, то восстало и зажгло себя: этим возжжением оно зажгло также и дух свой; он вырвался тогда через уста, уши, глаза и нос как весьма яростный дух, и вступил в борьбу с салиттером в своем месте как буйный властелин, и зажег салиттер, и силою стянул все воедино.

69. Ты должен точно понять это: терпкий источник в исшедшем духе зажег терпкое качество в своем месте и властно господствовал в терпком качестве в салиттере; а терпкое качество салиттера не хотело терпеть этого, но посредством сладкой воды вступило в борьбу с этим духом; но это не помогло: буря чем дальше, тем становилась сильнее, пока терпкое качество салиттера не зажглось.

70. Когда же это произошло, буря стала так велика, что терпкое качество стянуло салиттер воедино с такою силою, что из него образовались жесткие камни: и таково происхождение камней в сем мире; и вода в салиттере также была стянута воедино, так что стала весьма густою, какова она ныне в сем мире.

71. Но, когда терпкое качество в Люцифере зажглось, оно стало также и совершенно холодным, ибо холод есть собственный дух его; потому и зажигает оно ныне все в салиттере своим холодным огнем; и оттого стала вода такой холодной, темной и густой в сем мире, и оттого стало все таким твердым и осязаемым, чего не было до времен ангелов. Таково было великое противление в Божественном салиттере, великая борьба, и битва, и вечная вражда.

72. Ты скажешь теперь: Бог должен был бы возбранить ему, чтобы все не зашло так далеко. Да, милый слепой человек: не человек и не зверь стоял пред Богом; но то был Бог против Бога, сильный против сильного. К тому же как мог Бог возбранить ему? Дружеской любовью ничего нельзя было достигнуть, Люцифер отвечал на нее только презрением и хотел сам быть Богом.

73. А если бы Бог захотел встретить его гневом, что и должно было наконец произойти, то должен был сам зажечься в своих качествах в том салиттере, где обитал царь Люцифер, и вступить в борьбу с ним в великой ревности. От этой борьбы стало бы так мрачно, пустынно и зло это царство: вслед за тем должно было последовать иное творение.

74. Вы, философы и защитники князя Люцифера, держите сначала ответ за терпкого духа в Люцифере, правильно он поступил или нет, и докажите это на примере природы: я не приму в доказательство ваших вымученных и натянутых кривых писаний, но лишь живых свидетелей.

75. И я тоже представляю вам живых свидетелей, а именно: сотворенные и постижимые небеса, звезды, стихии, тварей, землю, камни, людей и, наконец, самого вашего темного, холодного, жгучего, жесткого, грубого, злого князя Люцифера; все это стало так из-за его восстания.

76. Держите теперь ваш ответ в защиту этого духа, если же нет — пусть он будет осужден, ибо таково безначальное Божественное право, чтобы дитя, рожденное от матери, смирялось пред матерью и повиновалось ей: ибо оно получило жизнь свою и тело свое от родившей его матери.

77. Так же и дом матери при жизни ее не есть собственность ребенка; но она из любви сохраняет его при себе, и питает его, и возлагает на него лучшее убранство, какое у нее есть, и отдает его в собственность ребенка, чтобы умножилась радость ее о нем и чтобы ей порадоваться, глядя на него.

78. Но если дитя восстает против матери, и отнимает у матери все, и господствует над ней, да еще к тому же и бьет ее, и заставляет ее жить по иным обычаям, вопреки праву и достоинству, то справедливо, чтобы дитя было изгнано из дому и чтобы оно валялось под забором и лишилось своей части наследства.

79. Так произошло и между Богом и Люцифером, который является Его ребенком: отец также возложил на него прекраснейшее убранство в надежде порадоваться, глядя на него; но, когда дитя получило убранство, оно презрело отца, и захотело господствовать над отцом, и разорить дом отца своего, и к тому же еще ударило отца и не захотело принять ни водительства, ни поучения.

О ВТОРОМ ВИДЕ, ИЛИ ДУХЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ

80. Второй дух есть вода. Подобно тому как терпкое качество есть отец шести прочих духов, стягивающий их и сдерживающий вместе, так сладкая вода есть их мать, в которой все духи зачинаются, содержатся и рождаются, и она укрощает и поит их, и в ней, и от нее получают они свою жизнь; в ней также восходит и свет царства радости.

81. И царь Люцифер также получил сладкую воду, и в такой же точно мере, для своего телесного состава, и притом ядро и самую лучшую часть его: ибо Бог возложил на своего сына самое лучшее убранство в надежде иметь много радости.

82. Что же сделало терпкое качество со своею матерью — сладкою водою? Оно прельстило горькое качество и зной, чтобы те восстали и зажглись: они захотели умертвить свою мать и превратить ее в кислый образ; таким путем хотели они со всею строгостью править духом своим над всецелым Божеством; все должно было гнуться и склоняться пред ними, и они хотели всему давать форму и образ своею остротою.

83. Сообразно этому неправому решению они и поступили, и иссушили сладкую воду в теле Люцифера, и зной зажег ее, а терпкость высушила, тогда стала она совершенно кислой и острой.

84. Когда же они в подобном качественности породили духа Люциферова, то жизнь этого духа, восходящая в воде, равно как и в свете, была совершенно кислой и острой.

85. И тогда этот кислый дух бурно устремился из всех своих сил против сладкой воды вне тела его, в салиттере Божиим, и полагал, что ему надлежит быть первым и давать всему форму и образ собственною властью.

86. И это было второю враждою против Бога, откуда возникло кислое качество в сем мире; оно не было вечным, как у тебя есть на то хороший пример: если ты поставишь что-нибудь сладкое в теплое место и дашь ему постоять, то оно само прокисает, как это бывает с водою, или пивом, или вином в бочке. Из других же качеств не изменяется ни одно, только появляется зловоние, производимое качеством воды.

87. Ты спросишь теперь: почему Бог допустил в себя злого духа, исшедшего из тела Люцифера, — разве не мог Он возбранить ему? Это и есть ядро: ты должен знать, что между Богом и Люцифером не было иного разделения, кроме такого, какое бывает между родителями и их детьми, они даже были гораздо ближе. Ибо, подобно тому как родители рожают дитя из тела своего по образу своему, и сохраняют его в доме своем как естественного телесного наследника, и заботятся о нем, так было близко к Божеству и тело Люциферово. Ибо Бог породил его из тела своего: потому и сделал его наследником своих благ и отвел во владение ему все то место, в котором сотворил его.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГЛУБИНА

88. Но ты должен знать, чем Люцифер боролся против Бога и прогневал Бога, ибо телом своим он не мог бы этого сделать: ибо тело его простирается не дальше того места, где оно находится; с его помощью он не много мог бы сделать; но это есть нечто иное.

89. Заметь здесь внимательно: дух, рождаемый в средоточии сердца из всех семи неточных духов, качественно, пока он еще находится в теле (когда родился), совместно с Богом как единое существо и нет никакого разделения.

90. Когда этот дух, рождаемый в теле, глазами взирает на что-либо, или ушами слышит, или носом обоняет, то он уже находится в этой самой вещи и трудится в ней, как в своей собственности; и если это ему нравится, вкушает он от нее, и заражается этой вещью, и борется с нею, и умеряет ее, будь эта вещь как угодно далеко: до каких пределов достигает его первобытное или первоначальное царство в Боге, туда может мгновенно перенестись своим правлением и дух и не бывает задержан ничем.

91. Ибо он есть власть и владеет ею как Бог Дух Святой, и в этом отношении между Богом Духом Святым и духом тела нет никакого различия, кроме того, что Святой Дух Божий есть вся полнота, а дух тела — только часть, которая проникает через всю полноту, и куда он достигнет, тем местом и заражается, и тотчас господствует в том месте с Богом.

92. Ибо он из Бога и в Боге и может быть удержан только семью природными духами тела, рождающими душевного духа; они держат бразды в руках и могут рождать его как им угодно. ["Дух Божий обладает всеми источниками: но Он разделяется на три Начала, откуда происходят три различных источника, как-то: один в огне по первому Началу; и другой в свете по второму Началу; и третий в духе сего мира, в воздушном и звездном источнике».]

93. Когда терпкое качество как отец образует слово, или сына, или духа, то он стоит плененный в средоточии сердца и другие духи испытывают, хорош ли он. Если он приятен огню, то огонь пропускает молнию (в которой горький дух) сквозь сладкую воду, где воспринимает ее любовь и поднимается с нею в терпкое качество.

94. Когда же молния с любовью снова возвращается в терпкое качество, вместе с новорожденным ныне духом или волею, то терпкое качество радуется своему молодому новому сыну и поднимается; тогда звук схватывает духа, и исходит вместе с ним к устам, к глазам, к ушам и к носу, и выполняет все, что постановлено на совете семи духов: ибо каково постановление совета, таков и дух; и совет может изменять его как хочет.

95. Поэтому первоначальное желание таится в окружности сердца, в совете семи духов: каким они породят духа, таков он и бывает.

96. Таким-то образом и привел господин Люцифер в гнев Божество ["то есть возжег вечную природу по первому Началу"], ибо он со всеми своими ангелами, как злобный диавол, вступил в борьбу с Божеством, намереваясь привести всю область под власть своих, рожденных вместе с ним духов, чтобы они сами давали всему форму и образ и чтобы вся область преклонилась и позволила править и образовывать зажженную остротой рожденных вместе с ним духов.

97. И так же, как у ангелов, это происходит у человека. Потому одумайтесь, вы, гордые, вы, скупые, вы, завистливые, вы, гневные, вы, хульные, вы, блудные, вы, к воровству и лихоимству приверженные люди, какого сына или духа посылаете вы в Бога. ["Душа первоначально была объята словом FIAT в вечной природе, каковая есть природа Бога по первому Началу и вечному Первоначалу природы; и когда она возжигается в Первоначале, то возжигает гнев Божий в вечной природе».]

98. Ты скажешь: мы посылаем его не в Бога, а лишь в нашего ближнего или в его труд, который нам полюбился. Так покажи же мне то место, куда ты посылаешь своего похотливого духа, будь то человек, или скот, или одежда, или поле, или деньги, или что бы то ни было, и где бы не было Бога: из Него все, и Он во всем, и Он сам есть все, и держит и несет все.

99. Тогда ты спросишь: но Он во многих вещах пребывает своим гневом, раз они так жестки и злы, и те не подобны Божеству? Да, милый человек, все это правда: в серебре, золоте, камнях, почве, одеждах, зверях и людях — во всем осязаемом, везде пребывает, конечно, гнев Божий; иначе оно не было бы столь жестко на осязание.

100. Но ты должен знать, что и ядро любви таится также во всем в сокровенном средоточии; разве что оно совсем злое, и это также не нравится человеку. ["Бог обладает всем, однако по природе Он не есть сущность, Он обладает самим собою».] Или ты думаешь, что поступаешь правильно, купаясь в гнев Божием? Смотри, как бы он не зажег тебе тело и душу, и ты не стал бы гореть в нем вечно, подобно Люциферу.

101. Но, когда Бог в конце сего времени сделает сокровенное явным, ты увидишь, где была любовь Божия и где гнев Его: потому смотри, и берегись, и отвори глаза твои от злого, иначе ты погубишь себя.

102. Я беру в свидетели небо и землю, что я выполнил здесь то, что Бог открыл мне как свою волю.

103. Таким образом, царь Люцифер превратил сладкую воду в своем теле в кислую остроту, намереваясь в своей дерзости править ею во всем Божестве. И он зашел так далеко, что достигает в мире сем этою остротою в сердца всех тварей, а равно и в зелень, и в траву, и во все — как царь и князь сего мира.

104. И если бы не было во всей природе мира сего еще Божественной любви и у нас, бедных людей и тварей, не было бы в битве возле нас Победителя, то все мы в одно мгновение погибли бы в адской мерзости.

105. И потому справедливо поем мы: «Посреди жизни объаты мы смертью; куда бежать, где найти спасение? К Тебе, Господу Иисусу Христу, к Тебе одному!»

106. Вот Он, победитель в борьбе, к кому мы должны бежать, царь наш Иисус Христос: в Нем любовь Отца, и Он с Божественной властью и силою борется против возжженной мерзости ада.

107. К Нему должны бежать, и Он сохраняет любовь Божию в сем мире во всем, иначе бы все погибло. Надеемся лишь, молись и жди, Недолгий остается срок, И царству дьявола конец.

108. Вы, философы и юристы, делающие из Бога дьявола и говорящие, что Он хочет зла, дайте здесь снова ответ, чтобы увидеть, сможете ли вы отстоять свое дело? А если нет, то пусть будет осужден также и кислый дух в Люцифере как губитель и враг Бога и всего Его небесного воинства.

Глава XV

О ТРЕТЬЕМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, ГРЕХОВНОГО НАЧАЛА В ЛЮЦИФЕРЕ

Третий дух в Боге есть горький дух, возникающий в молнии жизни: ибо молния жизни восходит в сладкой воде в результате трения терпкого и жгучего качеств; тело молнии весьма кротко пребывает в сладкой воде как свет, или сердце, сама же молния вся дрожит, а от испуга, и огня, и воды, и терпкого духа она становится горькою, проходя через начало воды, в которой она восходит.

2. Так же молния, или неистовый испуг, или горький дух, пленена в терпком качестве, и прославлена, и высокорадостна в ясном свете в терпком духе, и она теперь есть подвижность, или корень жизни, и образует в терпком качестве или делает отдельным слово, так что в теле возникает мысль или воля.

3. И этот высоколикующий и радостный дух бывает теперь весьма похвально и прекрасно использован в Божественном салиттере для образования: ибо он движется преимущественно в звуке и в любви, и к сердцу Божию ближе всех в рождении, и связан с ним в радости, ибо он и сам есть источник радости или восхождение в сердце Божию.

4. И нет здесь иного различия, кроме только того, какое бывает между телом и душою в человеке: тело знаменует собою семь неточных духов Отца и душа знаменует Единородного Сына Бога Отца. ["Дух души знаменует сердце Божие, а душа — око Божие в первом Начале, как разъяснено в третьей книге о Тройке Жизни Человека».]

5. Подобно тому как тело рождает душу, так и семь духов Божиих рожают Сына; и подобно тому как душа, будучи рождена, есть нечто особое и, однако, связана с телом и не может пребывать без тела, так и Сын Божий, будучи рожден, есть нечто особое и, однако, не может пребывать без Отца.

6. Теперь заметь: точно таким же образом состояло горькое качество и в Люцифере и не имело никакой причины и никакого побуждения для своего восстания; но оно последовало безумному высокомерию терпкого качества как отца своего и также возомнило, что будет в своем виде господствовать над всем Божеством, и в своем восстании зажглось.

7. Когда же оно приняло участие в рождении душевного духа в теле, то дух стал в этом виде яростным, колючим, неистовым, зажженным, горьким как желчь и раздражающим духом, истинным качеством адского огня, существом совершенно яростным и враждебным.

8. Когда же этот дух в душевном духе из сердца Люцифера и его легионов воззрел в Божество ["то есть ввел волю свою в него, как в родительницу"}, то это было не что иное, как только раздражение, терзание, жаление, умерщвление и ядовитое жжение. Об этом говорит Христос: «Диавол — лжец и убийца искони и не убывал в истине» (Иоанн. 8, 44).

9. Люцифер же мнил, что тем самым он будет выше Бога, что никто не сможет владеть и править так устрашающе, как он, и что все должно будет преклониться пред ним; он хотел духом своим властно господствовать во всем Божестве, как царь над всем: будучи самым прекрасным, он хотел быть и самым могущественным.

10. Но он отлично видел и ведал кроткое и смиренное существо в Боге Отце; к тому же он отлично ведал также, что Божество от вечности пребывало в подобной кротости и что в подобной же Божественной кротости надлежало родить и ему, как доброму и послушному сыну.

11. Но так как он был образован таким прекрасным и славным, подобно некоему царю в природе, то, уязвленный своим прекрасным обликом, возомнил про себя: «Вот я сложен теперь в Боге и из Бога, кто сможет победить меня или кто — изменить меня? Я буду сам господином и буду господствовать во всем моею остротою, и мое тело пусть будет образом на почитание всем; я устрою себе новое царство: ибо вся эта область — моя, один я — Бог, никто другой».

12. И в своей гордости сам поразил себя тьмою и слепотою и сделал из себя диавола: таковым и суждено ему быть и оставаться вечно. ["Он познал в Боге только Величество, а не Слово в средоточии, держащее веяльную лопату. Он ослепил сам себя терпкою тьмою, ибо он хотел возжечь себя и господствовать в огне над светом и кротостью».]

13. Когда же эти злые диавольские духи стали двигаться в салиттере Божиим ["разумей, в средоточии родительницы"] и взирать в нем, то не было в нем ничего, кроме жаления, жжения, умерщвления и разорения, а также одного только противления: ибо сердце Божие желало любви и кротости, а Люцифер хотел насильно превратить их в неистовство.

14. Не было там ничего, кроме вражды и противления; он насильно возжег салитгер Божий, который покоился от вечности и пребывал в своей кротости.

15. От этого возжжения в этой области и зовет себя Бог ныне гневным Богом, «Богом — ревнителем, наказывающим ненавидящих Его» (Исх. 20, 5; Второз. 5, 9), то есть тех, кто еще сильнее разжигают гнев и ярость Его своими диавольскими духами, своими проклятиями, хулениями и всею яростностью, какая таится в сердце, гордостью, скупостью, завистью, гневом — все это, что ни есть в тебе, бросаешь ты в Бога ["то есть в родительницу природы: почему и надлежит ей быть испытанной огнем, а также и душевному духу, ибо злоба должна остаться в огне"]}.

16. Ты спросишь: как это может быть? Когда ты раскрываешь глаза и взираешь на существо Божие, то как бы вонзаешься шипами в существо Божие и подвигаешь гнев Божий. Когда звук звенит в твоих ушах, так что ты воспринимаешь его из существа Божия, то ты заражаешь его, как если бы швырял в него громовые удары.

17. Подумай, что ты делаешь носом и ртом, когда твой милый новорожденный сын исходит из уст вместе с твоей речью, как сын всех семи духов; не бушует ли он в салиттере Божиим, как некогда Люцифер? О, здесь нет никакого различия.

18. Бог же, напротив, говорит: Я Бог «творящий милость до тысячи родов любящим Меня» (Исх. 20, 6; Второз. 5, 10).

19. Заметь здесь внимательно: это те, кто противятся возжженному огню гнева своею любовью, кротостью и усердными возжжениями любви, и гасят огонь гнева своею молитвою, и идут упорно навстречу зажженной яростности.

20. Им немало достается тяжелых ударов: ибо зажженный огонь гнева Божия кидается иногда на них, так что они не знают, куда деваться; тяжкие горы ложатся на них; возлюбленный крест давит и бывает тяжел.

21. Но он — утешение ваше и крепкий шлем против яростности и возжженного огня, как говорит царственный пророк Давид: «Во тьме восходит свет правым» (Пс. 111, 4).

22. Именно в этой борьбе против гнева Божия и возжженной ярости диавола и всех безбожных людей и восходит благочестивому свет в его сердце, и объемлет его радостная любовь Божия, чтобы он не отчаялся на кресте своем и продолжал бурно выступать против гнева и ярости.

23. Если бы не оставалось еще на земле всегда и повсюду несколько благочестивых людей, которые гасили бы гнев Божий своим противлением, давно уже возгорелось бы адское пламя; ты бы увидел тогда, где оказался бы ад, чему ты ныне не веришь.

24. Но вот что говорит дух: лишь только ярость победит в сем мире противление любви, как возгорится огонь, и с той поры не будет больше времени в сем мире.

25. А что ярость горит ныне ужасающим образом, это не требует доказательства, ибо ясно как день. Смотри: вот восходит еще малый огонек в противление гневу, по особому побуждению любви Божией; когда ослабеет и он, то настанет конец сего времени.

26. Но прав ли Люцифер, пробудивши яростность в салиттере Божиим, отчего сей мир стал таким колючим, тернистым, каменистым, завистливым и лживым? Также на это пусть дадут ответ здесь защитники и заступники Люцифера; если же нет, то пусть осужден будет также и этот третий горький, колючий дух.

О ЧЕТВЕРТОМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ

27. Четвертый дух Божий есть зной; он рождается между горьким и терпким качествами и бывает принят в сладкой воде, где и становится сияющим и светящим; и он есть истинный родник жизни: ибо в сладкой воде он становится совершенно кротким, отчего возникает любовь и бывает лишь приятною теплотою, а не огнем. И хотя в сокровенном ядре он есть качество и начало огня, однако этот огонь не зажжен, ибо он рождается в сладкой воде; а где есть вода, там нет огня, но лишь приятная теплота и кроткое качественное; но если бы вода высохла, то стал бы горящий огонь.

28. Так думал и господин Люцифер, что он зажжет свой огонь и сможет тогда в своем рвении властно господствовать в Божественной силе; но он думал, что огонь будет гореть вечно, а также и светить; умысел его был не в том, чтобы погасить свет, но чтобы свет горел в огне: он мнил, что высушит воду и тогда свет будет витать в горящем огне. Но он не ведал, что если зажжет высушенную воду, то ядро ее, то есть масло, или сердце воды, истребится и из света станет тьма, а из воды — кислый смрад.

29. Ибо масло, или тук, в воде рождается кротостью или благодеянием, и именно в этом туке свет становится сияющим; когда же тук сгорит, то вода обращается в кислый смрад и к тому же становится совсем темной.

30. Так произошло и с гордостью Люцифера: он торжествовал краткий срок со своим возжженным светом; когда же его свет сгорел, то он стал черным дьяволом. Но он мнил, что будет вечно господствовать в горящем свете во всей Божественной силе, подобно некоему весьма ужасному Богу, и таким образом боролся своим огненным духом против салиттера Божия, желая зажечь снова всю область своего царства. И он действительно достиг кое-чего, сделав горящими Божественные силы, что и сказывается еще на солнце и звездах; и часто также загорается огонь в салиттере в стихиях, так что, мнится, бездна горит, о чем у меня будет речь в своем месте. ["Он отступил из кротости назад, в скорбную огневую волю, и упал во тьму. Пусть читатель нигде не понимает этого в том смысле, будто дьявол зажег Божий свет, но лишь те образы природы, откуда сияет свет. Ибо он не объят света, как не объемлет света и огонь: он вступил в огонь, и был изгнан в тьму, и не имеет вне своей тварности ни огня, ни света».]

31. И в этом качестве царь Люцифер уготовил себе поистине адскую баню; он не смеет сказать, что Бог создал и уготовил для него адское качество: нет, это сделал он сам, и он также оскорбил Божество и из сил Божиих сделал адскую баню в вечное обитание себе.

32. Ибо когда он и все его ангелы зажгли в своих телах неточного духа огня, то выгорел тук в сладкой воде и молния, или испуг, яростно восходящая в рождении света, обратилась в неистовство и терзание, жжение и жаление и в совершенно враждебное существо.

33. И жизнь обратилась тогда в этом качестве в жало смерти: ибо из-за зноя горькое качество стало таким яростным, колючим, неистовым и жгучим, словно все тело стало сплошными огненными жалами; и оно раздирало теперь и неистовствовало в терпком качестве, как если бы пронзали тело огненными шипами.

34. И холодный огонь терпкого качества в свою очередь неистовствовал и бушевал против зноя и против горького яда, и это был как бы великий мятеж, и отныне во всем теле Люцифера не было ничего, кроме убийства, разорения, жжения и жаления и весьма ужасного адского огня.

35. Этот огненный и поистине дьявольский дух восстал теперь также и в средоточии сердца и хотел посредством душевного духа ["под ним надо разуметь волевого духа из средоточия, который рождается из родительницы, как из семи источных духов, и он есть образ Божий"] господствовать во всей Божественной силе и зажечь весь салиттер Божий как новый и могущественный Бог. Формы и небесные образования должны были восходить в ужасающем огненном качестве и получать образ согласно этой яростности.

36. Если я пишу здесь о душевном духе, то ты должен знать совершенно точно, что он есть или каков он есть; иначе тщетно будешь ты читать об этом рождении, и с тобою произойдет как с мудрыми язычниками, которые восходили до лица Божия и не могли его видеть.

37. Душевный дух гораздо тоньше и непостижимее, нежели тело или семь неточных духов, которые держат и образуют тело; ибо он исходит от семи духов, подобно тому как Бог Дух Святой — от Отца и Сына.

38. Семь источных духов имеют свое сплоченное воедино тело из природы, то есть из седьмого духа природы в Божественной силе, что я называю в этой книге салиттером Божиим или постижимостью, в которой восходят небесные образы. Это есть дух, как и все семь духов; но только прочие шесть пребывают в нем как непостижимое существо: ибо Божественная сила рождается в постижимости седьмого духа природы как бы сокровенно, непостижимо для тварей.

39. Душевный же дух, или дух души, рождается в сердце из семи источных духов по тому роду и образу, по которому рождается Сын Божий, и сохраняет в сердце престол свой, и исходит с этого престола в Божественную силу, как Дух Святой от Отца и Сына: ибо он имеет такую же тонкость, как Бог Дух Святой, и качественно совместно с Богом Духом Святым.

40. Когда душевный дух исходит из тела, он бывает единым с сокровенным Божеством и участвует в образовании вещи в природе, как сам Бог Дух Святой. У тебя есть пример тому: когда плотник хочет выстроить искусный дом или какой-нибудь другой ремесленник сделать какое-нибудь искусное произведение, то руки, знаменующие природу, не могут сделать этого сначала сами; но семь духов бывают первыми строителями в этом деле, и душевный дух указывает семи духам форму; затем семь духов образуют эту вещь и делают ее постижимой; и лишь после этого руки приступают к работе согласно образу: ибо если ты хочешь что-либо сделать, то должен прежде довести это до разума.

41. Ибо душа постигает высочайший разум; она видит, что делает Бог, отец ее, и трудится совместно над небесным образованием; поэтому она вычерчивает природным духам образец, по которому надлежит им образовывать вещь. И по этому прообразу, начертанному душою, делаются все вещи в этом мире: ибо поврежденная душа непрестанно трудится над тем, чтобы иметь возможность образовывать небесные формы; но она не может, ибо для труда и дела своего располагает лишь земным, поврежденным салиттером да полумертвой природой, в которой душа не может создавать небесных образов.

42. Ты можешь понять сообразно этому, каким великим могуществом обладали в небесной природе духи изгнанных ангелов и как могло произойти повреждение, как повредили они природу в небе, в своем месте, и опустошили ее своим мерзким возжжением, откуда произошла ужасная ярость, господствующая в сем мире.

43. Ибо возжженная природа все еще продолжает гореть до дня Последнего суда, и этот возжженный огненный источник есть вечная вражда против Бога. Но прав ли этот возжженный огненный дух, и действительно ли зажег его сам Бог, отчего произошел огонь гнева: на это пусть также дадут ответ сторонники предопределения и докажут на примере природы; в противном случае пусть и этот огненный дух будет также осужден.

О ПЯТОМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ И ЕГО АНГЕЛАХ

44. Пятый неточный дух в Божественной силе есть блаженная любовь: она есть истинный облик кротости и смирения и рождается также из молнии жизни. Когда молния, как испуг, быстро проникает (тело), отчего возникает радость, то ствол возжженного света продолжает оставаться в сладкой воде, и весьма кротко проникает вслед за молнией через огонь в терпкое качество, и укрощает огонь, и делает терпкое качество нежным и мягким, что есть также порождение воды.

45. Когда же огонь отведаёт нежного, сладкого и мягкого вкуса, он укрощается и слагается в кроткую теплоту, совершенно любовную, и в огне восходит весьма приветная жизнь, и терпкое качество проникает этим любовным кротким теплом, и утишает холодный огонь, и делает твердое мягким, и густое жидким, и темное светлым.

46. Когда же горькая молния вместе с терпким и огненным духом отведаёт этой кротости, то нет там ничего, кроме одного томительного устремления, желания и исполнения, кроткого и приятного вкушения, борения, лобзания и рождения любви: ибо строгие рождения всех неточных духов становятся в этом проникании совершенно кроткими, любовными, смиренными и приветными, и в нем истинно пребывает Божество.

47. Ибо в четырех первых неточных духах состоит Божественное рождение: потому и должны они быть совершенно строгими, хотя и имеют под собою свою кроткую мать — воду; в пятом же состоит блаженная любовь, и в шестом — радость, и в седьмом — образование или постижимость.

48. Сюда теперь, Люцифер, с твоею любовью! Как вел ты себя? Любовь твоя такой же ли родник? Мы хотим ныне рассмотреть и ее: каким стал ты любовным ангелом.

49. Заметь: если бы Люцифер не восстал и не возжегся, то его родник любви был бы таким же, как и в Боге: ибо и салиттер в нем был бы таким же, как в Боге.

50. Но когда он восстал, чтобы душевным духом своим править над всем Божеством, то ствол, или сердце света, который есть ядро любви в сладкой воде, стал яростным и пронзительным огненным источником, отчего во всем теле возникло дрожание, и жгучее правление, и рождение.

51. Когда же в этом строгом и терпком огненном рождении родился душевный дух, он весьма яростно устремился из тела в природу, или в салиттер Божий, и разрушил блаженную любовь в салиттере. Ибо он проник все яростно и огненно, как неистовый злодей, и мнил, что один он — Бог; он хотел господствовать острою.

52. Отсюда и возникло великое противление и вечная вражда между Богом и Люцифером: ибо сила Божия движется совершенно кротко, любовно и приветно, так что нельзя даже постигнуть ее рождения; а духи Люциферовы движутся и рвутся совершенно терпко, огненно и буйно.

53. У тебя есть пример тому на возжженном салиттере звезд, принужденных от этой возжженной ярости так быстро вращаться вместе со всею тщетою до дня Последнего суда: тогда отлучена будет от них ярость и дана в вечный дом царю Люциферу.

54. А тому, что это встречает великое противление в Боге, не надо доказательств; но пусть человек поразмыслит: если бы у него в теле возник подобный яростный огненный источник, какое противление и недовольство было бы у него и как весьма часто все тело приходило бы в ярость.

55. Что и бывает, конечно, с теми, кто дает прибежище диаволу: но пока он гость, он лежит тихо, как смиренная собачка; когда же становится хозяином, то разоряет весь дом, как и поступил он с телом Божиим.

56. Потому и огонь гнева Божия продолжает пребывать в теле Божиим до конца сего мира, и немало тварей бывает поглощено этим огнем гнева, о чем можно бы написать весьма многое, но на подобающем месте.

57. Далее, сотворил ли Бог их сам такими и сам возжег эту вражду и яростный огненный источник в Люцифере, на это пусть дадут ответ сторонники предопределения и предусмотренTM и докажут на примере природы; в противном случае пусть будет осужден также и этот огненный источник, стоящий на месте любви.

О ШЕСТОМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ И ЕГО АНГЕЛАХ

58. Шестой неточный дух в Божественной силе есть Меркурий, или звук, в котором восходит различие и небесная радость. Этот дух берет начало свое в молнии огня, то есть в горьком качестве, и поднимается в молнии через сладкую воду, где он укрощается так, что становится светлым; и в терпком качестве он заключается в плен и тогда возбуждает всех духов; от этого возбуждения восходит звук; в молнии пребывает его восходящий источник, а в сладкой воде в любви — его тело, или корень.

59. И этот звук есть Божественное царство радости, ликование, в котором восходит в Боге Божественная и кроткая любовная игра, к тому же формы, образования и всевозможные облики.

60. Но ты должен ведать, что это качество возбуждением своим совершенно кротко и любовно проникает всех духов по тому роду и образу, по которому в сердце человека восходит любовный и кроткий огонь радости, в котором душевный дух ликует, как если бы он был на небе.

61. Но этот дух принадлежит также не к образованию тела, а к различению и к подвижности, особенно же к радости и к различению в образовании.

62. Когда в средоточии сердца посреди семи источных духов рождается душевный дух, так что воля семи духов бывает сплочена воедино, то звук выводит его наружу в тело и бывает его колесницею, в которой дух выезжает и выполняет то, что постановлено на совете семи духов.

63. Ибо звук через душевного духа проникает в природу Божию, или в салиттер седьмого неточного духа в Божественной силе, который есть его первоначальная мать, и качественно совместно с ней в образовании форм, а также в различении образов.

64. И потому, когда царь Люцифер превратил своего гордого конька в звуке в огненное возбуждение во всех семи духах, возникло страшное противление в салиттере Божиим.

65. Ибо, когда его душевный дух родился в его теле, он ужалил из его тела в салиттер Божий, как огненная змея из своей норы. Когда же рот раскрылся для речи, то есть когда семь духов сплотили воедино слово в своей воле и послали его в салиттер Божий

посредством звука, то это было не что иное, как если бы в природу Божию пустили огневую громовую стрелу или же яростную змею, неистовствующую и бушующую, словно она хотела бы разодрать природу.

66. Отсюда и берет свое начало то, что диавола зовут «древним змием» (Откр. 12, 9), равно как и существование в сем поврежденном мире гадюк и змей, а также всякой вредной твари, как-то: червей, жаб, мух, вшей, блох и прочих, отсюда же берут свое начало в сем мире грозы, громы, молнии и грады.

67. Заметь: когда звук восходит в Божественной природе, то он весьма кротко поднимается из всех семи неточных духов сразу и весьма кротко порождает слово или образы.

68. Иными словами, когда неточный дух почерпает волю к рождению, то он весьма кротко проникает посредством прочих неточных духов в средоточие сердца, и там воля бывает образована и испытана согласно всем, семи духам.

69. И тогда прочие шесть духов произносят его в звуке из душевного духа Божия, разумеи — из сердца Божия, из Сына Божия, пребывающего в средоточии, в середине, как собранное и сплоченное воедино слово.

70. И молния из этого слова, или возбуждение слова, которое есть звук, весьма кротко исходит от слова и совершает волю слова: и это исхождение от слова и есть Дух Святой, слагающий и образующий все, что постановлено в средоточии сердца в совете семи духов Бога Отца.

71. По такому же роду и образу должен был, и царь Люцифер кротко рождать, и качественно, и помогать своим душевным духом по праву Божества образованию в салиттере, или в природе Божией, как любимый сын в природе.

72. Подобно тому как сын в доме отца помогает ему вести его дело по роду и искусству отца, так надлежало и Люциферу с его ангелами в великом доме Бога Отца по роду и образу Бога помогать своим душевным духом образованию всех форм и произрастаний в салиттере Божиим.

73. Ибо всему салиттеру надлежало быть обителью веселия для ангельских тел и все должно было всходить и образовываться по желанию их духа, чтобы они вовеки не испытывали неудовольствия по поводу какого-нибудь образа или творения; но их душевному духу надлежало участвовать во всяком образовании, а салиттеру — быть собственностью тварей. ["Образование из небесных сущностей происходит магически; все по воле и способности природы и тварей».]

74. Если бы они только пребыли в своем кротком рождении согласно с Божественным правом, все было бы их собственностью, и их воля всегда и вечно была бы исполнена, и не было бы у них и в них ничего, кроме любовной радости или, говоря по-земному, как бы вечною смеха и непрестанного радования в вечном веселии сердца.

75. Ибо Бог и твари были бы единым сердцем и единою волею. ["Образование из душевного огня и любовь, или Божественное средоточие, состоят в едином существе».]

76. Но, когда Люцифер восстал и зажег своих неточных духов, душевный дух устремился в звук из всех тел Люциферовых ангелов в салиттер Божий, подобно огненному змию,

или дракону, и образовал всевозможные ядовитые и огненные формы и образы, подобные диким и злым зверям.

77. И отсюда берут свое начало дикие и злые звери в сем мире: ибо воинство Люциферово зажгло салиттер звезд и земли и наполовину умертвило, и повредило его.

78. Ибо, когда Бог после падения Люцифера совершил творение сего мира, все было сотворено из того самого салиттера, в котором восседал Люцифер. Так тварям в сем мире надлежало быть сотворенными потом из того же салиттера: и вот они образовались по роду зажженного качества злыми и добрыми.

79. Какой зверь был тогда всего сильнее в огненном, или в горьком, или в терпком качестве в меркурий, тот и стал горьким, терпким, знойным и яростным зверем, все сообразно тому, какое качество имело в нем первенство.

80. Я помещаю это здесь лишь как наставление тебе; при описании сотворения сего мира ты найдешь это изложенным подробно и доказательно.

81. Правилен ли этот огневой звук и дух драконов в Люцифере и его ангелах и сотворил ли его таким Бог, на это также пусть дадут ответ защитники Люциферовы, делающие из Бога диавола, и докажут на примере природы, действительно ли Бог есть Бог, хотящий зла и сотворивший его.

82. Если же они этого не докажут, то пусть и этот дух будет также осужден на вечное заключение; и пусть они отступятся от своей лжи и богохульства; иначе они хуже диких язычников, которые ничего не знают о Боге, однако живут в Боге и наследуют Царство Небесное прежде множества таких богохульников, что я и намерен разъяснить в своем месте.

Глава XVI

О СЕДЬМОМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ И ЕГО АНГЕЛАХ

Здесь надлежит раскрыть шире глаза твои, ибо ты увидишь сокровенные вещи, оставшиеся сокрытыми для всех людей от начала мира: ибо ты увидишь смертный ров диавола и жестокий грех, вражду и погибель.

2. Дьявол научил людей колдовству, чтобы укрепить тем свое царство: да, если бы он показал человеку истинное основание — то, что таится под ним, многие, пожалуй, бросили бы это дело.

3. Сюда, вы, фигляры и колдуны, любодействующие с дьяволом, пожалуйста в мою школу, я покажу вам, как вы с вашей некромантией или чернокнижным искусством отправляетесь в ад. Вы тщеславитесь тем, что вам подчинен дьявол, и мните, что вы боги. Вот я опишу здесь происхождение некромантии, ибо я также стал сведущ и в природе, однако не по-вашему, но чтобы обнаружить позор ваш Божественным откровением, в назидание последующему миру и в осуждение его науке, ибо совершается суд над наукою.

4. Но так как лук ярости уже натянут, пусть всякий остережется, чтобы ему не оказаться под прицелом, ибо уже настало время пробуждаться от сна.

5. Итак, седьмой образ, или седьмой дух, в Божественной силе есть природа или происхождение из прочих шести. Ибо терпкое качество стягивает воедино салиттер или плод действия всех шести духов, подобно тому как магнит притягивает к себе салиттер железа; и когда это бывает стянуто воедино, то становится постижимостью, в которой непостижимым образом качествуют шесть духов Божиих.

6. Этот седьмой дух имеет цвет и род, как все духи, ибо он есть тело всех духов, в котором они рождаются как в едином теле; из этого-то духа и образуются все формы и образы, из него же сотворены также и ангелы, и в нем состоит вся природность.

7. И этот дух непрестанно порождается всеми шестью, и пребывает всегда, и никогда не преходит; в свой черед он непрестанно порождает всех прочих, ибо прочие шесть заключены в этом седьмом как в матери и получают свое питание, крепость и силу непрестанно в теле своей матери.

8. Ибо седьмой дух есть тело, а прочие шесть суть жизнь; и в середине его, в средоточии, — сердце света, непрестанно порождаемое семью духами как свет жизни: и этот свет есть их сын; и кипящая подвижность, или проникание через всех духов, поднимается (рождается) в сердце в восхождении света.

9. И это есть дух семи духов, исходящий из сердца Божия; он все слагает и образует в седьмом, и в нем неточные духи проявляются бесконечно своим любовным борением.

10. Ибо Божество есть как бы колесо, вращающееся со своими спицами и ободами и со своею ступицею, и обода его так вделаны один в другой, как если бы оно состояло из семи колес, могущих идти, не поворачиваясь, и вперед, и назад, равно как и вверх, и вниз, и в стороны.

11. Так что всегда видны ясно и образ всех семи колес, и единая ступица в середине всех семи колес, и, однако, нельзя понять, как устроено колесо; но непрестанно изумляешься этому колесу, как оно все изумительнее являет себя в своем восхождении и, однако, остается все на своем собственном месте.

12. Подобным образом непрестанно рождается Божество и, однако, никогда не преходит; и подобным же образом непрестанно рождается и жизнь в ангелах и в людях.

13. Но образы и твари преходящие не рождаются так, а слагаются сообразно движению семи духов Божиих; и хотя сказывается в них рождение всех семи духов, однако качество их состоит единственно в седьмом духе природы, которого прочие шесть слагают, образуют и изменяют сообразно своему качеству и своему борению и восхождению. Потому и образы, и преходящие формы, и твари изменяются по роду седьмого духа природы, в котором они восходят.

14. Но ангелы образованы не из одного только седьмого духа природы, как преходящие твари; но когда Божество подвиглось на творение ангелов, то в каждой окружности, в которой был сплочен воедино каждый ангел, было сплочено воедино Божество со своею сущностью и существом своим ["разумей оба вечных начала, как-то: огонь и свет; и, однако, не кипение огня, а существо"}, и отсюда произошло тело, и, однако, Божество осталось на своем престоле, как и прежде.

15. Пойми это правильно: тело ангела, или постижимость, происходит из седьмого духа, и рождение в этом теле суть шесть неточных духов, и дух или сердце (порождаемое шестью духами в среднем средоточии тела, где восходит свет, а из света — душевный дух, качественно и вне тела совместно с Божеством) знаменует сердце Божие, откуда исходит Дух Святой. И оно из сердца Божия было привито в тело ангела, когда тело впервые сплавлялось воедино: потому ангельское правление и рождается в душе как Божество.

16. И подобно тому как в седьмом природном духе Божиим, происходящем из шести прочих, нет всецелого совершенного познания шести прочих духов, ибо он не может исследовать их глубокое рождение, так как они — отец его и рожают его из себя, так и в ангельском теле нет всецелого совершенного познания Бога; но в духе, который рождается в сердце и исходит из света, качественно совместно с сердцем и духом Божиим, есть совершенное познание Бога; тело же не может постигнуть этого душевного духа, как и седьмой дух природы не постигает глубочайшего рождения Божия.

17. Ибо седьмой дух природы при рождении своем иссушается терпким качеством, и удерживается им как отцом, и не может вернуться назад в глубину, то есть в средоточие сердца, где рождается сын и откуда исходит Дух Святой; но должен оставаться в покое как рожденное тело и предоставить качественно и трудиться в себе неточным жилам, то есть духам, по их желанию. Ибо он есть собственность, или дом шести духов, который они постоянно строят по своему желанию; или вертоград, где домохозяин по своему желанию сеет всевозможные плоды и вкушает их.

18. Так шесть прочих духов непрестанно возделывают этот вертоград, и сеют в нем свои плоды, и вкушают их для усиления своего могущества и радости; и это есть тот сад, в котором обитают и прогуливаются ангелы и зреют небесные плоды.

19. Дивная же соразмерность, являющаяся в произрастаниях и образах в этом саду, возникает через качественное и любовное борение прочих духов. Ибо тот из них, который одерживает верх в борьбе, и образует произрастания по своему роду; остальные же непрерывно помогают ему, то один в каком-нибудь месте, то другой, то третий и так далее.

20. Потому и восходит такое разнообразие произрастаний и образов; это совсем неисследимо и непостижимо для телесного разума ангелов, но всецело и совершенно постижимо для его душевного разума.

21. Таковое совершенно скрыто и для моего тела, но не для моего душевного духа: пока он качественно совместно с Богом, он постигает это; но когда впадает в грех — для него закрывается дверь, замкнутая диаволом, и она может быть снова отворена великим трудом духа.

22. Я хорошо знаю, что во многих безбожных сердцах гнев диавола будет ругаться над этим откровением, ибо он очень стыдится его и нанес за него немало ударов моей душе; но я предоставляю действовать тому, кто хочет, чтобы это было так; я не могу противиться ему, и, хотя бы моему земному телу надлежало погибнуть из-за того, все же мой Бог прославит меня в моем познании.

23. Этого прославления моего познания я и желаю, и никакого иного, ибо я знаю, что если этот дух взойдет в моем новом теле, которое я получу в день моего восстания из нынешнего поврежденного тела, он будет видом подобен Божеству, а также святым ангелам.

24. Ибо достаточно свидетельствует мне о том в моем духе ликующий свет радости, в котором я проникал исследованием до глубины Божества и точно описал его, сообразно моим дарованиям и побуждениям духа, хотя и в великой немощи и слабости, причем нередко прирожденные и настоящие грехи мои закрывали мне дверь и диавол плясал перед нею, как блудница, и радовался моему заключению и моей скорби; но это доставит, однако, мало пользы его царству.

25. Потому мне нечего и ждать от него, кроме яростного гнева, но оплот мой — Сильный в брани, не раз избавлявший меня от его уз; в Нем буду я сражаться с ним до отхода моего отсюда.

ОБ УЖАСНОМ, ЖАЛОСТНОМ И БЕДСТВЕННОМ ПОВРЕЖДЕНИИ ЛЮЦИФЕРА В СЕДЬМОМ ДУХЕ ПРИРОДЫ. ПЕЧАЛЬНЫЙ ДОМ СМЕРТИ

26. Если бы даже все деревья были писцами, и все ветви перьями, и все горы книгами, и все воды чернилами, то все же они не могли бы достаточно описать ту скорбь и беду, какую Люцифер со своими ангелами внес в свое место.

27. Ибо из дома света сделал он дом тьмы, из дома радости — дом печали, из дома веселия и прохлады — дом жажды и голода, из дома любви — вечную вражду, из дома кротости — вечный стук, грома и молнии, из дома мира — дом вечного плача и стенания, из дома смеха — дом вечного трепета и ужаса, из рождения света и благодати — вечную адскую муку, из сладостной пищи — вечную мерзость и смрад, отвращение от всех плодов, из дома Ливана и кедров — дом каменистый, скалистый и огненный, из сладкого благоухания — смрад, дом запустения и разорения, конец всего доброго, из Божественного тела — черного, темного, холодного, жгучего, грызущего и не истребляющего одного себя диавола, который есть вражда против Бога и ангелов Его, и все небесное воинство против него.

28. Теперь заметь: ученые много спорили, расспрашивали и раздумывали о яростной злобе во всех тварях, равно как в солнце и звездах в сем мире; и есть также некоторые весьма ядовитые и злые звери, гады и растения в сем мире, которым по справедливости удивлялись разумные люди, и иные решили, что Бог хотел, значит, также и зла, раз Он сотворил так много злого; иные же возлагали вину на падение человека, а иные — на действие диавола.

29. Но как все травы и произрастания сотворены были до времен человека, то нельзя возлагать вину на человека, ибо человек не получил в своем сотворении животного тела, но оно стало таким лишь в его падении. И не вносил также человек злобы и яда в зверей, птиц, гадов и камни, ибо он не имел их тела; иначе, если бы им была внесена ярость во все твари, он не имел бы вовеки пощады у Бога, как диавол. Бедный человек пал не по своей умышленной воле, но через привитый диаволом яд, иначе для него не было бы помощи.

30. Истинное наставление об этом ты найдешь здесь изложенным дальше, не из желания кого-либо унижить этим, но из любви и в смиренное назидание, из бездны моего духа и в некоторое утешение бедному, больному, ветхому Адаму, лежащему ныне на одре последнего отхода отсюда.

31. Ибо в Христе все мы единое тело, потому и этот дух смиренно желал бы также, чтобы его сочлены усладились перед своим отходом глотком благородного вина Божия, чтобы выдержать великий бой с диаволом и одержать победу; чтобы разорена была победа диавола в сем ныне полном мире и святилось великое имя Господа.

32. Теперь смотри: когда был сотворен со своими ангелами царь Люцифер, такой славный, прекрасный и Божественный, как херувим и царь в Боге, он дал себе обольститься своим прекрасным обликом при виде того, какой благородный, прекрасный и славный восходит в нем дух; тогда семь неточных духов его возомнили, что если они восстанут и воспламятся, то будут так же прекрасны, славны и могущественны, как и душевный дух; тем самым они захотели господствовать во всей области собственной силой и властью как новый Бог.

33. Они видели ясно, что душевный дух качественно совместно с сердцем Божиим, и потому постановили восстать и воспламениться в надежде быть столь же ясными, глубокими и могущественными, как глубочайшее основание в средоточии сердца Божия.

34. Ибо они возомнили поднять природное тело, сплоченное воедино из природного духа Божия в сокровенное рождение Божие, чтобы семь неточных духов их поднялись так же высоко и были так же всепостижимы, как и душевный дух; и душевный дух должен был восторжествовать над средоточием сердца Божия, и должно было подчиниться ему сердце Божие; и семь духов захотели слагать и образовывать все своим душевным духом.

35. И это высокомерие и своеволие было совершенно противно рождению Божию, ибо телу ангела надлежало оставаться на своем престоле, и быть природою, и пребывать в покое, как смиренная мать, и не обладать всеведением и собственным разумным постижением сердца или глубочайшего рождения Святой Троицы; но семь духов должны были рождаться в своем природном теле как в Боге.

36. И постижение их должно было быть не в сокровенном ядре или в самом внутреннем рождении Божиим; но душевный дух, порожденный ими в рождении сердца, должен был качественно совместно с наивнутреннейшим рождением Божиим и помогать образованию и сложению всех образов по желанию и воле духов, чтобы все в Божественной славе было единым сердцем и единою волею.

37. Ибо таково и рождение Божие: седьмой дух природы не простирается назад в отца своего, который породил его, но как тело пребывает в покое и предоставляет воле Отца, каковая есть шесть прочих духов, слагать и образовывать в себе как они хотят.

38. И никакой дух не достигает также до сердца Божия, особенно своим телесным существом; но он заключает свою волю вместе с другими в средоточие для рождения сердца, так что сердце и семь духов Божиих суть, таким образом, единая воля.

39. Ибо таков закон постижения, чтобы оно не поднималось в непостижимое, ибо сила, сплавляемая воедино в средоточии или в середине из всех семи духов, непостижима и неисследима, но не невидима; ибо это есть сила не одного только духа, но всех семи.

40. Таким образом, дух в своем собственном теле, вне своего настоящего рождения, не может достигнуть во всецелое сердце Божие и все испытать и исследовать, ибо вне своего настоящего рождения он постигает только свое собственное рождение в сердце Божиим; но все семь духов вместе постигают всецелое сердце Божие. ["Также и в человеке, но разумей: по образу Божию, а именно в душевном духе, не в огненной сущности души, но в сущности света, где пребывает образ Божий».]

41. Но в собственном своем постоянном рождении духов, где один непрестанно рождает другого, каждый дух постигает все семь духов, но лишь в восходящей молнии жизни.

42. Но сердце, когда оно рождено, есть нечто особое, особое лицо, не отделенное, однако, от духов; но духи не могут в своем первом рождении превращаться во второе.

43. А также и второе не может превращаться в третье, второе есть исхождение духа; но каждое рождение пребывает на своем престоле, однако все рождения вместе есть единый Бог.

44. Но так как тело Люцифера сотворено было из природы и из самого внешнего рождения, то он был совершенно не прав, поднимаясь в самое внутреннее и глубочайшее, чего он не мог сделать по Божественному праву; но ему надо было восстать и воспламениться, чтобы неточные духи получили способность самого острого проникания и зарождения.

45. Сдается мне, прекрасный некромант, что и ты испытал превращение: ты рад и людей научить своему искусству, не станут ли, быть может, и они такими же могущественными богами, как и ты.

46. Вы, слепые и гордые чернокнижные фигляры, вот в чем таится ваше искусство: вы превращаете стихии вашего тела посредством ваших заклинаний и употребляемых вами на то орудий качеств и мните, что вы вправе так делать, но докажите, что это не противно рождению Божию.

47. Как это вы мните, будто можете превращаться в другой образ? Так, вы позволяете диаволу морочить вас и, однако, слепы в искусстве; и, как бы хорошо вы его ни изучили, вы все же не знаете его цели; ибо сердце его есть превращение неточных духов, как это сделал господин Люцифер, когда захотел быть Богом.

48. Ты скажешь теперь: как же это возможно? Смотри: когда неточные духи тела полагают волю свою в волшебстве, то душевный дух, порождаемый ими и господствующий в качестве звезд и стихий, в сокровенном и глубочайшем средоточии, уже волшебник и превратился в волшебство.

49. Животное же тело не может тотчас следовать за ним, но должно быть зачаровано письменами, и заклинаниями, и некоторыми пригодными на то орудиями, чтобы душевный дух сделал животное тело невидимым и превратил его в образ, согласный с первоначальною волею неточных духов.

50. Животная плоть не может, конечно, превратиться или водворить себя в иное рождение; но она переводится в более тонкую и легкую форму, подобную зверю, или дереву, или чему-либо иному, у которой тело качествует в стихиях.

51. Звездные же духи могут облекаться в иной образ; но и то лишь пока природное рождение допускает их пребывать над их полюсом (Согласно толкованию Сен-Мартена, в их зените. Примеч. перев.): ибо когда оно изменится в их обращении и проницании, так что иной неточный дух получит первенство, то вот их искусство и повержено; и Божеству их в первом неточном духе, в котором они начали свое искусство, пришел конец.

52. Если оно хочет удержаться дальше, то должно быть создано заново, сообразно правящему ныне неточному духу; или же диавол должен своим душевным духом присутствовать в звездных духах тела и мгновенно превратить его в иное, иначе искусству его здесь приходит конец. Ибо природа не во всякий час позволяет колдовать с собою по желанию духов; но все должно происходить сообразно духу, имеющему первенство в ту пору.

53. Не тот же самый дух Божий, который имеет первенство в природе, производит колдовство; но оно совершается в яростности салиттера, зажженного господином Люцифером в его восстании и ставшего вечным царством его.

54. Но когда прекращается могущество этого духа, то и зажженный огонь не может больше служить колдуну. Ибо огонь гнева в природе не есть в настоящее время собственный дом могущества диавола, так как в средоточии огня скрыто пребывает любовь, и Люцифер со своими ангелами лежит в плену во внешнем огне гнева до суда Божия, когда он получит огонь гнева, отлученный от любви, в вечную баню себе и, несомненно, намоет им голову своим колдунам.

55. Я пишу это здесь лишь в предостережение тебе, чтобы ты знал, какое у волшебства основание: не то чтобы я хотел описать здесь языческое волшебство, да я и не обучался ему; но душевный дух видит колдовство тех, которых я в теле не понимаю.

56. Но так как оно совершенно противно любви и кротости рождения Божия и любовь Божия противится тому, чтобы человеку без настоящей великой нужды причинен был вред, потому и определяет дух колдунам и превратителям строя Божия в баню гнева природного на вечное просыхание, — там пусть оправдают они новое божество свое.

О ВОЗЖЖЕНИИ ОГНЯ ГНЕВА

57. Когда теперь царь Люцифер возжегся со всеми своими ангелами, мгновенно взошел огонь гнева в теле, и погас благодатный свет в душевном духе, и он стал яростным диавольским духом; все это сообразно возжжению и воле неточных духов.

58. Но этот душевный дух был связан с Божеством в природе и не мог качественно совместно с ним как нечто единое: и вот он устремился из диавольских тел в природу Божию, как убийца и вор, желающий все умертвить, и разорить, и подчинить своей власти, и зажечь все семь духов в природе; и не было тогда ничего, кроме терпкого, горького, огненного, трескучего и жгучего терзания и бушевания.

59. Не должен ты думать, будто то была такая могучая победа диавола над Божеством; нет, но он зажег гнев Божий, который без того вовеки покоился бы сокрыто, и сделал из салиттера Божия смертный ров, ибо, когда в солому бросают огонь, она горит. Но Бог от того не сделался диаволом.

60. Огонь гнева Божия в природе не достигает самого сердечного ядра, которое есть сын Божий, и еще того менее достигает в сокровенную святыню духа; но лишь в рождение шести неточных духов, в то место, где рождается седьмой.

61. Ибо в этом месте, или в этом рождении, господин Люцифер стал тварью, и господство его не простиралось глубже: но если бы он пребыл в любви, то его душевный дух достигал бы средоточия сердца Божия, ибо любовь проникает все Божество.

62. Но когда его любовь погасла, душевный дух не мог больше проникнуть в сердце Божие и попытка его была тщетной; но он неистовствовал и бушевал в природе, то есть в седьмом неточном духе Божиим.

63. Но так как сила всех семи духов заключалась в нем, то и все семь заражены были гневом, но лишь во внешнем и постижимом качестве. Ибо диавол не мог коснуться сердца и самого внутреннего рождения неточных духов, ибо слава его в семи духах умерла уже в первой молнии возжжения и была тотчас же удержана в плену в первом исхождении душевного духа.

64. В тот час царь Люцифер сам приготовил себе вечный ад и погибель: он находится теперь в самом внешнем круге природы Божией, или в самом внешнем рождении сего мира.

65. Когда же природа так ужасно зажглась, то дом радости превратился в дом скорби, ибо терпкое качество было зажжено в своем собственном доме; оно стало теперь существом совсем жестким, холодным и — мрачным, подобно холодной и жестокой зиме; и оно стянуло воедино салиттер и иссушило его, так что он стал совсем грубым, холодным и острым, как камни; в нем же был пленен и стянут воедино зной и обращен в существо жесткое, холодное и мрачное.

66. Когда это произошло, то погас и свет в природе, в самом внешнем рождении, и все стало совсем мрачным и поврежденным; вода сделалась совсем холодною и густою и стала держаться по ущельям: вот происхождение стихийной воды на земле.

67. Ибо до времен мира вода была совсем легкою, как воздух; в ней же, которая нынче так повреждена и смертельна и так тяжело катится, и бежит, родилась и жизнь.

68. Благодатная любовь, восходившая в молнии жизни, обратилась в яростный и горький яд, истинный ров смертный и жало смерти; звук обратился в жесткий стук камней, дом бедствия.

69. Словом, все в своей области, в самом внешнем рождении Люциферова царства, стало совсем мрачным и бедственным.

70. Но ты не должен думать, будто природа до самого внутреннего своего основания была так повреждена и зажжена; нет, повреждено было лишь самое внешнее рождение: внутреннее же, в котором рождаются семь неточных духов, сохранило свои права, так как возжженный диавол не мог проникнуть в него.

71. Но вот у внутреннего рождения в руке веяльная лопата, и оно когда-нибудь выметет свой ток и отдаст мякину царству Люциферову в вечную пищу. Ибо если бы диавол мог посягнуть и на самое внутреннее рождение, вся область его царства обратилась бы тотчас в зажженный горящий ад.

72. Теперь же надлежит ему остаться пленником, заключенным в самом внешнем рождении, до дня Последнего суда, который уже близок и не долго заставит себя ждать.

73. Но своих неточных духов Люцифер зажег до самого внутреннего рождения, и его неточные духи порождают теперь душевного диавольского духа, который вечный враг Божий.

74. Ибо когда Бог разгневался в своем самом внешнем рождении в природе, то не было Его преднамеренной волею, чтобы Ему возжечься, Он этого и не сделал; но Он стянул воедино салиттер и тем приготовил диаволу вечный приют.

75. Ибо он не может быть низвергнут вне Бога в иное царство ангелов; но ему должно быть оставлено место для обитания. Потому Бог и не захотел дать ему тотчас же зажженный салиттер в вечное обитание, ибо внутреннее рождение духов еще пребывало в нем скрытым. Ибо Бог имел относительно него иное намерение, и царь Люцифер должен был оставаться пленником, пока не возникло из того же салиттера на его место иное ангельское воинство, каковое суть люди.

76. Теперь сюда, вы, защитники Люцифера, держите ответ за вашего царя, прав ли он, что возжег огонь гнева в природе? Если нет, то пусть он вечно горит в нем и ложь ваша на истину вместе с ним.

77. Итак, вот семь видов, или образов, начала греха и вечной вражды против Бога.

78. Теперь последует краткий рассказ о четырех новых сынах Люциферовых, порожденных им в себе, в своем небесном правлении, за что он и был низвергнут из своего места и стал самым мерзостным дьяволом.

ПЕРВЫЙ СЫН — ГОРДОСТЬ

79. Теперь спрашивается: что же подвигло Люцифера пожелать стать превыше Бога? Здесь надлежит тебе ведать, что вне себя он не имел никакого побуждения к своей гордыне; но красота его обольстила его: когда он увидел, что он — прекраснейший князь на небе, то презрел приветное качество и рождение Божества и помыслил, что может править во всем Божестве своей княжеской силою и что все должно было клониться пред ним.

80. Когда же он понял, что не сможет этого сделать, он зажег себя самого, чтобы достигнуть того же иным путем: тогда сын света стал сыном тьмы, ибо он сам истребил свою сладкую водную силу и превратил ее в кислый смрад.

ВТОРОЙ СЫН — ЖАДНОСТЬ

81. Второю волею была жадность; она выросла из гордости: ибо он возомнил, что будет господствовать над всеми ангельскими царствами как единый Бог, и все должно будет клониться перед ним, и он будет все образовывать своею силою; он был обольщен к тому же своим прекрасным обликом, так что возомнил, что будет всем владеть один.

82. В эту гордыню и жадность пусть нынешний мир поглядится, как в зеркало, и поразмыслит, какая это вражда против Бога и как этот путь ведет их к дьяволу, там они вечно будут с раскрытою пастью, чтобы грабить и поглощать, и, однако, не найдут ничего, кроме адской мерзости.

ТРЕТИЙ СЫН — ЗАВИСТЬ

83. Этот сын — истинная язва нынешнего мира, ибо он берет начало в молнии гордости и жадности и стоит на корне жизни как колючая и горькая желчь.

84. Этот дух произошел первоначально также из гордости; ибо гордость помыслила: ты прекрасен и могуч; жадность помыслила: все должно быть твоим; а зависть помыслила: ты заколешь все, что непокорно тебе; и он ринулся с этим к прочим ангельским вратам, но совсем тщетно, ибо власть его не проедиралась дальше того места, из которого он был создан.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЫН — ГНЕВ

85. Этот сын есть поистине жгучий, адский огонь и берет начало свое также от гордости: ибо когда он не смог своею неприязненною завистью удовлетворить свою гордость и жадность, то он зажег в себе огонь гнева и ринулся им в природу Божию подобно рыкающему яростному льву; откуда и взошел гнев Божий и всякое бедствие.

86. Того, о чем можно было бы написать, весьма много; но это станет более понятным при описании творения, ибо там найдется достаточно живых свидетелей, чтобы никто, таким образом, не мог усомниться в этом.

87. Итак, царь Люцифер есть начало греха, и жало смерти, и возжжение гнева Божия, и начало всякого зла, повреждение сего мира; и всему тому злему, что происходит, он первый виновник.

88. И он, таким образом, убийца, и отец лжи, и основатель ада, и погубитель всего доброго, и вечный враг Божий и всех добрых ангелов, и людей, с которым я и все люди, уповающие на блаженство, должны повседневно и повсечасно сражаться, и биться как со злейшим врагом.

КОНЕЧНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

89. Но так как Бог проклял его как вечного врага и приговорил на вечное заточение и сочтены отныне часы его и так как явлено мне было духом Божиим его адское царство, то вместе со всеми святыми душами людей проклинаяю его, и я и отрекаюсь от него как от вечного врага, не раз разорвавшего весь мой виноградник.

90. К тому же я отрекаюсь и от всех его защитников и помощников и намерен впредь с благодатной помощью Божией совершенно разоблачить его царство и доказать, что Бог есть Бог любви и кротости, не желающий зла, и что он не веселится и не радуется о чьей-либо гибели, но хочет, чтобы все люди спаслись (Пс. 5, 5; Иезек. 18, 23, 33, 11; I. Тим. 2, 4). И я хочу также показать, что все зло происходит от диавола и от него берет свое начало.

О КОНЕЧНОЙ БИТВЕ И ОБ ИЗГНАНИИ ЦАРЯ ЛЮЦИФЕРА СО ВСЕМИ ЕГО АНГЕЛАМИ

91. Когда же мерзостный Люцифер явил себя таким ужасающим образом как неистовый и буйный погубитель всего доброго, словно он хотел все погубить и зажечь, чтобы подчинить своей власти, то все небесные воинства встали против него, и он против всех: тогда началась битва, ибо они противостояли друг другу ужасающим образом. И великий князь Миха-Эль со своими легионами сразился с ним; и диавол со своими легионами не победил, но был изгнан из своего места как побежденный (Откр. 12, 8, 9).

92. Теперь может кто-нибудь спросить: какая же это была битва? Как они сражались друг с другом без оружия? Эту сокровенную тайну постигает лишь дух, которому повседневно и повсечасно приходится биться с диаволом; внешняя плоть не может постичь этого, и не могут постичь этого также и звездные духи в человеке; и это вовсе не постигается человеком, разве только его душевный дух качествует с самым внутренним рождением в природе, в средоточии, где свет Божий противопоставлен царству диавола, то есть в третьем рождении в природе сего мира.

93. Когда душевный дух качествует совместно с Богом на этом престоле, он доставляет (этот свет) звездным духам, так как им надлежит постоянно биться с диаволом в этом месте. Ибо в самом внешнем рождении человека диавол имеет ласть, ибо там его престол, смертный ров гибели, и это есть дом бедствия, где диавол оттачивает жало смерти и своим душевным духом хватает человека в его самом внешнем рождении в самое сердце.

94. Когда же звездные духи бывают освещены душевным духом, который качествует в свете совместно с Богом, то они становятся весьма ревностными и жаждущими света; и напротив, душевный дух диавола, господствующий в самом внешнем рождении в человеке, становится совсем ужасным и гневным, и к тому же совсем враждебным.

95. И тогда немедленно восходит в человеке огонь битвы, как некогда на небе между Миха-Элем и Люцифером, и бедная душа принуждена подвергнуться пытке и колесованию.

96. Если же она победит, то приносит свой свет и познание своим прониканием в самое внешнее рождение человека, ибо она могущественно проникает назад через все семь духов природы, которых я здесь называю звездными духами, и господствует вместе с ними в совете разума.

97. Тогда только узнает человек, что такое диавол, как он враждебен ему и как велико его могущество, а также как он повседневно и повсечасно весьма сокровенно принужден биться с ним.

98. Чего разум или внешнее рождение человека не может постичь без этой битвы, ибо третье или самое внешнее из всех рождений в человеке — рождение плотское, которое человек сам себе создал и приготовил первым падением в вождение, — есть разбойничий замок и обитель диавола, где он как в крепости воюет с душою и наносит ей немало жестоких тумачков.

99. Это рождение плоти не есть обитель души; но в битве душа вступает в него со своим светом в Божественной силе и сражается против убийств диавола; диавол же, со своей стороны, стреляет своим ядом в семь неточных духов, рождающих душу, в намерении победить ее и зажечь, чтобы завладеть всем телом как собственностью.

100. Если же душа хочет внести свой свет и познание в ум человека, то она должна весьма жестоко сражаться и биться; мосток ее весьма узок, и не раз бывает она повергнута диаволом наземь; но она должна стоять в бою твердо, как рыцарь. Если она одержит верх, диавол побежден ею; если же победит диавол, душа становится пленницей.

101. Но так как плотское рождение не есть собственный дом души, и она не может владеть им наследственно, как диавол, то битва длится, пока существует плотский дом; когда же плотский дом разрушен, а душа осталась в своем доме свободной, не побежденной и не плененной, то битва кончена и диавол принужден отступить навеки от этого духа.

102. Вот почему это — весьма трудный предмет для понимания, и не может вовсе быть понято иначе как лишь в этой битве; и если бы я даже написал об этом множество книг, ты все же ничего бы не понял; разве только дух твой пребывает в том же рождении и в тебе самом родилось познание; вне этого ты не можешь ни объять этот предмет, ни поверить ему.

103. Но если ты это постигнешь, то поймешь также, какую битву выдержали ангелы с диаволами, ибо у ангелов нет ни плоти, ни костей, как нет их и у диавола. Ибо их телесное рождение состоит лишь в семи неточных духах, но душевное рождение в ангелах качественно совместно с Богом; в диаволах же нет.

104. Поэтому надлежит тебе ведать, что ангелы своим душевным рождением, в котором они качественно совместно с Богом, сражались в силе и духе Божиим против возжженных диаволов, и извергли их из света Божия, и гнали их всех в пещеру, то есть в тесную область, подобную темнице, которая есть место на земле и над землею до Луны — богини земного рождения.

105. Вот до каких пределов простирается их область ныне и до дня Последнего суда: тогда получит он дом на том месте, где ныне земля ["то есть в самом внешнем рождении во тьме, так как они не достигают второго Начала и источника света"], и он будет называться горящим адом.

106. Дожидайся этого, господин Люцифер, а пока положишься на это пророчество, ибо ты получишь в вечный дом себе зажженный салиттер в самом внешнем рождении, которое ты сам себе учинил таким.

107. Однако не в той форме, в какой он состоит ныне; но все разделится в зажженном огне гнева, и в вечный приют тебе будет отведен мрачный, жгучий и холодный, суровый, жесткий, горький, смрадный пустырь.

108. Там будешь ты в нем вечным, всемогущим Богом, как пленник в глубокой темнице: там ты вовеки не увидишь и не достигнешь света Божия, и возжженный горький гнев Божий будет твоей границей, которой ты никогда не сможешь переступить.

Глава XVII

О ЖАЛОСТНОМ И БЕДСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ПОВРЕЖДЕННОЙ ПРИРОДЫ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ НА МЕСТО СВЯТОГО ПРАВЛЕНИЯ БОЖИЯ

Хотя Бог — вечный, всемогущий правитель, которому никто не может противиться, однако природа в своем возжжении получила весьма удивительный строй, которого не было до времен гнева.

2. Ибо до времен гнева шесть неточных духов порождали седьмого духа природы в месте сего мира совсем кротко и любовно, подобно тому как это ныне происходит на небе, и в нем не восходило ни одной искры гнева.

3. К тому же все было там совсем светло и не нуждалось ни в каком ином свете; но родник сердца Божия освещал все и был светом во всем, сиявшим везде беспрепятственно и неудержимо: ибо природа была совсем легка и все состояло лишь в силе и было весьма приятной соразмерностью.

4. Но лишь только началась битва в природе с гордыми диаволами, как все в седьмом природном духе, в области Люцифера, которая есть место сего мира, получило иной образ и иное действие.

5. Ибо природа приобрела двоякий источник, и самое внешнее рождение в природе было зажжено в огне гнева, каковой огонь именуется ныне гневом Божиим или горящим адом.

6. Чтобы понять это, нужно самое глубоко внутреннее разумение: постигнуть это может лишь место, где рождается в сердце свет; внешний человек не постигает этого. Смотри: когда Люцифер со своим воинством пробудил в природе Божией огонь гнева, так что Бог разгневался в природе в месте Люцифера, то самое внешнее рождение в природе приобрело иное качество, весьма яростное, терпкое, холодное, жгучее, горькое и кислое. Кипящий дух, дотоле весьма кротко существовавший в природе, в своем самом внешнем рождении стал весьма буйным и страшным; он именуется ныне ветром, или стихией воздуха, по причине своей буйности.

7. Ибо когда семь духов зажглись в своем самом внешнем рождении, они породили такого буйно-подвижного духа; и сладкая вода, бывшая до времен гнева совсем легкой и неосязаемой, стала также весьма густою и бурною; и терпкое качество стало весьма острым и холодно-огненным, ибо оно было сурово стянуто воедино, подобно соли.

8. Ибо соленая вода, или соль, еще и поныне находимая в земле, имеет начало свое и происхождение от первого возжжения терпкого качества; от него также имеют свое начало и происхождение камни, равно как и земля.

9. Ибо терпкое качество стянуло теперь салиттер весьма жестоко и сурово воедино и иссушило его; отчего возникла горькая земля; камни же произошли из салиттера, состоявшего тогда в силе звука.

10. Ибо как состояла природа, с ее деятельностью, борением и восходящим рождением, во время возжжения, так стянулось воедино и вещество.

11. Теперь спрашивается: каким же образом из неосязаемой матери произошел осязаемый сын? У тебя есть подобие — как земля и камни возникли из неосязаемого.

12. Смотри: глубина между небом и землею также неосязаема; однако качества стихий порождают в ней в разные времена живую и постижимую плоть, как-то: саранчу, мух и червей.

13. Это производят суровые стяжения качеств, и в стянутом воедино салиттере тогда тотчас же рождается жизнь, ибо, когда зной зажигает терпкое качество, восходит жизнь; ибо горькое качество приходит в движение, а оно есть начало жизни.

14. Подобным же образом получили свое происхождение земля и камни, ибо, когда салиттер в природе возжегся, все стало совсем суровым, густым и темным, как густой и темный туман, и терпкое качество иссушило его своим холодом.

15. Но так как свет в самом внешнем рождении погас, то зной остался пленен в осязаемости и не мог более порождать своей жизни. Оттого и вошла смерть в природу, что природа, или поврежденная земля, не могла больше помочь себе; за этим должно было последовать второе сотворение света, иначе земля была бы вечною нерасторжимою смертью; ныне же она порождает плоды свои в силе и возжжении сотворенного света.

16. Теперь кто-нибудь спросит: каким же образом произошло это вторичное рождение? Разве Бог погас в возжжении огня гнева в месте сего мира, так что в нем не стало ничего, кроме одного огня гнева? Или из единого Бога стало два Бога? Ответ: ты можешь лучше всего постигнуть или понять это на примере твоего собственного тела, которое в результате первого падения Адама стало со всеми своими рожденьями, способностями и волями таким же домом, каким стало и место сего мира.

17. Во-первых, вот у тебя твоя животная плоть, ставшая такою через похоть вкушения, ибо она есть дом погибели.

18. Когда был создан Адам из поврежденного салиттера земли, то есть из семени или вещества, извлеченного Творцом из поврежденной земли, он не бы первоначально подобною плотью, иначе тело его было бы сотворено смертным; но у него было ангельское тело силы; в нем надлежало ему пребывать вечно и вкушать от ангельских плодов, которые и росли в раю до его падения, до того, как Господь проклял землю.

19. Но так как семя или вещество, из которого был создан Адам, было несколько заражено диавольским недугом, то Адам обратил вожеление на мать свою, то есть пожелал вкушать от плода поврежденной земли, которая была тогда злой в своей внешней осязаемости и стала в огне гнева столь жестоко осязаемой.

20. Но так как Адам вожелел подобного плода, бывшего таким же, как поврежденная земля, то природа и составила для него подобное дерево, бывшее таким же, как поврежденная земля. Ибо Адам бы сердцем в природе, потому и душевный дух его помог образовать это дерево, от которого он имел охоту вкушать.

21. Когда же диавол увидел, что в Адаме было вожеление, он устремился с уверенностью на салиттер в Адаме и еще сильнее заразил салиттер, из которого был создан Адам.

22. Тогда настало время Творцу создать ему жену, которая впоследствии привела грех в исполнение и вкусила от лживого плода. Иначе если бы Адам вкусил от дерева прежде, чем была создана из него жена, с ним произошло бы еще худшее.

23. Но так как это требует весьма возвышенного и глубокого описания, для которого нужно много места, то ищи это при упоминании падения Адама; там ты найдешь все описанным подробно; я же обращаюсь теперь к подобию.

24. Когда Адам вкусил от плода, который был и злым, и добрым, он вскоре приобрел такое же и тело: плод был поврежден и осязаем, каковы и поныне все плоды на земле; такие же плотские и осязаемые тела получили немедленно Адам и Ева.

25. Но плоть — не весь человек; ибо эта плоть не может охватить или объять Божество, иначе плоть не была бы смертной и тленной; ибо Христос говорит: «Дух животворит, плоть не пользует нимало» (Иоанн. 6, 63).

26. Ибо эта плоть не может наследовать Царства Небесного; но она есть лишь семя, сеемое в землю, из которого вырастет снова неосязаемое тело, каким было первое тело до падения. Дух же, который качествует с Богом и постигает внутреннее Божество в природе, есть вечная жизнь.

27. Подобно тому как человек поврежден в своем внешнем человеке и по своему плотскому рождению пребывает в гневе Божиим, к тому же он есть враг Божий, и, однако, он — один человек, а не два (в духовном же своем рождении он, напротив, дитя и наследник Божий, господствующий и живущий с Богом); таким стало теперь и место сего мира.

28. Внешняя осязаемость всей природы сего мира и всех вещей, которые в нем, — все это состоит в огне гнева Божия. Ибо так стало через возжжение природы; и господин Люцифер со своими ангелами имеет ныне обитание свое в том же внешнем рождении, которое состоит в огне гнева.

29. Однако Божество не отделено от внешнего рождения, как если бы были ныне в сем мире две вещи; иначе человек не имел бы надежды, а также и сей мир не состоял бы в силе и любви Божией.

30. Но Божество пребывает во внешнем рождении сокровенно, и держит в руке своей веяльную лопату, и свалит некогда мякину и зажженный салиттер в кучу, и извлечет оттуда свое внутреннее рождение, и отдаст все это господину Люциферу со свитой его в вечное жилище.

31. Тем временем же надлежит господину Люциферу лежать в самом внешнем рождении, в природе сего мира, плененным в зажженном огне гнева; и внутри его он обладает великою властью и своим душевным духом может достигать самого сердца тварей в самом внешнем рождении, которое состоит в огне гнева.

32. Поэтому душа человека должна постоянно сражаться и биться с диаволом, ибо он постоянно предлагает ей нечистые райские яблоки ["это яростный источник злобы, заражающий душу"], чтобы она также вкусила их и он мог также отвести ее в свою темницу.

33. Когда же это не удастся ему, то он наносит ей немало жестоких тумачков, и человек тот принужден всегда быть на кресте и в бедствиях в сем мире. Ибо диавол укрывает благородное горчичное зернышко, так что человек не узнает сам себя; и мир думает тогда, что это Бог так мучит и сокрушает его; таким образом, царство диавола всегда оставалось скрытым.

34. Но погоди, друг, ты нанес и мне немало ударов; я научился узнавать тебя и хочу немного приоткрыть здесь твою дверь, чтобы и другой мог увидеть, кто ты таков.

Глава XVIII

О СОТВОРЕНИИ НЕБА, И ЗЕМЛИ, И ПЕРВОГО ДНЯ

Об этом пишет Моисей в своей первой книге, как если бы он присутствовал при том и видел это сам: без сомнения, он получил это в писаниях от своих предков; хотя, может быть, он и приобрел об этом духе несколько большие познания, нежели его предки.

2. Но так как к тому времени, когда Бог сотворил небо и землю, не было еще ни одного человека, который бы это видел, то надо заключить, что Адам познал это в духе до своего падения, когда он еще пребывал в глубоком познании Бога; когда же он пал и был водворен в самое внешнее рождение, он уже утратил это познание, и сохранил лишь в воспоминании как смутную и сокрытую повесть, и передал своим потомкам.

3. Поскольку очевидно, что первый мир до потопа знал о качествах и рождении Бога столь же мало, как и последний, в котором мы ныне живем; ибо самое внешнее, плотское рождение не могло никогда ни объять, ни постичь Божества, иначе больше было бы написано о нем.

4. Но так как благодатью Божией великая тайна об этом высоком предмете была несколько открыта мне в моем духе, согласно внутреннему человеку, который чувствует совместно с Богом, то я не могу отказаться от того, чтобы описать это сообразно моим дарованиям, и хочу усердно предупредить читателя не соблазняться простотою автора.

5. Ибо я делаю это не из желания славы, но в смиренное назидание читателю, чтобы дела Божий стали ему несколько лучше ведомы и царство диавола было разоблачено; и так как мир ныне живет и движется во всей злобе и во всех пороках диавола, то чтобы он мог увидеть наконец, в чьей силе и в чьем побуждении он живет и в какой гостинице пирует.

6. Хотя, быть может, я и желал бы приобрести некоторый барыш на вверенный мне талант и не вернуть его назад Богу и Творцу моему пустым и без плода, как ленивый раб, который праздно простоял в винограднике господина своего и пришел требовать платы своей, не потрудившись.

7. Если же диавол возбудил бы ругателей и поносителей, которые сказали бы, что не приличествует мне так высоко возноситься в Божество и мудрствовать в Нем, то я отвечу им всем, что я не восходил в Божество, ибо как человеку слабому мне и невозможно было бы сделать это; но Божество нисходило в меня, и по любви Его открылось мне все это, чего я иначе в своем полумертвом плотском рождении принужден был бы не касаться.

8. Но так как во мне есть побуждение к этому, то я предоставляю распоряжаться и действовать тому, кто знает и понимает это и хочет, чтобы это так было; я же, бедный человек праха и земли, ничего не мог бы сделать.

9. Но дух призывает всех этих ругателей и поносителей пред самое внутреннее рождение Божие в сем мире отступить от своей злобы; в противном случае они будут извергнуты, как адская мякина, в самое внешнее рождение, в гнев Божий.

10. Теперь заметь: когда Бог разгневался в третьем рождении в области Люцифера, которая была всем местом и пространством сего мира, то погас свет в третьем рождении и все стало тьмою; и весь салиттер в третьем рождении стал совсем грубым, диким, холодным, жестким, горьким, кислым, в иных местах смрадным, поносным и рвотным — все сообразно действовавшему тогда рождению неточных духов.

11. Ибо в каком месте первенствовало терпкое качество, там салиттер бывал стянут воедино и высушен так, что произошли жесткие, терпкие камни; а в каких местах первенствовал терпкий дух одновременно с горьким, там возник колючий песок, ибо неистовый горький дух раздробил салиттер.

12. В тех же местах, где первенствовал звук с терпким качеством в воде, там возникли медь, железо и подобные им каменные руды. А где первенствовала вода одновременно со всеми духами, там возникла дикая земля и вода была удержана в плену в ущельях, подобно облаку; ибо терпкий дух как отец поврежденной природы удержал ее в плену своим острым стяжением.

13. Главная же причина черной земли — горький дух: ибо яростною горечью его был умерщвлен салиттер по своему самому внешнему рождению; из чего возникла тогда дикая земля.

14. Зной же особенно помогал в терпком духе созданию жесткости; но где зной имел первенство, там он породил в земле самый благородный салиттер, как-то: золото, серебро и благороднейшие камни.

15. Ибо когда вследствие жесткости, грубости и суровости вещества сияющий свет погас, то он высох и сплотился вместе со зноем и в зное, который есть отец света.

16. Ты должен, однако, понять это: где знойный дух имел первенство в сладкой воде, в любви, там терпкий дух стянул вещество воедино — так образовались благороднейшие руды и камни.

17. Что же касается таких драгоценных камней, как карбункул, рубин, изумруд, оникс и подобные им, которые суть наилучшие, то они берут свое начало там, где молния света взошла в любви; ибо эта молния рождается в кротости и есть сердце в средоточии неточных духов; вот почему эти камни кротки, сильны и приятны.

18. Кто-нибудь спросит: почему же человек любит в сем мире золото, серебро и драгоценные камни преимущественно пред всеми другими вещами и пользуется ими для охраны и защиты своего тела? В этом-то и таится ядро: ибо золото, серебро, драгоценные камни и все светлые руды берут свое начало от света, сиявшего до времен гнева в самом внешнем рождении в природе, то есть в седьмом духе природы.

19. И так как всякий человек подобен всему дому мира сего, то и неточные духи его любят ядро как самое лучшее в поврежденной природе и пользуются им для своей защиты и охраны.

20. Но самого внутреннего ядра, каковое есть Божество, они нигде не могут постичь: ибо пред ним лежит огонь гнева, как крепкая стена, и эта стена должна быть разбита жестоким натиском, если звездные духи хотят заглянуть туда; душевному же духу дверь отверста, ибо ничто не задерживает его и он — как сам Бог в своем самом внутреннем рождении.

21. Теперь кто-нибудь спросит: но как же мне разобраться в тройном рождении в природе?

Вот смотри: САМОЕ ВНУТРЕННЕЕ И ГЛУБОКОЕ РОЖДЕНИЕ — в середине, и оно есть сердце Божества, рождающееся из неточных духов Божиих; и это рождение есть свет, и хотя он рождается из неточных духов, однако ни один неточный дух сам по себе не может постигнуть его; но каждый неточный дух постигает лишь свое, присущее только ему, место в свете; все же семь духов вместе постигают весь свет, ибо они суть отец света.

22. Так и неточные духи человека не всецело постигают самое внутреннее рождение Божества, состоящее в свете; но каждый неточный дух своим душевным рождением достигает в сердце Божие и качественно совместно с ним в этом месте.

23. И это есть сокровенное рождение в природе, которого ни один человек не может постигнуть в своем разуме или в своей способности, но лишь одна душа человека, стоящая в свете Божиим, постигает это, другие же нет.

24. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ в природе суть семь духов природы. Это рождение понятнее и постижимее, но также лишь сынам этой тайны; протеец не понимает его, хотя бы он его даже видел, обонял, вкушал, слышал и осязал; он смотрит на него и не знает, каково существо его. ["Здесь разумеется поврежденный разум с его собственным смыслом без духа Божия; это относится как к ученому, так и к протеецу; один так же слеп в отношении Божества, как и другой, и нередко протеец упреждает ученого в познании, если он привержен Богу».]

25. Это суть те духи, в которых состоят все вещи на небе и в сем мире, и отсюда рождается третий и самый внешний дух, в котором поврежденность.

26. Этот же дух или это рождение имеет семь видов, как-то: терпкость, сладость, горечь, зной — эти четыре рождают постижимость в третьем рождении. Пятый дух есть любовь, возникающая от света жизни; она рождает чувствительность и разум. Шестой дух есть звук; он рождает звонкость и радость и есть источник, восходящий через всех духов.

27. В этих шести духах и состоит дух жизни, и воля или разум, и мысли всех тварей; к тому же и все искусства, и изменения, а равно и всякое сложение, и образование всего того, что пребывает в духе в неосязаемости.

28. Седьмой дух есть природа, в которой состоит телесное существо всех шести духов, ибо прочие шесть порождают седьмого. В этом духе состоит телесное существо ангелов, диаволов и людей, и он есть мать прочих шести духов, в которой они рождаются; в ней они рождают также и свет, который есть сердце Божие.

29. О ТРЕТЬЕМ РОЖДЕНИИ. Далее, третье рождение есть постижимость природы; до времен гнева она была весьма легкой, приятной и светлой, так что неточные духи могли видеть сквозь все. Внутри нее не было ни камней, ни земли и не было также нужды в таком сотворенном свете, как ныне; но свет рождался повсюду в середине, и все пребывало в свете.

30. Когда же был сотворен царь Люцифер, он пробудил гнев Божий в этом третьем рождении, ибо в нем тела ангелов стали тварями.

31. Но так как теперь диаволы зажгли свои тела, намереваясь тем самым господствовать над всем Божеством, то Творец возжег этого третьего духа, или третье рождение природное, также и в своем гневе, и удержал диавола пленником внутри него, и устроил ему в нем вечный приют, дабы он не был выше всего Божества. ["Разумей: во внешнем источнике, ибо самое внешнее есть также и самое внутреннее».]

32. Но так как диаволы из гордости и своеволия сами зажгли себя, то и были окончательно извергнуты из рождения света и не могут ни объять, ни постигнуть его вовеки.

33. Ибо свет сердца своего, которое качественно совместно с сердцем Божиим, они погасили сами и на место его породили яростного, жгучего, терпкого, горького и жесткого, смрадного диавольского духа.

34. Но ты не должен думать, что оттого вся природа, или место сего мира, стала одним только горьким гневом Божиим; нет, но вот смысл этого: гнев не постигает самого внутреннего рождения в природе, ибо любовь Божия еще пребывает во всем месте сего мира в средоточии сокрыто; таким образом, и дом, к которому принадлежит господин Люцифер, еще не совсем отлучен; но во всех вещах сего мира любовь и гнев еще находятся вместе и непрестанно борются и сражаются друг с другом.

35. Но диаволы могут схватить не борение света, а лишь борение гнева, где они — палачи и выполняют приговор, произносимый в гневе Божиим над всеми безбожными людьми.

36. Ни один человек не вправе также говорить, что он родился в огне гнева всеобщего повреждения по предначертанию Божию; нет, поврежденная земля не всецело состоит в огне гнева Божия; но лишь в своей внешней постижимости, в которой она так жестка, груба и горька. Причем каждый может заметить, что этот яд и ярость не принадлежат к любви Божией, в которой лишь одна кротость.

37. Я не говорю тем самым, что всякий человек рождается святым от чрева матери; но каково дерево, таков и плод его. И если мать теперь родит диавольское дитя, это вина не Бога, но ее злобы.

38. Но если дикую ветвь посадить в сладкую почву и привить к ней несколько пригодных на то отпрысков доброго вкуса, то вырастает доброе дерево, хотя ветвь и была дикою. Ибо все здесь возможно: доброе так же легко превращается в злое, как и злое — в доброе.

39. Ибо всякий человек свободен и есть как бы свой собственный Бог, превратится ли он в сей жизни в гнев или в свет: какое платье наденет человек, таким оно и сделает его на вид; и какое тело посеет человек в землю, такое и вырастет, хотя и в иной форме и ясности, однако все сообразно качеству семени.

40. Ибо если бы земля была так всецело покинута Богом, то никогда не приносила бы добрых плодов, но одни лишь злые; а так как земля состоит еще в любви Божией, то гнев Его не будет вечно гореть в ней, а победившая любовь извергнет огонь гнева.

41. Тогда лишь займется пылающий ад, когда любовь отделится от гнева; но в сем мире любовь и гнев пребывают друг в друге во всех тварях; кто из них побеждает в борьбе своей, тот по праву наследует дом свой, будь то царство небес или ада.

42. Я не говорю тем самым, будто и звери должны были бы в рождении своем наследовать Царство Небесное, так как они злы и добры, подобно поврежденной земле, но, когда они бывают снова посеяны в свою мать — землю, они суть земля.

43. Но салиттер в добром звере не будет ради этого отведен в собственность диаволу; а в отделенной части будет вечно цвести в природе Божией ["то есть образ его будет как тень пребывать на святой земле, в чудесах, как в вечной магии"] и приносить иные небесные образы, но салиттер зверей гнева Божия будет приносить вечные адские плоды в гнев Божием.

44. Ибо когда земля будет зажжена, то в гнев будет гореть огонь, а в любви — свет; тогда все разлучится, ибо одно не сможет более постигать другое. В настоящее же время все имеет двойной источник: что ты здесь строишь или сеешь в духе — словами, делами или мыслями — то будет твоим вечным домом.

45. Ты видишь, таким образом, и понимаешь, откуда произошли земля и камни, но если бы этот зажженный салиттер должен был остаться во всей глубине сего мира, то все место было бы темною долиною, ибо свет был бы также пленен в третьем рождении.

46. Не так, чтобы пленен был и свет сердца Божия в его самом внутреннем рождении, но свет, который в третьем рождении сиял в самой внешней постижимости, сплотился вместе с нею: потому и любят люди все вещи, состоящие в этом салиттере.

47. Но так как в третьем рождении вся глубина была весьма темною ради поврежденного салиттера земли и камней, то Божество не могло терпеть, что это было так, но создало землю и камни вместе в одной глыбе.

48. Об этом пишет Моисей: Am Anfang schuf Gott Himmel und Erden («В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 7, 1). Надо в точности рассмотреть эти слова, что они значат, ибо слово Am собирается в сердце и доходит до губ, здесь оно пленяется и, звуча, возвращается назад до своего исходного места.

49. Это означает, что звук изошел из сердца Божия и объял все место сего мира; но так как оно оказалось злым, то звук снова отступил назад в свое место.

50. Слово An вырывается из сердца к устам и оставляет долгий след; когда же оно произносится, то замыкается в середине на своем престоле верхним небом и остается наполовину снаружи и наполовину внутри.

51. Это означает, что сердце Божие возымело отвращение к поврежденное™ и отвергло от себя поврежденное существо, но снова объяло и удержало в середине, у сердца.

52. Подобно тому как язык разбивает слово и держит его наполовину снаружи и наполовину внутри, так и сердце Божие не захотело совсем отвергнуть зажженный салиттер, но лишь злобу и недуг диавола: прочему же надлежит быть снова восстановленным по сем времени.

53. Слово fang быстро устремляется из сердца к устам и также задерживается небом в задней части языка, а когда отпускается, то делает еще быстрый толчок от сердца к устам.

54. Это означает быстрое изгнание дьявольского шлага вместе с поврежденным салиттером, ибо сильный и быстрый дух сильно отталкивает от себя дыхание и сохраняет у себя в задней части неба истинный звук слова или произношение, то есть истинный дух слова.

55. Это означает, что поврежденная яростность навеки изгнана из света Божия, но что внутренний дух, обремененный ею против своей воли, должен быть снова водворен в свой первый дом.

56. Последний отзвук ang означает, что и самые внутренние духи не совсем чисты от повреждения и потому нуждаются в очищении или истреблении гнева в огне, которое произойдет в конце сего времени.

57. Слово schuf собирается над и под языком и сближает зубы в обоих небах и таким образом сжимается; когда же оно собралось и произнесено, то оно снова с быстротою молнии раскрывает рот.

58. Это означает сильное стягивание воедино терпким духом поврежденного салштера в одну глыбу, ибо зубы задерживают слово и весьма медленно пропускают дух сквозь себя. Это означает, что терпкое качество крепко сдерживает вместе землю и камни и, однако, заставляет духов земли зеленеть и цвести из терпкого духа, что знаменует возрождение или восстановление духов земли.

59. А то, что рот снова быстро раскрывается после произнесения слова, знаменует глубину над землею и то, что Господь Бог хочет тем не менее обитать в ней, и сохранить себе свое правление, и удержать дьявола пленником в огне гнева.

60. Слово Gott собирается в середине, вверху на языке, и вырывается из сердца наружу, и оставляет рот открытым, и остается на своем царском престоле, и звучит из себя и в себя; когда же оно произнесено, то производит еще толчок между верхними зубами и языком.

61. Это означает, что когда Бог сотворил небо и землю, а также и всех тварей, Он, однако, остался на своем Божественном, вечном, всемогущем престоле и никогда не покидал его и что Он один есть все. Последний толчок знаменует остроту Его духа, с которою Он во мгновение ока все совершает во всем своем теле.

62. Слово Himmel собирается в сердце, и вырывается до губ, и здесь замыкается; и слог m e 1 вновь раскрывает губы и удерживается посередине на языке, и дух исходит из уст по обеим сторонам языка.

63. Это означает, что самое внутреннее рождение затворено для самого внешнего мерзостным грехом и непостижимо для внешнего поврежденного рождения.

64. Но так как это слово имеет два слога и второй слог m e 1 снова раскрывает рот, то это означает, что врата Божества были снова растворены.

65. Но то, что слогом mel оно снова собирается на языке верхним небом и удерживается и дух исходит возле по обеим сторонам, означает, что Бог хочет этому поврежденному царству или месту в Боге дать снова царя и великого князя, который снова разомкнул бы самое внутреннее рождение ясного Божества, и тогда Дух Святой снова изошел бы в сей мир по обеим сторонам, то есть из самой внутренней глубины Отца и Сына, и сей мир возродился бы снова через нового царя.

66. Слово und собирается в сердце, и пленяется языком в верхнем небе, и сплачивается воедино, когда же бывает отпущено, то производит еще один толчок от сердца к устам. Это означает разделение между святым и земным рождениями.

67. Слог, хотя исходит из сердца, задерживается языком в верхнем небе, так что нельзя понять, какое это слово: это означает, что земное и поврежденное рождение не может постигнуть самого внутреннего рождения; но оно безумно и слепо.

68. Последний толчок из сердца означает, что, хотя в сыновстве своем оно и может качественно совместно с самым внутренним рождением, но не может постигать его в своем разуме: вот почему этот слог нем, и не имеет смысла, и употребляется лишь для разделения.

69. Слово E r d e n вырывается из сердца и собирается позади над языком, в задней части неба, и дрожит; в произнесении первого слога E r язык не принимает участия, но прижимается совсем в глубине к нижнему небу и прячется, как пред врагом.

70. Второй слог den собирается языком и верхним небом и оставляет рот открытым, и дух сложения в образ исходит через нос и не хочет в этом слове выходить вместе с ним через уста; и хотя он и выходит немного через уста, однако истинный звук истинного духа исходит наружу лишь через обоняние, или через нос.

71. Это великая тайна: слово Ег означает зажженные терпкое и горькое качества, суровый гнев Божий, и оно дрожит в задней части неба, и язык пугается этого, и прижимается к нижнему небу, и бежит, как пред врагом.

72. Слово den собирается опять-таки на языке, и дух извлекает силу из слова, и исходит с нею иным путем через нос, и так поднимается с нею в мозг, пред царский престол.

73. Это означает, что самый внешний салитгер земли извергнут навеки из света и святости Божией.

74. Но то, что дух схватывает силу слова и иным путем, через нос, восходит в мозг, пред престол чувств, означает, что Бог хочет извлечь сердце земли из гнева злобы и употребить его к своей вечной царственной хвале.

75. Заметь: Он хочет извлечь из земли ядро и самое лучшее, или доброго духа, и вновь возродить к своей чести и славе.

76. О человек, одумайся теперь: какое ты посеешь в землю семя, такое и взойдет тебе, и вечно будет цвести, и приносить плоды, либо в любви, либо в гнев.

77. Но когда доброе будет отделено от злого, ты будешь жить тогда в своем, приобретенном здесь уделе, будь то на небе или в адском огне; куда ты теперь домогаешься, туда пойдет и душа твоя после смерти.

78. Или ты мнишь, что мой дух извлек это из поврежденной земли или из старой войлочной шляпы? Поистине, нет; но в это время, время моего описания, дух качественно совместно с глубочайшим рождением Божиим; в нем почерпнул я мое познание, и оттуда извлечено оно: не в великой земной радости, но в муках рождения и в скорби.

79. Ибо что мне пришлось претерпеть за это от диавола и от адского качества, которое господствует в моем внешнем человеке, как и во всех людях, этого ты не поймешь, разве только если сам попляшешь в этом хороводе.

80. Если бы наши философы и ученые играли всегда не на скрипке гордости, а на скрипке пророков и апостолов, другое было бы, пожалуй, в мире познание и другая философия. К тому же по слабости моей и по причине малого учения, а также и робости языка я почти ничто; но в познании я не совсем простец; я только не могу излагать его изящно и глубоким языком, но довольствуюсь моим даром, я — философ для простецов.

О СОТВОРЕНИИ СВЕТА В СЕМ МИРЕ

81. Закрой здесь немного твои плотские глаза, ибо они здесь тебе ни к чему не пригодны, будучи слепы и мертвы, но открой глаза твоего духа, и я истинно покажу тебе творение Божие.

82. Заметь: когда Бог согнал воедино, в одну глыбу, поврежденный салитгер земли и камней, возникший в самом внешнем рождении через возжжение, то третье рождение в природе в глубине над землею не было чисто и светло, так как в нем горел еще гнев Божий.

83. И, хотя самое внутреннее рождение было светло и ясно, однако самое внешнее, состоявшее в огне гнева, не могло объять его, но было совсем темным.

84. Ибо Моисей пишет: Und es war flnster auf der Tieffe («И было темно над глубиною» («И тьма над бездною»), Быт. 1, 2). Слово auf означает самое внешнее рождение, а слово in — самое внутреннее.

85. Но если бы самое внутреннее рождение было темно, то гнев Божий вечно почивал бы в сем мире и вовеки не стало бы светло; но гнев не коснулся так сердца Божия.

86. Потому он остался сладостным, приветным, благостным, кротким, чистым и милосердным Богом по своему сердцу в самом внутреннем рождении в месте сего мира, и кроткая любовь Его проникает из Его сердца в самое внешнее рождение гнева и гасит гнев. Вот почему Он сказал: «Да будет светло» («Да будет свет») (Быт. 1, 3).

87. Заметь здесь смысл в высочайшей глубине: слово сказал — sprach произнесено по-человечески. Вы, философы, откройте глаза, я хочу в моей простоте научить вас, каков должен быть язык Божий.

88. Слово sprach собирается между зубами: ибо они стискиваются, и дух с шипом выходит наружу сквозь зубы, и язык изгибается посредине и заостряется спереди, как бы прислушиваясь, что там шипит, и боясь.

89. Но, когда дух собирает слово, он закрывает рот и собирает слово в задней части неба над языком в полости, в горьком и терпком качествах.

90. Тогда язык пугается и прижимается к нижнему небу; и тогда дух вырывается из сердца, и заключает слово, собравшееся в задней части неба в терпком и горьком качествах в гневе, и устремляется сквозь ярость наружу, сильный и могущественный, как царь или князь, и раскрывает уста, и господствует могучим духом из сердца во рту и вне рта, и создает могущественный и долгий слог; подобно духу, пробившему гнев, против которого гнев выпускает свой скрежет в терпком и горьком качествах, в задней части неба в полости на языке, но остается при своем праве и на своем месте, и пропускает сквозь себя кроткого духа из сердца, и гремит вослед ему своим скрежетом, и помогает образованию и составлению слова, но при всем своем громе не может сойти со своего престола, и остается пленником в своей полости, и проявляет себя ужасающим образом.

91. Это великая тайна. Заметь здесь смысл: если ты постигаешь это, то правильно разумеешь Божество; если же нет, то не слеп ли ты еще в духе? Не суди, иначе ты наскочишь здесь на крепкие ворота и будешь пленен; если охватит тебя огонь гнева, ты останешься в нем вечно.

92. Смотри же, человек, какие врата неба, ада и земли, а также и всего Божества раскрывает пред тобой дух.

93. Ты не должен думать, что Бог в то время говорил по-человечески, что это было лишь бессильное слово, как у человека. Слово человека хотя и собирается таким же образом, в той же соразмерности, в том же качестве и тем же способом, но только полумертвый человек не разумеет его, а это разумение весьма благородно и драгоценно, ибо оно рождается единственно в познании Святого Духа.

94. Слово же Бога, произнесенное Им в то время в силе, охватывает небо и землю, и небо всех небес, и даже все Божество.

95. Собирается же оно прежде всего между стиснутыми зубами и шипит: это означает, что Дух Святой в начале творения прошел сквозь жесткую, замкнутую стену третьего и самого внешнего рождения, которое состоит в огне гнева в сем мире. Ибо написано: «И было темно над глубиною, и Дух Божий витал над водою»¹ (Быт. 1, 2).

96. Глубина означает самое внутреннее рождение, а тьма — самое внешнее, поврежденное, в котором горел гнев; вода означает укрощение духа.

97. А то, что дух с шипением проходит сквозь зубы, означает, что Дух проходил из сердца Божия сквозь гнев; а зубы остаются стиснутыми, пока дух шипит, и не раскрываются, это означает, что гнев не объял Святого Духа.

98. А то, что язык прижимается в нижнем небе, и спереди заостряется, и не дает воспользоваться собою для шипения, означает, что самое внешнее рождение, со всеми тварями, которые в нем, не может ни объять Святого Духа, исходящего из самого внутреннего рождения, из сердца Божия, ни задержать Его своею властью и возбранить Ему.

99. Ибо Он проникает сквозь все замкнутые покои и рождения и не нуждается ни в каком раскрытии, равно как не могут удержать Его и зубы, чтобы Он не прошел сквозь них.

100. А то, что зубы остаются раскрытыми, когда Он с шипением проходит сквозь них, означает, что Он исхождением своим из сердца Божия в творении сего мира снова раскрыл врата неба, и прошел сквозь врата гнева Божия, и крепко затворил диаволу его вечно возжженный дом гнева, из которого он не сможет выйти вовеки.

101. Далее, это означает, что Дух Святой имеет как бы раскрытые врата в доме гнева в сем мире, где Он творит дело свое, непостижимо для врат адовых, и где Он собирает себе святое семя, в вечную хвалу себе, без согласия крепких врат адовых и совершенно непостижимо для них.

102. Подобно тому как дух совершает сквозь зубы исхождение свое и осуществляет принятое решение и, однако, зубы не могут двигаться или постигнуть волю духа, так и Дух Святой, не постигаемый диаволом и гневом Божиим, непрерывно созидает себе святое семя и храм в доме сего мира.

103. А то, что все слово sprach собирается в задней части неба, над языком, в полости посреди терпкого и горького качеств и скрежещет, означает, что Бог собрал место мира сего в середине, у сердца, и снова построил дом в хвалу себе, вопреки всему рычанию и ропоту диавола, и господствует там своим Святым Духом.

104. Подобно тому как дух могущественно и сильно исходит из сердца, сквозь ропот и скрежет терпкого и горького качеств, и исхождением своим господствует в терпком и горьком качествах, непостижимо для них, как могущественный царь, — так и дух Божий господствует могущественно в самом внешнем рождении сего мира, в доме гнева, и порождает себе в нем храм, непостижимый для дома гнева.

105. А то, что терпкий и горький дух так ропщет, когда дух проходит из сердца сквозь его дом и господствует с властью, означает, что гнев Божий вместе с диаволами в доме сего мира сопротивлен любви и что оба они во все время мира сего будут сражаться и биться друг с другом, как два враждующих воинства; отсюда берут также свое начало человеческая и звериная вражда и борьба всех тварей.

106. А то, что терпкое и горькое качества вместе собираются в слово и согласуются друг с другом и, однако, один лишь дух сердца произносит слово в устах, означает, что все твари, происшедшие единственно через слово, как-то: звери, птицы, рыбы, гады, зелень и трава, а также деревья и кустарники, слагаются из всего тела злыми и добрыми и что во всех них будет пребывать гневное, поврежденное качество, а также любовь Божия и, однако, все будет движимо духом любви; и обе стороны будут тереться между собою, и давить, и нажимать друг на друга.

107. И поэтому во многих тварях так жестоко разгорится огонь гнева, что все тело вместе с духом составит в аду один вечный салиттер гнева.

108. Ибо дух, рождающийся в сердце, принужден в теле своем двигаться посреди врат ада и весьма легко может возжечься; это словно дерево и огонь: если не польешь водой, загорится.

109. О человек, ты не был сотворен вместе со зверями через слово из зла и добра; если бы ты только не вкусил от зла и добра, то не было бы в тебе огня гнева; но так и ты добыл себе животное тело, да смилуется ныне любовь Божия, это свершилось!

110. А то, что по составлении слова в терпком и горьком качествах в задней части неба, над языком, рот широко раскрывается и вместе с тем исходит к устам собранный дух, родившийся из сердца, а также из терпкого и горького качеств, означает, что твари будут жить в великой скорби и превратности и смогут порождать себя не посредством одного тела, а посредством двух.

111. Ибо терпкое и горькое качества отнимают у духа из сердца силу и заражаются ею: вот почему природа так ослабела ныне в духе сердца и не в состоянии более воздвигнуть собственное внутреннее рождение сердца; и поэтому природа сотворила женщину и мужчину.

112. И это означает также злую и добрую волю во всей природе, а равно и во всех тварях; и что отныне будут непрестанная борьба, битва и умерщвление, отчего сей мир зовется поистине долиною скорби, исполненною крестной муки, преследований, усилий и труда. Ибо когда дух творения вступил в среду, он принужден был слагать творение посреди царства ада.

113. И так как самое внешнее рождение в природе двойственно, то есть зло и добро, то отсюда непрестанная пытка, гнет, скорбь и стон, и все твари принуждены в сей жизни претерпевать мучения, и сей злой мир зовется по справедливости смертным рвом диавола.

114. А то, что терпкий и горький духи в задней части неба, на языке, остаются на своем престоле, и посылают лай свой через слово к устам и, однако, могут сдвинуться оттуда, означает, что, хотя диавол, как и гнев Божий, будет господствовать во всех тварях, однако не будет иметь в них полной власти, и будет вынужден оставаться в своей темнице, и лаять на всех тварей, и мучить их, но не побеждать; если только они сами по собственной воле не захотят остаться на его месте.

115. Подобно тому как кроткий дух сердца проникает сквозь терпкое и горькое качества и побеждает их, и хотя и заражается терпким и горьким духом, однако проходит насквозь как победитель; но если бы захотел добровольно остаться в аду в терпком и горьком духах и отдаться в плен, а не сражаться, то вина была бы его.

116. Так бывает и с теми тварями, которые постоянно хотят лишь сеять и пожинать в адском огне, особенно же с человеком, который живет в постоянном вождении гордости, жадности, зависти и гнева и не хочет ни разу побороться и сразиться с ними духом и огнем любви; он сам навлекает на себя гнев Божий и пылающий адский огонь на тело и душу.

117. А то, что язык так жестоко прижимается к нижнему небу, когда вырывает слово, знаменует душевного духа тварей, особенно человека. Слово, которое собирается в верхнем небе и качествует совместно с терпким и горьким духами, знаменует семь духов природы или звездное рождение, в котором господствует диавол и где Дух Святой противится ему и побеждает диавола.

118. Язык же знаменует душу, которая порождается семью духами природы и есть их сын; и когда семь духов чего-нибудь хотят, язык принужден двигаться по их воле и содействовать им.

119. Если только звездные духи не становятся лживыми и не начинают любодействовать с дьяволом, то прячут душевного духа и хранят его сами в своих узах в плену как сокровище, когда сражаются с дьяволом; подобно тому как они прячут язык как свою лучшую драгоценность, когда борются с терпким и горьким качествами.

120. Вот тебе краткое и все же правдивое наставление о том слове, которое произнес Бог, в познании духа точно написанное и согласно моим дарованиям, и вверенному мне таланту точно сообщенное.

121. Теперь спрашивается: что же сказал Бог? Он сказал: «Да будет свет, и стал свет» (Быт. 1, 3).

122. Глубина: свет произошел из самого внутреннего рождения и снова зажег самое внешнее.

123. Заметь: он снова сообщил самому внешнему рождению природный, свойственный ему свет. Ты не должен думать, что свет солнца и природы и есть сердце Божие, светящее в сокровенном. Нет, ты не должен поклоняться природному свету: он не сердце Божие, но лишь зажженный в природе свет, сердце и сила которого состоят в тучности сладкой воды; и всех прочих духов в третьем рождении не называют Богом, хотя они рождены в Боге и из Бога, однако они лишь дело рук Его, которое не может достичь назад, в глубочайшее рождение, и охватить ясное Божество, подобно тому как плоть не может постигнуть душу.

124. Но это не должно быть понято так, будто Божество тем самым отделено от природы; нет, но они — как тело и душа: природа есть тело, сердце Божие есть душа.

125. Теперь кто-нибудь спросит: какой же это свет был зажжен тогда? Было ли то солнце или звезды? Нет, солнце и звезды были сотворены лишь на четвертый день из этого самого света; в семи духах природы возшел некий свет, не имевший собственного места или престола, но сиявший повсюду, однако не ярко, как солнце, но подобно небесной лазури, и светло — по роду неточных духов, пока не последовало затем настоящее сотворение и зажжение огня в воде в терпком духе вместе с солнцем.

Глава XIX

О СОТВОРЕННОМ НЕБЕ И ОБ ОБРАЗЕ ЗЕМЛИ И ВОДЫ, А ТАКЖЕ О СВЕТЕ И ТЬМЕ О НЕБЕ

Истинное небо, которое есть наше человеческое собственное небо, куда отходит душа, разлучаясь с телом (и куда отошел Христос, и откуда он пришел и родился от своего отца, и стал человеком в чреве девы Марии), до сей поры было весьма скрыто от сынов человеческих, и о нем высказывались различные мнения.

2. Ссорились из-за него и ученые в своих многих странных писаниях и таскали друг друга за волосы, осыпая насмешками и поношениями; и тем бесчестили святое имя Божие, и ранили его члены, и разоряли храм Его, и оскверняли святое небо этими хулениями и враждою.

3. Всегда и всюду люди полагали, что небо отстоит от сей поверхности земли на много сот или тысяч миль и что один Бог обитает в этом небе; и некоторые физики осмелились даже мерить эту высоту и сочинили диковинные вещи.

4. Хотя и сам я прежде этого моего познания и откровения Божия также считал, что единственное настоящее небо и есть то, которое замыкается высоко над звездами светло-голубою окружностью, и думал, что Бог пребывает там один своим особым существом и правит в сем мире только лишь силою своего Святого Духа.

5. Когда же это причинило мне немало тяжелых ударов, исходящих, без сомнения, от духа, имевшего склонность ко мне, я впал наконец в тяжелую меланхолию и печаль, созерцая великую глубину сего мира, а также солнце и звезды, равно и облака, дождь и снег и рассматривая в духе моем все творение сего мира.

6. Ибо во всех вещах находил я злое и доброе, любовь и гнев: в неразумных тварях, как-то: в дереве, камнях, земле и стихиях, равно как и в человеке и в зверях.

7. А также взирал я и на малую искорку человека, какое она могла бы иметь значение пред Богом по сравнению с этим великим зданием неба и земли.

8. Но так как я находил, что во всех вещах было злое и доброе, в стихиях равно как и в твари, и что в сем мире безбожному жилось так же хорошо, как и благочестивому, а также что лучшими странами владели варварские народы и что счастье благоприятствовало им лучше, нежели благочестивым.

9. То это ввергло меня в совершенную меланхолию и сильную печаль и не могло меня утешить никакое писание, которое было мне, однако, весьма хорошо знакомо; причем, конечно, не оставался праздным и диавол, нередко внушавший мне языческие мысли, о которых я здесь умолчу.

10. Когда же в этой печали дух мой (о котором я тогда мало или ничего не разумел) решительно воздвигся к Богу как бы с великою бурей и все мое сердце, и весь ум со всеми прочими мыслями и со всею волею сосредоточились на том, чтобы неотступно бороться с любовью и милосердием Божиим и не отступать, пока Он не благословит меня, то есть не просветит меня своим Святым Духом, чтобы я мог уразуметь Его волю и избавиться от моей печали, — тогда дух мой пробился.

11. Когда я в упорном рвении моем так жестоко выступал против Бога и против всех врат адовых, как если бы сил моих было еще больше, в готовности положить свою жизнь (чего я, конечно, не был бы в состоянии сделать без содействия Святого Духа Божия), то вскоре, после нескольких жестоких боев, дух мой пробился сквозь врата адовы до самого внутреннего рождения Божества и был там объят любовью, как жених обнимает возлюбленную невесту свою.

12. Каково же было ликование в духе, я не могу ни описать, ни высказать; и это не может быть сравнено ни с чем, лишь с тем, когда посреди смерти рождается жизнь; еще можно сравнить это с воскресением из мертвых.

13. В этом свете дух мой вскоре проник зрением все и во всех тварях, а также в зелени и траве, познал Бога, кто Он есть, и как Он есть, и какова его воля: и вскоре в том же свете выросла, и моя воля в великом побуждении описать существо Божие.

14. Но так как я не был в состоянии тотчас же охватить глубокие рождения Божий в их существе и постичь их в моем разуме, то прошло добрых двенадцать лет, пока было дано мне истинное разумение; и было с ним как с молодым деревом, посаженным в землю: сначала оно молодо, и нежно, и приятно на вид, особенно если оно хорошо принялось расти; но оно не тотчас же приносит плоды, и даже если бы зацвело, цветы опадают; и немало пройдет над ним холодных ветров, морозов и снегов, прежде чем оно вырастет и начнет приносить плоды.

15. Так было и с этим духом: первый огонь был лишь семенем, а не пребывающим светом; немало холодных ветров пронеслось над ним с той поры, но воля никогда не угасала.

16. Это дерево нередко также испытывало себя: не может ли оно принести плод, и покрывалось цветами, но до сей поры цветы сбивались с дерева ветром; вот оно возвращает ныне свои плоды.

17. От этого света получил я свое познание, а также волю и побуждение; и хочу описать это познание сообразно моим дарованиям и предоставить действовать Богу, хотя бы я привел в гнев этот мир, дьявола и все врата адовы, и хочу выждать, каково в этом деле намерение Бога. Ибо я слишком слаб, чтобы узнать его предначертания, хотя дух и дает познать в свете кое-что из будущих вещей, однако я еще слишком слаб по своему внешнему человеку, чтобы постигать их.

18. Но душевный дух, который качествует совместно с Богом, постигает их ясно, животному же телу достается лишь беглый взгляд на них, как если бы сверкнула молния: ибо так бывает с самым внутренним рождением души, когда, возносимое Святым Духом, оно прорывается сквозь самое внешнее рождение, сквозь врата ада; но самое внешнее рождение вскоре снова затворяется, ибо гнев Божий держит его в плену, в своей власти, под крепким запором.

19. И тогда исчезает познание самого внешнего человека, и он ходит в своем печальном и скорбном рождении, как беременная женщина, к которой подступают боли, и которая хотела бы родить и, однако, не может и непрестанно мучится.

20. Так бывает и с животным телом: вкусив однажды от Божественной сладости, оно непрестанно алчет и жаждет по ней; но дьявол, в силу гнева Божия, успешно обороняется; и человек на этом пути принужден всегда оставаться лишь в скорбном рождении, и нет ничего в его рождениях, кроме сражений и битв.

21. Я написал это не в похвалу себе, но в утешение читателю; если возбудится в нем, быть может, охота идти вместе со мною по моему узкому мостку, чтобы он не приходил так скоро в отчаяние, когда встретятся ему и попадут на глаза врата ада и гнева Божия.

22. Когда мы вместе пройдем этим узким мостком плотского рождения на тот зеленый луг, куда не достигает гнев Божий, тогда возрадуемся этим перенесенным бедствиям, хотя бы и пришлось ныне быть посмешищем мира и позволять диаволу в силу гнева Божия бушевать над нами: это ничего не значит; это еще больше будет к лицу нам в оной жизни, чем если бы в этой мы носили царский венец, ибо весьма скоротечно это время и не стоит того, чтобы называть его временем.

23. Теперь заметь: когда мы собираем свои мысли о небе — что есть небо, или где оно, или какое оно, — то не надо тебе возноситься мыслями за много тысяч миль отсюда, ибо это место или небо не есть твое небо. И даже если бы оно было связано с твоим небом как тело, и оно действительно есть тело Божие, однако ты стал тварью не в том месте, которое за много сот миль, но в небе сего мира, вмещающем в себе и такую глубину, которая не есть человеческое число.

24. Ибо истинное небо повсюду, также и в том месте, где ты стоишь или идешь: когда дух твой постигает самое внутреннее рождение Божие и пробивается сквозь звездное и плотское, то он уже на небе.

25. И это неопровержимая истина, что во всех трех рождениях над глубиною сего мира есть чистое, прекрасное небо, в котором весьма светло, прекрасно и радостно восходит существо Божие вместе со святыми ангелами, и тот не родился от Бога, кто стал бы отрицать это.

26. Но ты должен ведать, что место сего мира своим самым внутренним рождением качествует совместно с небом над нами и есть единое сердце, единое существо, единая воля, единый Бог, все во всем. А то, что место сего мира не зовется небом и что существует затвор между верхним небом над нами, вот какой это имеет смысл:

27. Верхнее небо охватывает два царства — Миха-Эля и Ури-Эля, и всех святых ангелов, которые не пали вместе с Люцифером; и это небо осталось, как оно было от вечности, прежде сотворения ангелов.

28. Другое небо есть сей мир, в котором царем был Люцифер; он зажег свое внешнее рождение в природе, и вот теперь оно есть гнев Божий и может быть названо не Богом, или небом, а только погибелью.

29. Потому и затворяется верхнее небо в своем самом внешнем рождении до тех пределов, до каких достигает гнев Божий и до каких простиралось правление Люцифера, ибо поврежденное рождение не может достигать чистого.

30. Это значит, что самое внешнее рождение сего мира не может достигать самого внешнего рождения неба над миром, ибо они друг пред другом как жизнь и смерть или как человек и камень.

31. Вот почему существует крепчайший затвор между самым внешним рождением верхнего неба и сим миром. Ибо твердь между ними есть смерть, господствующая во всех концах в самом внешнем рождении в сем мире; ею и затворен сей мир, так что самое внешнее рождение верхнего неба не может сойти в самое внешнее рождение сего мира: между ними великая пропасть.

32. И вот почему мы не можем видеть ангелов в нашем самом внешнем рождении, и ангелы не могут также обитать у нас в самом внешнем рождении сего мира; в самом внутреннем же они обитают у нас. И когда мы сражаемся с диаволом, они задерживают его удары в самом внутреннем рождении и суть защита святых душ. И потому не можем мы видеть или постигать ангелов, что самое внешнее рождение их тел непостижимо для самого внешнего рождения сего мира.

33. Второе рождение сего мира состоит в жизни, ибо это есть звездное рождение, из которого рождается третье и святое рождение и в котором борются между собою любовь и гнев. Ибо второе рождение состоит из семи неточных духов сего мира, и оно таково во всех концах и во всех тварях, а равно и в человеке, но Дух Святой господствует также и во втором рождении и помогает рождать третье, святое, рождение.

34. Третье же рождение есть ясное и святое небо, которое качествует совместно с сердцем Божиим вне и превыше всех небес как сердце; оно и есть также сердце, которое держит и несет сей мир и держит в плену диавола в самом внешнем рождении в огне гнева как всемогущий, непостижимый Бог.

35. И из этого сердца сошел ИИСУС ХРИСТОС, Сын Божий в чрево Девы Марии во все три рождения и поистине взял их на себя, чтобы своим самым внутренним рождением и через него пленить диавола, смерть и ад в самом внешнем рождении, и победить гнев Божий как царь и князь победы, и проникнуть во всех людей в силу своего рождения во плоти.

36. И благодаря такому вхождению самого внутреннего рождения небесного сердца сего мира в рождение звездное и самое внешнее стал ИИСУС ХРИСТОС, Сын Божий и Марии, господином и царем неба нашего и земли, господствующим во всех трех рождениях над грехом, диаволом, смертью и адом; а с ним проникаем, и мы сквозь греховное, поврежденное и самое внешнее мертвое рождение плоти, сквозь смерть и сквозь гнев Божий в наше небо.

37. В этом небе восседает ныне царь наш ИИСУС ХРИСТОС, одесную Бога, и объемлет все три рождения как всемогущий Сын Отца, и во всех трех рождениях и через них присутствует во всех пространствах и местах в сем мире, и все объемлет, держит и несет, как новорожденный Сын Отца, в силе и на престоле некогда высокомогущественного, ныне же изгнанного, проклятого и осужденного царя Люцифера, диавола.

38. Поэтому не будь так боязлив, человек, и не отчаивайся: когда в твоём рвении и усердии сеешь ты семя твоих слез, то ты сеешь его не на землю, но в небо, ибо ты сеешь в твоём звездном рождении и пожинаешь в душевном, а владеешь и наслаждаешься им в Царстве Небесном.

39. Пока ты живешь в сем боевом рождении, тебе приходится гнуться и позволять диаволу ездить на тебе; но на жестокие удары отвечай ему такими же, если хочешь обороняться. Ибо, сражаясь против него, ты разгребашь ему огонь гнева и разоряешь его гнездо; это бывает, тогда как большое возмущение, словно ты даешь ему жестокое сражение.

40. И даже если бы телу твоему и было несколько больно, однако диаволу приходится гораздо хуже, когда он бывает побежден; он рычит тогда, как лев, у которого похитили его детенышей, ибо ярость и гнев Божий мучат его; если же ты окажешь ему приют, он станет тучен и похотлив и со временем победит тебя.

41. Вот тебе и правдивое описание неба, и даже если бы ты и не мог охватить его твоим разумом, все же я его весьма хорошо понимаю; поразмысли же разумно о том, что есть Бог.

42. Ты не видишь в сем мире ничего, кроме глубины и в ней звезд и рождения стихий: скажешь ли ты теперь, что там нет Бога? Милый, но что же было в этом месте до времен мира? Если ты скажешь, что ничего, то ты говоришь неразумно; ты должен сказать, что там был Бог, иначе там ничего бы не возникло.

43. Если же там был Бог, то кто же изгнал или победил его, так что его там больше нет? Если же Бог там, то Он там в своем небе и к тому же в своей Троице.

44. Но диавол зажег баню гнева, отчего возникли земля и камни и стихии стали такими подвижными, к тому же такими холодными, горькими и жгучими, и умертвил самое внешнее рождение.

45. Об этом-то и вся речь, и все мое намерение — описать, как оно снова стало живым и снова рождается: оттого и в тварях возникла животная плоть; грех же в плоти есть гнев Божий.

46. Во-первых, вопрос и речь в этой книге о том, куда же денется гнев Божий? На это дух дает ответ, что в конце срока сего поврежденного времени рождения, по воскресении мертвых, диаволу отведено будет в собственность и в дом гнева то место или пространство, где ныне стоит земля; однако не все три рождения насквозь, но лишь самое внешнее, в котором он находится ныне; самое же внутреннее будет держать его в плену в своей власти и сделает его подножием ног своих; он вовеки не сможет ни охватить, ни коснуться его.

47. Ибо это не значит, что огонь гнева будет потушен и перестанет существовать; иначе и диаволы должны были бы снова сделаться святыми ангелами и жить в святом небе; если же не так, то приютом их должна стать какая-нибудь дыра в сем мире.

48. Если бы только открылись глаза у человека, он везде увидел бы Бога в Его небе, ибо небо — в самом внутреннем рождении. К тому же когда Стефан увидел небо отверстым и «Иисуса стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55), дух его возносился сначала в верхнее небо, но проник в самое внутреннее рождение, где небо во всех концах.

49. И ты не должен также думать, будто Божество — такое существо, которое пребывает лишь на внешнем небе, и душа наша, разлучаясь с телом, возносится на верхнее небо за много сот миль; в этом нет никакой нужды, но она водворяется в самое внутреннее рождение — там она у Бога, и в Боге, и у всех святых ангелов и может переноситься и вверх, и вниз, и ничто не задерживает ее.

50. Ибо в самом внутреннем рождении Верхнее Божество и Нижнее Божество суть единое тело, единые отверстые врата; святые ангелы прогуливаются как в самом внутреннем рождении сего мира у царя нашего Иисуса Христа, так и в верхнем в своей области.

51. И где же душа человека желала бы лучше быть, как не у своего царя и искупителя Иисуса Христа! Ибо в Боге далекое и близкое суть единая вещь, единая постижимость: всюду Отец, Сын и Дух Святой.

52. Врата Божества в верхнем небе не иные и не более светлые, нежели в сем мире, и где могла бы быть большая радость, как не в том месте, где ежечасно приходят к Христу прекрасные, возлюбленные новорожденные дети и ангелы, пробившиеся в жизнь сквозь смерть? Они сумеют, конечно, рассказать о многих битвах. И где же могла бы быть большая радость, как не там, где посреди смерти непрерывно рождается жизнь?

53. Ведь каждая душа приносит с собою новое торжество, и нет там ничего, кроме одних только радостных и благих пожеланий и приветствий. Подумай, когда души детей приходят к родителям, которые породили их в своем теле, разве не бывает там небо? Или ты полагаешь, что я пишу слишком по-земному? Когда ты подойдешь к этому окну, ты не скажешь, что это по-земному; хотя я и принужден пользоваться земным языком, однако за ним — истинный небесный смысл, которого я не могу ни описать, ни высказать в моем самом внешнем рождении.

54. Я хорошо знаю, что слово о трех рождениях не во всяком сердце может быть постигнуто, особенно когда сердце чрезмерно погрязло во плоти и затворено самым внешним рождением. Но я не могу представить это иначе, ибо это так; и хотя бы то, что я пишу, было чистым духом, как оно поистине и есть, однако сердце, как я вижу, поймет только плоть.

ОБ ОБРАЗЕ ЗЕМЛИ

55. Хотя многие писатели писали, что небо и земля сотворены из ничего, однако меня удивляет, что среди стольких отличных мужей не нашлось ни одного, который бы мог описать истинное основание; ибо ведь тот же Бог, который ныне, был и в вечности.

56. Где ничего нет, там ничего и не бывает; всякая вещь должна иметь свой корень, иначе ничего не вырастает: если бы семь духов природы не были от вечности, то не возникло бы ни ангела, ни неба, ни земли.

57. Земля же возникла из поврежденного салиттера в самом внешнем рождении, ты не можешь отрицать этого. Когда ты глядишь на землю и камни, то должен же ты сказать, что в них есть смерть, и в свой черед ты должен также сказать, что в них есть жизнь; иначе в них не росло бы ни золота, ни серебра, а также ни зелени, ни травы.

58. Теперь кто-нибудь спросит: но есть ли в них также и все три рождения? Да, жизнь пробивается сквозь смерть: самое внешнее рождение есть смерть; второе есть жизнь, состоящая в огне гнева и в любви; третье есть святая жизнь.

59. Наставление. Внешняя земля есть горький смрад, и она мертва, это понимает всякий человек. Салиттер же умерщвлен был гневом, ибо ты не можешь отрицать, что в земле есть гнев Божий: иначе она не была бы такой терпкой, горькой, кислой и ядовитой, а также и не рождала бы таких ядовитых злых гадов. Если же скажешь, что Бог сотворил ее такую по своему предназначению, то ты этим скажешь, что Бог — сам себе злоба.

60. Лучше скажи мне, почему же диавол был изгнан? Ты, конечно, скажешь, что за свою гордость, за то, что он захотел быть выше Бога. Но угадай, мой друг, каким образом? Скажи теперь, если что-нибудь знаешь, если же ничего не знаешь, то молчи и слушай.

61. Он восседал в салиттере земли до времен творения, когда салиттер был еще легок, и состоял в небесном святом рождении, и был во всем царстве сего мира, он был тогда не землею и камнями, но небесным семенем, рожденным из семи неточных духов природы, ибо в нем восходили небесные плоды и образы, что было сладостною пищею ангелов.

62. Но когда в нем возгорелся гнев, то он поражен был смертью; но это надо понимать не так, что он стал совсем мертв. Ибо как может в Боге умереть то, что имело жизнь свою в вечности? Но самое внешнее рождение сгорело, замерзло, потонуло и застыло.

63. Но второе рождение снова рождает жизнь в самом внешнем; и третье рождается между первым и вторым, то есть между небом и адом, посреди огня гнева, и дух прорывается сквозь огонь гнева и рождает святую жизнь, стоящую в силе любви.

64. И в этом самом рождении воскреснут мертвые — те, что посеяли святое семя; те же, что сеяли в огне гнева, в огне гнева и воскреснут. Ибо земля станет снова живою, раз Божество возродило ее вновь во Христе, через его плоть, и вознесло одесную Бога; огонь же гнева остается в своем рождении.

65. Если же ты скажешь, что нет жизни в земле, то ты говоришь слепо: разве ты не видишь, как растет из нее зелень и трава. А если ты скажешь, что у нее лишь одного рода рождение, то ты также говоришь слепо, ибо зелень и древесина, растущие из нее, не суть земля; также и плод на дереве не есть древесина; также и сила плода не есть Бог; но Бог сокрыт в средоточии в самом внутреннем рождении, во всех трех природных рождениях и познается не иначе как в человеческом духе; таким образом, внешнее рождение в плоде не может ни охватить, ни удержать Его, но Он содержит самое внутреннее рождение плода и образует его.

66. Второй вопрос: почему же тогда земля так гориста, камениста и неровна? Горы стали такими при стяжении воедино салиттера, ибо в одном месте было больше поврежденного салиттера, нежели в другом, сообразно тому как стояло колесо Божие с составлявшими его в ту пору неточными духами.

67. В тех местах, где первенствовала в колесе Божиим сладкая вода, образовалось много земной постижимой воды; а где первенствовало терпкое качество в горечи в меркурии, там возникло много земли и камней; где же первенствовал в свете зной, там возникло много серебра и золота, а также иные прекрасные камни в молнии света; особенно там, где первенствовала в свете любовь, образовались драгоценнейшие камни и наилучшее золото.

68. Когда же глыба земли сжалась воедино, из нее выдавилась вода; там же, где терпкое качество стиснуло ее твердыми скалами, она осталась еще в земле, и за это время размягчила ее, и проделала несколько больших отверстий для своего прохода.

69. В тех местах, где большие моря и озера, там вода имела над этим полюсом первенство; и так как там оказывалось немного салиттера, то в земле образовывалась как бы долина, в которой и оставалась вода.

70. Ибо жадная вода ищет долины, и она есть смирение жизни и не восстает, как это сделали терпкое, горькое и огненное качества в диавольских тварях.

71. Потому она всегда отыскивает самые низкие места на земле: это знаменует поистине дух кротости, в котором рождается жизнь, как ты можешь прочесть при описании сотворения человека, а также выше — при описании ее вида.

О ДНЕ И НОЧИ

72. Все Божество со всеми силами и действиями, со всем его настоящим существом, а равно и его восхождение, проницание и изменение, то есть весь состав или всерождение, — все это объемлется в духе слова.

73. В какой соразмерности или в каком настоящем рождении качеств дух собирает и образует слово и с ним исходит, точно такое же настоящее рождение, проницание, восхождение, борение и такая же победа бывают и в природе.

74. Ибо когда человек впал в грех, он из самого внутреннего рождения перемещен был в два другие, которые скоро охватили его и стали качественно совместно с ним и в нем как в своей собственности; и человек тотчас же принял духа и все рождения звездного, а также самого внешнего рождения.

75. Потому он и произносит теперь все слова сообразно настоящему рождению природы; ибо дух человеческий (который состоит в звездном рождении, и качественно совместно со всею природою, и есть сам как бы вся природа) образует слово сообразно настоящему рождению.

76. Когда он что-нибудь видит, он дает ему имя сообразно его качественному, но, чтобы это сделать, ему надо и самому сложить себя в такой же образ и родиться со своим звуком так же, как рождается и та вещь, которую он хочет назвать; и здесь сокрыто ядро всего разумения Божества.

77. Я не для того пишу это и выпускаю в свет, чтобы потом каждый мог намарать вслед за мною, и выпустить в свет догадки своего духа об этом, и про кричать о них как о святыне. Слушай: для этого надо нечто большее: надо, чтобы душевный дух твой качественно сначала совместно с самым внутренним рождением в Боге и пребывал в свете, чтобы он хорошо знал звездное рождение, чтобы у него была отверстая дверь во всех рождениях; иначе ты опишешь не святую и истинную философию, а вшей и блох и окажешься поносителем Бога.

78. Я уже и теперь подумываю, что диавол проедется не с одним на своем гордом коньке и не один отправится в путь, не успев опоясаться; но я буду неповинен в том. Ибо то, что я открываю здесь, я должен открыть, так как близко время прорыва. Кто будет теперь спать, того разбудит буря ярости: и вот, чтобы каждый мог быть на страже, хочу я здесь усердно возвестить все сообразно воле и побуждению духа.

79. Заметь: Моисей пишет, что Бог отделил свет от тьмы и назвал свет днем, а тьму ночью; тогда из вечера и утра стал первый день (Быт. I, 4–5). Так как эти слова — вечер и утро — совсем противны философии и разуму, то надо полагать, что автором их был не Моисей, но что это было передано ему его предками, которые считали все шесть дней творения в одной последовательности, сотворение же Адама сохранили лишь в темных словах и так передали потомкам.

80. Ибо вечер и утро не существовали до времени солнца и звезд, которые действительно и поистине сотворены лишь в четвертый день, что я и намерен доказать на прочном основании при описании сотворения солнца и звезд.

81. День же и ночь существовали; я объясню это здесь согласно моему познанию. Тебе придется снова широко раскрыть глаза твоего духа, если ты хочешь понять это, иначе ты останешься слеп.

82. Хотя доселе это великое дело оставалось скрытым от людей, но теперь (слава Богу) наконец настает день, ибо наступает утренняя заря; разверзающий самое внутреннее рождение показывается со своими красными, зелеными и белыми знаменами на радуге в самом внешнем рождении.

83. Ты скажешь теперь: как же могли существовать день и ночь без утра и вечера? Утро и вечер бывают только на земле, под луною, и берут начало свое от света солнца; оно создает вечер и утро, а также и внешний день, и внешнюю темную ночь, это знает всякий. Однако в то время не было двойного творения вечера и утра, но как начались вечера и утра, так и продолжались в своем течении до сего дня.

О ДНЕ

84. Слово Таг (день) собирается в сердце, и исходит к устам, и проходит дорогою терпкого и горького качеств, и не пробуждает терпкого и горького качеств, но проходит наружу сквозь их место, которое в задней части неба, над языком, могущественно, и весьма кротко, и непостижимо для терпкого и горького качеств.

85. Но когда оно достигает языка, язык вместе с верхним небом закрывает рот; когда же дух ударяется о зубы и хочет наружу, язык раскрывает рот, и хочет вырваться прежде слова, и делает как бы радостный прыжок изо рта.

86. Когда же слово прорвется, то рот широко раскрывается внутри, и слово собирается вторично со своим звуком позади терпкого и горького качеств, и побуждает их, как сонных ленивцев во тьме, и быстро выносятся наружу к устам.

87. Тогда терпкое качество ропщет вослед ему, как сонный человек, пробужденный от сна; горький же дух, исходящий от молнии огня, остается лежать и ничего не слышит, а также не движется. Все это поистине великие вещи и не такие ничтожные, как думает простец.

88. Далее, то, что дух собирается сначала в сердце и незамеченный проходит через все стражи до языка, означает, что свет из сердца Божия пробился сквозь самое внешнее, поврежденное, яростное мертвое, горькое и терпкое рождение в природе сего мира, непостижимо для смерти и диавола вместе с гневом Божиим, как и написано в Евангелии св. Иоанна, гл. 1, 5: «Свет сиял во тьме, и тьма его не объяла» («И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»).

89. А то, что язык вместе с верхним небом закрывают рот, когда дух достигает языка, означает, что семь неточных духов природы в сем мире ко времени творения не были умерщвлены гневом Божиим, но оставались живыми и добрыми. Ибо язык знаменует ту жизнь природы, в которой состоит душевное или святое рождение; ибо оно есть прообраз души.

90. А то, что дух, достигнув языка, тотчас заражает его, так что тот делает радостный прыжок и хочет вырасти в устах прежде духа, означает, что семь духов природы (каковые зовутся звездным рождением) тотчас же получили Божественную жизнь и волю, когда и в них взошел свет Божий (каковой зовется днем), и весьма обрадовались, подобно языку во рту.

91. А то, что передние неба расширяются внутри и дают простор духу по его желанию, означает, что все звездное рождение весьма приветно отдалось на волю света и не пробудило в себе ярости.

92. А то, что дух, исходя к устам, сначала еще раз собирается позади терпкого качества на языке в задней части неба и пробуждает терпкое качество как бы ото сна и быстро выносится наружу, к устам, означает, что, хотя терпкий дух действительно должен все держать и образовывать во всей природе, но лишь после того, как оно было сложено духом света; тогда только пробуждает он терпкого духа и передает ему в руки, чтобы он держал.

93. И это должно быть так ради самой внешней постижимости, которая должна содержаться в терпкой ярости; иначе ничто не устояло бы в теле, не устояли бы также и сжатые воедино земля и камни, но был бы снова разбитый, густой и темный салиттер, который носился во всей глубине.

94. И это означает также, что в конце, когда дух совершит в сем мире свое творение и дело, этот салиттер будет снова пробужден и оживлен в Последний день.

95. А то, что дух собирается позади терпкого качества, а не в терпком качестве и пробуждает его, означает, что терпкая природа не постигнет света Божия как собственности, но будет радоваться в благодатном свете, и будет пробуждена им, и совершит волю света, подобно тому как животное тело человека совершает волю духа, и, однако, это две разные вещи.

96. А то, что горький дух лежит спокойно, и не слышит, и не постигает дела духа, означает, что горький огонь гнева, возникающий в молнии огня, не бывает пробужден ни ко времени рождения света, ни даже самим светом и не постигает его, но остается плененным в самом внешнем рождении, и принужден бывает предоставить духу света совершать свое дело в природе, как ему угодно, и не может ни видеть дела света, ни слышать, ни постигать.

97. Поэтому пусть никто не думает, что диавол сможет вырвать у него из сердца дела света, ибо он не может ни видеть, ни постигать их; и как бы он ни бушевал и ни неистовствовал в самом внешнем рождении в плоти, как в своем разбойничьем замке, не отчаивайся; не вноси только сам дел гнева в свет твоего сердца, и тогда душа твоя будет в безопасности от глухого, немого и слепого для света диавола.

98. Не думай, что я описываю здесь свои мечты, будь они истинны или нет; но врата неба и ада отверсты перед духом, и он проникает в свете сквозь те и другие, и созерцает их, и может их вполне подвергнуть испытанию, ибо звездное рождение лежит между обоими и должно терпеть тесноту от них.

99. И хотя диавол не может отнять у меня свет, однако он часто закрывает его от меня самым внешним и плотским рождением, так что звездное рождение томится, как если бы оно попало в плен.

100. Все это его удары, чтобы только горчичное зернышко было скрыто; об этом говорит также святой апостол Павел, что дано было ему великое жало в плоть и он молил Господа, чтобы Он удалил его от него, на что Господь ответил ему, чтобы он довольствовался Его благодатью (II Кор. 12, 7–9).

101. Ибо он также достиг этого места и желал бы владеть этим светом беспрепятственно в собственном звездном рождении; но этого не могло быть, ибо гнев покоится на плотском рождении, и он должен был переносить тление во плоти. Но если бы ярость была удалена совсем из звездного рождения, то он в нем уподобился бы Богу и знал бы все вещи, как сам Бог.

102. Которые знает ныне одна только душа, качественно совместно со светом Божиим; но она не может совершенно вернуть это знание назад, в звездное рождение, ибо она — другое лицо. Подобно тому как яблоко на дереве не может вернуть назад в дерево или в землю свой запах и вкус, хотя оно и сын дерева; так бывает и в природе.

103. Святой муж Моисей пребывал так высоко и глубоко в этом свете, что свет просветил его звездное рождение, отчего и самое внешнее рождение плоти просветилось в его лице, и он пожелал также увидеть совершенно свет Божий в звездном рождении.

104. Но это было невозможно, ибо пред ним лежит преграда гнева; ибо и вся природа звездного рождения в сем мире не может охватить света Божия, потому сокрыто и сердце Божие, которое обитает во всех концах и объемлет все.

105. Таким образом, ты видишь, что день был до времени сотворения солнца и звезд; ибо когда Бог сказал: «Да будет свет» (Быт. 1, 3), то свет прорвался сквозь тьму, и тьма не объяла его, но осталась на своем престоле.

106. И ты видишь также, как сокровенно пребывает и покоится гнев Божий в самом внешнем рождении природы и не может быть пробужден, если не пробудят его сами люди, действуя своим плотским рождением совместно с гневом в самом внешнем рождении природы.

107. И, если бы кто-нибудь был осужден теперь на пребывание в аду, он не вправе был бы сказать, что это сделал Бог или что Бог хочет этого; но человек сам пробуждает в себе огонь гнева, который затем, разгоревшись, качественно совместно с гневом Божиим и с адским огнем как нечто единое.

108. Когда свой свет погас, ты остаешься во тьме; и во тьме скрыт гнев Божий; если ты пробудишь его, он загорится в тебе.

109. В камне также есть огонь, но, если не ударять по нему, огонь остается скрытым; если же по нему ударить, огонь вырывается наружу; и, если рядом оказывается что-нибудь подверженное огню, оно загорается и возникает великое пламя, — так бывает и с человеком, когда он зажжет покоящийся огонь гнева.

О НОЧИ

110. Слово Nacht (ночь) собирается сначала в сердце, и дух рычит с терпким качеством, однако не вполне постижимый терпкому качеству; затем оно собирается на языке; но пока оно рычит на сердце, язык на время закрывает рот, пока не придет дух и не соберется на языке; тогда он проворно раскрывает рот и выпускает духа.

111. То, что слово сначала собирается на сердце и рычит с терпким качеством, означает, что Дух Святой собрался во тьме над сердцем Божиим в звездном рождении семи неточных духов. То, что он рычит с терпким качеством, означает, что тьма была враждою против Духа Святого и Дух недоволен ею.

112. А то, что он как бы проходит мрачною дорогою, означает, что Дух проходит также сквозь тьму, пребывающую еще в тихом покое, и порождает ее к свету, если она только пребывает в покое и не воспламеняет огня.

113. Пусть взглянет сюда по всей справедливости мир судей, готовых осудить человека во чреве матери, не ведая еще, зажжен ли всецело в плоде огонь гнева родителей или нет, — и увидит, что Дух Божий движется и во тьме, пока она еще пребывает в покое, и может породить ее к свету. Поэтому и час рождения иного человека очень благоприятен ему, иному же очень вреден; но это не абсолютно.

114. А то, что рот закрывается, когда дух собирается над сердцем и терпкое качество рычит против него и с ним, означает, что вся область, или все место сего мира, была совсем темна в звездном, а также и в самом внешнем рождении и стала светлой от могущественного исхождения духа.

115. А то, что горький дух не пробуждается, когда дух проходит сквозь его место, знаменует темную ночь в самом внешнем рождении сего мира, которая никогда не объяла света и не обнимет его вовеки.

116. Отсюда происходит то, что твари только глазами видят звездный свет; иначе, если бы не было еще тьмы в самом внешнем рождении, звездный дух мог бы видеть сквозь дерево и камни, равно и сквозь всю землю, и не задерживался бы ничем, как это и есть на небе.

117. Но вот теперь тьма отделена от света и остается в самом внешнем рождении, где покоится гнев Божий до Последнего дня; тогда гнев будет возжжен и тьма будет домом вечной гибели; в ней будет иметь вечное обитание свое господин Люцифер со всеми безбожными людьми, сеявшими во тьму в ниву гнева.

118. Звездное же рождение, в котором состоит ныне природный свет и где происходит святое рождение, также будет возжжено в конце сего времени, и гнев и святое рождение отделятся друг от друга, ибо гнев не будет постигать святого рождения.

119. Но гнев в звездном рождении будет отдан на проживание дому тьмы и будет называться адским огнем, а дом тьмы, каково есть внешнее рождение, — смертью, и царь Люцифер будет в нем Богом, а его ангелы вместе со всеми осужденными людьми — его служителями.

120. В этом зеве будут всходить всевозможные адские плоды и образования, все по адскому качеству и роду; подобно тому как в небе — небесные, по небесному качеству и роду.

121. Ты можешь, таким образом, понять, что знаменует и есть сотворение неба и земли, что создал Бог в первый день, хотя три первых дня и не были разделены на утро и вечер; но время считается в 24 часа, какова мера времени и дня в высоте над луною.

122. Это время и потому еще считается мерою человеческого дня, что земля, несомненно, тотчас же начала свое обращение, и обернулась однажды, и в первый раз совершила свое течение в то время, когда Бог отделил свет от тьмы.

Глава XX

О ВТОРОМ ДНЕ

О втором дне написано: «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй» (Быт. 1, 6–8).

2. Это описание еще раз показывает, что не высокий муж Моисей — автор его; ибо оно совсем невразумительно и простовато написано, хотя, однако, заключает в себе весьма точный смысл.

3. Без сомнения, Дух Святой не захотел открыть такового, чтобы диаволу не были ведомы все тайны творения. Ибо сам по себе он (диавол) не ведает сотворения света, как было создано небо из среды воды.

4. Ибо он не может ни видеть, ни постигать света и святого порождения, состоящего в небесной воде, но лишь порождение, состоящее в терпком, горьком, кислом и жгучем качествах, откуда произошло само внешнее рождение, то есть царский дворец его.

5. Не надо понимать это так, что у него нет никакой власти в стихийной воде и он не может обладать ею; ибо самое внешнее поврежденное рождение в стихийной воде также принадлежит к гневу Божию и в ней — смерть, как и в земле.

6. Нет, дух в Моисее понимает здесь совсем иную воду, которой диавол не может ни понять, ни постигнуть, но, если бы это было объяснено с таких давних пор, диавол проведаль бы это от человека и, без сомнения, насыпал бы и туда своей адской мякины.

7. Потому Дух Святой и сохранил это в тайне до последнего часа пред вечером, когда будет окончена его тысяча лет; тогда он снова будет освобожден на краткое время, как о том можно прочесть в Откровении (Откр. 20, 3). [“После лета снова настанет последняя зима, но солнце будет светить еще с прежней теплотой»].

8. Но так как он ныне освобожден от цепей тьмы, то Бог повсюду в сем мире зажигает светильники, чтобы люди научились узнавать его и остерегались его.

9. А не на свободе ли он, это я предоставляю каждому узнать самому; взгляни только на мир при свете дня, и ты увидишь, что все четыре новых сына его, которых диавол породил, когда был изгнан с неба, правят ныне миром: гордость, жадность, зависть, гнев; они правят ныне миром и суть сердце диавола, его душевные духи.

10. Поэтому погляди только хорошенько на мир, и ты найдешь, что он качествует всецело в согласии с этими четырьмя новыми сынами диавола: поэтому надо быть теперь осмотрительным. Ибо это то время, о котором предсказывали все пророки и Христос сказал в Евангелии: «Думаешь ли ты, что Сын человеческий найдет веру, когда он вновь придет, чтобы судить мир?» (Точная цитата: «Но Сын человеческий, пришедши, найдет ли веру на земле?») (Лук. 18, 8).

11. Мир полагает, пожалуй, что он ныне в цвету, ибо яркий свет парит над ним; но дух показывает мне, что он стоит посреди ада. Ибо он покидает любовь и предаётся жадности, излишествам и живодерству и нет больше милосердия в нем.

12. Каждый кричит: были бы у меня только деньги! Сильный высасывает у слабого мозг из костей и выжимает из него пот насильем.

13. Словом, везде только ложь, обман, убийство и грабеж; и справедливо зовется мир гнездом или домом диавола.

14. Святой свет ныне только повесть и знание; дух не хочет трудиться в нем, и они мнят, будто то, что они исповедуют устами, есть вера.

15. О слепой и безумный мир, исполненный диавола! Это еще не вера — твое знание, что Христос умер за тебя и пролил свою кровь за тебя, чтобы ты был блажен. Это лишь повесть и знание; диавол также отлично это знает, но это ему не помогает; так и ты, безумный мир, останавливаешься на знании, поэтому знание твое будет судить тебя.

16. Но если ты хочешь знать, что есть истинная вера, то заметь: сердце твое не должно качественно вместе с четырьмя сынами диавола в гордости, жадности, зависти, гневе, лихоимстве, живодерстве, притеснении, во лжи, обмане и убийстве; вырывать у ближнего из жадности кусок изо рта и день и ночь только и измышлять, как бы тебе угостить и удовольствовать диавола гордости, жадности, зависти и гнева и пожить в мирских наслаждениях.

17. Так говорит дух в ревности гнева Божия в сем мире: так как дух живой и воля качественно совместно с четырьмя пороками диавола, то ты не единый дух с Богом; и хотя бы ты повсечасно простирал уста твои ко мне и преклонял колени предо мною, твой труд не угоден мне: разве дыхание твое и без того не всегда предо мною и что мне моление твое, совершаемое в яростном гневе? Не мнишь ли ты, что я захочу впустить диавола или вознести ад на небо?

18. Обернись, и сражайся против диавольской злобы, и преклони сердце твое к Господу Богу твоему, и ходи в воле Его. Если сердце твое преклонится ко мне, то и я преклонюсь к тебе; или мнишь ты, что я так же лжив, как и ты?

19. Так вот, я говорю теперь: если сердце твое в знании твоём не качественно совместно с Богом из истинного намерения любви, то ты — лицемер, лжец и убийца пред Богом, ибо Бог не слушает ничьей молитвы, если сердце не обращено всецело в послушании к Богу.

20. Если ты хочешь сражаться против гнева Божия, то должен надеть шлем послушания и любви, иначе ты не пробьешься сквозь него; а если ты не пробьешься сквозь него, то тщетна твоя борьба и ты остаешься, как и был, слугою диавола.

21. К чему тебе твое знание, если ты не хочешь сражаться в нем? Ни к чему: это все равно как если бы кто-то знал о великом сокровище и, хотя и знал, как его достать, не искал его и умер от голода при своем знании.

22. Вот что говорит дух: много язычников, которые не имеют твоего знания и, однако, сражаются против ярости, прежде тебя будут обладать Царством Небесным. Кто осудит их, если сердце их качественно совместно с Богом? Хотя они и не знают Его, однако трудятся в духе Его, в правоте и чистоте своего сердца, в истинной любви друг к другу; они свидетельствуют, что закон Божий в сердцах их (Точная цитата: «Они показывают, что дело закона у них написано в сердцах».) (Рим. 2, 15).

23. И так как ты знаешь его и не творишь, а те не знают и, однако, творят, то они деланием своим судят твое знание, и ты оказываешься лицемером, негодным работником, который поставлен в винограднике Господа и не хочет работать в нем.

24. Как полагаешь ты, что скажет тебе Домохозяин, когда потребует от тебя свой вверенный тебе талант, а ты закопал его в землю? Не скажет ли Он: раб лукавый, почему не отдал ты талант Мой в рост и Я получил бы мое с прибылью?

25. И даже страдание Христово будет отнято у тебя и дано язычникам, которые получили только один талант и вернули Домохозяину пять; и ты будешь выть вместе с псами.

26. Теперь заметь: если тщательно рассмотреть, как отделил Бог воду под твердь от воды над твердь, то найдешь здесь весьма великие вещи. Ибо вода, которая покоится на земле, есть такое же поврежденное и смертное существо, как и земля, и принадлежит также к самому внешнему рождению, состоящему вместе со своей осязаемостью в смерти, подобно земле и камням.

27. Не в том смысле, будто она вовсе отвергнута Богом: ибо сердце в ней принадлежит еще к звездному рождению, из которого рождается рождение святое.

28. Но в самом внешнем рождении состоит смерть: вот почему постижимая вода была отделена от непостижимой.

29. Ты скажешь теперь: как же это так? Смотри: вода в глубине над землею, она качествует совместно со стихиями воздуха и огня, и есть вода звездного рождения, в котором состоит звездная жизнь и преимущественно движется Дух Святой и через которое рождается также третье и самое внутреннее рождение, непостижимое для гнева Божия в нем: и для наших глаз эта вода имеет как бы вид воздуха.

30. А то, что действительно в глубине над землею вода, воздух и огонь пребывают совместно друг в друге, может увидеть и понять каждый разумный человек.

31. Ибо нередко ты видишь глубину совсем светлой и чистой, а через четверть часа она покрыта облаками воды.

32. Это означает, что когда звезды зажигают ее сверху, а вода на земле — снизу, то глубина тотчас же порождает воду; что, конечно, не происходило бы, если бы и в звездном рождении не состоял также гнев.

33. Но так как все повреждено, то верхняя вода должна приходить на помощь терпкому, горькому и знойному качествам земли в гневе Божиим, и носить огонь ее, и укрощать ее, чтобы всегда могла рождаться жизнь, а также могло осуществляться и святое рождение между смертью и гневом Божиим.

34. А то, что в глубине, в воздухе и воде, пребывает и правит также и стихия огня, ты видишь по грозовому блистанию; и ты видишь также, как свет солнца прикосновением своим зажигает стихию огня на земле, меж тем как в высоте, в окружности луны, бывает порою весьма холодно.

35. И вот теперь Бог разделил постижимую воду от непостижимой и водворил постижимую на землю, а непостижимая осталась в глубине, на собственном своем престоле, как-то было от вечности.

36. Но так как гнев есть и в этой воде в глубине над землею, то через возжжение в гневе звезд и воды постоянно рождается такая постижимая вода, состоящая своим самым внешним рождением в смерти.

37. Каковая вода, самым внутренним рождением своим качества совместно со звездным рождением, приходит на помощь салиттеру поврежденной земли и гасит его гнев, чтобы в звездном рождении все пребывало в жизни, и земля через смерть рождала жизнь.

ВРАТА ТАЙНЫ

38. А то, что между водами есть твердь, именуемая небом, означает следующее:

39. Вся глубина от луны до земли деятельностью своею состоит всецело в гневном и постижимом рождении, ибо луна — богиня постижимого рождения, поэтому и дом дьявола, смерти и ада помещается в области и окрестности между луною и землею.

40. Где яростный гнев Божий в самом внешнем рождении ежедневно возжигается в глубине дьяволами и всеми безбожными людьми и раздувается великим грехом людей, качествующих еще в глубине совместно со звездным рождением.

41. И вот Бог создал твердь, именуемую небом, между самым внешним и самым внутренним рождениями, и она есть раздел между ними.

42. Ибо самое внешнее рождение воды не может постичь ее самого внутреннего рождения, которое именуется небом, созданным из среды воды. ["Небо есть твердь, огневое море из семи духов природы, из которого словом FIA T были собраны и сплочены или сотворены звезды, как Quinta Essentia. В нем огонь и вода, и оно обращено внутрь себя, и состоит при первом Начале, и пронесет чудеса свои вместе с образом в вечность, рождение же его преходит».]

43. Но вот самое внутреннее рождение неба сильно нажимает на землю и крепко держит в плену самую внешнюю воду на земле вместе с землею.

44. Если бы этого не было, вода при вращении земной поверхности разделилась бы снова; а также и земля раздробилась бы и рассеялась бы в глубину.

45. Теперь же эта твердь, между самой внешней постижимой водою и внутреннею, держит землю и постижимую воду в плену.

46. Ты, может быть, спросишь теперь: что же это за небесная твердь, которой я не могу ни видеть, ни постигать? Это есть твердь между ясным Божеством и поврежденною природою, и ты должен пробиться сквозь нее, если хочешь к Богу; и это есть именно та твердь, которая пребывает не совсем в гневе, однако и не совсем чистой в огне и о которой написано: «И небеса нечисты пред Богом» («И небеса нечисты в очах Его») (Иов. 15, 15). И в Последний день будет сметен с нее гнев.

47. Ибо написано: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут», — говорит Христос (Матф. 24, 35; Марк. 13, 31).

48. Нечистое же в этом небе есть гнев, а чистое — слово Божие, которое Он однажды произнес: «Да отделится вода под твердью от воды над твердью» («И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью») (Быт. 1, 7). Это слово пребывает там, и оно собрано в тверди воды и держит внешнюю воду вместе с землею в плену.

ВРАТА БОЖЕСТВА

49. Теперь заметь здесь сокровенную тайну Божию: когда ты взираешь на глубину над землею, ты не должен говорить: не там врата Божий, где обитает Бог в своей святыне; нет, нет, не думай так; но вся Святая Троица, Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, обитает в средоточии под твердью небесною, и эта твердь не может постигнуть Бога.

50. Ибо все есть единое тело: самое внешнее рождение, как и самое внутреннее, вместе с твердью небесной, а равно и звездное рождение внутри нее, в котором качественно также и гнев Божий; но они относятся друг к другу как правление в человеке.

51. Плоть знаменует самое внешнее рождение, которое есть дом смерти; второе рождение в человеке есть звездное, в котором состоит жизнь и где борются между собою любовь и гнев.

52. И это предел, до которого познает сам себя человек, ибо звездное рождение происходит в самом внешнем, то есть в мертвой плоти — жизнь.

53. Третье рождение происходит между звездным и самым внешним, и оно зовется душевным, или душою, и оно величиною как весь человек. И внешний человек не знает и не постигает этого рождения, не постигает его также и звездный; но каждый неточный дух постигает лишь присущий ему корень, который знаменует небо.

54. И этот душевный человек должен проникнуть к Богу сквозь небесную твердь и жить с Богом, иначе не может весь человек прийти на небо к Богу.

55. Ибо каждый человек, желающий стать блаженным, должен со всеми присущими ему рождениями быть как все Божество, со всеми тремя рождениями в сем мире.

56. Человек не может быть абсолютно чист, без гнева и греха, ибо и рождения в глубине сего мира также не абсолютно чисты пред сердцем Божиим (Иов. 15, 15); но непрестанно борются между собою любовь и гнев, отчего Бог именуется гневным Богом, Богом ревнителем (Исх. 20, 5; Второз. 5, 9).

57. Каков человек в своем составе рождений, таково и все тело Божие сего мира; в воде же состоит кроткая жизнь. Прежде всего, во внешнем теле Божиим сего мира — застывшая, терпкая, горькая и знойная смерть, в которой также застыла и умерла постижимая вода.

58. И в ней — тьма, в которой содержится в плену царь Люцифер с его ангелами, а равно и все плотские безбожные люди, хотя еще и в живом теле, а также и отшедшие духи осужденных людей.

59. Это рождение не может ни видеть, слышать, осязать, обонять, ни постигать сердца Божия, и оно безумно: таким учинил его царь Люцифер в своей гордости.

60. Второе рождение — звездное, разумеи: жизнь семи неточных духов; в нем борются между собою любовь и гнев, и в нем пребывает верхняя вода, которая есть дух жизни, и в нем или между ним небесная твердь, которая создана из среды воды.

61. Это рождение прорывается сквозь внешнее, застывшее, сквозь смерть и рождает в смерти звездную жизнь, то есть в застывшей земле, воде и плоти зверей и людей, а также птиц, рыб и гадов.

62. И до половины этого рождения, докуда достает гнев, диавол может достигнуть, но не глубже; и до этих пределов, но не глубже простирается и его жилище, поэтому диавол не может знать, как коренится в этом рождении другая часть.

63. До этих пределов дошел в своем познании и человек от начала мира после своего падения; другой корень, именуемый небом, дух удержал доселе сокрытым от человека, чтобы диавол не проведал о нем от человека и не насыпал человеку на его глазах туда яду.

64. Эта вторая часть звездного рождения, которая состоит в любви в сладкой воде, и есть небесная твердь, содержащая в плену возжженный гнев вместе со всеми диаволами, ибо они не могут попасть туда; и в этом небе обитает Дух Святой, который исходит из сердца Божия, и сражается против яростности, и рождает себе храм посреди яростности гнева Божия.

65. И в этом небе обитает еще и в живом теле человек, боящийся Бога, ибо это небо в человеке, как и в глубине над землею. И какова глубина над землею, таков и человек: одновременно в любви и в гневе, до разлучения души; тогда же, по разлучении души от тела, она остается либо в одном только небе любви, либо в небе гнева.

66. Какую часть занимала она здесь при разлучении, та и становится теперь вовеки ее нерасторжимой обителью, и она вовеки не может покинуть ее, ибо между ними великая пропасть, как говорит Христос в притче о богатом (Лук. 16, 26).

67. И в этом небе обитают вместе с нами святые ангелы, а в другой части — диаволы; и в этом небе живет человек между небом и адом, и должен выносить со стороны яростности немало жестоких ударов, искушений и преследований, и нередко даже терпеть истязания и притеснения.

68. Гнев зовется крестом, небо любви — терпением, а восходящий в нем дух — надеждою и верою, и он качественно совместно с Богом и борется с гневом, пока не победит и не одолеет.

69. И в этом состоит все христианское учение; кто учит иначе, не знает, чему он учит; ибо у его учения нет ни опоры, ни основания и сердце его непрестанно трепещет, и скорбит, и не знает, что ему делать.

70. Ибо дух его всегда ищет покоя и не находит его, ибо он нетерпелив и ищет всегда чего-нибудь нового; и когда находит, то тешится им, как если бы нашел новое сокровище, и, однако, в нем нет постоянства, и он ищет всегда отвлечения.

71. Вы, богословы, дух раскрывает вам здесь двери и врата; если вы и теперь не захотите видеть и пасти ваших овец на зеленом лугу, а поведете их на тощие пустыри, то вы дадите ответ в этом на строгом и гневном суде Божиим: решайте же сами.

72. Я беру в свидетели небо, что исполняю здесь то, что должен совершить, ибо дух побуждает меня к тому, так что я совсем в плену у него и не могу обороняться от него, что бы со мною потом ни случилось.

СВЯТЫЕ ВРАТА

73. Третье рождение в теле Божиим сего мира сокрыто под твердью небесною; и твердь небесная качествует совместно с ним, однако не совсем телесно, но тварно, подобно ангелам и душе человека.

74. И это третье рождение есть всемогущее и святое сердце Божие: в нем восседает Царь наш Иисус Христос со своим природным телом одесную Бога, как Царь и Господь всего тела или места сего мира, сердцем своим объемлющий и содержащий все.

75. И эта твердь небесная есть Его престол; и неточные духи Его природного тела господствуют во всем теле сего мира, и с ними связано все, что в звездном рождении состоит в части любви; другая часть сего мира связана с дьяволом.

76. Ты не должен думать так, как думал Иоанн Кальвус, или Кальвин, будто тело Христа — существо не всемогущее и простирается не дальше того места, которое в нем.

77. Нет, человек, ты заблуждаешься и разумеешь неправильно Божественную силу: не охватывает ли каждый человек в своих звездных неточных духах все место или тело сего мира? А место объемлет человека; и они как единое тело, но лишь различные члены.

78. Как же неточным духам природного тела Христова не качественно совместно с неточными духами природы? Тело его не так же ли создано из неточных духов природы, а его сердце душевно — из третьего рождения, которое есть сердце Божие и объемлет всех ангелов, и небо всех небес, и даже всего Отца.

79. Вы, кальвинисты, отступитесь здесь от вашего мнения: вы заблуждаетесь; и не мучьтесь с постижимым существом, ибо «Бог есть дух» (Иоанн. 4, 24), а в постижимости пребывает смерть.

80. Тело Христа уже больше не в жесткой постижимости, но в Божественной постижимости природы, подобно ангелам.

81. Ибо и наши тела в воскресении не будут состоять из такой жесткой плоти и костей, но будут подобны ангелам; и хотя сохранится в них весь образ и сила, а также все способности (кроме органов рождения, которые будут иными, равно как и кишечные внутренности), однако у нас не будет той жесткой постижимости.

82. Ибо Христос говорит Марии Магдалине в саду Иосифа у гроба по воскресении своем: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу моему и Отцу вашему» (Иоанн. 20, 17). Как если бы Он хотел сказать: у Меня теперь больше не животное тело, хотя Я и являюсь тебе в Моем прежнем облике; иначе ты не могла бы видеть Меня в твоём животном теле.

83. И в те сорок дней после своего воскресения Он также не всегда ходил видимым среди учеников, но и невидимым — по своему небесному и ангельскому свойству; когда же Он хотел говорить с учениками, то являл себя в постижимом облике, чтобы иметь возможность говорить с ними природными словами, ибо поврежденные не могут постигать Божественных.

84. То, что Он входил к ученикам своим сквозь запертые двери (Иоанн. 20, 19), достаточно показывает также, что тело Его было ангельского рода.

85. Итак, ты должен теперь знать, что тело Его качествует совместно с семью духами природы в звездном рождении, в части любви, и содержит грех, смерть и диавола в части гнева в плену.

86. Итак, ты понимаешь теперь, что совершил Бог на второй день, когда Он отделил воду под твердь от воды над твердь. И ты видишь также, как ты в семшре повсюду состоишь и в небе, и в аду и обитаешь лежду небом и адом в великой опасности.

87. И ты видишь также, что небо и в святом человеке, и повсюду, куда ты ни ступишь, или ни пойдешь, или ни ляжешь, если только дух твой качествует совместно с Богом, ты в этой части бываешь в небе, и душа твоя — в Боге. Поэтому Христос говорит: Овцы мои в руках моих, «и никто не похитит их из руки Моей» (Иоанн. 10, 28).

88. Равным образом ты видишь, как гневом ты во всякое время бываешь в аду у всех диаволов; если бы только открылись глаза твои, ты увидел бы чудеса; но ты стоишь между небом и адом, и не можешь видеть ни того, ни другого, и идешь по весьма узкому мостку.

89. Некоторые люди в разные времена бывали, как говорится, восхищены по своему звездному духу; и они узнавали тотчас и врата неба и ада, а также и указывали, как иной человек в живом теле обитает в аду. Хотя над ними и ругались, но по великому неразумению, ибо это действительно так. Я подробно опишу, как это с ними бывает, в своем месте.

90. Но то, что вода бывает двух рождений, я хочу доказать здесь также и на языке природы, ибо это есть корень или мать всех языков, какие есть в сем мире, в чем состоит полное совершенное познание всех вещей.

91. Ибо когда Адам впервые заговорил, он дал имена всем тварям согласно их качествам и присущим им действиям: это именно и есть язык всей природы, но не всякий владеет им, ибо это есть *mysterium*, тайна, которая по благодати Божией была сообщена мне духом, имеющим благоволение ко мне.

92. Теперь заметь: слово *Wasser* — вода вырывается из сердца, и смыкает зубы, и проходит над терпким и горьким качествами, и не касается их, и выходит наружу сквозь зубы; и язык спешит пробудиться вместе с духом, и участвует в шипении, и качествует совместно с духом, и дух весьма могущественно выходит наружу сквозь зубы.

93. Когда же дух в большей части своей уже вышел наружу, тогда только спешит пробудиться терпкий и горький дух и качествует лишь вослед слову; но остается на своем престоле и могущественно скрежещет вослед в слоге *ser*.

94. То, что дух собирается в сердце, и вырывается наружу, и смыкает зубы, и шипит языком сквозь зубы, означает, что сердце Божие подвиглось и духом своим создало вокруг себя затвор, каковой есть небесная твердь, подобно тому как смыкаются зубы; и дух проходит сквозь зубы: так исходит и дух из сердца в звездное рождение.

95. И подобно тому как язык складывается при шипении, и качествует совместно с духом, и движется с ним, так слагается и душа человека при Духе Святом, и качествует совместно с Ним, и в силе Его проникает с Ним вместе сквозь небо, и господствует с Ним вместе в слове Божиим.

96. А то, что терпкое и горькое качества пробуждаются и слагаются лишь вослед для образования слова, означает, что хотя все есть единое тело, однако небо и Дух Святой, вместе с сердцем Божиим, имеют свой особый престол; и ни диавол, ни гнев не могут достигнуть ни Духа Святого, ни неба; но диавол вместе с гневом связаны со словом в самом внешнем рождении; и гнев помогает в самом внешнем рождении в сем мире образованию всего, что состоит в постижимости, подобно тому как терпкое и горькое качества слагаются вослед для образования слова и качествуют совместно с ним.

97. А то, что дух проходит сначала над терпким и горьким качествами так незаметно, означает, что врата Божий в сем мире повсюду, где господствует Дух Святой, и что небо везде отверсто, даже посреди земли, и что диавол нигде не может ни видеть, ни постигать неба, но что он — только ворчащий и рычащий адский пес, который приходит лишь вослед, когда Дух Святой построил себе Церковь и храм, и в гневе разрушает его, и прицепляется сзади к слову как враг, не желающий, чтобы в стране его был выстроен храм Божий и чтобы царство его из-за этого умалилось.

Глава XXI

О ТРЕТЬЕМ ДНЕ

Хотя дух в писаниях Моисея сокрыл в буквах глубочайшие тайны, однако все описано так стройно, что порядок не потерпел никакого ущерба.

2. Ибо когда Бог через слово сотворил небо и землю, и отделил свет от тьмы, и дал каждой вещи ее престол, то все начало тотчас же свое рождение и качественное.

3. В первый день Бог согнал воедино или сотворил крепким духом поврежденный салиттер, ставший таким в возжжении Его гнева, ибо слово сотворил означает здесь согнание воедино.

4. При этом согаании воедино поврежденного салиттера гнева загнан был и царь Люцифер как бессильный князь со своими ангелами в ад салиттера гнева, в то место, где рождается внешняя полумертвая постижимость, в пространство между богиней природы, луною, и мертвою землею.

5. Когда это произошло, глубина стала светлой, и свет вместе с сокровенным небом отделился от тьмы, и шар земли совершил один оборот в великом колесе природы; и вместе с тем протекло время одного оборота, или одного дня, содержащее в себе 24 часа.

6. В течение второго дня наступило острое разделение и была создана непостижимая пропасть между гневом и любовью света, и царь Люцифер был крепко заточен в доме тьмы и заключен там для конечного суда.

7. Также и вода жизни была отделена от воды смерти, однако таким образом, чтобы во все время мира сего они были связаны друг с другом как тело и душа, и все же ни одна не постигала другой; но небо, созданное из среды воды, служит пропастью между ними, так что постижимая вода есть смерть, а непостижимая есть жизнь.

8. Так правит непостижимый Дух, каковой есть Бог, повсюду в сем мире и исполняет все; а постижимый связан с Ним, и обитает во тьме, и не может ни видеть непостижимого, ни слышать, ни обонять или осязать; но он видит дела Его и есть разрушитель их.

9. Когда же теперь Бог заключил диавола во тьму затвором неба, каковое небо везде и повсюду, Он возобновил свое чудесное рождение в седьмом духе природы, и все стало снова рождаться, как-то совершается от вечности. Ибо так пишет Моисей: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее; и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Быт.), 11–13).

10. Хотя это описание совсем правильно и точно, однако истинный смысл остается в слове сокрытым и никогда не был понят людьми. Ибо со времени падения человек никогда не мог постигнуть внутреннего рождения, понять, каково рождение небесное; но разум его пребывал в плену внешней постижимости и не мог проникнуть сквозь небо и созерцать внутреннее рождение Божие, которое также и в поврежденной земле, и повсюду.

11. Ты не должен думать, будто Бог создал нечто новое, чего не было прежде, ибо если бы это было так, то был бы иной Бог, а это невозможно.

12. Ибо вне этого единого Бога нет ничего, ибо и самые врата ада суть также не вне этого единого Бога; но произошло лишь разделение между любовью в свете и возжженным гневом во тьме, и они не могут постигать друг друга и, однако, связаны друг с другом как единое тело.

13. Салиттер, из которого произошла земля, был от вечности и состоял в седьмом неточном духе, каковой есть дух природы, и прочие шесть духов непрестанно рождали седьмого, и они окружены им или заключены в нем, как в чреве своей матери, и были силою и жизнью седьмого, подобно звездному рождению в плоти.

14. Но, когда царь Люцифер возбудил гнев в этом рождении и гордостью своею внес в него яд и смерть, тогда в этом гневном рождении, в яростности или жале смерти родились подобная земля и камни.

15. За этим последовало извержение, ибо Божество не могло потерпеть в любви и в свете Божиим такого рождения, но поврежденный салиттер должен был быть согнан в одну глыбу, и господин Люцифер с ним; и тотчас же погас в поврежденном салиттере врожденный свет, и был создан небесный затвор между гневом и любовью, чтобы более не рождался подобный салиттер и чтобы небо содержало гнев в плену в самом внешнем рождении природы во тьме, и было между ними вечное разделение.

16. Когда же это было в два дня завершено, на третий день взошел свет во тьме; и тьма вместе с князем своим не могла объять его, ибо тогда взошли из земли трава, зелень и деревья; причем написано: «Каждое по роду его» (Быт. /, 12).

17. В этом слове сокрыто ядро вечного рождения, и оно не может быть постигнуто плотью и кровью, но Дух Святой через душевное рождение должен зажечь звездное в человеке, иначе он бывает слеп в этом и не понимает ничего, кроме того, что речь идет о земле, камнях, траве, зелени и древесных растениях. Далее, здесь написано: «Сказал Бог: да произрастит земля траву, и зелень, и плодовые деревья».

18. Здесь: слово sprach — сказал есть вечное слово, и оно до времен гнева пребывало от вечности в этом салиттере, когда тот состоял еще в небесной форме и жизни, а также никогда не умирало всецело в его средоточии, но лишь в постижимости.

19. Когда же свет снова взошел во внешней постижимости или в смерти, то вечное слово было в полном рождении и рождало жизнь из смерти и через смерть, и поврежденный салиттер стал теперь снова производить плоды.

20. Но так как вечное слово принуждено было качественно совместно с повреждением в гневе, то тела плодов стали и злыми, и добрыми. Ибо внешнее рождение плодов должно было произойти из земли, которая в смерти, а жизнь — из звездного рождения, которое в любви и гневе.

21. Ибо таково было рождение природы во время возжжения, и так было оно сплочено в земле и в таком же рождении должно было снова взойти.¹ Ибо написано, чтобы мертвая земля произрастила траву, и зелень, и деревья, каждое по роду своему.

22. Это значит — по тому роду и качеству, в котором оно состояло от вечности в небесном качестве, роде и образе. Ибо тот род зовется своим собственным, который зачат в чреве матери, и он свой по природному праву, как своя собственная жизнь.

23. Так и земля произвела не какую-либо чуждую жизнь, а только ту, которая была в ней от вечности. Подобно тому как она до времени гнева приносила небесные плоды, имевшие святое чистое небесное тело и бывшие пищею ангелов, так произвела она и ныне плоды по своему постижимому, жесткому, злому, гневному, ядовитому, полумертвому роду, ибо какова была мать, такими стали и дети.

24. Не то чтобы плоды земли всецело были в гневном Божием, ибо сплоченное в ней слово, которое бессмертно и нетленно и было от вечности в салиттере земли, вновь зазеленело в теле земли и стало приносить плоды из умершего тела земли; но не земля объяла слово, а слово землю.

25. И какова была теперь вся земля вместе со словом, таким был и плод; слово же осталось сокрытым в средоточии неба, которое есть и в этом месте, и предоставило рождению семи неточных духов слагать тело из самого внешнего, поврежденного и мертвого (рождения), и оно продолжало восседать как слово и сердце Божие на своем небесном престоле, на троне величества, и наполняло звездное, а также и мертвое рождение, но для них, как святая жизнь, совсем непостижимо.

26. Ты не должен думать, будто самое внешнее мертвое рождение земли приобрело благодаря взошедшему слову такую жизнь, что оно уже более не смерть и что в плоде его нет смерти: нет, этого не может быть вовеки, ибо то, что однажды умерло в Боге, мертво и не оживет вновь вовеки своей собственной властью; но слово, качественно совместное со звездным рождением в части любви, рождает посредством звездного рождения жизнь через смерть.

27. Ибо ты же видишь, что все плоды земли, какие она порождает из себя, подлежат нетлению и суть также смерть.

28. А то, что плоды получают иное, отличное от земли тело, гораздо более крепкое, прекрасное, приятное на вкус и благовонное, происходит оттого, что звездное рождение берет от слова силу и слагает иное тело, стоящее наполовину в смерти и наполовину в жизни и сокрытое между гневом Божиим и любовью.

29. А то, что плоды на теле гораздо приятнее, слаще и нежнее и хороши на вкус, тому причиною третье рождение земли, по которому земля будет очищена в конце сего времени и водворена вновь на свое первое место: гнев же останется в смерти.

РАДОСТНЫЕ ВРАТА ЧЕЛОВЕКА

30. Смотри, так говорит в слове дух, который есть сердце земли и восходит в небо своим в яркой молнии жизни, с которым дух мой качественно совместно в своем познании и благодаря которому пишу я эти слова: человек создан из семени земли, из сплоченного воедино вещества ["разумей: из Matrix земли, у которой двоякое око, как-то: одно в Бога и одно в сей мир, из трех Начал"], и не из гнева, а из рождения земли как царь или сердце земли, и состоял в звездном рождении в части любви, но гнев был связан с ним, и он должен был в рождении удалять его прочь от себя, как плод в рождении удаляет прочь от себя горечь дерева.

31. И он не сделал этого; но устремился назад, из любви в гнев, и допустил в себе похоть к своей мертвой матери, чтобы вкушать от нее, и сосать грудь ее, и расти на ее стволе.

32. И чего он домогался, то ему и удалось: он перенесся своим самым внешним рождением в смерть своей матери, а жизнью своею — из любви в гневную часть звездного рождения.

33. И вот он стоит теперь между небом и адом; на виду у диавола в его царстве, и диавол постоянно воюет и сражается против него, чтобы или изгнать его из своей страны в землю, или сделать из него дитя гнева в аду.

34. Но в чем же теперь его надежда? Смотри же, слепой язычник, смотри и ты, искажитель и перетолкователь Писания, широко раскрой глаза твои и не стыдись этой простоты, ибо Бог сокрыт в средоточии, и Он еще гораздо проще, но ты не видишь Его.

35. Смотри: твой дух или твоя душа рождается из твоего звездного рождения и есть третье рождение в тебе, подобно тому как яблоко на дереве есть третье рождение от земли и имеет рост свой не в земле, но над землею: будь оно дух, как твоя душа, оно не позволило бы больше земле связывать себя на погибель.

36. Но ты должен знать, что яблоко на своем стволе хотя и качествует самым внутренним рождением своим совместно со словом Божиим, чьею силою оно выросло из земли, но так как в телесной матери его пребывает гнев, то она не может вынести его из постижимого рождения и оно телом своим принуждено оставаться в постижимости в смерти.

37. Однако в силе своей, в которой состоит его жизнь и которою оно качествует совместно со словом Божиим, оно снова будет водворено в силу слова, в Последний день, в свою мать, на свое небесное место, и будет отделено от гневной и мертвой постижимости, и взойдет в небе сего мира в небесном образе, и будет плодом для людей в оной жизни. ["Разумейте здесь: сила Начала, откуда растет яблоко и все остальное, в обновлении мира будет снова зеленеть в раю вместе с чудесами».]

38. Но так как ты создан из семени земли в слове ["КРАСНАЯ ЗЕМЛЯ есть огонь и вода, собранные из Matrix земли словом FIAT; но когда человек устремил воображение свое на землю, он стал земным"] и снова водворил тело твое обратно в мать, то оно и стало таким же постижимым мертвым телом, как твоя мать. И у тела твоего, как и у его матери — земли, есть надежда, что в Последний день оно снова будет водворено в силу слова, на свое первое место.

39. Но так как твое звездное рождение здесь, на земле, состоит в гневе и качествует совместно с любовью в слове, подобно плоду на дереве (ибо сила плода качествует совместно со словом), то надежда твоя в Боге.

40. Ибо звездное рождение стоит в любви и гневе; и оно не может освободиться от него в сие время по причине самого внешнего рождения в плоти, которая в смерти.

41. Ибо мертвая плоть объяла звездное (рождение); и плоть человеческая есть мертвая падаль, пока она еще во чреве матери, и объята адом и гневом Божиим.

42. Но вот звездное рождение рождает душевное, или третье, которое состоит в слове и в котором сплоченное слово пребывает сокрытым в средоточии в своем небе. ["Сульфур (сера) души есть первое Начало в вечном духе воли и получает жизнь в третьем Начале: живет, таким образом, между любовью и гневом и связан с обоими».]

43. Но так как ты обладаешь своим разумом, и существуешь не как яблоко на дереве, но сотворен как ангел и подобие Божие на место изгнанного диавола, и знаешь, как можешь звездным рождением своим качественно совместно со словом Божиим в части любви, — то ты можешь водворить душевное рождение свое в средоточии слова на небе и можешь душою своей, при жизни тела в этой мертвой постижимости, господствовать вместе с Богом на небе.

44. Ибо слово в сердце твоём и качественно совместно с душою как одно существо; и если душа твоя пребывает в любви, она действительно одно существо с ним, и ты можешь сказать, что, по душе, восседаешь на небе, и живешь, и господствуешь с Богом. ["Разумей: по духу души, образам, происходящим из душевного огня».]

45. Ибо душа, постигающая слово, имеет отверстые врата в небе и ничем не может быть удержана, а также диавол не видит ее, ибо она не в его стране.

46. Но так как звездное рождение твое одною частью состоит в гневе, а плоть через гнев состоит в смерти, то в части гнева диавол всегда смотрит в самое сердце твое; и если ты дашь ему простор, он вырвет у тебя из слова ту часть звездного рождения, которая в любви.

47. Тогда сердце твое станет долиною тьмы; если ты не потрудишься скоро над новым рождением света, он зажжет у тебя в нем огонь гнева; тогда душа твоя будет извергнута из слова и будет качественно совместно с гневом Божиим, после чего ты уже диавол, а не ангел и не можешь своим душевным рождением достигнуть врат неба.

48. Но если ты сражаешься с диаволом, и хранишь врата любви в твоём звездном рождении, и таким образом отходишь отсюда телесно, то душа твоя в слове остается совсем сокрытой для диавола и господствует с Богом до дня восстановления того, что утрачено.

49. Если же ты звездным рождением твоим пребываешь в гневе, отходя отсюда телесно, и душа твоя не собрана в слово, то ты не достигнешь врат неба вовеки, но куда ты свое семя, то есть свою душу, посеял, в той части и воскреснет тело.

ВРАТА СИЛЫ

50. А что тело и душа снова встретятся в день воскресения, это ты видишь на примере рождения земли. Ибо Творец сказал: «Да произрастит земля зелень, траву... и плодovitое дерево, приносящее по роду своему плод» (Быт. 1, 11); тогда возшло каждое по роду своему и зазеленело; и так же как до времени гнева у него было небесное тело, так теперь получило оно, по матери своей, земное.

51. Но заслуживает внимания то, как все в великом мятеже дьявола включено было в слово, так что все вошло в своем собственном существе по своей силе и своему роду, как если бы оно никогда не было разрушено, но только изменено.

52. Если же это произошло так в то время, когда было такое убийство и грабеж, то тем более произойдет это в Последний день, когда земля отделится в зажженном огне гнева и вновь оживет; конечно, она будет включена тогда в слово любви, подобно тому как здесь она рождала в этом слове плод свой, траву, зелень и деревья, а также всевозможные руды серебра и золота.

53. Но так как звездное рождение земли состоит в любви и внешнее — в смерти, то каждое и останется на своем престоле, и жизнь и смерть разлучатся.

54. Но где же хотела бы лучше быть душа человека в день возрождения, как не в своем отце, то есть в том теле, которое родило ее.

55. Но так как-то время, пока тело было в смерти, она пребывала сокрытой в слове, а это слово содержит также и землю в звездном рождении в любви, то душа во время своего сокрытия качествует также через слово, совместно с матерью своею — телом, по звездному рождению, в земле; и в слове тело и душа никогда не бывают разлучены друг с другом, но живут вместе в Боге.

56. И хотя животное тело подлежит нетлению, однако сила его остается жить, и из силы его вырастают прекрасные розы и цветочки; и даже если бы оно сгорело в огне, однако сила его пребывает в четырех стихиях в слове и душа качествует совместно со словом, ибо душа в небе, а это везде, также и посреди земли.

57. Человек, поглядишь пока в это зеркало; при описании сотворения человека ты сможешь прочесть об этом подробнее, я помещаю это здесь лишь для того, чтобы ты мог лучше понять силу творения, и чтобы ты тем лучше приспособился к этому духу и научился его языку.

ОТВЕРСТЫЕ ВРАТА ЗЕМЛИ

58. Теперь кто-нибудь спросит: из какого же вещества или из какой силы произошли тогда трава, зелень и деревья? Каковы были обстоятельства и условия их творения? Простец скажет: Бог создал все из ничего; но он не ведает этого самого Бога и не знает, что он есть; когда он взирает на землю и на ту глубину, которая над землею, он думает: это не Бог, или: Бог не там. Он постоянно воображает, что Бог обитает только над голубым небом звезд и правит как бы духом, исходящим из Него в сем мире, тело же Его не присутствует здесь на земле и в земле.

59. Такие мнения читал, и я в книгах и в писаниях ученых; поэтому именно и возникло столько разных мнений и произошло столько распрей между ними.

60. Но так как Бог в своей великой любви отверзает мне врата своего существа и мыслит о союзе, который у Него с человеком, то я хочу раскрыть и отпереть все врата Божий, весьма усердно и строго, по моим дарованиям, насколько дозволит мне Бог.

61. Не в том смысле, будто я достаточно силен в этих вещах, но лишь в той мере, в которой я могу постигнуть их. Ибо существо Божие — как колесо, в котором много колес вделано друг в друга, и наискось, и вверх, и вниз, и все они вместе непрестанно обращаются; и вот: видишь колесо, и весьма изумляешься, и, однако, не можешь сразу ни изучить, ни постигнуть его в обращении; но чем больше взираешь на колесо, тем больше изучаешь его образ; и чем больше обучаешься, тем больше радостного желания испытываешь к колесу, ибо видишь непрестанно нечто дивное, и человек не может вдоволь наглядеться и научиться.

62. Так и я: что в одном месте опишу я недостаточно об этой великой тайне, то ты найдешь в другом; чего я не смогу описать в этой книге из-за пространности предмета и моей невразумительности, то ты найдешь в следующей.

63. Ибо эта книга есть лишь первый отпрыск этой веточки, которая зеленеет в своей матери; подобно ребенку, который учится ходить и не может сразу быстро побежать.

64. Ибо дух хотя и видит колесо, и хочет постигнуть образ его в каждом месте, однако ему это не удастся в достаточной мере из-за обращения колеса; когда же случается, что он видит снова первый постигнутый им образ, он каждый раз научается чему-нибудь еще, и все больше привлекается к колесу, и любит его.

65. Теперь заметь: земля обладает точно такими же качествами и неточными духами, как и глубина над землею или как небо, и все вместе в целом принадлежит к одному телу; и весь Бог есть это единое тело, а что ты не видишь и не знаешь его всецело, тому виною грех, с которым ты в этом Божественном великом теле заключен в мертвой плоти; и сила Божества скрыта от тебя, подобно тому как мозг в костях скрыт от плоти. Но если ты в духе пробьешься сквозь смерть плоти, ты увидишь сокрытого Бога; подобно тому как мозг в костях проникает их и дает плоти силу и крепость, и, однако, плоть не может постигнуть его, но только его силу, так и ты в плоти не можешь видеть сокрытого Божества, но получаешь его силу и разумеешь в ней, что в тебе обитает Бог.

66. Ибо мертвая плоть не принадлежит к рождению жизни, чтобы получать жизнь света в собственность; но жизнь света в Боге восходит в мертвой плоти и рождает Ему из мертвой плоти иное небесное и живое тело, которое знает и постигает свет.

67. Ибо сие тело есть лишь оболочка, откуда вырастает новое тело ["новое тело вырастает из небесного существа в слове, из плоти и крови Христа, из таинства ветхого тела"], как это бывает с пшеничным зерном в земле; оболочка же не воскреснет снова и не оживет, как не бывает этого и с пшеницею, но останется вечно в смерти и в аду.

ГЛУБИНА В СРЕДОТОЧИИ РОЖДЕНИЯ

68. Вот почему человек носит с собою здесь, на земле, в своем теле вечную обитель дьявола. Ты можешь щеголять ею, прекрасная богиня, и можешь даже пригласить пока дьявола на пир в новое рождение, он сумеет быть тебе полезным; смотри только, как бы не родить тебе нового дьявола, который бы остался в своем собственном доме.

69. Взгляни на таинство земли: как рождает она, так должен рождать и ты. Земля не есть то тело, которое вырастает, но она мать этого тела; подобно тому, как и плоть твоя не есть дух, но есть мать духа.

70. Но вот в обеих, в земле, а также и в плоти твоей, сокрыт свет ясного божества, и он пробивается насквозь и рождает им тело по роду каждого тела: человеку по его телу и земле по ее телу; ибо какова мать, таким бывает и дитя. Дитя человека есть душа, которая рождается из плоти из звездного рождения; а дети земли суть трава, зелень, деревья, серебро, золото, всякие руды.

71. Теперь ты скажешь: как же мне тогда подойти к рождению земли, чтобы что-нибудь понять? Смотри: рождение совершается так же, как и у всего Божества, и нет никакого различия, кроме повреждения в гневе, в котором состоит постижимость; вот единственное различие и смерть между Богом и землею.

72. Ты должен знать, что все семь духов Божиих пребывают в земле и рождают так же, как в небе, ибо земля в Боге и Бог никогда не умирал, но мертво самое внешнее рождение, в котором накопился гнев, и оно предоставлено царю Люциферу в доме смерти и тьмы в вечную тюрьму.

О СЕМИ ДУХАХ БОЖИИХ И ИХ ДЕЙСТВИИ В ЗЕМЛЕ

73. Прежде всего терпкий дух: он стягивает воедино в звездном рождении семи неточных духов в земле некую массу, через возжжение верхнего рождения над землею, и иссушает ее своим острым холодом; подобно тому как он стягивает воду и делает из нее лед, так стягивает он и воду в земле и делает из нее сухую массу.

74. Затем следует горький дух, возникающий в молнии огня, а также в веществе или массе: он не может потерпеть своего плена в иссушенном и трется с терпким духом в сухой массе, пока не зажжет огонь; когда же это случится, горький дух пугается и получает свою жизнь.

75. Прими здесь это правильно: в земле, вне растений и металлов, ты не почувешь и не найдешь ничего, кроме терпкости, горечи и воды, но вода в ней совсем сладка в противность двум другим.

76. А также жидка, тогда как те две жидки, грубы и горьки, и они всегда враждуют между собою: поэтому бывает непрестанная драка, война и борьба; но в драке этих трех нет еще жизни, но они суть темная долина и три вещи, которые никогда не выносят друг Друга, но между ними вечная драка.

77. И отсюда берет свое начало подвижность; отсюда же берет свое начало и гнев Божий, покоящийся в сокровенном; отсюда же произошло начало и дьявола, смерти и ада, как ты можешь прочесть о том выше, в главе о падении дьявола.

78. Когда же эти три вещи: терпкость, горечь и сладость — трутся между собою таким образом, то верх берет терпкое качество, ибо оно самое сильное, и могущественно стягивает сладкое воедино; ибо сладкое качество кротко и растяжимо вследствие своей мягкости и принуждено сдаться в плен.

79. Когда же это случится, то и горькое качество бывает также в плену, в теле сладкой воды, и вместе с ней иссушается; и так жестоко дерутся в высохшей массе, пока она не станет совсем сухою, ибо терпкое качество все сильнее стягивает и иссушает ее.

80. Когда же сладкая вода не может более обороняться, в ней поднимается скорбь, как в человеке, когда он умирает, и дух разлучается с телом, и тело сдается в плен смерти — так сдается в плен и вода.

81. И в этом возникновении скорби рождается зной скорби, и от него выступает пот, как у умирающего человека; и этот пот качественно совместно с терпким и горьким качествами, ибо он сын их, которого они породили из сладкой воды, когда довели ее до смерти.

82. Когда же это случится, то терпкое и горькое качества радуются о своем сыне, разумеи: о поте, и каждое сообщает ему свою силу и жизнь, и они напиваются его, как прожорливого поросенка, так что он у них скоро вырастет большим; ибо терпкое качество, равно как и горькое, непрестанно извлекает сок из земли и наливает им своего юного сына.

83. Тело же, которое первоначально было стянуто воедино из сладкой воды, остается мертвым, и домом владеет теперь пот тела, качественно совместно с терпким и горьким качествами, и ширится в нем, и становится великим, тучным и похотливым.

84. Но оба качества, терпкое и горькое, не могут, однако, оставить свои распри и вражду, но непрестанно борются между собою; терпкое сильно, но зато горькое проворно.

85. И когда терпкое нападает на горькое, то горькое отскакивает в сторону и захватывает с собою сок своего сына; тогда терпкое повсюду преследует его и хочет взять его в плен и тогда горькое рвется из тела наружу и вытягивается как можно дальше.

86. Когда же наконец тело становится слишком тонким, так что оно не может больше его вытянуть, а горькая распря слишком жестокой, то горькое качество принуждено бывает сдаться в плен. Однако терпкое не может умертвить горького, но держит его только в плену, и битва между ними так велика, что горькое успевает еще в волокнах вырваться из тела и захватывает с собою тело своего сына.

87. Таков рост, или сплочение воедино, или образование тела какого-нибудь корня, как оно происходит на земле.

88. Теперь ты скажешь: как может быть Бог в этом рождении? Смотри: таково рождение природы, и если бы в этих трех качествах, как-то: терпком, горьком и сладком, не было возжженного огня гнева, ты увидел бы, пожалуй, где Бог.

89. Но вот теперь во всех трех огонь гнева: ибо терпкое качество слишком холодно и слишком жестко стягивает тело; и сладкое также слишком густо и темно, и терпкое качество скоро схватывает его, и держит в плену, и чрезмерно иссушает; и горькое слишком колюче, убийственно и неистово; и эти три не могут прийти к согласию.

90. Иначе если бы терпкое не было так жестоко возжжено в холодном огне, и вода не была так густа, и горечь так буйна и убийственна, то они могли бы возжечь тот огонь, от которого произошел бы свет, и из света — любовь, и из молнии огня — звук: тогда ты, пожалуй, увидел бы, не небесное ли то было бы тело, в котором сиял бы свет Божий.

91. Но так как терпкое качество слишком холодно и чрезмерно иссушает воду, то оно держит пленным в холоде своем знойный огонь и умерщвляет тело сладкой воды; также пленяет оно и горечь и иссушает ее.

92. А в этом иссушении умерщвлена бывает тучность в сладкой воде, в которой возгорается огонь, и эта тучность делается терпким и горьким духом; ибо когда тучность в сладкой воде умирает, она превращается в пот скорби, в котором качествуют терпкое и горькое качества.

93. Не в том смысле, будто вода совсем умирает, нет, этого не может быть; но терпкий дух забирает в плен в своем холодном огне сладость и тучность воды, и качествует совместно с нею, и пользуется ею для своего духа.

94. Ибо дух его совершенно застыл в смерти, и нуждается теперь в воде для своей жизни, и извлекает из нее тучность, и отнимает у нее ее силу.

95. Тогда вода превращается в пот скорби, который стоит между жизнью и смертью, и не может возжечь в себе огонь зноя, ибо тучность содержится в плену в холодном огне; и все тело остается мрачной долиною, пребывающей в скорбном рождении и не могущей достигнуть жизни.

96. Ибо жизнь, состоящая в свете, не может подняться в жестком, горьком и терпком теле, ибо она в плену в холодном огне, но не совсем умерла.

97. Ибо ты видишь, что все это правдиво. Возьми какой-нибудь корень знойного качества, и положи его в теплую воду или же возьми его в рот, и согрей, и смочи, и ты скоро увидишь его жизнь, как он начнет действовать и вершить, а пока он вне зноя, он в плену смерти и холоден, как всякий другой корень или как дерево.

98. Ты видишь также, пожалуй, что тело у корня мертво, ибо когда из корня вынута сила, то тело остается мертвою падалью и не может никак действовать. Это происходит оттого, что терпкий и горький духи умертвили тело воды, и извлекли для себя тучность, и взрастили в мертвом теле свой дух.

99. Иначе если бы сладкая вода могла удержать свою тучность в собственной власти, а терпкий и горький духи весьма кротко терлись бы между собою в сладкой воде, то они зажгли бы тук в сладкой воде; тогда немедленно в воде родился бы свет и осветил бы терпкое и горькое качества.

100. Отсюда они получили бы свою настоящую жизнь, и удовольствовались бы светом, и весьма обрадовались бы в нем; и от этой живой радости возшла бы любовь и в молнии огня через восхождение горького качества в терпком вознесся бы звук; а произойди это, был бы небесный плод, какой восходит на небе.

101. Но ты должен знать, что земля обладает всеми семью неточными духами: ибо через дьявольское возжжение духи жизни все вместе были сплочены в смерти и как бы взяты в плен, но не умерщвлены.

102. Первые три, как-то: терпкий, сладкий и горький, принадлежат к образованию тела, и в них состоит подвижность и тело: они обладают постижимостью и суть рождение самой внешней природы.

103. Другие три, как-то: зной, любовь и звук, состоят в непостижимости и рождаются из первых трех; и это есть внутреннее рождение, с которым качествует Божество.

104. И если бы первые три не застыли в смерти, так что могли бы возжечь зной, то ты скоро увидел бы светлое небесное тело и увидел бы, пожалуй, где Бог.

105. Но так как три первых качества земли застыли в смерти, они и остаются смертью и не могут возвысить жизнь свою в свете; но остаются темною долиною, в которой гнев Божий, смерть и ад, равно как и вечная тюрьма и мука диавола.

106. Не то чтобы эти качества были отвергнуты от самого внешнего рождения, в котором огонь гнева, и до самого внутреннего, но отвергнуто лишь внешнее постижимое тело и в нем внешняя адская мука.

107. Ты видишь здесь еще раз, как связаны между собою Царство Божие и царство ада как единое тело и, однако, одно не может постигнуть другого. Ибо второе рождение, как-то: зной, свет, любовь и звук, сокрыто в самом внешнем и делает внешнее подвижным, так что оно собирается вместе и рождает тело.

108. И хотя тело состоит во внешней постижимости, однако бывает сложено по роду внутреннего рождения, ибо во внутреннем рождении пребывает слово, а слово есть звук, восходящий в молнии огня в свете, сквозь горькое и терпкое качества.

109. Но так как звук слова Божия должен восходить сквозь терпкую, горькую смерть и рождать тело в полумертвой воде, то и тело это бывает злым и добрым, мертвым и живым, ибо оно вскоре принуждено бывает вобрать в себя сок ярости и тело смерти и состоять в том же теле и той же силе, что и мать-земля.

110. А то, что жизнь также и в детях земли сокрыта под смертью и в смерти земли, я докажу тебе здесь.

111. Вот смотри: человек становится недужным и больным, и если ему не помочь, то он умирает: и это через какую-нибудь злую смертельную влагу или через различные иные произрастания земли, а равно и через какую-нибудь вредную плоть или разложение ее.

112. Но если окажется умный врач и узнает у больного, в чем причина его болезни, и эту причину, будь то плоть, или трава, или влага, перегонит или сожжет в порошок, сообразно роду подлежащего вещества, и отождет у нее самый внешний яд, который в смерти, — то останется потом в воде или в порошке звездное рождение на своем престоле, где борются между собою жизнь и смерть, и обе способны к восхождению, ибо мертвое тело убрано прочь.

113. И если ты прибавишь теперь к этой воде или порошку хорошее зелье или что-нибудь подобное, могущее удержать в плену восхождение и силу ярости в звездном рождении, и дашь больному в чуть теплом питье, будь то в пиве или вине, то подействует самое внутреннее или сокровенное рождение той вещи, которая причинила человеку болезнь своим самым внешним мертвым рождением.

114. Ибо если эту вещь положить в теплую влажность, в ней начинает всходить жизнь, и жизнь охотно поднялась бы и зажглась бы в свете, но не может из-за ярости, которая противостоит ей в звездном рождении.

115. Но на столько хватает ее, чтобы избавить человека от болезни, ибо звездная жизнь восходит сквозь смерть и отнимает у жала смерти его силу; если она победит, человек выздоравливает.

116. Итак, ты видишь, как сила слова и вечной жизни в земле и детях ее сокрыто покоится в средоточии в смерти, и зеленеет сквозь смерть, непостижимая для смерти, и непрестанно томится рождением света, и, однако, не может расцвести, пока не будет отлучена от нее смерть.

117. Но у нее есть своя жизнь на своем престоле, и жизнь не может быть отнята у нее, но в самом внешнем рождении с ней связана смерть, а также в смерти гнев, ибо гнев есть жизнь смерти и диавола; в гневе же состоит и телесное существо, или тела, диаволов, а мертвое рождение — их вечная обитель.

ГЛУБИНА В ОКРУЖНОСТИ РОЖДЕНИЯ

118. Теперь кто-нибудь спросит: но как же и при каких обстоятельствах произошло то, что звездное рождение земли начало качественное и рождение свое на день раньше, нежели звездное рождение в глубине над землею, раз огонь в глубине над землею гораздо острее и воспламеннее, нежели огонь в земле; да и сама земля должна зажигаться от огня в глубине над землею, чтобы рождать плод свой? Смотри же, разумный дух, дух говорит с тобою, а не с мертвым духом плоти: раствори широко дверь твоего звездного рождения, и возвысь одну часть его в свете, а другую оставь в гневе, и смотри также, чтобы душевное рождение твое качественно всецело со светом.

119. В таком расположении ты как бы небо и земля или как все Божество со всеми рождениями в сем мире. Если же ты расположен не так, то будешь слеп, даже если бы ты и был умнейшим ученым в мире.

120. Если же ты расположен так, то возвысь дух свой и смотри: астрологическим искусством твоим, глубокомыслием и измерением окружностей ты также не сможешь этого постичь; оно должно родиться в тебе, иначе не постичь его ни хотением, ни умением.

121. Если ты хочешь, чтобы глаза твоего духа были отверсты, то вот как ты должен рождать; иначе разумение твое одно только безумие, и бывает с тобою то же самое, как если бы художник написал тебе Божество на доске красками и сказал, что он написал его совершенно точно и что оно таково. И лекаверный, и художник — оба оказываются в одинаковом положении: оба не видят ничего, кроме дерева и красок, и, таким образом, один слепец ведет другого; поистине, не со зверями надлежит тебе здесь сражаться, но с богами.

122. Теперь заметь: когда все Божество в сем мире подвиглось на творение, то было не так, чтобы подвиглась только одна часть, а другая покоилась; но все одновременно было в движении: вся глубина, где был царем господин Люцифер, и на какую только простиралось место его царства и на какой был возжжен в огне гнева салиттер.

123. Движение трех рождений длилось шесть дней и ночей, в течение которых все семь духов Божиих пребывали всецело в подвижном рождении, а равно и сердце этих духов: и в это время салиттер земли обернулся шесть раз в великом колесе, каковое колесо суть семь неточных духов Божиих; и при каждом обороте рождался особый состав сил, сообразно присущим неточным духам.

124. Ибо первый неточный дух есть терпкое, холодное, острое и жесткое рождение; и он принадлежит первому дню; в звездном рождении астрологи называют его сатурническим рождением, и оно было совершено в первый день.

125. Ибо тогда произошли и были сплочены воедино жесткие, грубые, острые камни и земля, а также рождена была крепкая небесная твердь, и сердце семи духов Божиих пребывало сокрытым в жестокой остроте.

126. Второй день астрологи приписывают солнцу; но, выражаясь астрологическим языком, он принадлежит Юпитеру, ибо на второй день свет из сердца семи неточных духов прорвался сквозь твердое качество неба и произвел смягчение в жесткой воде неба, и в кротости просиял свет.

127. Тогда кротость и жесткая вода были разлучены друг с другом, и жесткая осталась на своем жестком престоле как жесткая смерть, а кроткая силою света прорвалась сквозь жесткую.

128. И это есть вода жизни, рождающаяся в свете Божиим из жесткой смерти: так прорвался свет Божий в сладкой небесной воде сквозь терпкую и жесткую мрачную смерть, и так было создано небо из среды воды.

129. Жесткая твердь есть терпкое качество, а нежная твердь есть вода, и в ней восходит свет жизни, который есть ясность Сына Божия.

130. И таким же точно образом восходят познание и свет жизни и в человеке, и в таком образе, рождении и восхождении состоит весь свет Божий в сем мире.

131. Третий день совершенно приписывается Марсу, ибо он горький, и неистовый, и подвижный дух. В третьем обороте земли горькое качество терлось с терпким.

132. Пойми правильно эту высокую вещь: когда свет в сладкой воде проник сквозь терпкого духа, то молния огня, или испуг света, когда он зажегся в воде, взошла в терпком и жестком, мертвом рождении и возбудила все, откуда и произошла подвижность.

133. И я говорю здесь не об одном только небе над землею; но это возбуждение и рождение произошло одновременно и на земле, и повсюду.

134. Но как небесные плоды до времени гнева восходили только в этом возбуждении неточных духов и путем возбуждения их также исчезали и изменялись, то и в третий день творческого рождения они взошли в терпком качестве земли, также через возбуждение молнии огня.

135. И, хотя все Божество пребывает сокрыто в средоточии земли, все же земля не могла породить небесные плоды; ибо терпкий дух задвинул жесткий затвор смерти, чтобы сердце Божества во всяком рождении оставалось таким образом сокрытым в своем кротком и светлом небе.

136. Ибо самое внешнее рождение есть природа, и ей не подобает простираться обратно в сердце Божие, да она и не может этого; но она есть тело, и в ней рождаются неточные духи и являют, и предлагают рождение свое с его плодами.

137. Вот почему в третий день, когда неточные духи пребывали в испуге слова, или молнии огня, земля зазеленела.

Глава XXII

О РОЖДЕНИИ ЗВЕЗД И ТВОРЕНИИ ЧЕТВЕРТОГО ДНЯ

Здесь начинается описание звездного рождения, и пусть читатель обратит внимание на первое заглавие этой книги, гласящее: Утренняя заря в восхождении, ибо здесь даже и простец сможет увидеть и постигнуть существо Божие.

2. Пусть только читатель не ослепляет себя сам своим неверием и тугою понятливостью, ибо у меня здесь вся природа со всеми ее детьми в свидетели и в доказательство. И если ты разумен, то оглянись вокруг, и взгляни на самого себя, и поразмысли хорошенько, и ты скоро найдешь, из какого духа я пишу.

3. Я же выполню послушно повеление духа; смотри же, не позволяй себе затворяться пред открытою дверью, ибо здесь пред тобою открыты врата познания.

4. И хотя дух вступит в противоречие с иными астрологами, это меня не очень смущает; я должен повиноваться Богу больше, нежели людям: они слепы в духе; если не хотят видеть, пусть и остаются слепыми.

5. Теперь заметь: когда на третий день возшла из просиявшего в сладкой воде света молния огня (каковая молния есть горькое качество, рождающееся в воде из возжженного испуга огня).

6. То вся природа сего мира пришла в кипение и движение в земле, как и над землею, и во всех вещах начала снова рождаться жизнь.

7. Из земли возшли трава, зелень и деревья, и в земле — серебро, золото и всякие руды, и в глубине над землею возшло дивное сложение сил.

8. Но чтобы ты мог понять, при каких обстоятельствах и как все произошло со всеми этими вещами и рождениями, я опишу тебе все последовательно, каждое в своем порядке, чтобы ты правильно понял основание этой тайны: во-первых, начну с земли; затем, во-вторых, будет речь о глубине над землею; в-третьих, о сплочении воедино тел звезд; в-четвертых, о семи главных качествах планет и о сердце, каковое есть солнце; в-пятых, о четырех стихиях; в-шестых, о внешнем постижимом рождении, происходящем из всего этого правления, и, в-седьмых, о дивной соразмерности и пригнанности всего колеса природы.

9. Пред это зеркало приглашаю я теперь всех любителей святых и многохвальных искусств философии, астрологии и теологии: я хочу здесь открыть их корень и основание.

10. И хотя я раньше не изучал их искусств, и не учился им, и не умею обходиться с их измерениями окружностей, да это меня и не заботит, — все же они найдут здесь достаточно того, чему можно поучиться, так что иной во всю свою жизнь не успеет основательно изучить и постигнуть все.

11. Ибо я не нуждаюсь в их правилах и приемах, так как я научился не у них, но имею иного учителя, каковой есть вся природа. У этой-то всей природы с присущим ей рождением изучил я мою философию, астрологию и теологию и от нее научился, а не от людей или через людей.

12. Но так как люди суть боги и имеют познание Бога, единого Отца, из которого они произошли и в котором живут, то я вовсе не презираю их правила философии, астрологии и теологии; ибо я нахожу, что большей частью оно покоится на истинном основании, и я приложу также старание, чтобы следовать их правилу.

13. Ибо я должен сказать, что их правило было моим учителем и что с их правила я начал и из него получил свое первое познание; и я вовсе не имею намерения опрокидывать или улучшать их правило, ибо я и не могу этого сделать, никогда не учившись ему, но оставляю его на его престоле.

14. Я не намерен также строить на их основании, а как усердный работник хочу отгresti всю землю от корня, чтобы можно было видеть все дерево с корнем, стволом, сучьями, ветвями и плодами, и чтобы писание мое не было, таким образом, ничем новым, но, чтобы их философия и моя философия были единым телом, единым деревом, приносящим одинаковые плоды.

15. И у меня также нет никакого повеления сильно сетовать на них или осуждать их иначе, чем за их пороки гордости, зависти, жадности и гнева; на это сетует весьма могущественно дух природы, а не я; и что мог бы сделать я, жалкий прах, я, который весьма немощен.

16. Но вот что указывает дух: им вверен был полновесный талант и ключ; но они погрязли в сладострастиях плоти, и закопали в землю полновесный талант, и в гордом опьянении своем потеряли ключ.

17. Дух долгое время дожидался, что они отопрут, что день уже близок; хотя ключ у них, они не знают его и постоянно блуждают, таким образом, в поисках, в своем гордом и тщеславном опьянении, подобно мужику, который ищет свою лошадь, а сам едет на ней.

18. Потому говорит дух природы: так как они не хотят пробудиться ото сна и отпереть дверь, то я сделаю это сам.

19. Что мог бы иначе я, бедный, простой мирянин, писать или учить об их высоком искусстве, если бы это не было дано мне духом природы, в котором я есмь и живу? Не состою ли я лишь в простом мирском звании, не получая за это писание никакой платы? Должен ли я потому противиться духу, возбраняя ему начать отпирать там, где он хочет? Ведь я — не сама дверь, а только простой засов пред нею; если бы дух теперь выдернул меня и бросил в огонь, неужели я мог бы возбранить ему и в этом?

20. И вот, если бы я захотел быть негодным засовом, который не позволял бы духу выдернуть себя и отпереть, разве дух не разгневался бы на меня, и не сорвал бы меня, и не выкинул бы прочь, и не сделал бы себе более полезный и пригодный засов? И я лежал бы тогда, и меня попирали бы ногами — того, кто еще недавно красовался на прекрасной двери: на что был бы тогда годен засов? Разве что на дрова.

21. Вот, я говорю тебе тайну: как только дверь распахнется до самого крюка своего, выкинуты будут вон все негодные, крепко забитые засовы; ибо дверь не будет больше затворена, а останется открытой и все четыре ветра будут входить и выходить сквозь нее. Но чародей сидит на дороге и многих ослепит, так что они не увидят двери и тогда вернуться домой, и скажут: там нет никакой двери, это только вымысел, не ходите больше туда.

22. Так позволяют люди сбивать себя с пути и живут в своем опьянении.

23. Когда же это произойдет, то разгневается растворивший ворота дух за то, что никто больше не хочет входить или выходить через них, и сбросит в бездну столпы ворот; и не будет больше времени: кто внутри них, те и останутся внутри, а кто снаружи, те и останутся снаружи. Аминь.

24. Теперь спрашивается: что же суть звезды? Вот Моисей пишет об этом: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю.

25. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо; и был вечер, и было утро: день четвертый» (Быт. 7, 14–19).

26. Это описание достаточно показывает, что высокий муж Моисей не был его автором, ибо писатель не познал ни истинного Бога, ни того, что суть звезды. И надо полагать, что сотворение не было описано до потопа, но хранилось в памяти как смутное сказание и передавалось из рода в род до времен после потопа, когда мир снова зажил эпикурейски.

27. Тогда святые отцы, увидевши это, описали сотворение, чтобы оно не было забыто и чтобы эпикурейский мир в сотворении имел пред собою зеркало и мог увидеть в нем, что Бог есть и что настоящее состояние мира не было от вечности таким. Чтобы имел он, таким образом, в сотворении зеркало пред собою и боялся этого сокровенного Бога.

28. В том заключалось также главнейшее наставление и учение праотцев после потопа, как и до него, что они указывали людям на сотворение, как это делается и во всей книге Иова.

29. После этих отцов пришли мудрые язычники; они проникли несколько глубже в познание природы: и я поистине должен сказать, что в философии своей и познании они достигли даже до лица Божия, однако не смогли ни увидеть, ни познать его.

30. Так человек совсем умер и накрепко заточен был в самом внешнем рождении, в мертвой постижимости; иначе им, конечно, пришла бы мысль, что в постижимости должна быть сокрыта в средоточии Божественная сила, которая таким образом сотворила постижимость, а также хранит, и поддерживает ее, и правит ею.

31. Они хотя и почитали солнце и звезды и поклонялись им как богам, однако не познали, каким образом те были сотворены или, как и из чего они возникли.

32. Ибо ведь могли же они подумать, что они от чего-нибудь да произошли и что создавшее их должно было быть больше и старше самих звезд.

33. Впрочем, у них есть и пример тому: земля и камни, которые должны же были от чего-нибудь произойти, равно как и люди, и все твари на земле. Все это убеждает их в том, что в этом присутствует еще более могущественная сила, которая все так сотворила.

34. Но что же я буду много писать о слепоте язычников; разве не так же слепы и наши ученые в своих разукрашенных шапочках: правда, они знают, что есть Бог, сотворивший все это, но не знают, где этот Бог или каков Он.

35. Когда они хотят писать о Боге, они ищут Его вне сего мира, только на небе, как если бы Он был какой-нибудь образ, сравнимый с другим. Правда, они допускают, что этот Бог правит всем во всем мире посредством некоего духа, но хотят, чтобы телесное состояние Его было лишь за много тысяч миль в каком-то небе.

36. Сюда, вы, ученые, и если вы правы, то дайте духу ответ; я хочу кое, о чем спросить вас:

37. Как вы полагаете, что было вместо сего мира до времени мира? Или из чего, мнится вам, произошли земля и звезды? Или что, мнится вам, находится в глубине над землею, или из чего произошла эта глубина? Или каким образом, мнится вам, человек есть образ Божий, в котором обитает Бог? Или что, по мнению вашему, есть гнев Божий? Или чем так негоден Богу человек, что Он предаст его мучениям, раз Он сам сотворил его, и что Он вменил ему грех и осудил на вечную муку?

38. Зачем тогда создал Он то, в чем человек погрешает? Не должно ли оно быть еще злее? Зачем или откуда оно произошло? Или какова причина, или начало, или рождение яростного гнева Божия, откуда возникли ад и диаволы? Или как произошло то, что все твари в сем мире грызутся, дерутся и бьются между собою и, однако, грех вменяется только одному человеку.

39. Или откуда произошли ядовитые и злые животные и гады со всею вредной тварью? Или откуда произошли святые ангелы? И наконец, что есть душа человека и сам великий Бог?

40. Дайте на это верный и точный ответ, и докажете, и отступитесь от вашего словопрения. И если вы сможете доказать из ваших прежних писаний, что знаете истинного единого Бога, как Он пребывает в любви и гневе, что Он есть, и сможете доказать, что Бог не в звездах, стихиях, земле, камнях, людях, животных, гадах, не в зелени, листе и траве, не в небе и земле, и что все это не есть сам Бог, и что дух мой заблуждается, — то я сожгу в огне мою книгу, и отрекусь от всего, что написал, и прокляну это, и послушно буду внимать вашим наставлениям.

41. Это сказано, однако, не в том смысле, будто я совсем не могу заблуждаться, ибо некоторые вещи недостаточно выяснены и описаны как бы с единого взгляда на великого Бога, ибо колесо природы обращается слишком быстро и человек своим полумертвым и косным постижением не может достаточно охватить их.

42. Но что окажется в одном месте изложенным неясно и неполно, то ты снова встретишь в другом, если не в этой книге, так в другой.

43. Теперь ты скажешь, что не подобает мне задавать такие вопросы, ибо Божество есть тайна, неисследимая ни для кого. Тогда слушай: если мне не подобает спрашивать, то и тебе не подобает также судить меня; но ты хвалишься познанием света и тем, что ты водитель слепых, и сам, однако, слеп; как же ты хочешь указать путь слепому? Не упадете ли вы оба в слепоте вашей?

44. Но если ты скажешь: мы не слепы и отлично видим путь света, — то почему же вы спорите тогда из-за пути света, которого в точности никто не видит? Вы наставляете других на путь, и, однако, сами продолжаете искать его, и шарите во тьме, и не видите его; или вы мните, что это грех, когда кто-нибудь спрашивает о пути?

45. О слепые люди, оставьте ваши споры, и не проливайте невинной крови, и не опустошайте из-за них стран и городов по воле диавола; но наденьте шлем мира, и опояштесь любовью друг к другу, и вооружитесь кротостью. Отступитесь от гордости и жадности, пусть никто не завидует облику другого; не допускайте загораться в вас огню гнева, но живите в кротости, целомудрии, дружбе и чистоте; тогда все вы пребываете и живете в Боге.

46. Ибо не надо тебе спрашивать: где Бог? Слушай же, слепой человек: ты живешь в Боге, и Бог пребывает в тебе, и если ты живешь свято, то сам ты Бог; куда ты не взглянешь, везде Бог.

47. Или, созерцая глубину между звездами и землею, ты, может быть, скажешь: «Это не Бог» или «Здесь нет Бога»? О бедный, поврежденный человек, позволь наставить тебя, ибо в этой глубине над землею, где ты ничего не видишь, и не познаешь, и говоришь, что там ничего нет, там равно пребывает в своей Троице светло-святой Бог, и там Он рождается, как в горнем небе над сим миром.

48. Не мнишь ли ты, что во время сотворения мира Он отлучился со своего престола, на котором восседал от вечности? О нет, этого не может быть: и Он сам не может этого сделать, если бы захотел, ибо Он сам есть все; и как член тела не может сам отделиться от него, так не может быть разлучен и Бог.

49. А то, что в нем такое множество различных образований, производится его вечным рождением, которое прежде всего трояко, и из этой троичности рождается бесконечно или неизмеримо.

50. Об этих рождениях я и хочу написать здесь и показать сынам последнего мира, что есть Бог; не ради славы и не из гордости, а также не для того, чтобы тем посрамить кого-нибудь или унижить; нет, кротко и дружески хочет дух наставить тебя, как отец своих детей; ибо произведение это — не разум плоти моей, но откровение любви Святого Бога или прорыв в плоти.

51. По собственным силам моим я такой же слепой человек, как и всякий другой, и ничего не могу; но в Духе Божиим мой врожденный дух прозревает сквозь все; однако не пребывающим образом, но, когда дух любви Божией пронизывает мой дух, душевное рождение и Божество бывают единым существом, единым постижением и светом.

52. Не я один таков, но все люди таковы, будь они христиане, иудеи, турки или язычники; в ком есть любовь и кротость, в том есть и свет Божий.

53. Или ты скажешь, что нет? И турки, и иудеи, и язычники не живут ли в том же самом теле, в котором живешь и ты, и пользуются силою того же тела, которою пользуешься и ты, и обладают также тою же плотью, как и ты, и твой Бог есть также и их Бог.

54. Ты скажешь тогда: но они Его не знают и не почитают. Да, милый человек, хвались, ты попал в точку, ты знаешь Его, пожалуй, лучше других. Смотри же, слепой человек: где в кротости восходит любовь, там восходит сердце Божие; ибо сердце Божие рождается в кроткой воде возжженного света, будь то в человеке или вне человека, оно повсюду рождается в средоточии, посредине между самым внешним и самым внутренним рождением.

55. И на что ты ни взглянешь, везде Бог: постижимость же в сем мире состоит в гневе, ее возжег диавол; и в сокровенном ядре посреди гнева рождается свет, или сердце Божие, непостижимое для гнева; и они остаются каждый на своем престоле.

56. Говоря так, я вовсе не хвалю неверие иудеев, турок и язычников, и ярость, и злобу их на христиан: нет, все это лишь сети диавола, который направляет этих людей на гордость, жадность, зависть и гнев, чтобы разжечь в них адский огонь; и я не могу сказать, чтобы эти четыре сына диавола не правили также и в христианстве, и даже в каждом человеке.

57. Теперь ты скажешь: в чем же тогда разница между христианами, иудеями, турками и язычниками? Здесь дух распахивает и ворота, и двери: если ты не хочешь видеть, оставайся слеп. Во-первых, та разница, которую Бог установил всегда и повсюду: имеющие познание того, что есть Бог и как они должны Ему служить, могут знанием своим пробиться сквозь гнев в любовь Божию и победить диавола; если же они этого не делают, то они нисколько не лучше тех, которые этого не знают.

58. Если же кто-нибудь, не зная пути, пробивается сквозь гнев в любовь, то он равен тому, кто проник с помощью своего знания; те же, что упорствуют в гневе и еще более разжигают его в себе, также все равны друг другу, будь они христиане, иудеи, турки или язычники (Рим. 2, 11–29).

59. Или чем, мнится тебе, можно служить Богу? Не хочешь ли ты лицемерить с ним и приукрасить свое рождение?

60. Я же полагаю, что ты — прекрасный ангел: у кого есть в сердце любовь, и кто проводит милосердную и кроткую жизнь, и сражается со злобою, и пробивается сквозь гнев Божий в свет, тот живет с Богом и единый дух с Богом.

61. Ибо Бог не нуждается ни в каком ином суждении, только в том, чтобы творение Его, которое в теле Его, не отделялось от Него, но было свято, как свят Он.

62. Ради этого Бог дал закон иудеям, чтобы они усердно предались кроткой святости и любви и весь мир имел бы для себя зеркало в них; но когда они впали в гордость, и вместо любви стали хвалиться своим рождением, и закон любви превратили в остроту гнева, тогда Бог сдвинул их светильник и обратился к язычникам.

63. Во-вторых, разница между христианами, иудеями, турками и язычниками заключается в том, что христиане знают древо жизни, которое есть Христос, князь нашего неба и сего мира, правящий во всех рожденьях, как царь, в Боге Отце своим, и люди суть Его члены.

64. И вот христиане знают, как они могут силою этого дерева пробиться из своей смерти, через Его смерть, к Нему в Его жизнь, и господствовать, и жить с Ним; и этим своим прониканием, новым рождением своим из сего мертвого тела могут они тогда пребывать у Него на небе.

65. И, хотя мертвое тело находится посреди ада у всех диаволов, однако новый человек господствует вместе с Богом на небе; и древо жизни для них — крепкие врата, через которые они входят в жизнь. Ты найдешь это на своем месте подробнее.

66. Теперь заметь: Моисей пишет, что Бог сказал: да будут светила на тверди небесной, которые бы светили на землю, и отделяли день от ночи, и творили годы и времена и т. д.

67. Это описание показывает, что первый автор не знал, что такое звезды, хотя и постигал истинного Бога; но он брал Божество в сердце Его и смотрел на сердце, что есть сердце и ядро сего творения; и дух оставил сокрытым от него звездное и самое внешнее мертвое рождение и направлял его только к вере, к сердцу Божества.

68. Что и есть самое главное, самое необходимое для человека: ибо, овладев истинною верою, он проникает сквозь гнев Божий через смерть в жизнь и господствует с Богом.

69. Но так как ныне, в конце сего времени, люди сильнее вожделяют по корню этого дерева и природа указывает этим, что близко время обнажения дерева, то дух хочет показать им этот корень и Божество — совершенно открыться: и это есть Утренняя заря и наступление великого дня Божия, когда будет возвращено и снова взойдет то, что родилось из смерти, в возрождение жизни.

70. Смотри: когда Бог сказал: «Да будет свет», то в силах природы, или в семи духах Божиих, взошел свет; и тогда небесная твердь, состоящая в слове, в сердце воды, была заключена между звездным и самым внешним рождением, вместе со словом и сердцем воды; и звездное рождение есть место раздела и находится наполовину в гневе.

71. Ибо из этой половины гнева непрестанно рождается ныне мертвое рождение, а из другой половины, достигающей самую внутреннюю свою степень до самого внутреннего сердца и света Божия, непрестанно через смерть рождается жизнь; и, однако, звездное рождение не два, а единое тело.

72. Когда же в два дня завершено было сотворение неба и земли и в сердце воды создано было небо для раздела между светом Божиим и гневом Божиим, тогда на третий день снова взошли через испуг молнии огня (взошедшей в сердце воды и проникшей сквозь смерть, непостижимо для смерти) всевозможные образы, как это было до времени возжженного гнева.

73. Но так как вода, которая есть дух звездной жизни, состояла также в гневе и в смерти, то каждое тело сложилось сообразно тому, каково было рождение на жизнь и подвижность.

О ЗЕМЛЕ

74. Земля была тем салиттером, который был извергнут из самого внутреннего рождения и состоял в смерти; когда же через слово взошла в воде молния огня, то это был испуг, и от него произошла в смерти подвижность; и эта подвижность во всех семи духах и есть ныне звездное рождение.

ГЛУБИНА

75. Пойми это в точности: когда на третий день в воде смерти вспыхнула молния огня, то сквозь мертвое тело воды и земли проникла жизнь.

76. Но вот мертвая вода и земля постигают не более, как только молнию или испуг огня, откуда возникает их подвижность; свет же, весьма кротко восходящий в молнии огня, ни земля, ни мертвая вода не могут постигнуть.

77. Но он сохраняет престол свой в ядре, каковое есть тук, или вода жизни, или небо, ибо он есть тело жизни, которого смерть не может постигнуть, и, однако, оно восходит в смерти; не может постигнуть его также и гаев, но остается в испуге молнии огня и создает подвижность в мертвом теле земли и воды.

78. Свет же весьма кротко проникает вслед и слагает рождение, получившее через испуг молнии огня свое сплоченное воедино тело.

ПРОИЗРАСТАНИЕ ЗЕМЛИ

79. Когда же теперь гневная молния огня яростным испугом своим пробудит и сделает подвижными духов природы, пребывающих в смерти в земле, то духи начинают рождаться по свойственному им Божественному праву, как они делали это от вечности, и слагают воедино некоторое тело сообразно присущим тому месту качествам.

80. Таков был салиттер, умерший смертью во время возжжения гнева, и так как он в то время характеризовался в присущей тогда семи духам Божиим жизни, таким же взошел он и снова во время возрождения в молнии огня, и не произошло ничего нового, как только иной образ тела, состоящего в постижимости в смерти.

81. Но салиттер земли и воды не может больше изменяться ныне в мертвом своем существе и проявляться в бесконечном многообразии, как он это делал на небесном престоле; но когда неточные духи слагают тело, он восходит в силу света.

82. И жизнь света прорывается сквозь смерть и порождает в себе иное тело из смерти, не сходное с водою и мертвою землею; и оно не получает также вкуса и запаха, но сила света проникает его, и умеряется силою земли, и отнимает у смерти ее жало и у гнева — его ядовитую власть, проникает в середину тела и восходит в произрастании как некое сердце.

83. И здесь таится ядро Божества в средоточии в своем небе, пребывающем сокрыто в воде жизни. И вот, если можешь, завладей им.

О МЕТАЛЛАХ В ЗЕМЛЕ

84. Существо и рождение металлов таково же, как и надземных произрастаний. Ибо во время возжжения гнева металл, или руда, пребывал в присущем тогда колесе седьмого духа природы в составе любви, где позади молнии огня рождается кроткое благодеяние, в каковом благодеянии состоит святое небо, являющееся в этом рождении, когда первенство переходит к любви, в блаженной ясности и прекрасных цветах, подобно золоту, серебру и драгоценным камням.

85. Но в мертвой осязаемости золото и серебро суть лишь темный камень в сравнении с корнем небесного порождения. Я помещаю это здесь лишь для того, чтобы ты знал, откуда берут они свое начало.

86. Так как они были самым прекрасным восхождением и порождением в святой небесной природе, то и в сем мире бывают они более других любимы человеком. Ибо природа, правда, вписала в сердце человеку, что они лучше других камней и земель, но она не могла объяснить, откуда они возникли или произошли; причем ты можешь заметить теперь утреннюю зарю дня.

87. Руд же много, и они различны, каждая сообразно тому, какое первенство имел салиттер в природном небе при своем восхождении в свете любви. Ибо каждый неточный дух в небесной природе имеет в себе род и свойство всех неточных духов, ибо он непрестанно заражается другими, откуда возникают жизнь и неисследимое рождение Божие, но в одной некоей силе имеет он первенство, и это есть его собственное тело, от которого он получает имя.

88. Но каждый неточный дух имеет свойство всей природы, и состав его во время возжжения гнева Божия воплощен был также в смерть, и из состава каждого духа произошли земля, камни, руды и вода.

89. Вот почему ты находишь в земле руды, воду и землю по качеству каждого духа; и вот почему земля бывает столь многих и различных качеств, все сообразно тому, какое первенство имел каждый неточный дух с присущим ему рождением во время возжжения.

90. Природа настолько, впрочем, открыта человеку, что он знает, как ему удалить плавлением чуждое вещество из зараженного чуждого порождения каждого источного духа, чтобы при этом неточный дух сохранил первенство в своем собственном уделе.

91. У тебя есть пример тому — золото и серебро: ты можешь их очистить, так чтобы они стали чистым серебром и золотом, только переплавив их семь раз в огне; когда это сделано, они остаются на среднем престоле в сердце природы, каковое есть вода в своем собственном качестве и свете.

92. Во-первых, должно быть удалено плавлением терпкое качество, которое содержит салиттер в плену жесткой смерти, и это есть грубый каменистый шлак. Во-вторых, надо отделить от воды терпкую смерть, откуда происходит ядовитая крепкая водка, состоящая в смерти в восхождении молнии огня; это злой, да, наизлейший источник смерти, да, самая терпкая и горькая смерть, ибо это есть то место, где смертью умерла жизнь, возникающая в сладкой воде; и это отделяется при втором плавлении.

93. В-третьих, удаляется плавлением горький дух, возникающий при возжжении воды в молнии огня, ибо это неистовый буйный разоритель, и никакое серебро и золото не могут устоять, пока он еще не убит, ибо он все делает хрупким и является в разнообразных цветах, так как он проносится через всех духов и принимает на себя цвета всех духов.

94. В-четвертых, должен быть удален плавлением также и дух огня, состоящий в жестокой скорби и мучительстве жизни; ибо он — непрестанный отец гнева и из него рождается адская мука.

95. Когда же умерщвлен гнев этих четырех духов, в воде остается салиттер руды как густое вещество, и видом походит он на духа, имеющего в той руде первенство; и свет, состоящий в огне, окрашивает его сообразно его собственному качеству, будь то серебро или золото.

96. Вещество в этом четвертом плавлении бывает по виду похоже на серебро или золото, но еще не имеет пребывания и еще недостаточно густо и чисто; тело уже содержится в нем, но не дух.

97. Когда оно затем в пятый раз сплавляется, то дух любви восходит в воде через свет и делает мертвое тело снова живым, так что вещество, оставшееся после четырех первых плавлений, снова получает ту силу, которая принадлежала неточному духу, имеющему первенство в этой руде.

98. Когда же оно сплавляется в шестой раз, то становится несколько тверже, тогда приходит в движение и возбуждение жизнь, взошедшая в любви; и от этого возбуждения возникает в твердости звук, и руда получает светлую звонкость, ибо жесткое, стучащее и горько-огненное вещество удалено.

99. В этом шестом плавлении, полагаю я, заключается величайшая опасность для алхимиков, которые делают серебро и золото. Ибо для этого необходим очень тонкий огонь, иначе вещество легко может сгореть и стать глухим, а также и слишком слепым из-за чересчур холодного огня; ибо огонь должен быть средний, чтобы дух в сердце не стал мятежным, но кипел; тогда весьма кротко оно получает нежный, сладкий и кроткий звон и непрестанно радуется, как если бы ему предстояло снова возжечься в свете Божиим.

100. Если же огонь при пятом и шестом сплавлении слишком жарок, то новая жизнь, родившаяся в любви из воды в восхождении силы света, снова заражается яростью в огне гнева, и руда превращается в перегоревшую пену и шлак, и алхимик получает помет вместо золота.

101. Когда же оно сплавляется в седьмой раз, то для этого необходим еще более тонкий огонь, ибо тогда восходит жизнь, и радуется в любви, и хочет проявиться в бесконечном многообразии, как она это делала на небе до времени гнева.

102. И в этом движении оно снова становится тучным и жирным, и вырастает, и ширится, и из сердца духа рождается весьма радостно высочайшая глубина, как если бы оно хотело начать ангельское ликование и проявиться в бесконечном многообразии в Божественной силе и форме по праву Божества. И благодаря этому получает тело свою величайшую крепость и силу, и окрашивается в высочайшую степень, и приобретает свою настоящую красоту и добродетель.

103. И если его затем остудить, то у него будут его настоящая сила и цвет, и оно не будет иметь ни в чем недостатка, разве что в том, что дух не может подняться в свете вместе со своим телом, но принужден оставаться мертвым камнем, хотя и гораздо более могущественным, нежели прочие камни; и, однако, тело все еще остается в смерти.

104. И вот возникает земной Бог слепых людей, которого они любят и почитают, а живого Бога, сокрытого в средоточии, оставляют восседать на его престоле. Ибо мертвая плоть постигает также лишь мертвого Бога и по такому мертвому Богу только и томится; но это Бог, который немало людей уже низверг в ад.

105. Ты не должен считать меня потому алхимиком, ибо я пишу единственно в познании духа, а не по опыту. Хотя я и мог бы дать здесь несколько больше указаний, во сколько дней и в какие часы надо готовить эти вещи, ибо нельзя сделать золото в один день, но на это надо целый месяц.

106. Но пускаться в подобные попытки не входит в мои намерения, ибо я не умею обращаться с огнем, а также не знаком с цветами неточных духов в их самом внешнем рождении, и это два больших недостатка; но я знаю их сообразно иному человеку, который не состоит в осязаемости.

107. При описании солнца ты найдешь об этом нечто более пространное и глубокое; намерение мое направлено единственно на то, чтобы описать всецелое Божество, насколько оно постижимо мне в моей слабости, каково оно в любви и в гневе и как оно рождает себя ныне в сем мире. О драгоценных камнях ты прочитаешь при описании семи планет.

Глава XXIII

О ГЛУБИНЕ НАД ЗЕМЛЕЮ

Когда человек взирает на глубину над землею, он не видит ничего, кроме звезд и водяных облаков; тогда думает он, что должно существовать другое место, где являло бы себя Божество с небесным и ангельским правлением. Он хочет попросту отделить глубину с ее правлением от Божества, ибо он не видит там ничего, кроме звезд, а между ними правление — огонь, воздух и вода.

2. И он думает тогда, что Бог по предначертанию своему создал это из ничего: как мог бы в существе быть Бог или как могло бы это быть самим Богом? Он всегда воображает себе, что это лишь такой дом, в котором Бог обитает и правит своим духом: ведь не может Бог быть таким Богом, чье существо состоит в силе сего правления.

3. Иной, может быть, спросит: какой же это Бог, тело которого, существо и сила состоят в огне, воздухе, воде и земле?

4. Смотри же, непонятливый человек, вот я покажу тебе истинное основание Божества. Если все это существо не Бог, то и ты не образ Божий; если есть какой-либо иной Бог, то ты не имеешь части в Нем. Ибо ты сотворен из этого Бога и живешь в Нем и Он дает тебе непрестанно из себя силу, благословение, пищу, питье; а также и все знание твое состоит в этом Боге; и когда ты умираешь, то бываешь погребен в этом Боге.

5. Если же есть чуждый Бог, который вне этого Бога, кто же тогда вновь оживит тебя из этого Бога, в котором ты истлел? Как же этот чуждый Бог, из которого ты не сотворен и в котором ты никог— да не жил, снова соберет в единый образ тело и дух твой?

6. Если же ты теперь иное существо, нежели сам Бог, то как же будешь ты тогда Его сыном? Или как может человек и царь Христос быть телесным Сыном Божиим, которого Бог родил из сердца своего?

7. Если же Божество Его есть иное существо, нежели Его тело, то в Нем должно быть двоякое Божество: тело Его было бы от Бога сего мира, а сердце Его — от неведомого Бога.

8. О, раскрой же очи духа твоего, человек, я хочу показать тебе здесь истинные и правдивые, настоящие врата Божества, как того хочет этот единый Бог.

9. Смотри, вот истинный единый Бог, из которого ты сотворен и в котором живешь: когда ты взираешь на глубину, на звезды и на землю, то видишь своего Бога, и в этом-то Боге ты и живешь, и существуешь, и этот Бог правит тобою, и от этого Бога имеешь ты и чувства свои, и ты — тварь из Него и в Нем, иначе ты был бы ничем.

10. Ты скажешь теперь, что я пишу по-язычески: слушай же, и смотри, и замечай разницу, ибо пишу я не язычески, а философски, а также я не язычник, но имею глубокое и истинное познание единого великого Бога, который есть все.

11. Когда ты взираешь на глубину, на звезды, стихии и землю, ты не постигаешь своими глазами светлого и ясного Божества, хотя Оно и там, и во всем этом; но ты видишь и постигаешь своими глазами прежде всего смерть, а затем гнев Божий и адский огонь.

12. Если же ты возвышаешь мысли свои и думаешь о том, где Бог, ты постигаешь звездное рождение, в котором любовь и гнев движутся друг против друга. Когда же ты черпаешь веру в Бога, правящего в святости в этом правлении, то прорываешься сквозь небо и достигаешь Бога в святом Его сердце.

13. Когда же это происходит, то ты бываешь как всецелый Бог, который есть сам и небо, и земля, и звезды, и стихии; и обладаешь в себе таким же правлением, и бываешь таким же лицом, как всецелый Бог в месте сего мира.

14. Ты спросишь теперь: как мне понять это? Ведь царства Божие и адское, или диаволово, различны друг от друга и не могут быть одним телом? А также и земля, и камни не суть Бог, равно как и небо и звезды, а также стихии, и еще менее того может быть Богом человек, иначе он не мог бы быть изгнан Богом. Здесь я по порядку изложу тебе основание; запомни свой вопрос.

О ЗВЕЗДНОМ РОЖДЕНИИ И РОЖДЕНИИ БОЖИЕМ

15. До времен сотворения неба, и звезд, и стихий, а также до сотворения ангелов не было такого гнева Божия, а также ни смерти, ни диавола и не было ни земли, ни камней, а также не было и никаких звезд; но Божество весьма кротко и любовно рождало себя и слагало в образы, которые сплачивались сообразно неточным духам с их рождением, борьбою и восхождением, а также вновь исчезали из-за своей борьбы и слагались в иные образы — все это сообразно тому, какое каждый неточный дух имел первенство, как ты можешь прочесть выше.

16. Но заметь здесь точно: суровое и строгое рождение, откуда возникли гнев Божий, ад и смерть, поистине было в Боге от вечности, но не возжженным или мятежным. Ибо всецелый Бог пребывает в семи видах, или в семи разных образах, или рождениях; и если бы не было этих рождений, то не было бы и никакого Бога, а также ни жизни, ни ангелов, никакой-либо твари.

17. И эти рождения не имеют начала, но от вечности всегда так рождались; и по этой глубине сам Бог не знает, что Он есть. Ибо Он не знает никакого начала, а также ничего подобного себе и никакого конца.

18. Из этих семи рождений во всем ни одно не есть первое, а также ни одно — второе, третье и последнее; но каждое из всех семи есть и первое, и второе, и третье, и четвертое, и последнее. Однако по тварному роду и образу я принужден помещать их одно за другим, иначе ты не поймешь этого, ибо Божество подобно колесу из семи вделанных друг в друга колес, где не видно ни начала, ни конца.

19. Теперь заметь: во-первых, есть терпкое качество; оно непрестанно рождается шестью прочими духами, в себе самом оно жестко, холодно, остро, как соль, и еще намного острее; ибо тварь не может достаточно постигнуть его остроту, так как в твари оно не бывает одним и естественным; но я знаю, каково оно по роду возжженного адского качества. Это терпкое острое качество стягивает воедино и сдерживает в Божественном теле формы и образования и иссушает их, так что они пребывают.

20. Второе порождение есть сладкая вода, и она также рождается из всех шести духов, ибо она есть кротость, рождаемая из прочих шести, и выжимается в терпком рождении, и непрестанно вновь зажигает, и гасит, и укрощает его, чтобы оно не могло проявить своей терпкости, каковую силу оно имело бы вне воды в своей собственной остроте.

21. Третье порождение есть горечь, происходящая из огня в воде, ибо она трется и скорбит в терпком и жестоком холоде и делает холод подвижным, откуда и возникает подвижность.

22. Четвертое порождение есть огонь: он происходит из подвижности или трения в терпком духе; и он остро-жгуч, а горечь колюча и неистова. Когда же огневой дух так неистово трется в терпком холоде, то бывает там скорбное, ужасающее, дрожащее и островраждебное порождение.

23. Заметь здесь глубоко, ибо я говорю здесь по диавольскому роду, как если бы свет Божий еще не зажегся в четырех этих видах, как если бы Божество имело начало; но я не могу иначе, и лучше научить тебя, чтобы ты это понял.

24. В четвертом трении жесткий и весьма ужасающий, острый и яростный холод, подобно талой и очень холодной соляной воде, которая была бы, однако, не водою, а такою жесткою силой, подобно камням; и внутри нее также неистовство и бушевание, жаление и жжение, и вода эта всегда бывает, как умирающий человек, когда тело и душа разлучаются: весьма ужасающая скорбь, рождение в муках.

25. Здесь, человек, одумайся, здесь видишь ты, откуда берет начало диавол и его яростная гневная злоба; к тому же гнев Божий и адское пламя, а также смерть, и ад, и вечное осуждение. Вы, философы, заметьте себе это!

26. Когда же теперь эти четыре порождения таким образом трутся между собою, то первенство получает зной и воспламеняется в сладкой воде, и тогда тотчас же восходит свет.

27. Пойми это правильно: когда загорается свет, то ему предшествует огневой испуг: как когда ты ударишь о камень, то сначала видишь огневой испуг, и только из огневого испуга составляется свет.

28. Далее, огневой испуг проникает в воде терпкое качество и делает его подвижным; свет же рождается в воде и становится сияющим, и он — такое непостижимое кроткое и любвеобильное существо, что ни я, ни какая-либо другая тварь не может достаточно описать его или высказать, и только я лепечу, как дитя, которое только учится говорить.

29. Этот свет рождается из четырех видов посреди них, из тука сладкой воды, и наполняет все тело этого порождения. И это такое кроткое благодеяние, благоухание и такая радость для вкуса, что я не знаю тому никакого подобия; разве только когда посреди смерти рождается жизнь или, когда человек, сидевший в великом огненном пылу, бывает внезапно извлечен из него и перемещен в такую великую кротость, причем огненные муки, которые он раньше испытывал, теперь внезапно прошли и он водворен в такое кроткое благодеяние.

30. Так и порождение четырех видов бывает водворено в такое кроткое благодеяние, когда в них восходит свет.

31. Но ты должен здесь понять меня правильно: я пишу по тварному роду, как если бы человек был пленником диавола и внезапно из адского огня водворен был в свет Божий.

32. Ибо в порождении Божиим свет не имеет начала; но он от вечности светил так в порождении, и сам Бог не знает здесь никакого начала. Но только здесь дух растворяет пред тобой врата ада, чтобы ты видел, как это бывает в диаволе и в аду и как в человеке, когда в нем погаснет Божественный свет и он погружен в гнев Божий; он живет тогда в подобном порождении и в такой скорби, боли и муке.

33. И я не могу изложить тебе это ни в каком ином образе, ибо я принужден описывать это так, как если бы Божественное порождение имело или брало начало, когда оно стало таким. Я пишу здесь весьма правдивые и ценные слова, которые разумеет только дух. Теперь заметь:

ВРАТА БОЖИЙ

34. Свет, который рождается из огня, и становится сияющим в воде, и наполняет все порождение, и освещает его и укрощает, есть поистине сердце Божие, или Сын Божий, ибо он всегда таким образом рождается из Отца и есть иное лицо, нежели качество и порождение Отца.

35. Ибо порождение Отца не может уловить или постигнуть свет и воспользоваться им для своего рождения; но свет пребывает свободным сам по себе, и никакое порождение не объемлет его, и он наполняет и освещает все порождение как едиnorodный Сын Отца (Иоанн. 1, 14).

36. И этот свет в человеческом рождении называю я душевным рождением ["разумей образ, прорастающий из сущностей души по подобию Божию"] или рождением души, качественно совместным с этим душевным рождением Божиим: и здесь душа человека бывает единым сердцем с Богом, если только она также пребывает в этом свете.

37. Пятое порождение в Боге таково: когда этот свет проникает таким образом весьма кротко и любовно сквозь первые четыре порождения, он приносит с собой сердце сладкой воды и ее самую нежную и любовную силу. И когда теперь острые рождения отведают ее, они становятся совершенно кроткими и любвеобильными, и бывает тогда так, как если бы в смерти непрестанно восходила жизнь.

38. Тогда все духи отведают друг друга и получают каждый новую силу, ибо терпкое качество становится теперь весьма мягким, укрощаемое силою света из сладкой воды; и в огне восходит сладкая любовь, ибо холод согревается, и сладкая вода делает острый вкус весьма приятным и кротким.

39. В острых и в огненных порождениях теперь одно только томление любви, вкушение, дружеское заражение, блаженное порождение; там только одна любовь, а весь гнев и вся горечь накрепко заточены в средоточии, как в великой крепости; и это порождение весьма кротко и благотельно, горький же дух стал теперь живою подвижностью.

40. Шестое же порождение в Боге таково: когда духи в своем рождении таким образом вкушают друг от друга, они становятся весьма радостными, ибо молния огня или острота в рождении поднимается теперь ввысь и движется подобно воздуху в сем мире.

41. Ибо когда одна сила побуждает другую, они вкушают друг от друга и становятся совершенно радостными, ибо свет рождается из всех сил и проникает вновь сквозь все силы; через это и в этом рождается восходящая радость, откуда возникает звук. Ибо от побуждения и движения рождается живой дух, и этот дух проникает сквозь все порождения, совершенно неуловимый для рождения и непостижимый, и он есть весьма радостная, приятная острота, подобно сладостной музыке; и когда теперь рождение рождает, оно охватывает свет и снова произносит его в рождении посредством движущегося духа.

42. И этот движущийся дух есть третье лицо в рождении Божиим и зовется Богом Духом Святым.

43. Седьмое порождение пребывает в Духе Святом и в Нем сохраняет свое рождение и образование: когда Он проходит через острое рождение, то проходит вместе со звуком и слагает и образует различные образы, все сообразно тому, как борются между собою острые рождения.

44. Ибо в рождении они непрестанно борются между собою, как в любовной игре; и какое восходит рождение со своими цветами и вкусом, сообразно тому слагаются и образы.

45. И это рождение зовется теперь Богом Отцом, Богом Сыном, Богом Духом Святым, и никакое рождение не есть первое или последнее, и хоть я и делаю различие и помещаю одно после другого, однако ни одно из них не есть первое или последнее, а они пребывали так от вечности в равном существе и на равном престоле.

46. Но я принужден только делать различие при описании, чтобы читатель мог понять это, ибо я могу писать только человеческие слова, а не небесные; хотя все написано весьма правильно, однако существо Божие состоит в силе, и только дух постигает его, а не мертвая плоть.

47. Итак, ты можешь таким образом понять, какое Бог существо и как пребывают в Нем три лица; не надо сравнивать Божество с каким-либо изображением, ибо оно есть рождение всех вещей; а также если бы в четырех первых видах не было острого порождения, то не было бы и никакой подвижности и не мог бы зажечься свет и породить жизнь.

48. Но вот теперь это острое рождение есть источник подвижности и жизни, равно как и света, откуда происходит живой и разумный дух, который в порождении разделяет, слагает и образует. Ибо терпкое холодное рождение есть начало всех вещей; оно терпко, сурово, стягивает воедино и крепко сдерживает вместе, и оно в порождении дает образ, и стягивает, и делает рождение густым, так что становится природой: и потому природа и осязаемость имеют начало свое во всем теле Божиим.

49. И эта природа теперь — как мертвое неразумное существо и не участвует в силе рождения, но есть некоторое тело, в котором сила рождает; и она есть тело Божие и обладает всею силою, как целое порождение; и духи рождения берут свою крепость и силу из тела природы и рожают непрестанно вновь; и терпкий дух непрестанно вновь стягивает воедино и иссушает: так пребывает тело, а равно и духи рождения.

50. Второе рождение есть вода: она берет свое начало в теле природы.

51. Заметь: когда свет пронизывает насквозь сиянием своим стянутое тело природы и укрощает его, то рождается в теле кроткое благодаяние; и жесткая сила тотчас же становится весьма кроткой, и тает, как лед на солнце, и делается жидкой, как вода в воздухе; и, однако, ствол природы или небесной осязаемости остается, ибо терпкий и огненный дух сдерживают его, а кроткая вода, тающая от возжжения света в теле природы, проникает сквозь суровое и строгое, холодное и огненное рождение, и она весьма сладка и приятна.

52. Строгое же и суровое рождение утоляется ею и, отведав ее, становится восходящим и радостным; и это есть восхождение радости, в котором рождается кроткая жизнь. Ибо это есть вода жизни, где в Боге, а равно и в ангелах, и людях рождается любовь; ибо все имеет одинаковую силу и рождение.

53. И когда силы рождения вкусят воды жизни, они приходят в трепет от радости любви; и этот трепет или это движение, восходящее посреди рождения, горько, ибо оно быстро восходит из рождения, когда проникает в него вода жизни как радостный прыжок рождения.

54. Но так как оно восходит так скоро и рождение поднимается с тою же быстротою, прежде чем успело всецело пропитаться водою жизни, то этот испуг сохраняет свою горечь от сурового рождения, ибо начальное рождение весьма сурово, холодно, огненно и терпко.

55. Поэтому и испуг так возносчив и трепетен, ибо он движет все рождение и трется в нем, пока не возжжет огня в жестокой ярости, откуда берет свое начало свет. И тотчас же дрожащий испуг освещается кротостью света и движется в рождении взад, и вперед, и вкось, и вверх, и вниз, подобно колесу с вделанными друг в друга семью колесами.

56. От этого проницания и вращения возникает звук, или звон, по роду каждого духа, и непрестанно заражаются силы одна от другой, ибо силы суть единокровные братья в одном теле; и восходит кротость, и дух рождается и проявляется в бесконечном многообразии.

57. Ибо по тому, какая сила являла себя могущественнейшей при обращении, то есть в рождении, по той силе, роду и цветам и слагал Дух Святой образы в теле природы.

58. Ты видишь, таким образом, что никакая сила не бывает первой и никакая — второй, третьей, четвертой и последней; но последняя так же порождает первую, как и первая — последнюю; и средняя берет свое начало в равной мере от последней, первой, второй, третьей и так далее.

59. И ты видишь также, что природа не может быть отделена от сил Божиих; но все составляет одно тело. Божество, то есть святая сила сердца Божия, рождается в природе; и так же происходит или исходит Дух Святой из сердца света непрестанно через все силы Отца, и слагает все, и образует все.

60. Все это рождение разделяется теперь на три различия, где каждое есть нечто особое и целое; и ни одно не разлучено с другим.

ВРАТА СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

61. Все рождение, которое есть небо всех небес, равно как и сей мир, который в теле всецелого, а также место земли и всех тварей, и куда бы ни простерся твой разум, будь то самая малая окружность, какую ты только можешь найти, везде рождение Божие совершенно, и неудержимо, и непреодолимо.

62. Если же произойдет так, что в какой-нибудь твари или в каком-нибудь другом месте погаснет свет, то там — суровое рождение, пребывающее сокровенно в свете, в самом внутреннем ядре его. И это одна часть.

63. Вторая часть, или второе лицо, есть свет, который непрестанно рождается из всех сил, и в свой черед освещает все силы Отца, и обладает родником всех сил.

64. Но он различается от Отца как особое лицо, потому что рождение Отца не может постигнуть Его, и, однако, Он — Сын Отца, непрестанно рождающийся из Отца: ты можешь видеть образец того на всех зажженных огнях в сем мире; вдумайся лишь в него.

65. И Отец потому так сердечно любит этого своего едиnorodного Сына, что Сын есть свет и кроткое благодеяние в Его теле и через силу Его восходит радость и блаженство Отца.

66. Это суть два лица, и ни одно не может обнять, удержать и постигнуть другое, и одно так же велико, как и другое; и если бы не одно, то не было бы и другого.

67. Заметьте здесь, евреи, турки и язычники, ибо это касается вас: здесь растворяются для вас врата Божий; не ожесточайте себя сами, ибо ныне время благоприятное; вы вовсе не забыты Богом, но если обратитесь, то свет и сердце Божие взойдет в вас как светлое солнце.

68. Это пишу я в силе и совершенном познании великого Бога и хорошо разумею в том Его волю. Ибо я живу и семь в Нем и в труде этом зеленею от корня и ствола Его, и это должно быть так. Будь только осмотрителен: если ты ослепнешь, то не будет больше помощи, и ты не можешь сказать, что не знал этого. Вставай же, наступает день!

69. Третье различие, или третье лицо в существе Божиим, есть движущийся Дух, который возникает от восстания в испуге, где родится жизнь; Он движется теперь во всех силах и есть дух жизни; и силы не могут более постигнуть или схватить Его, но Он зажигает силы, и движением своим создает фигуры и образы, и слагает их сообразно роду, в каком состоит в каждом месте борющееся рождение.

70. И если ты не хочешь быть слепым, то должен знать, что воздух есть этот дух, но в месте сего мира природа весьма мятежно возжжена в огне гнева, и возжжение это произвел князь Люцифер; и Дух Святой, который есть дух кротости, пребывает в нем в своем небе сокрыто.

71. Не надо тебе спрашивать, где это небо. Оно в твоём сердце, только раствори его; здесь дан тебе ключ.

72. Итак, есть единый Бог и три различных лица одно в другом; и ни одно не может ни объять, ни удержать или испытать происхождение другого; но Отец рождает Сына, и Сын есть сердце Отца, и любовь и свет Его, и есть источник радости и начало всякой жизни.

73. И Дух Святой есть Дух жизни, и творец всех вещей, и совершитель воли в Боге; Он образовал и сотворил из тела и в теле Отца всех ангелов и тварей, и содержит, и образует все еще ежедневно, и Он есть острота и живой дух Божий; как отец из сил своих произносит слово, так Дух и образует.

О ВЕЛИКОЙ ПРОСТОТЕ БОЖИЕЙ

74. Сюда, молодец в коричневом кафтане, съезжающий с неба в ад и из ада прямо в смерть, где жало диавола, оглянись здесь, умник, полный злого умничанья.

75. Заметьте себе это, вы, умные в глазах мира юристы: если вы не захотите явиться пред это зеркало, пред ясное и светлое лицо Божие, и поглядеться в него, то дух предложит вам рождение в самом внутреннем терпком круге, где рождается умность, где острота скорбного рождения Божия; ибо там рождается ваша умность и ваш глубокий разум.

76. Если вы хотите теперь быть богами, а не диаволами, то пользуйтесь святым и кротким правом Божиим; если же нет, то вы принуждены будете непрестанно и вечно рождать в строгом и суровом рождении Божиим. Это говорит дух как слово Божие, а не мертвая плоть моя.

77. Ты должен знать, что я черпаю это не из мертвого разума; но дух мой качественно совместно с Богом и испытывает Божество, каково оно со всем его рождением, вкусом и запахом; я нахожу, соответственно, что Божество — весьма простое, кроткое, любовное и тихое существо, что рождение Троицы Божией совершается весьма кротко, дружественно, любовно и согласно; и острота самого внутреннего рождения никогда не может подняться в кротость Троицы, но пребывает сокрытою в глубине.

78. И острота в сокровенном называется гневом Божиим, и существо кротости в Троице называется Богом. Ничего не исходит здесь из остроты, что повреждало бы или возжигало бы гнев; но души в нежной кротости играют между собою, как малые дети, когда они радуются друг другу, и каждое имеет дело свое, и они играют все вместе и ласкают друг друга.

79. Так бывает и у святых ангелов; и в Троице Божией весьма кроткое, любовное и сладостное существо, где Дух непрестанно восходит в звуке и силы побуждают друг друга, как если бы там восходило сладостное пение или музыка.

80. И каково восхождение духов в каждом месте, таков слагается и звук, весьма кроткий и непостижимый для ангельских тел, но постижимый для душевного рождения ангелов; и так же, как проявляет себя Божество в каждом месте, проявляются и ангелы. Ибо ангелы сотворены из этого существа и имеют посреди себя князей своих из неточных духов Божиих такими, каковы они в рождении Божиим.

81. Поэтому как проявляется существо Божие в рождении, так проявляются и ангелы; какая сила в каждое время имеет первенство в рождении Божиим и ликует из сердца Божия в Духе Святом, той силы князь ангельский и вступает с пением и хвалою своею преимущественно пред всеми другими и ликует с воинством своим; то один, то другой, ибо рождение Божие — как колесо.

82. Когда же сердце Божие являет себя особо с ясностью своею, то восходит все воинство всех трех святых царств ангельских. И в этом восхождении сердца Божия царь и первенец — человек Иисус Христос: он предводит царственные лики со всеми святыми душами людей до Последнего дня. Тогда святые люди станут совершенными ангелами, а безбожные — совершенными диаволами, и так в свою вечность. Поглядишь здесь в зеркало, умный мир, откуда берется твоя умность.

83. Теперь ты скажешь: ты ищешь своей умности гораздо глубже, нежели мы; ты хочешь подняться в сокровенное Бога, что не подобает ни одному человеку. Мы ищем только человеческой умности, а ты хочешь быть равным Богу и знать все о том, каков Бог и каков Он во всех вещах, будь то в небе и в аду, в диаволах, ангелах и людях. И потому не совсем несправедливо изыскивать всякие тонкие, острые хитрости, ибо это приносит почет и власть, а также богатство.

84. Возражение: если ты последуешь за мною по той лестнице, по которой я поднимаюсь в глубину Божию, ты поднимешься хорошо. Ни разумом моим и не по преднамеренной воле моей пришел я к этому учению или к этому труду и познанию; и я не искал также этой науки и ничего не узнал о ней; я искал одно только сердце Божие, чтобы укрыться в нем от диавольской непогоды.

85. Но когда достиг его, то была возложена на меня эта великая и тяжелая работа — открыть и возвестить миру Великий День Господень; а так как мир упорно устремляет вожделение свое на корень дерева, то открыть людям, что есть дерево в целом, и вместе с тем заявить, что настала Утренняя заря того дня, который давно предреши́ен был Богом в Его Совете. Аминь.

86. Итак, ты видишь теперь, что есть Бог и как любовь и гнев Его пребывали от вечности, а также каково Его рождение; и ты не должен говорить, что живешь и существуешь не в Боге или что Бог есть нечто чуждое, к чему ты не можешь прийти; но где ты находишься, там и врата Божий. Далее, если ты свят, то душою своею ты у Бога на небе; если же безбожен, то душою своею ты в адском огне.

87. Заметь далее: когда Бог сотворил всех ангелов, они сотворены были из этого порождения Божия; тело их сплочено было из природы, и в нем рождался их дух и свет, как рождалось Божество; и как неточные духи Божий почерпали силу и крепость свою непрестанно из тела природы, так и ангелы черпали силу и крепость свою непрестанно из природы Божией.

88. И так же, как Дух Святой давал всему в природе образ и вид, так и дух ангельский качественно в Духе Святом совместно и помогал давать всему образ и вид, чтобы все было единым сердцем и волею и было чистым наслаждением и радостью.

89. Ибо ангелы суть дети великого Бога, которых Он породил в своем природном теле для умножения Божественной радости.

90. Но ты должен знать, что тела ангелов не могут постигнуть рождения Божия; и тело их не понимает его, один только дух понимает; тело же пребывает в покое, подобно тому как природа в Боге, и предоставляет духу работать с Богом и любовно играть. Ибо ангелы играют пред Богом и в Боге, как малые дети пред родителями, и тем умножается Божественная радость.

91. Когда же был сотворен высокомогущественный князь и царь Люцифер, он не пожелал этого делать, а восстал, и захотел один быть Богом, и возжег в себе огонь гнева; так поступили и все его ангелы.

92. Когда же это произошло, он взревел своим возжженным огненным духом в природу Божию, и все тело в природе Божией, на сколько простиралось его владычество, было зажжено. Но так как свет его тотчас же погас, то он духом своим не мог больше качественно в обоих рождениях, Сына Божия и Святого Духа Божия, но остался в остром рождении Божиим.

93. Ибо острое рождение не может постигнуть Света и Духа Божия, поэтому Они и суть два особых лица. Поэтому и господин Люцифер суровым своим холодным и жестким огненным рождением не мог более ни касаться и видеть Сердца и Святого Духа Божия, ни вкушать и чувствовать Их; но был извергнут со своим огненным духом в самую внешнюю природу, где он возжег огонь гнева.

94. Хотя эта природа и есть тело Божие и в ней рождается Божество, но диаволы не могут объять кроткого рождения Божия, восходящего в свете; ибо тело их умерло в свете и живет в строгом и суровом рождении Божиим, где свет уже никогда не возжигается вновь.

95. Ибо тучность их в сладкой воде перегорела, и вода эта превратилась в кислый смрад, где уже не может более возжечься свет Божий, и свет Божий уже не может более входить в него.

96. Ибо неточные духи в диаволах заключены в жестком гневе; тела их суть жесткая смерть, а духи их — яростное жало гнева Божия, и неточные духи их порождают себя непрестанно в самой внутренней остроте по праву острого Божества.

97. Ибо иначе они не могут порождаться и не могут также ни умереть, ни прейти; но пребывают в наискорбнейшем рождении, и нет в них ничего, кроме ярости, гнева и злобы; возжженный источник огня восходит от вечности и до вечности, и они вовеки не смогут более ни коснуться сладкого и светлого рождения Божия, ни видеть или постигать его.

О ВОЗЖЖЕННОЙ ПРИРОДЕ

98. Природу же Бог потому так жестоко зажег и разгневался в ней, что строил тем самым жилище для диаволов и держал их там в плену, чтобы они были детьми Его гнева, в которых Он господствовал бы своей яростной ревностью, а они бы господствовали гневом.

Глава XXIV

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ТЕЛА ЗВЕЗД

Когда теперь все тело природы в пространственности сего мира как бы застыло в жестокой смерти и, однако, в нем была сокрыта жизнь, Бог подвинул все тело природы сего мира в четвертый день и породил из природы, из возшедшего света звезды, ибо колесо рождения Божия снова было в движении, как-то было от вечности.

2. Хотя оно было в движении уже в первый день и предприняло рождение в теле поврежденной природы; ибо в первый день отделилась жизнь от смерти, на второй же день была сотворена твердь между ними, а на третий день жизнь пробилась сквозь смерть, ибо тогда свет прорвался сквозь тьму и мертвое тело природы сделалось зеленеющим и подвижным.

3. Ибо на третий день тело природы так жестоко скорбело, пока огонь любви не возжегся в смерти и свет жизни не пробился сквозь застывшее тело смерти и не зазеленел из смерти; но на третий день он состоял только в огневом испуге, откуда возникла подвижность.

4. На четвертый же день свет возшел и воздвиг престол свой в доме смерти, но смерть не может объять его; как суровое рождение Божие, пребывающее в самом внутреннем ядре, откуда возникает жизнь, не может постичь кротости, ни света кротости вместе с духом, который в кротости, так и мертвая тьма сего мира, а также никакой диавол не могут постичь света природы.

5. Но свет сияет сквозь смерть, и воздвиг царский престол свой посреди дома смерти и гнева Божия, и рождает себе из дома гнева новое тело Божие, пребывающее вечно в любви Божией и непостижимое для ветхого, зажженного в самом внешнем рождении тела.

6. Ты спросишь теперь: как мне понять это? Я не могу вписать тебе это в сердце, ибо это дело разума и понимания не всякого, особенно если дух состоит в доме гнева, а не качественно совместно со светом Божиим; но я хочу показать тебе это в земных подобиях, чтобы ты мог прийти к несколько более глубокому смыслу.

7. Взгляни на дерево: снаружи у него жесткая, грубая кора, мертвая и застывшая; однако она не только в смерти, но в немощи; и есть различие между нею и телом, которое растет под корою; у тела же есть своя живая сила, и оно прорывается сквозь засохшую кору и порождает множество прекрасных молодых тел, которые, однако, все коренятся в старом теле.

8. Кора же — как смерть и не может постичь жизни дерева, а только держится на нем и есть покров его, в котором гнездятся черви и тем разрушают в конце концов и само дерево.

9. Таков и весь дом сего мира: внешняя тьма есть дом гнева Божия, где обитают диаволы, и она есть поистине дом смерти, ибо святой свет Божий умер внутри нее. [“Он вернулся в свое Начало; и самую внешнюю сущность в Боге надо почитать как бы мертвою, хотя она и живет в Боге, но в ином источнике».]

10. Тело же этого великого дома, лежащее сокрыто под корою тьмы, непостижимое для тьмы, есть дом жизни, где борются между собою любовь и гнев.

11. Любовь же непрестанно прорывается сквозь дом смерти и порождает святые небесные ветви на великом дереве, состоящем из света. Ибо они произрастают сквозь кору тьмы, подобно тому как ветвь сквозь кору дерева, и суть единая жизнь с Богом.

12. И гнев произрастает также в доме тьмы и заражением своим удерживает в плену не одну благородную ветвь в доме ярости в смерти.

13. Таков состав, или содержание, звездного рождения, о котором я намерен писать здесь.

14. Теперь спрашивается: что же суть звезды? Или из чего они произошли? Они суть сила семи духов Божиих. Ибо когда гнев Божий возжжен был в сем мире диаволами, то весь дом сего мира в природе или в самом внешнем рождении как бы застыл в смерти, отчего произошли земля и камни. Когда же этот жестокий шлак был согнан воедино в одну глыбу, то глубина стала чище, но осталась совершенно темною, ибо свет в ней умирал в гневе.

15. Но тело Божие сего мира не могло оставаться в смерти, и Бог подвигся со своими семью неточными духами на рождение.

16. Ты должен правильно понять эту высокую вещь: свет Божий, который есть Сын Божий, не умер, равно как и Дух Святой; но свет, который от вечности исходил из сердца Божия и освещал природу, рождаемую из семи духов Божиих, выступил из жестоко поврежденной природы. Оттого природа сего мира со своею осязаемостью осталась в смерти и не может постигнуть света Божия, но есть темный дом диавола.

17. После сего на четвертый день творения Бог снова возродил весь дом сего мира с его качествами и водворил неточных духов в дом тьмы, чтобы снова породить себе из него новое тело в хвалу и честь свою.

18. Ибо замысел Его был — сотворить себе вновь из этого дома иное ангельское воинство, и это должно было совершиться так: Он хотел создать ангела, каковым был Адам, который должен был породить из себя подобных себе тварей, и эти твари обладали бы домом нового рождения; и в средину времени должен был родиться царь их из тела человека и обладать новорожденным царством как царь этих тварей на место поврежденного и изгнанного Люцифера.

19. По исполнении сего времени Бог хотел украсить этот дом с его качествами, как царское правление, и отдать его в достояние этим неточным духам, чтобы в доме тьмы и смерти они снова произвели тварей и образы, как они то делали от вечности, пока не было бы завершено все воинство новосозданных ангелов, каковыми были люди: тогда Бог хотел заточить диавола накрепко в дом тьмы, в тесный ад, и снова возжечь в своем свете весь дом, до самого диаволова ада.

20. Теперь спрашивается: почему Бог не тотчас же заточил его, тогда бы он не наделал так много бед? Вот смотри: это было предначертание Божие, и оно должно было совершиться, чтобы вновь воссоздать себе из поврежденной природы земли ангельское воинство — разумеи: новое тело, которое пребыло бы в Боге вечно.

21. Намерение Божие было вовсе не в том, чтобы отдать диаволу всю землю в вечное обитание, а в том, чтобы отдать только смерть и ярость земли, которую диавол внес в нее.

22. Ибо чем же согрешил пред Богом салитгер земли, чтобы ему состоять всецело в вечной срамоте? Ничем: он был только телом и должен был оставаться в покое, когда диавол восстал в нем.

23. Если бы Бог должен был тотчас же передать его диаволу на вечное обитание, то из этого места не могло бы быть построено новое тело. Чем же согрешило теперь в Боге это пространство, чтобы стоять ему в вечной срамоте? Ничем; это было бы несправедливостью.

24. Намерение же Божие состояло в том, чтобы создать себе из земли прекрасное ангельское воинство, а также разные образования. Ибо все в ней и на ней должно было зеленеть и заново рождаться, как-то можно видеть на примере руд, камней, деревьев, зелени и травы, а также различных животных по небесному образу.

25. И хотя это образование и было преходящим, ибо оно не было чисто пред Богом, однако Бог хотел в конце сего времени извлечь оттуда, из нового возрождения, сердце и ядро и отделить от смерти и гнева; и новое возрождение должно было вечно зеленеть в Боге вне сего места и вновь приносить небесные плоды.

26. Смерть же земли и гнев в ней должны были стать вечным домом господину Люциферу по завершении нового рождения; тем временем господин Люцифер должен был оставаться в плену в глубине над землею во тьме; там он и находится ныне, и теперь уже недолго ему дожидаться своего счастья.

27. А чтобы теперь это новое рождение могло совершиться помимо воли диавола, Творец как бы тварно родился в своих неточных духах в теле сего мира; и все звезды суть не что иное, как силы Божий, и в семи неточных духах состоит все тело сего мира.

28. А то, что звезд так много и так различны действия, то это — бесконечность, с какою воздействуют друг на друга семь духов Божиих и порождаются в бесконечном многообразии.

29. То, что рождение или тело звезд не меняется в своем престоле, как то было от вечности, означает, что должно быть постоянное рождение, которое бы непрестанно вновь зажигало застывшее тело земли в однообразном и, однако, бесконечном воздействии, и оно вновь порождалось бы, равно как и дом глубокой тьмы над землею, и тем самым могло бы непрестанно рождаться из смерти новое тело, пока не завершится время и все новорожденное тело.

30. Теперь ты скажешь: но тогда звезды суть Бог, и их надо почитать как Бога и поклоняться им? До этого и дошли мудрые язычники острым разумом своим, впрочем далеко превзошедшие наших философов; но истинная дверь познания оставалась еще сокрытой для них.

31. Смотри: ведь звезды сплочены воедино из Бога; но ты должен понимать различие между ними, ибо они не суть сердце и кроткое, чистое Божество, которому должно воздавать честь и поклонение как Богу; но они суть самое внутреннее и острое рождение, где все состоит в боях и борении, хотя и сердце Божие непрестанно рождается, и Дух Святой непрестанно исходит в исхождении жизни.

32. Но острое рождение звезд не может вновь объять сердца Божия, равно как и Святого Духа; но свет Божий, восходящий в скорбности, вместе с движением Святого Духа, остается свободным сам по себе как сердце и господствует в средоточии, в затворе сокровенного неба, которое из воды жизни.

33. Ибо из этого неба получили звезды свое первое возжжение, и они суть лишь как бы орудие, которым пользуется Бог для рождения.

34. Это точно такое же рождение, как и в человеке: тело также есть отец души; ибо душа рождается из силы тела, и когда тело пребывает в скорбном рождении Божиим, подобно звездам, а не в яростном адском, то и душа человека качественно совместно с чистым Божеством, подобно тому как каждый член качественно со своим телом.

35. Так и сердце, или свет Божий, непрестанно рождается в теле сего мира; и это рожденное сердце есть единое сердце с вечным безначальным сердцем Божиим, которое в небе и превыше всех небес.

36. Не в одних только звездах и из звезд рождается оно, но во всем теле сего мира; звезды же непрестанно зажигают тело сего мира, так что везде совершается рождение.

37. Но ты должен хорошо заметить это здесь: свет, или сердце Божие, берет начало свое не из одних только диких и суровых грубых звезд, где любовь и гнев пребывают совместно друг в друге, но из того престола, где непрестанно рождается кроткая вода жизни.

38. Ибо эта вода в возжжении гнева не была схвачена смертью, а пребывает от вечности и до вечности и простирается во все концы в сем мире; и она есть вода жизни, прорывающаяся сквозь смерть, и из нее будет построено новое тело Божие в сем мире.

39. И она содержится в звездах, равно как и во всех концах, однако нигде не содержится осязаемо и постижимо, но наполняет одновременно все сразу; есть она и в теле человека; и кто жаждет этой воды и выпьет от нее, в том загорается свет жизни, каковой есть сердце Божие, и тотчас изливается Дух Святой.

40. Теперь ты спросишь: как же состоят тогда звезды в любви и гнев? Смотри: звезды взошли из возжженного дома гнева Божия, подобно тому как возникает подвижность дитяти в чреве матери на третий месяц; но они получили свое возжжение от вечной неумирающей воды жизни, ибо эта вода никогда не умирала в природе.

41. Когда же Бог подвигся в теле сего мира, то на третий день скорбность стала тереться в рождении сего мира: отсюда возникла молния огня и возжегся свет звезд в воде жизни. Ибо до третьего дня со времени возжжения гнева Божия в сем мире природа в скорби была темною долиною и пребывала в смерти; но на третий день жизнь прорвалась сквозь смерть и началось новое рождение.

42. Ибо столько времени, и ни часом больше, покоился в смерти и новорожденный царь и великий князь сего мира, Иисус Христос, и вновь возродил к свету три первых дня творения природы, как и это время смерти, чтобы это время стало единым временем с временем вечным, и чтобы не было между ними ни единого дня смерти, и чтобы вечная любовь и новорожденная любовь из нового тела природы стали единою вечною любовью, и чтобы не было никакого различия между вечною и новорожденною любовью; но чтобы новорожденная любовь достигла того существа, которое было от вечности, а также и сама по себе простиралась бы в вечность.

43. Так связана новорожденная любовь, взошедшая в свете из воды жизни в звездах и во всем теле сего мира, с вечной безначальной любовью, чтобы были единое сердце и единый дух, несущий и держащий все.

44. В этом возжжении света в звездах и стихиях природное рождение не всецело превратилось поэтому в святую кротость, как-то было до времени гнева, так чтобы стать ему теперь совершенно святым и чистым; нет, но оно состоит в своем самом остром, суровом и скорбном рождении, в котором гнев Божий прорастает непрерывно, подобно адскому огню.

45. Ибо если бы природа с острым рождением своим совершенно и всецело превратилась в любовь по праву небесному, то диаволы были бы снова в святом месте Божиим.

46. И ты можешь весьма ясно увидеть и понять это по жестокому зною и холоду, а также по яду, горечи и кислоте в сем мире, каковыя стоят в звездном рождении, где содержатся в плену и диаволы.

47. Звезды суть лишь возжжение великого дома, ибо весь дом застыл в смерти, подобно земле; ибо самое внешнее рождение мертво и застыло, как кора на дереве; звездное же рождение есть тело, внутри которого восходит жизнь.

48. В теле же своем оно весьма остро; но новое рождение, восходящее в воде жизни и пробивающееся сквозь смерть, делает его кротким. Но оно не может изменить ядро острого рождения, а рождается из него, и сохраняет для себя свою святую новую жизнь, и пробивается сквозь гневную смерть, и гневная смерть не может объять его.

49. Эти любовь и гнев теперь суть поистине единое тело, но вода жизни есть небо раздела между ними, так что любовь не принимает в себя и не постигает гнева и также гнев не принимает в себя и не постигает любви; но любовь восходит в воде жизни и принимает от первого и строгого рождения в себя силу, которая в свете и рождается из гнева, так что новое тело рождается из ветхого. Ибо ветхое, стоящее в строгом рождении, принадлежит диаволу и есть дом его, а новое — царству Христа.

50. Теперь спрашивается: но тогда, значит, не все три лица Божества пребывают в рождении кротости в сем мире? Да, они все три пребывают в сем мире в полном рождении любви, кротости, святости и чистоты и непрестанно рождаются в той же сущности и в том же существе, как-то было от вечности.

51. Вот смотри: Бог Отец так обращается к народу Израиля на горе Синай, давая им закон: «Я Бог ревнитель, наказывающий ненавидящих меня» (Исх. 20, 5; Второз. 5, 9).

52. Ты не можешь теперь из этого единого Отца, который гневен, а также любовен, сделать двух лиц; но это единый Отец, непрестанно рождающий своего возлюбленного Сына, и от Них обоих непрестанно исходит Дух Святой.

53. Заметь глубину в средоточии: Отец есть единое существо, который сам есть все и от вечности непрестанно рождает своего возлюбленного Сына; и в обоих в молнии, где рождается жизнь, непрестанно происходил Дух Святой.

54. Из строгого же и сурового рождения неточных духов Отца, где ревность и гнев, непрестанно происходит тело природы, где пребывает свет Сына как сердце Отца, непостижимое для природы.

55. Ибо свет в рождении посреди него, и он есть обитатель жизни, где рождается кроткая жизнь Божия из всех сил Отца; и в том же месте исходит Дух Святой от Отца и Сына.

56. Но теперь эти же силы Отца, которые в возжжении света суть святой и кроткий Отец и чистое рождение Божие, а восходящий в них дух есть Дух Святой; острое же рождение есть тело, в котором непрестанно рождается эта святая жизнь.

57. Когда же свет Божий сияет сквозь это острое рождение, оно становится совершенно кротким и похоже на спящего человека, жизнь в котором непрестанно движется, тело же кротко покоится.

58. В этом теле природы и произошло теперь возжжение, ибо из этого тела были сотворены и ангелы; и если бы они не восстали в своем высокомерии и не воспламенились, то и тело их вечно пребывало бы в тихой и непостижимой кротости, как в прочих ангельских княжествах вне сего мира; и дух их вечно рождался бы в их теле кротости, как и в теле Божиим Святой Троицы, и врожденный дух их был бы единым сердцем, волею и любовью со Святою Троицей, ибо для того и были они сотворены в теле Божиим, на радость Божеству.

59. Но господин Люцифер захотел сам стать могущественным Богом, и зажег свое тело, и пробудил в нем острое рождение Божие, и противопоставил себя светлому сердцу Божию, желая господствовать в нем своею остротою, что было, однако, невозможно.

60. Но так как он восстал и воспламенился против Божественного права, то и острое рождение восстало против него в теле Отца и заключило его в плен в самом остром рождении как гневного сына; там теперь и его вечное владычество.

61. Когда же теперь Отец возжегся в теле остроты, Он еще не зажег потому и святого источника, где рождается Его любвеобильное сердце, так чтобы и сердце Его находилось в источнике гнева.

62. Нет, это невозможно, ибо острое рождение не может постигнуть святого и чистого; но святое и чистое пробивается сквозь остроту и порождает себе новое тело, вновь состоящее в кротости.

63. И это новое тело есть вода жизни, которая рождается, когда свет проникает сквозь гнев; и Дух Святой дает всему образ и вид в ней; небо же есть раздел между любовью и гневом и есть престол, где гнев обращается в любовь.

64. Когда ты взираешь на солнце и звезды, ты не должен думать: вот святой и чистый Бог, и не должен просить или желать чего-нибудь от них, ибо они не суть святой Бог; но они суть возжженное строгое рождение тела Его, где борются между собой любовь и гнев.

65. Святой же Бог сокрыт посреди всего этого в небе своем, и ты не можешь ни видеть, ни постигать Его; душа же постигает Его и звездное рождение наполовину, ибо небо есть раздел между любовью и гневом и это небо — везде, даже и в тебе самом.

66. И когда ты поклоняешься святому Богу в небе Его, ты поклоняешься Ему в том небе, которое в тебе: и этот Бог проникает светом своим, и в свете Дух Святой, сквозь сердце твое, и рождает душу твою в новое тело Божие, господствующее вместе с Богом в небе Его.

67. Ибо земное тело, носимое тобою, и есть единое тело со всем возжженным телом сего мира, и тело твое есть сын целого, и оно — как все существо.

68. И так же, как новое тело сего мира рождается в небе своем, рождается и твой новый человек в своем небе; ибо все это — единое небо, где обитает новый человек твой, и они не могут быть отлучены друг от друга.

69. Но если ты безбожен, то небо недоступно для твоего рождения, но доступен лишь гнев, и ты остаешься в другой части звездного рождения, где восходит суровый и строгий источник огня, и ты заключен накрепко в смерти, пока не прорвешься сквозь небо и не станешь жить с Богом.

70. Ибо на месте неба твоего восседает диавол гнева; но, когда ты пробьешься, он принужден будет отступить оттуда, и Дух Святой будет господствовать на этом престоле; а в другой части ярости нападает на тебя диавол, ибо это его гнездо, и Дух Святой возбраняет ему; и новый человек укрывается в небе своем под защитой Святого Духа, и диавол не знает нового человека, ибо он не в доме его, а в небе в твердыне Божией.

71. Я пишу это как слово, родившееся в небе своем, где непрестанно рождается Святое Божество и движущийся дух восходит в молнии жизни; там и родились это слово и это познание и взошли в огне любви через дух ревности Божией.

72. Я отлично знаю, что у диавола на уме, ибо часть строгого и сурового рождения, где противопоставлены друг другу любовь и гнев, видит в самое сердце его, ибо, когда он приходит со своим яростным и адским искушением, подобно лъстивой собаке, он водворяется с гневом своим в той части, где строгое рождение; и там противостоит ему небо; там узнается прекрасная невеста.

73. Ибо он вонзается сквозь ветхого человека, в желании повредить нового; но, когда новый поднимается против него, адский пес удаляется; и тогда новый человек ясно узнает, какой совет подкинул адский пес в звездное рождение, и пора бывает очистить его.

74. Я же нахожу, что мне противопоставлен умнейший диавол; он возбудит ругателей, которые скажут, что я хочу своим собственным мечтанием измыслить Божество.

75. Да, любезный хулигатель, ты — послушный сын дьявола и по праву можешь ругаться над детьми Божиими; неужели я мог бы собственными силами так глубоко проникнуть исследованием в Божество, если бы Божество не коренилось во мне само? Или ты полагаешь, что я достаточно силен, чтобы противиться Ему?

76. Да, любезный гордец, Божество — весьма кроткое, простое и тихое существо и не роется на дне ада и смерти, а пребывает в своем небе, где одна только единомушная кротость: потому и мне не подобало бы так делать.

77. Но смотри: не я и открыл эту дорогу; но желание твое и заносчивая охота твоя подвигли Божество открыть тебе в высочайшей простоте и величайшей глубине то, чего желало сердце твое, чтобы это было свидетельством против тебя и возвещением сурового Дня Божия; я говорю это как слово сурового Бога, родившееся в молнии жизни.

Глава XXV

ОБО ВСЕМ ТЕЛЕ РОЖДЕНИЯ ЗВЕЗД, ТО ЕСТЬ ВСЯ АСТРОЛОГИЯ ИЛИ ВСЕ ТЕЛО СЕГО МИРА

Ученые и высокоопытные учителя звездного искусства зашли в разумении своем так высоко и глубоко, что знают и бег, и действия звезд, а также что означают и приносят с собою их сочетания, и взаимные влияния, и проницания их сил; и как рождаются от того ветер, дождь, снег и зной, а также злое и доброе, счастье и несчастье, жизнь и смерть, и все течение сего мира.

2. Хотя это есть истинное основание, которое я признаю в духе, что все это так, но познание их состоит лишь в доме смерти, во внешней постижимости и в созерцании телесными очами; и корень этого дерева оставался доселе сокрытым от них.

3. Мое намерение заключается не в том, чтобы писать о ветвях дерева и опрокидывать их познания; и я не строю также на их основании, но оставляю познание их на его престоле, ибо я не изучал его и пишу в духе моего познания о корне, стволе, ветвях и плодах дерева как трудолюбивый работник своего господина, чтобы обнажить все дерево сего мира.

4. И не с мыслью открыть что-либо новое, ибо на это я не имею повеления; но познание мое — в этом рождении звезд, посреди него, где рождается жизнь и пробивается сквозь смерть и где возникает и прорывается кипящий дух; в побуждении и кипении его я пишу.

5. И я также отлично знаю, что дети плоти будут ругать меня и говорить, что мне следовало дожидаться моего призвания, и не заботиться об этих вещах, и лучше бы поприлежнее заняться тем, что набивает брюхо мне и моей семье, и предоставить философствовать тем, кто изучал это и призван к тому.

6. И этим нападением диавол нанес мне немало ударов и сам вдавливал мне такие мысли, что я не раз решался все это бросить; но мое решение оказывалось слишком тяжким для меня; ибо когда я, думая о брюхе, решался оставить эту мою задачу, то врата неба затворялись в моем познании.

7. И тогда душа моя начинала скорбеть, как если бы была в плену у диавола, и поэтому разум претерпевал немало ударов; так что тело было близко к смерти и дух успокаивался не прежде, чем вновь пробивался сквозь мертвый разум, и разбивал врата тьмы, и вновь восстанавливал престол свой на его месте, в результате чего он всегда получал новую жизнь и силу.

8. И поэтому я понимаю, что дух должен быть испытан крестом и печалью; итак, я не имел недостатка в телесных нападениях, но всегда принужден был находиться в борьбе: так жестоко противился мне диавол.

9. Но так как я чувствую, что от этого зависит мое вечное спасение и, что если я это оставляю, затворятся для меня врата света (каковые суть твердыня моего неба, куда душа моя укрывается от диавольской непогоды, и каковые я завоевал великими усилиями и многими жестокими битвами, через любовь Божию и через победу Спасителя моего и царя Иисуса Христа), то я предоставляю Богу действовать и пленять плотский мой разум.

10. Я избрал для себя врата познания света и решил следовать побуждению и познанию духа; и даже если бы животное тело мое доведено было до нищенского посоха или более того — погибло, мне до того больше нет дела; и я скажу вместе с царственным пророком Давидом: «Изнемогает плоть моя и душа моя, но ты, Боже, спасение мое, утешение мое и упование сердца моего» (Точная цитата: «Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек».) (Пс. 72, 26). На Тебя возлагаю дерзновение мое и не хочу больше противиться Духу твоему; и хотя бы это причиняло страдание плоти, все же вера должна витать над разумом в познании света.

11. Но я также отлично знаю, что ученику не подобает воевать против учителя и что многоопытные учителя астрологии далеко превосходят меня; но я тружусь в своем призвании, а они — в своем, чтобы не оказаться мне ленивым рабом моего господина, когда он придет и спросит с меня внутренний талант, чтобы я предоставил ему его с прибылью. Поэтому я не хочу зарывать талант Его в землю, но отдам его в рост, чтобы Он не сказал мне, когда настанет время потребовать его назад: «Лукавый раб, отчего ты скрыл талант Мой во тьму, а не пустил его в оборот и Я не получил бы теперь Мое с прибылью?» (Матф. 25; Лук. 19). И не отнял бы его у меня, и не отдал бы другому, который приобрел бы на талант Его много прибыли; итак, я буду сеять, Он пусть поливает; и я предоставляю действовать Ему.

12. Теперь заметь: весь дом сего мира, состоящий в видимом и постижимом существе, есть ветхий дом Божий или ветхое тело, состоявшее до времени гнева в небесной ясности; но когда диавол побудил в нем гнев, он стал домом тьмы и смерти.

13. Почему и святое рождение Божие отделилось тогда от гнева как особое тело и создало небесную твердь между любовью и гневом, так что рождение звезд осталось посередине; разумеи: своею внешней постижимостью и видимостью оно пребывает в гневе смерти, а восходящим внутри его новым рождением, которое в среднем престоле, там, где небесный затвор, пребывает оно в кротости жизни.

14. Ибо кротость кипит против гнева и гнев против кротости, и таким образом это два разделения царства в едином теле сего мира.

15. Но так как любовь и кротость Божий не хотели оставлять тело и место сего возжженного мира гнева в вечном гневе и посрамлении, то Он вновь породил все ветхое тело сего мира весьма правильно в иное тело, где правила жизнь по Божественному роду и образу, хотя и в возжженном гневе; однако оно должно было существовать по Божественному праву, чтобы из него могло родиться новое тело, которое пребывало бы в святости и чистоте во всю вечность.

16. По этой причине назначен в Боге и конечный день разлучения, когда должны разлучиться друг с другом любовь и гнев.

17. И вот когда ты взираешь на звезды и на глубину вместе с землею, то телесными глазами твоими ты не видишь ничего, кроме ветхого тела в гневной смерти: небо ты не можешь видеть телесными глазами твоими, ибо голубой шар, который ты видишь в вышине, не есть небо, но есть ветхое тело, справедливо называемое поврежденною природою.

18. А то, что кажется, будто над звездами находится голубой шар, чтобы затворять место сего мира от святого неба, как люди полагали доселе, это не так; но это есть верхняя вода природы, которая много светлее воды под луною; и когда теперь солнце сияет сквозь глубину, она кажется, как бы светло-голубою.

19. Как глубоко и обширно место сего мира, не знает ни один человек; и хотя иные физики или астрологи осмеливались измерять циркулями своими глубину, однако измерения их суть лишь пустые баст или измерения постижимости, как если бы кто-то захотел поймать ветер.

20. Истинное же небо — везде в настоящее время до Последнего дня; и дом гнева, ада и смерти в сем мир ныне также везде до Последнего дня; жилище же диавла ныне — от луны до земли и в самой земле, в глубоких пещерах и вертепах, особенно там, где есть суровые дикие пустыни и где земля очень камениста и горька.

21. Царское же правление их — в глубине, в четырех концах круга равноденствия, о чем я напишу другом месте; здесь я должен тебе указать, как произошло тело сего мира, как оно состоит еще и поныне, и каково в нем правление.

22. Все тело сего мира подобно человеческому телу, ибо в самой внешней своей окружности его обрамляют звезды, или взшедшие силы природы; и в теле правят семь духов природы, а сердце природы — посреди них внутри.

23. Звезды же все вообще суть дивная соразмерность или изменение Божие, ибо когда Бог создавал звезды, он создал их из восхождения бесконечности, из ветхого, отныне возжженного тела Божия.

24. Ибо подобно тому как семь неточных духов Божиих до времени гнева рождались восхождением и заражением своим в бесконечном многообразии (откуда произошли такие многоразличные образы и небесные произрастания), так сложил Святой Бог и свое ветхое тело сей поврежденной природы в такое же множество и разнообразие сил, в каком они рождались некогда в святости.

25. Пойми правильно этот высокий предмет: каждая звезда имеет особое свойство, что ты можешь видеть и на примере украшения или цветения земли; Творец для того восстановил и вновь оживил ветхое возжженное тело в таком множестве и многообразии сил, чтобы сквозь эту ветхую жизнь во гнев вновь родилась в нем через небесный затвор новая жизнь; чтобы новая жизнь обладала всеми силами и действиями, какими некогда, до времени гнева, обладала ветхая, и чтобы она могла качественно совместно с чистым Божеством вне сего мира, и чтобы она была с Божеством вне сего мира единым Святым Богом.

26. И новое рождение было цветущим во время творения, если бы человек не повредил его; вследствие чего природа стала еще более поврежденной и Бог проклял поле.

27. Так как человек ухватился за плод ветхого тела, то плод нового тела остался сокрытым в своем небе; и человек принужден теперь созерцать его новым телом, а с помощью природного тела не может им наслаждаться.

28. Я желал бы вкусить его, но не могу достать, ибо небо есть затвор между ветхим и новым телом; и я принужден поэтому терпеть этот голод до оной жизни и питать мое животное тело яблоками гнева матери Евы.

О ВОЗЖЖЕНИИ СЕРДЦА ИЛИ ЖИЗНИ СЕГО МИРА

29. Когда Бог в два дня привел тело сего мира в надлежащий образ и создал небо в разделе между любовью и гневом, то на третий день любовь пробилась сквозь небо и сквозь гнев; и тотчас же подвиглось тогда ветхое тело в смерти и стало скорбеть в рождении.

30. Ибо любовь горяча и зажгла источник огня; и он начал тереться в терпком и холодном качествах застывшей смерти, пока на третий день терпкое качество не разогрелось, откуда и произошла подвижность или стала подвижной терпкая земля.

31. Ибо все состояло в огневом испуге до четвертого дня, когда возжегся свет солнца, ибо все тело скорбело в рождении, как роженица.

32. Терпкое качество было тем, что охватывало или заключало жизнь; в нем-то и скорбел теперь зной, который был зажжен любовью Божией, и вытеснял терпкое качество как мертвое тело; но зной сохранил престол свой в средоточии тела и пробивался оттуда.

33. Когда же возжегся свет солнца, то ближайшая окружность вокруг солнца состояла в испуге огня, ибо солнце, или свет, просияло в воде и горечь стремительно взошла вместе с ним в огневом испуге; свет же вознесся ввысь так поспешно и охватил испуг огня, так что тот остался пленником и стал телесным.

34. Отсюда в первом обороте возникла планета Марс, сила которой в горьком огневом испуге; к тому же она жгуча и ядовитый враг природы, и через исхождение и рождение ее произошли в земле разные ядовитые злые гады.

35. Но так как зной в средоточии тела был так могуществен и велик, то он распространился так далеко в сторону от себя и так широко раздвинул темницу смерти прежде возжжения света, что солнце стало величайшею звездой.

36. Но как только свет возжегся в зное, тотчас же горящее место было пленено светом и тело солнца не могло стать больше. Ибо свет укротил зной: итак, тело солнца осталось как сердце посреди, ибо свет, а не зной есть сердце природы.

37. Но здесь ты должен заметить точно: на каком протяжении загорелось средоточие, того размера и солнце; ибо солнце есть не что иное, как зажженное средоточие в теле природы.

38. Не надо думать, что была при этом какая-либо иная сила, нежели та, что везде, во всей глубине тела.

39. Если бы любовь Божия через небо свое захотела возжечь зноем все тело сего мира, то было бы везде так же светло, как в солнце.

40. Если бы теперь у солнца можно было отнять великий зной, оно было бы единый свет с Богом; но так как это в сие время не может совершиться, то оно остается царем и правителем в ветхом, поврежденном и зажженном теле природы; и ясное божество остается сокрытым в кротком небе.

41. Но свет кротости солнца качественно совместно с чистым божеством, и зной не может объять свет, поэтому и остается место солнца во тьме гнева Божия; и ты не должен поклоняться солнцу или почитать его за Бога, ибо место или тело его из-за ярости его не может постигнуть воду жизни.

ВЫСОЧАЙШАЯ ОСНОВА СОЛНЦА И ВСЕХ ПЛАНЕТ

42. Здесь найду я достаточно противников, которые смогут раскритиковать меня, ибо они обратят внимание не на дух, а на свое ветхое и скажут, что астрологи понимают это лучше и писали об этом; и будут смотреть на великие отверстые врата Божий, как корова на новую дверь в стойле.

43. Да, любезный читатель, я хорошо понимаю также суждения астрологов, да и прочел пару строк из их писаний, и отлично знаю, как они описывают бег солнца и звезд; и я не презираю этого, но почитаю по большей части хорошим и правильным.

44. А если некоторые вещи я описываю иначе, то делаю это не по желанию или мечтанию своему, или оттого, что сомневаюсь, так ли это; да у меня и нет здесь никаких сомнений, и никакой человек не может научить меня этому.

45. Ибо знание мое не из изучения; правда, о порядке и устройстве семи планет я читал в книгах астрологов и нахожу их совершенно правильными; но о корне, как они произошли и стали, этому я не могу научиться от людей, ибо они этого не знают, и меня также не было при том, когда Бог творил их.

46. Но так как в духе моем раскрыты были любовью Божией врата глубины и двери гнева, а также и темница смерти, то дух видит сквозь них. И вот я нахожу, что рождение природы пребывает и до сего дня и рождается так же, как оно взяло впервые начало свое; и все, что восходит в сем мире, будь то люди, звери, деревья, зелень, трава, руда или что бы то ни было, — все восходит в том же качестве и образе; и всякая жизнь, будь то злая или добрая, берет свое начало так же.

47. Ибо таково Божественное право, чтобы всякая жизнь рождалась в теле Божиим по одному и тому же образу. И даже если бы она проходила через множество различных образований, однако всякая жизнь имеет одинаковое начало.

48. Такое познание я усматриваю не плотскими очами, а теми очами, в которых рождается жизнь во мне: на этом-то престоле открыты мне врата неба и ада, и новый человек созерцает посреди звездного рождения, и пред ним раскрыты внутренние и самые внешние врата.

49. И так как он еще сидит в ветхом человеке гнева и смерти и восседает также в небе своем, то он и видит сквозь то и другое: таким образом, он видит также и звезды, и стихии; ибо в Боге нет места задержке и око Господа видит все.

50. И если бы теперь дух мой не видел духом Его, я был бы слепой палкою; но так как я вижу врата Божий в духе моем и имею также побуждение к тому, то я буду писать в точности по моему созерцанию и не посмотрю ни на какой авторитет человеческий.

51. Ты не должен понимать это так, будто мой ветхий человек — живой святой или ангел: нет, молодец, он сидит вместе со всеми людьми в доме гнева и смерти, и есть постоянный враг Божий, погруженный в свои грехи и злобу, как все люди, и полон слабостей и недостатков.

52. Но ты должен знать и то, что он находится в постоянном скорбном рождении, и очень хотел бы избавиться от гнева и злобы, и, однако, не может; ибо он — как весь дом всего мира, где любовь и гнев непрестанно борются между собою и где посреди скорби непрестанно рождается новое тело. Ибо это должно быть так, если только ты хочешь родиться вновь; иначе ни один человек не достигает возрождения.

53. Человек непрестанно печется здесь о кротких днях для плоти и о богатстве и красоте и не знает, что тем самым сидит в темнице смерти, где направлено на него жало гнева.

54. Вот смотри: я говорю тебе это как слово жизни, которое беру в познании духа посреди рождения нового тела сего мира, над которым владыка и царь — человек Иисус Христос вместе с его вечным Отцом; и я беру его у подножия престола Его, где предстоят Ему все святые души людей и радуются пред ним: что вождение плоти по кротком благоденствии, богатстве, красоте, могуществе есть сплошная адская баня, куда ты бежишь и стремишься так, как если бы тебя тянуло туда, ибо там великая опасность.

55. Если же ты хочешь узнать, каково это на деле, то вот смотри, я покажу тебе это на примере: когда ты по желанию сердца своего достиг богатства и власти, то это так, как если бы ты был глубоко в воде, которая постоянно доходила бы тебе до рта, и не было бы дна под ногами; и ты плавал бы таким образом и оборонялся бы; и то погружался бы глубоко в воду, то всплывал наверх и пребывал бы непрестанно в великом ужасе, боясь пойти на дно, причем нередко вода заливалась бы тебе в рот и ты был бы непрестанно пред лицом смерти.

56. Таким-то образом, и не иначе, сидишь ты в наслаждениях своей плоти; и если ты теперь не хочешь сражаться, то и не победишь, но будешь умерщвлен в своей мягкой постели. Ибо человек всегда имеет пред собой могучее воинство, которое непрестанно сражается с ним: если он не хочет обороняться, то будет взят в плен и убит.

57. Но как же обороняться тому, кто плавает в глубокой воде? Ему достаточно отбиваться от воды, и все же его осаждают диаволы.

58. Опасность за опасностью! Как и царь наш Иисус Христос говорит: «Трудно богатому войти в Царство Небесное...; удобнее верблюду пройти сквозь игольные ушки, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матф. 19, 24; Марк. 10, 25).

59. Если же кто-то хочет родиться вновь, тот не должен отдаваться в рабство жадности, гордости и своеволию и услаждаться в пожеланиях своей плоти; он должен сражаться и бороться против самого себя, а также против диавола и против всех похотей плоти и должен думать, что он только раб и странник на земле, принужденный странствовать в некий иной мир через опасное море скорби, где он будет господином и где господство его будет в силе и в совершенном веселии и красоте; говорю это как слово духа.

60. Теперь заметь: солнце имеет свое собственное царское место, где оно впервые возникло и которое не покидает, несмотря на то что некоторые думают, будто оно движется день и ночь вокруг земной поверхности (так же пишут иные астрологи); и кое-кто осмеливался даже измерять, как далеко простирается окружность его бега.

61. Такое мнение неверно: земля вращается и движется с другими планетами, как в колесе, вокруг солнца; земля не стоит на одном месте, но обегает раз в год вокруг солнца, как и прочие планеты под солнцем: кроме Сатурна и Юпитера, которые не могут сделать этого за год по причине обширной окружности своего движения и очень большой высоты, ибо они стоят высоко над солнцем.

62. Теперь спрашивается: что же тогда суть солнце и другие планеты? Или как они произошли? Вот смотри: другие планеты суть особые тела, имеющие собственный телесный состав и не привязанные ни к какому неподвижному месту, кроме своей окружности, внутри которой они движутся: солнце же не есть такое тело, а есть возжженное светом Божиим место.

63. Пойми это правильно: место, где находится солнце, есть такое место, какого ты больше не сыщешь над землею; если бы Бог захотел зноем возжечь свет, то весь мир был бы таким сплошным солнцем, ибо та же сила, в которой состоит солнце, — везде; и до времени гнева в месте сего мира везде было так же светло, как на солнце, но не столь невыносимо.

64. Ибо зной не был так велик, как на солнце, и свет был поэтому весьма кроток; и ради жестокой ярости солнца отлучено оно от кротости Божией. Так что нельзя поэтому сказать, что солнце — отверстые врата света Божия; но оно как свет в глазу человека: место глаза также принадлежит к телу, но свет отделен от тела.

65. И хотя он и возникает в результате зноя в воде тела, однако он есть нечто особое, чего тело не может постичь; таково же отличие между Богом Отцом и Богом Сыном.

66. Таким образом, на четвертый день в скорбном рождении сего мира, в его срединной точке, взошло солнце и стоит неподвижно в своем вечном телесном месте: ибо оно не может сдвинуться с одного места и переместиться на другое.

67. Ибо оно есть единый природный свет сего мира и, кроме него, нет больше настоящего света в доме смерти; и даже если бы казалось, что и другие звезды сияют ярко, однако это ничего не значит, поскольку они все берут блеск свой от солнца, о чем я расскажу далее.

ИСТИННОЕ РОЖДЕНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЛНЦА И ПЛАНЕТ

68. Когда было создано небо в разделе между светом Божиим и зажженным повреждением тела сего мира, то тело сего мира было темною долиною и не имело света, который бы сиял во внешнем теле вне неба; тогда все силы пребывали как бы в плену смерти и сильно скорбели, пока не разогрелись в середине тела.

69. Когда же произошло так, что скорбное рождение стояло в таком суровом зное, то любовь пробилась в свете Божиим сквозь небо раздела и зажгла зной; тогда в зное взошел в воде или в туке воды сияющий свет и заглохлось сердце воды; и это произошло в одно мгновение.

70. Ибо лишь только свет охватил как следует тело, оно стало плененным в свете и зной был пленен, и превращен в подобающую кротость, и не мог оставаться дольше в такой скорби.

71. Но так как зной был испуган светом, то жестокий источник огня улегся и не мог зажечься дальше; также и взрыв любви в свете Божиим сквозь небо не мог на этот раз по предначертанию Божию пробиться дальше, потому и солнце не стало еще больше.

О ПЛАНЕТЕ МАРС

72. Когда же место солнца зажглось, то жестокий огневой испуг из места солнца вознесся ввысь за пределы места солнца, как жестокая, неистовая молния, и в телесном существе своем захватил с собою ярость огня, отчего вода стала весьма горькою, а вода есть ядро, или ствол, испуга.

73. Далее, астрологи пишут, будто планета Марс стоит над солнцем на высоте 15750 миль, что я и допускаю, так как не умею обращаться с циркулем: вот как далеко унесся из своего собственного места проворный огневой испуг, пока и его не схватил свет; тогда и он также пленен был светом, и остановился, и занял свое место.

74. А причиною тому, что свет не схватил его раньше, — суровая ярость и быстрая молния, ибо он был удержан светом не раньше, чем свет совсем заразил его.

75. Там стоит он теперь, неистовый и буйный, приводящий в движение все тело сего мира, ибо в том и должность его, чтобы обращением своим в колесе природы приводить все в движение, откуда берет начало своя жизнь.

О ПЛАНЕТЕ ЮПИТЕР

76. Когда же горький огневой испуг пленен был светом, то свет собственною властью проник еще выше в глубину, пока не достиг жесткого и холодного престола природы. Тогда сила первого восхода из солнца не могла подняться выше, и осталась там телесно, и сделала это место обиталищем своим.

77. Но ты должен правильно понять это: то, что остановилось на этом месте, было силою света, и она есть весьма краткое, дружественное, блаженное и сладостное существо. О Юпитере астрологи пишут, что он стоит на 7875 миль выше Марса; но он — укротитель разрушительного и неистового Марса и начало кротости во всякой жизни, а также начало воды, откуда рождается жизнь, как я сообщу дальше.

78. Вот какой высоты достигла сила жизни из солнца, и не выше; блеск же, или сияние, которое также имеет свою силу, достигает звезд и проникает в тело сего мира.

79. Но ты должен понять в точности, откуда произошли эти две планеты. Когда сила сердца Божия из вечного, не иссякшего родника воды жизни проникла сквозь небо раздела и зажгла воду в месте солнца, из воды вырвалась молния, разумею — молния огня; и она была весьма ужасной и горькой, и из нее произошел Марс.

80. Вслед за этой молнией быстро устремилась сила света, как бы кроткая восходящая жизнь, и догнала огневой испуг, и укротила его, так что он стал как бы отчасти бессильным и не мог больше или дальше проникнуть в глубину, а остановился, дрожа.

81. Но сила, исшедшая в свете, была гораздо могущественнее, нежели огневой испуг, потому и поднялась она гораздо выше молнии огня, пока не углубилась чрезмерно в суровость природы, где и остановилась, став также как бы бессильной.

82. Из этой силы и произошла планета Юпитер, а не из того места, где он находится; но он непрестанно силою своею зажигает это место, и он как бы жилец в этом месте, принужденный непрестанно кружиться в своем наемном доме; солнце же имеет свой собственный дом, а кроме него ни у одной планеты нет своего собственного дома.

83. Если кто-то хочет в точности узнать рождение или начало звезд, то должен знать в точности, как в теле рождается жизнь, ибо все рождения происходят одинаково.

84. Кто не знает и не понимает этого, тот не знает и рождения звезд; ибо все вместе составляет одно тело. Когда жизнь рождается в какой-нибудь твари, то рождение ее пребывает затем в теле твари, как и рождение природного тела сего мира; ибо всякая жизнь должна рождаться по Божественному закону, как рождается непрестанно само Божество.

85. Если тщательно рассмотреть и обдумать это, что, однако, не может произойти без особого просвещения святым Богом, то находишь первоначально терпкое, холодное и строгое рождение, которое есть причина телесной природы или образования какой-либо вещи.

86. Если бы не было этой строгой, холодной, острой, стягивающей воедино силы, то не было бы ни одного природного или телесного существа, не было бы также и рождения Божия и все было бы неисследимо.

87. Но в этой жесткой, строгой и холодной силе состоит телесное существо или тело, в котором рождается затем живой дух; а из этого духа — свет и разумение, а отсюда уже возникают чувства и испытание всех сил.

88. Ибо когда рождается свет, то посреди тела из всех сил рождается как бы сердце или дух; и останавливается в своем первоначальном месте и проходит через все силы.

89. Ибо подобно тому как рождается он из всех сил и содержит родник всех сил, так вносит он и сиянием своим в каждую отдельную силу родник всех сил; откуда и происходят затем вкус и обоняние, равно как и зрение, и осязание, и слух, и рассудок, и разумение.

90. Каково происхождение и начало жизни в твари, таково и первое возрождение природы новой жизни в поврежденном теле сего мира.

91. И кто отрицает это, тот не имеет ни истинного разумения, ни какого-либо познания природы; а также познание его родилось не в Боге; напротив, он — ругатель Божий.

92. Ибо смотри: ты не можешь отрицать, что жизнь в твари возникает в зное сердца, и в этой жизни содержится свет душевного рождения.

93. Далее, сердце знаменует собою солнце; оно также есть начало жизни во внешнем теле сего мира; и ты не можешь сказать теперь, что душевное рождение покидает сердце, когда тело находится в движении.

94. Так и солнце не покидает престола своего, но удерживает собственное место свое как сердце и светит во всех силах тела как светоч или как дух всего тела мира сего.

95. Ибо и рождение его берет начало также из всех сил: потому и бывает оно со своим светом и зноем, в свою очередь, духом и сердцем во всем теле сего мира.

96. И далее, ты не можешь также отрицать и того, что желчь в твари произошла от сердца, ибо у нее есть жила, ведущая к сердцу, и она есть подвижность сердца, откуда происходит зной.

97. Первое начало свое она берет от молнии жизни: когда в сердце рождается жизнь и восходит в воде свет, то ему предшествует огневой испуг, поднимающийся из скорбности воды в зное.

98. Ибо когда зной скорбит таким образом в холоде в терпком качестве и свет, проникая сквозь сокровенное небо сердца, зажигается в телесности, то пугается скорбная смерть в гнев Божием, и отступает от света как ужас или молния, и восходит вверх, ужасаясь, дрожа и в страхе; а свет сердца спешит вослед ей и заражает ее, тогда она останавливается.

99. И это есть планета Марс и знаменует ее, ибо таким образом она и произошла; и собственное ее качество есть не что иное, как ядовитый, горький огневой ужас, взошедший из места солнца.

100. И он теперь непрестанный возжигатель солнца, подобно тому как желчь — возжигатель сердца, откуда в обоих, в солнце и сердце, происходит зной и берет свое начало жизнь во всех вещах.

101. Ты не можешь также отрицать и того, что мозг в голове у тварей есть сила сердца, ибо из сердца восходят все силы в мозг, отчего возникают в мозгу чувства сердца.

102. Мозг в голове берет начало свое от силы сердца.

103. Заметь: после того как огневой ужас желчи или Марса отступил от света жизни, сила проникает из сердца вослед через свет жизни до головы в строгое качество; и когда сила не может уже подняться выше, она пленяется строгим рождением и иссушается холодом.

104. И там стоит она теперь, и качеству совместно с духом жизни в сердце, и сама есть царский престол духа сердца, ибо сюда доводит дух силу сердца и здесь происходит испытание.

105. Ибо мозг помещается в строгом рождении, и в собственном своем теле он есть кроткая сила сердца и знаменует поистине новое возрождение, которое возрождается вновь в своем небе, посреди суровости смерти и гнева, и сквозь смерть пробивается в жизнь. Ибо здесь дух или мысли становятся снова цельною тварною личностью через заражение или испытание всех сил, что я зову в человеке душевным рождением.

106. Ибо после того как новый дух достаточно обращался в мозгу, он вновь возвращается к своей матери в сердце; и он предстоит, тогда как совершенный дух, или воля, или как новорожденная личность, которая в человеке зовется душою.

107. Теперь смотри: каково в человеке существо и происхождение мозга, таково же существо и происхождение планеты Юпитер, ибо она имеет начало свое от восхождения жизни, от силы, взошедшей из воды жизни, из места солнца через свет.

108. И эта сила поднималась вверх, пока не была пленена вновь суровой, жесткой и холодной силою; тогда она остановилась, и стала телесною при первом обходе своем или движении вперед, и была высушена суровой и холодной силою.

109. И она есть поистине мозг в телесном правлении сего мира, откуда рождаются чувства и разумение, а также всякая кротость и мудрость в природности. Истинный же и Святой Дух в человеке рождается в сокровенном небе, в воде жизни.

110. Внешний Юпитер есть только кротость и разумение во внешней постижимости; святой же родник непостижим и неисследим для внешнего рассудка. Ибо звездное рождение только корнем своим находится в нем.

Глава XXVI

О ПЛАНЕТЕ САТУРН

Холодный, острый, строгий и терпкий правитель Сатурн берет начало и происхождение свое не от солнца: ибо он имеет во власти своей темницу смерти и он — иссушитель всех сил, откуда возникает телесность.

2. Подобно тому как солнце есть сердце жизни и начало всех духов в теле сего мира, так Сатурн — начинатель всякой телесности и постижимости; и во власти этих двух планет все тело сего мира, и никакая тварь или образование, равно как никакая подвижность, не могут произойти в природном теле сего мира помимо власти их обоих.

3. Происхождение же его есть суровая, терпкая и строгая скорбность всего тела сего мира, ибо, когда во время возжжения гнева свет в самом внешнем рождении сего мира погас (такое рождение есть природность, или постижимость, или восхождение рождения всех неточных духов), терпкое качество стояло в своем самом остром и суровом рождении и стягивало воедино, весьма сурово и терпко, состав всех неточных духов; откуда произошли тогда земля и камни; и оно было по всей истине домом смерти или темницею жизни, где находился в плену тогда царь Люцифер.

4. Когда же на первый день через слово, или сердце Божие, вновь несколько пробился свет в корне природного тела сего мира, ознаменовав наступление дня или начало подвижности жизни, тогда строгое и терпкое рождение получило как бы некий взгляд или восход жизни в рождении.

5. С этого мгновения оно пребывало как бы в скорбной смерти до третьего дня, когда любовь Божия проникла сквозь небо разделения и зажгла свет солнца.

6. Но так как сердце, или сила солнца, не могло разрешить и умерить скорбное рождение или качество ярости и гнева, особенно в высоте над Юпитером, то вся эта окружность оставалась в жестокой скорбности, как женщина во время родов, и все же могла пробудить зной по причине жестокого холода и терпкости.

7. Но так как, однако, и там взошла подвижность силою сокровенного неба, то природа не могла пребывать в покое, а восскорбела к рождению и родила из духа остроты терпкого, холодного и сурового сына, или звезду Сатурн.

8. Ибо дух зноя не мог возжечься там, откуда происходит свет, а из света через воду — любовь и кротость; но это было порождением строгой, холодной и суровой яростное™, и Сатурн есть иссушитель, губитель и враг кротости, порождающий в тварях твердые кости.

9. Но Сатурн не привязан к своему месту, как солнце, ибо он не есть телесное место в пространстве глубины, он — сын, родившийся из темницы смерти, из возженной, жесткой и холодной скорбности; он только жилец в пространстве, где совершает свое обращение. Ибо он владеет сам своим телесным достоянием, как дитя, когда оно рождено матерью. ["Сатурн был также сотворен вместе с колесом, когда FIAT сотворило колесо, но он не происходит из солнца».]

10. А почему Бог возвел его таким образом из строгого рождения и в чем его должность, об этом я сообщу потом, когда речь пойдет об обращении планет.

11. Высоту же его нельзя знать точно; но я принимаю всецело, что он стоит в глубине посреди, между Юпитером и всеми прочими звездами, ибо он есть сердце телесности в природе.

12. Подобно тому как солнце есть сердце жизни и источник природных духов, так и Сатурн есть сердце и причина всех тел и образований в земле и на земле, равно как и во всем теле сего мира.

13. И как в человеке черепная коробка есть оболочка иместилище мозга, в котором рождаются мысли, так и сила Сатурна объемлет, иссушает и содержит всякую телесность и постижимость.

14. И подобно тому как Юпитер, разверзающий и порождающий кротость, пребывает между яростным Марсом и суровым Сатурном и порождает кротость и мудрость в тварях, так и жизнь, и разум всех тварей рождаются между двумя этими качествами, тем более новое тело сего мира, равно как и новый человек; ты найдешь об этом там, где дано описание человека.

О ПЛАНЕТЕ ВЕНЕРА

15. Венера, блаженнейшая планета или возжигательница любви в природе, имеет начало и происхождение свое также в восхождении солнца; качество же ее, существо и происхождение таковы:

16. Заметь это здесь правильно и точно: когда любовь Божия зажала место солнца или солнце, то прежде всего взошел оттуда, из скорбности, из места солнца, из семи неточных духов природы, ужасающий и яростный горький огневой ужас, рождение и первоначальный источник которого есть горький гнев Божий, возжженный в терпком качестве через воду.

17. Он взошел первым при возжжении солнца из темницы смерти, и был пробудителем смерти и начинателем жизни, и поднялся ввысь весьма яростно и дрожа, пока его не схватил и не заразил свет солнца; и он был тогда пленен простотою света и остановился, откуда и произошла планета Марс.

18. После этого огневого ужаса внезапно, как некое могущество, вырвалась вослед сила света, родившаяся первоначально из тука воды позади огневого ужаса, и вознеслась высоко над ним как князь и укротитель ярости: отсюда и возникла чувствительность природы, или планета Юпитер.

ВРАТА ЛЮБВИ

19. Когда же оба духа подвижности и жизни взошли из места солнца, через возжжение воды, то кротость силою света, как семя воды, заражая весьма кротко и ласково, опустилась вниз, в темницу смерти: отсюда произошла любовь жизни, или планета Венера.

20. Но ты должен правильно уразуметь эту высокую вещь: рождение или восхождение семи планет и всех звезд есть не что иное, как образ вечного рождения жизни и дивной соразмерности Божества.

21. Ибо когда царь Люцифер превратил для себя место сего мира в дом гнева и вознамерился править в нем так яростно и буйно, тотчас же погас свет в природе, в которой он помыслил быть господином, и вся природа застыла в тело смерти, где не было больше подвижности; и он принужден был остаться во тьме вечным пленником.

22. Но святой Бог не захотел оставить это место тела своего, разумея: пространство сего мира, в вечной тьме и посрамлении и предоставить в собственность диаволам; он хотел породить себе новое правление света и всех семи неточных духов Божиих, которого диавол не мог ни схватить, ни объять, да оно и было ему совсем ни к чему.

23. Ибо он видит в свете солнца не больше, чем во тьме, ибо он не стал тварью в этом свете, поэтому свет ему ни на что не нужен.

24. Но так как это должно было быть новым правлением, то оно должно было быть таким, которого диавол не мог бы схватить и сделать своим телесным достоянием.

25. Вот как оно теперь устроено: любовь, или слово, или сердце, то есть Единородный Сын Бога Отца, который есть свет, и кротость, и любовь, и радость Божества (как Он сам говорил, когда принял на себя человечество: «Я свет миру» (Иоанн. 8, 12), вступил в место сего мира, в сердце его, и вновь возродил его посреди сего пространства на том месте, где восседал до своего падения могущественный князь и царь Люцифер и где он стал тварью.

26. И из этого возжженного места солнца возникли и родились шесть различных и особых качеств, все шесть по закону божественного рождения.

27. Прежде всего возшел огневой ужас, или подвижность в зное, и это есть начало жизни в темнице смерти. После него просиял свет в туке воды в зное, и это есть солнце.

28. Когда же свет солнца заразил все тело солнца, то поднялась ввысь сила жизни, взошедшая из первого заражения; подобно тому как когда зажигают кусок дерева или высекают огонь из камня.

29. То видят прежде всего блеск, и из блеска — огневой ужас, и после огневого ужаса — силу зажженного тела; и свет вместе с силою дерева внезапно возносится над ужасом и правит гораздо выше, глубже и могущественнее, нежели огневой ужас.

30. А также и сила зажженного тела качествует в исшедшей силе вне огня кротко, любовно и разумно: и постигается в этом поистине Божественное существо; таков же образ происхождения солнца и двух планет, Марса и Юпитера.

31. Но так как место солнца, то есть солнце, как и все другие места, имело в себе все качества, согласно Божественному праву, то тотчас же, в первом возжжении, все качества начали подниматься, и опускаться, и порождать себя по вечному, безначальному праву.

32. Ибо сила света, укрощавшая терпкое и горькое качества в месте солнца и делавшая их жидкими, подобно воде или любви жизни, опустилась вниз по роду смирения.

33. Отсюда произошла планета Венера, ибо она в доме смерти отверзает кротость или зажигает воду, и мягко проникает в твердости, и возжигает любовь; и верхнее правление, как-то: горький зной Марса и сердечная чувствительность Юпитера — становится в ней вожделеющим.

34. Отсюда возникает заражение, ибо сила Венеры делает яростного Марса или огневой ужас мягким и укрощает его, а Юпитера делает смиренным, иначе сила Юпитера прорвалась бы сквозь жесткую темницу Сатурна, а у людей и животных сквозь черепную коробку и чувствительность превратилась бы в высокомерие над Божественным законом рождения по роду и образу гордого диавола.

О ПЛАНЕТЕ МЕРКУРИЙ

35. Если кто-то хочет основательно и точно узнать, каково рождение или начало планет, и звезд, и существа всех существ в глубине сего мира, то должен тщательно рассмотреть в человеке присущее ему рождение или начало жизни.

36. Ибо оно берет такое же начало и восхождение и состоит в том же порядке, что и рождение существа всех существ в теле сего мира.

37. Ибо настоящее колесо звезд и планет обращается не иначе как восходило рождение в седьмом духе природы до времен мира, в котором слагались образы и формы, а также и небесные плоды по закону вечного Божества.

38. А так как человек сотворен по качеству Божию и из Божественного существа, то и жизнь человеческая имеет такое же начало и восхождение, какое имели планеты и звезды.

39. Ибо начало, состояние, бег и существо планет и звезд не иные, нежели начало и побуждение или правление в человеке.

40. И так же, как восходит человеческая жизнь, вошло и рождение семи планет и звезд, и нет здесь никакого различия.

СРЕДОТОЧИЕ ИЛИ ОКРУЖНОСТЬ РОЖДЕНИЯ ЖИЗНИ. ВЕЛИКАЯ ГЛУБИНА

41. Пред это зеркало призывает дух врачей, особенно же анатомов и хирургов, которые хотели исследовать рождение и восхождение человеческой жизни и умертвили немало невинных людей, вопреки закону Божественному и природному, в надежде узнать дивную соразмерность и образ бытия природы, чтобы затем послужить здоровью многих других.

42. Но так как природа признает их убийцами и злодеями, нарушителями Божественного и природного закона и права, то дух, качествующий совместно с Богом, объявляет убийственную деятельность их неправой.

43. Ведь гораздо ближе и достовернее могли бы они узнать дивное рождение человека, если бы их допустило к тому гордое высокоумие их и диавольское убийственное любопытство, извратившее в них истинные Божественные чувства; они хотели сражаться только с людьми, а не с богами: потому и досталась им справедливая награда за их заблуждение.

44. Сюда, вы, разукрашенные шапочки, посмотрим, не может ли и простой мирянин исследовать в познании Божиим рождение жизни человека; если будет неправильно — опровергайте, а если правильно — оставьте как есть.

45. Это описание зарождения жизни человека я помещаю здесь для того, чтобы могло быть лучше понято происхождение звезд и планет; при описании сотворения человека ты найдешь изложенным подробнее и глубже, каково начало человека.

46. Теперь заметь: семя в человеке рождается по тому же роду и образу, по которому рождалась от вечности в своем борении и восхождении дивная соразмерность и стройность природы.

47. Ибо плоть человеческая знаменует природу в теле Божиим, да и есть сама эта природа, которая рождается от шести прочих неточных духов и в которой в свою очередь рождаются и проявляют себя в бесконечном многообразии неточные духи; и в которой восходят формы и образования и рождается сердце Божие, или святое ясное Божество, в среднем престоле над природою, в средоточии, где восходит свет жизни.

48. Но вот в человеческом теле, в правлении рождения, есть три различные вещи; каждая из них есть нечто особое, и, однако, они не разлучены друг от друга, но все три вместе суть лишь единый человек по роду и образу троичности в Божественном существе.

49. Плоть не есть жизнь, а есть мертвое неразумное существо, которое немедленно становится мертвой падалью и должно сгнить, и рассыпаться прахом, лишь только перестанет качественно в нем правление духа.

50. Но и никакой дух не может пребывать в своем совершенстве вне тела, ибо как только он разлучается с телом, то теряет и правление. Ибо тело есть мать духа, в которой дух рождается и черпает свою крепость и силу; он — дух и остается духом, разлучаясь с телом, но теряет свое правление.

51. Эти три правления составляют всего человека с плотью и духом, и каждое имеет для начала и правления своего свой особый седмиричный образ по роду и образу семи духов Божиих, или семи планет.

52. И каково вечное, безначальное правление рождения Божия, таково и начало, и восхождение семи планет и звезд; таково также и восхождение жизни человека.

53. Теперь заметь: когда ты размышляешь о том, что есть в сем мире и вне сего мира или что есть существо всех существ, то ты размышляешь во всем теле Божиим, которое есть существо всех существ; и оно есть безначальное существо.

54. Но в собственном своем престоле оно не имеет никакой подвижности, разумности, постижимости, но есть темная глубина, не имеющая ни начала, ни конца; и в нем ни густо, ни жидко, но оно есть темный дом смерти, где ничего нельзя ощутить, где ни холодно, ни тепло, но конец всех вещей.

55. Это и есть тело глубины, или истинная темница смерти.

56. Но в этой темной долине пребывают семь духов Божиих, не имеющих также ни начала, ни конца, и никто среди них не есть первый, как и никто — второй, третий и последний.

57. В этих семи правлениях правление делится на три отдельных существа, из которых ни одно не бывает вне другого или разлучено с другим; семь же духов также порождают один другого от вечности до вечности.

58. Первое правление состоит в теле всех вещей, то есть во всей глубине или в существе всех существ; и оно содержит в себе во всех концах и во всех местах семь духов и владеет ими как неотделимую и неотторжимою собственностью.

59. Если теперь в каком-нибудь месте семь духов, ликуя, не борются между собою, в том месте нет никакой подвижности, но лишь глубокая тьма; и хотя духи в этом месте совершенны, однако место остается темным домом; как ты можешь уразуметь это по темной горнице, в которой возжженные духи планет и звезд не могут зажечь стихий.

60. Корень же семи духов во всех концах; но вне борения он пребывает в покое, и не ощущается тогда никакой подвижности.

61. Такой дом есть вся глубина вне, внутри и превыше всех небес, и этот дом зовется вечностью; такой же дом есть и дом плоти в людях и во всех тварях.

62. И существо это все вместе объемлет вечность, которая зовется не Богом, а всемогущим телом природы; где Божество хотя и пребывает неумершим, но сокрыто в ядре семи духов, не объемлется и не постигается.

63. Подобным домом стало и все пространство сего мира, когда Божество сокрылось в семи духах от мерзких диаволов; и оставалось бы им и доселе, если бы не взошли теперь из духов Божиих семь планет и звезд, вновь отверзающих и возжигающих во всех концах темницу смерти в темном доме сего мира, отчего возникает правление стихий.

64. Но далее ты должен равным образом знать, что правление семи духов Божиих в доме сего мира не иссохло в смерти, так что все должно было получить жизнь и начало свое только от планет и звезд.

65. Нет, ибо ясное Божество везде пребывает в окружности, сокрытое в сердце всей глубины, а семь духов состоят в теле глубины в скорби и в великом томлении и непрестанно возжигаются планетами и звездами, откуда происходит подвижность и рождение во всей глубине.

66. Но так как сердце Божества скрывается в теле сего мира в самом внешнем рождении, которое есть телесность, то телесность есть темный дом, и вся стоит в великой скорби, и нуждается в свете, который бы светил в жилище тьмы (каковой свет есть солнце), пока сердце Божие не продвинется снова в семи духах Божиих в дом сего мира и не возжжет семи духов.

67. Тогда солнце и звезды снова вступят в свое первое место, а в настоящем своем виде исчезнут, ибо сердце, или свет Божий, будет снова светить в телесности, то есть в теле сего мира, и все наполнять.

68. Тогда прекратится скорбь, ибо когда скорбь в правлении рождения отведаёт сладость света Божия, так что сердце Божие будет ликовать вместе с нею в правлении рождения, то все станет радостным и все тело возликует.

69. Чего не может быть ныне в сие время, в доме сего мира по причине плененных яростных диаволов, обитающих в самом внешнем рождении в теле сего мира до суда Божия.

70. Теперь ты можешь понять, каким образом у сердца, или Сына Божия, лопата в руках, и он очистит некогда гумно свое: что я и возвещаю здесь в познании света жизни, где сердце проникает в свет жизни и возвещает ясный день.

О ЧЕЛОВЕКЕ И ЗВЕЗДАХ

71. Как глубина или дом сего мира есть дом тьмы, где телесность рождается весьма густою, темною, скорбною и полумертвою и получает движение свое от планет и звезд, непрестанно возжигающих тело в самом внешнем рождении, откуда происходит подвижность стихий, равно как и образное и тварное существо, — так и дом плоти человека есть земная долина, где, однако, внутри — скорбь по рождению жизни, прилагающая непрестанно великие усилия, чтобы подняться в свете, отчего могла возжечься жизнь.

72. Но так как сердце Божие скрывается в средоточии или ядре, то это не может произойти, и потому скорбь не порождает ничего большего, как только семя. Дом плоти порождает подобное себе семя опять в человека, а в доме духа, в сотрудничестве семи духов, порождает в семени из иного себе подобного духа опять человеческого духа.

73. И дом сокровенного сердца также порождает себе такого духа, который пребывает в теле сокрытым для дома плоти, а также и для духов звездного рождения, подобно тому как сердце Божие в семи духах Божиих пребывает сокрытым в духах в глубине сего мира и не зажигает их до конца всего времяисчисления.

74. Этот третий дух есть душа в человеке и качественно совместно с сердцем Божиим как сын или маленький божок в великом неизмеримом Боге.

75. Теперь эти три отдельных правления родятся в семени, берущем начало свое в плоти, как я заявил выше.

76. Теперь заметь сокровенную тайну; вы, природоведы, заметьте теперь врата великой тайны: из скорбной темницы в теле сего мира из семи духов Божиих возшли звезды, зажигающие тело всего мира, из тела же рождается плод или семя, которое есть вода, огонь, воздух, земля.

77. Земля есть плод седьмого духа Божия, который есть природа телесности, где снова рождаются основные шесть духов и слагают салиттер седьмого духа в бесконечность образов и форм, так что и земля также рождает свое семя, которое есть, как мы видим, плод произрастаний.

78. Дом плоти человека есть такой же дом, как и темная долина сего мира, где рождаются семь духов Божиих.

79. Но так как человек есть самостоятельное тело, которое есть сын всецелого тела Божия, то он и рождает собственное семя сообразно правлению своих телесных неточных духов.

80. Тело получает пищу свою от семени семи духов Божиих в теле великой глубины, это семя есть огонь, воздух, вода, земля. От земли получает оно рождение земли или плод, ибо оно гораздо благороднее земли; оно есть состав, извлеченный из салиттера, из седьмого духа природы.

81. Ибо когда тело природы зажжено было диаволами, то слово, или сердце Божие, стянуло вещество воедино еще прежде, чем поврежденный салиттер был сжат в одну глыбу, которая зовется теперь землею по причине жестокой ярости или повреждения.

82. Когда же земля была сжата воедино, вещество оставалось в темной глубине в сотворенном небе, между скорбным рождением и любовью сердца Божия, до шестого дня; тогда сердце Божие вдохнуло свет, жизни из сердца своего в самое внутреннее, или третье, рождение состава.

83. Когда это произошло, семь неточных духов начали качественно в составе и родилось в нем семя семи неточных духов — огонь, воздух и вода, как в теле глубины.

84. Таким образом, человек стал живою душою по тому же роду и образу, как возшло солнце и из него семь планет.

85. Свет в человеке, который вдохнуло в него сердце Божие, знаменует солнце, светящее во всей глубине; о чем будет сказано яснее при описании сотворения человека.

86. Теперь смотри: как в глубине сего мира через возжжение звезд из тела темной глубины рождается семя, подобное тварному телу, так равным образом рождается семя и в доме плоти человека по вечному закону семи неточных духов.

87. И в семени суть три различные вещи, из которых ни одна не может постичь другой; и, однако, они находятся в едином семени и качествуют между собою как единое существо; да и суть лишь единое существо и три различные вещи по роду и образу троичности в Божестве.

88. Первое: все тело человека, которое есть темный дом и не имеет вне качественного семи духов никакой подвижности, но есть темная долина, подобно телу глубины сего мира.

89. Но и в том темном теле человека правление семи духов такое же, как и в теле глубины. Когда семь духов качествуют по закону рождения Божества, то из борения семи духов рождается семя, подобное их семени.

90. Это семя имеет, во-первых, мать — темницу дома плоти; во-вторых, мать — колесо семи духов по роду семи планет; в-третьих, мать, которая рождается в окружности семи духов, посреди нее, и есть сердце семи духов.

91. И это есть мать души, пронизывающая светом своим семь духов и делающая их живыми; и в этом месте семя качественно совместно с сердцем Божиим, но только то семя, в котором возжжен свет, а в том, в котором горит огонь гнева, третья мать останется плененною в темнице.

92. И, хотя она — третья мать, однако остается неразумною, если в ней не возгорается свет, подобно тому как глубина сего мира безумна пред сердцем Божиим, когда колесо семи духов пребывает в такой великой скорбности, в таком многообразном повреждении и избавлении, в зное и холоде, как мы это видим.

93. Когда же третья мать бывает возжжена в свете, она пребывает в сотворенном небе святой жизни и пронизывает светом другую мать, отчего семь духов получают радостную волю, которая есть любовь жизни, как ты можешь прочесть в восьмой главе о рождении любви Божией.

94. Но третья мать не может постоянно пронизывать ее светом, ибо она в доме тьмы, а бросает ей порою лишь взгляд, как если бы сверкнула молния, отчего вторая мать наполняется порою желанием великой радости, но ярость гнева Божия вскоре снова затворяет ее.

95. И потому диавол пляшет пред этой дверью, что это есть тюрьма, где пребывает сокровенно новый человек и где содержится в плену диавол.

96. Я разумею: в доме глубины сего мира, хотя дом плоти и глубина качественно совместно как единое тело, да и суть единое тело, однако различные части или члены его.

ГЛУБИНА В СРЕДОТОЧИИ

97. Смотри теперь: когда семя родилось, оно находится посреди тела в сердце, ибо здесь зачинает мать троичности.

98. Прежде всего зачинается терпкий дух, стягивающий воедино состав из сладкой воды, то есть из тучности крови сердца, или сока, или масла сердца. Это масло уже содержит в себе корень троичности, как весь человек, ибо это все равно что бросить в солому зажженный трут.

99. Теперь спрашивается: как это происходит? Здесь истинное основание человека. Заметь теперь точно, ибо это есть зеркало великой тайны, глубокая сокровенность человечества, вокруг которой плясали все ученые от начала мира, и искали эту дверь, и, однако, не нашли.

100. Но я должен теперь еще раз возвестить, что это Утренняя заря дня, как того хочет хранитель двери.

101. Теперь заметь: подобно тому как произошел первый состав, из которого стал живым человеком Адам, так равным образом происходит и всякий состав или семя в троичности в каждом человеке.

102. Заметь: когда салитгер или тело шести неточных духов, каковое есть седьмой дух природы, был зажжен в пространстве сего мира, слово, или сердце Божие, пребывало везде в окружности семи духов как сердце, наполняющее все, разумей: все пространство сего мира.

103. Но так как глубина, то есть все пространство сего мира, была телом отца своего, разумей: телом сердца Божия (то есть телом Отца), и сердце светило во всем теле, как сияние Отца, то поврежденный салиттер был везде заражен светом, или сердцем Божиим, а также и сердце Божие не могло удалиться из него, но скрыло блеск свой и сияние в теле всей глубины пред мерзкими зажженными духами диаволов.

104. Когда это произошло, неточные духи стали весьма яростны и начали жестоко бороться, и терпкий дух как сильнейший стянул воедино в седьмом духе природы ужасающим образом состав прочих пяти, отчего произошли камни и горькая земля, но они еще не были согнаны в одно место, а носились во всей глубине.

105. В тот же час и был стянут воедино состав, ибо когда сердце Божие сокрылось в салиттере, оно снова бросило взгляд на все пространство, или тело, и помыслило, как бы ему снова помочь, чтобы опять могло возникнуть ангельское царство в глубине сего мира.

106. Взор же тот был дух любви в сердце Божиим, заразивший в месте, куда упал взор, масло воды, где перед тем вошел свет.

107. Вспомни здесь взор святого Петра в доме Каиафы: это совершенно то же.

108. Как муж взирает на жену, а жена на мужа и как дух мужа (разумей — корень любви, восходящий из воды через огонь в восхождении жизни), а равно и дух жены улавливают друг друга в том же масле сердца, отчего тотчас возникает состав, семя или побуждающая воля другого человека в составе.

109. Точно таким же образом произошел и первый состав, ибо дух любви в сердце Божиим взглянул в теле возжженного гневного отца на воду жизни, отчего и откуда вошла любовь в огневой молнии до времени гнева.

110. В этом взоре один дух уловил другого: масло, или вода в гневе, восприняло дух любви в сердце Божиим и стало качественно совместно с ним, и терпкий дух стянул состав воедино; и там было уже рождение или воля целого существа, подобно семени в человеке.

111. Но тогда была затворена небесная твердь между сердцем Божиим и зажженною жесткою темницею смерти, иначе тотчас зажглась бы жизнь в составе. Ибо твердь была в составе, равно как и вне состава, и была разделом между сердцем Божиим и яростными диаволами.

112. Поэтому слову, или сердцу Божию, надлежало раздуть кипящий дух в составе, что произошло по известным причинам лишь на шестой день.

113. А если бы в составе не было неба, задвинутого, как твердь, между сердцем Божиим и телесными неточными духами состава, то состав мог бы возжечь души собственною силою, как это произошло со святыми ангелами.

114. Но можно было бы опасаться, что произошло бы как с прекрасным сыном, Люцифером, ибо телесные неточные духи в составе были уже заражены в огне гнева.

115. Вот почему небо должно было быть твердью между искрою, воспринявшею сердце Божие в первом взоре, чтобы в случае повреждения тела в огне гнева все же осталось бы святое семя, которое есть душа, качественно совместная с сердцем Божиим, и из него могло бы возникнуть новое тело, когда всеединый Бог снова возжжет глубину в свете сердца Божия, как это и произошло по милосердию любви Божией.

116. Славный муж Моисей пишет, что Бог создал человека из глыбы земли (Erdenkloz) — как перевели это на немецкий язык ученые, но он не присутствовал при том, когда это происходило.

117. Я должен сказать, что Моисей написал совершенно правильно, но истинное разумение, из чего произошла земля, осталось сокрытым в буквах как от Моисея, так и от его преемников, и дух хранил это в тайне до сего времени.

118. Это было сокрыто и от Адама, пока он был еще в раю; ныне же совершенно открывается, ибо сердце Божие подступило к темнице смерти и хочет вскоре разрушить ее.

119. Поэтому отныне все больше будут пробиваться лучи дня в сердца иных людей и возвещать день.

120. Когда же эта заря просияет от Восхода и до Заката, то уже времени больше не будет, но взойдет солнце сердца Божия, и RA. RA. R. P. будет ввергнут в точило вне города, и AM. R. P. вместе с ним.

121. Это суть сокровенные слова и могут быть поняты только на языке природы.

122. Моисей пишет справедливо, что человек сотворен из земли, но к тому времени, когда состав содержался словом, он не был еще землею; а если бы он не сдерживался словом, то в тот же час превратился бы в черную землю, ибо холодный огонь гнева уже был в нем.

123. Ибо в тот же час, когда восстал Люцифер, отец прогневался в неточных духах против легионов Люциферовых и сердце Божие сокрылось в тверди неба, где салиттер, или состав телесности, уже горел, ибо вне света — мрачная темница смерти.

124. Состав же был удержан в тверди неба, так что он не умер, ибо когда сердце Божие взглянуло на состав своею горячею любовью, то масло в составе, которое возшло из воды через огонь, откуда восходят свет и дух любви, восприняло сердце Божие и стало чревато юным сыном.

125. Это было семя любви, ибо одна любовь восприняла другую: любовь состава восприняла любовь из взгляда сердца Божия, и заразилась ею, и стала чревата; и это есть рождение души: поэтому сын человека есть образ Божий.

126. Но неточные духи в составе не могли быть так скоро возжжены душою, ибо душа в составе была лишь в семени, сокрытая вместе с сердцем Божиим в небе его, пока Творец не дохнул на состав; тогда неточные духи зажгли также и душу и тогда тело и душа начали жить одновременно.

127. Душа имела, правда, свою жизнь прежде тела, но эта жизнь пребывала в составе сокрытой в сердце Божиим в небе и была лишь святым семенем, качественно совместным с Богом, вечным, непреходящим и неразрушимым, ибо это было новое и чистое семя, которому надлежало быть ангелом и образом Божиим.

128. Весь же состав в целом был извлечением или притяжением слова Божия из состава неточных духов, или салиттера, откуда произошла земля.

129. Это извлечение еще не стало землею, хотя и было подобно салиттеру земли, но удерживалось словом. Ибо, когда дух любви из сердца Божия воззрел на салиттер состава, салиттер зачал и стал чреват в средоточии души: и слово в составе пребывало в звуке, свет же остался в средоточии состава, сокрытый в тверди небесной в масле сердца, и не подвигся вне тверди небесной в рождении неточных духов.

130. Иначе если бы свет возжегся в рождении души, то все семь неточных духов по закону рождения вечного Божества стали бы ликовать и качественно в свете, и это был бы живой ангел, но так как салиттер уже был заражен гневом, то можно было бы опасаться того же бедствия, которое случилось с Люцифером.

131. Теперь спрашивается: почему же на этот раз не было сотворено много составов, из которых вскоре могло бы сразу произойти целое ангельское воинство на место павшего Люцифера? Почему должно было продлиться в гневе такое долгое время? Почему же все воинство должно было родиться из единого состава в столь долгое время? Или Творец на этот раз не видел и не знал падения человека? Это суть истинные врата сокровенности Божией, по которым читатель должен заметить, что ведать или знать таковое превышало бы силы человека, если бы не взошла Утренняя заря в средоточии души. Ибо это суть Божественная тайны, которую никакой человек не может исследовать собственным разумом; и я также почитаю себя слишком недостойным для этого; да и достаточно у меня будет критиков, ибо поврежденная природа весьма сильно стыдится света.

132. Но я не могу оставить мое дело ради этого, ибо когда Божественный свет восходит в окружности рождения жизни, то неточные духи радуются и смотрят в окружности жизни в матери своей в вечности позади себя, а также и в вечности впереди себя.

133. Но это не есть, однако, нечто пребывающее или просветление неточных духов и еще того менее — животного тела; но это суть лучи проникновения света Божия в огненном побуждении, восходящем через кроткую воду жизни в любви и остающемся в своем небе.

134. Вот почему я и не могу довести это дальше, нежели от сердца в мозг пред княжеский престол чувств, где оно замыкается в тверди неба и не возвращается назад через неточных духов в мать сердца, чтобы перейти на язык. Если бы это произошло, я бы произнес это устно и возвестил бы миру.

135. По этой причине я оставляю это в его небе, и опишу сообразно моим дарованиям, и посмотрю с изумлением, что из этого выйдет, ибо в неточных духах я не могу достаточно постичь это, так как они пребывают в темнице смерти; душою же я это вижу ясно; но между ней воздвигнута небесная твердь, в которую душа укрывается и где воспринимает сама лучи света Божия: и потому проходит сквозь небесную твердь, подобно блистанию молнии, но только весьма кротко, как сладостное блаженство.

136. Так что в постижимости присущих мне неточных духов или в окружности жизни я не могу познавать это иначе как если настанет день; и буду писать поэтому сообразно моему познанию, даже если бы диавол вздумал брать приступом весь мир, чего он, однако, не может сделать; но тем самым будет указан ему его срок.

137. Сюда теперь, вы, приверженцы предопределения, мнящие себя носителями истины и считающие простую веру безумием; вы плясали долго пред этой дверью и кичились писанием, будто Бог избрал одних людей от чрева матери по благодати на Царство Небес, а других отверг.

138. Наделайте себе теперь множество составов, откуда могли бы произойти иные люди иных качеств, и тогда вы будете правы. Из единого же состава вы не сделаете больше одной любви Божией, проникающей первого человека и всех и простирающейся на всех; и если бы Бог сделал так, что Петр или Павел написали бы иначе, все же смотрите на основание, на сердце: если вы только уловите сердце Божие, у вас будет достаточно основания. Даст мне Бог прожить еще немного, я истолкую вам правильно предопределение святого Павла. ЗАКЛЮЧЕНИЕ АВТОРА (Посл. 10, 38) Извещаю боголюбивого читателя, что книга «Утренняя заря» не была закончена, так как диавол задумал покончить с нею, ибо он видел, что в ней готовится взойти день. Да и действительно, день уже обогнал зарю, так что стало почти светло; оставалось дописать еще листов тридцать; но раз ее уже прервала буря, то она и не была закончена; а между тем настал день, так что утренняя заря погасла и с тех пор шла работа при свете дня. Пусть же она и останется так в вечное воспоминание, ибо недостающее было восполнено в других книгах.

Оглавление

- Якоб Беме Аврора, или Утренняя заря в восхождении, или...
- Предисловие автора к благосклонному читателю о сей книге
- Глава I ОБ ИССЛЕДОВАНИИ БОЖЕСТВЕННОГО СУЩЕСТВА В ПРИРОДЕ ОБ ОБОИХ КАЧЕСТВАХ
- О ВЛИЯНИЯХ ДРУГИХ КАЧЕСТВ НА ТРИ СТИХИИ: ОГОНЬ, ВОЗДУХ И ВОДУ
- Глава II НАСТАВЛЕНИЕ, КАК НАДО РАССМАТРИВАТЬ БОЖЕСТВЕННОЕ И ПРИРОДНОЕ СУЩЕСТВО
- Глава III О ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ, ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ, СВЯТОЙ, СВЯТОЙ, СВЯТОЙ ТРОИЦЕ, БОГЕ ОТЦЕ, БОГЕ СЫНЕ, БОГЕ ДУХЕ СВЯТОМ, БОГЕ ЕДИНОМ
- Глава IV О СОТВОРЕНИИ СВЯТЫХ АНГЕЛОВ. УКАЗАНИЯ, ИЛИ ОТВЕРСТЫЕ ВРАТА НЕБА
- Глава V О ТЕЛЕСНОМ СОСТАВЕ, СУЩЕСТВЕ И СОБСТВЕННОСТИ АНГЕЛА
- Глава VI КАКИМ ОБРАЗОМ АНГЕЛ И ЧЕЛОВЕК СУТЬ ПОДОБИЕ И ОБРАЗ БОГА
- Глава VII ОБ ОБЛАСТИ, МЕСТЕ, ОБИТАНИИ, А ТАКЖЕ О ПРАВЛЕНИИ АНГЕЛОВ, КАК ОНО БЫЛО В НАЧАЛЕ ПО СОТВОРЕНИИ И КАК СТАЛО ТАКИМ, КАК ОНО ЕСТЬ
- Глава VIII О ЦЕЛОМ ТЕЛЕ АНГЕЛЬСКОГО ЦАРСТВА. ВЕЛИКАЯ ТАЙНА
- Глава IX О БЛАЖЕННОЙ, ПРИВЕТНОЙ И МИЛОСЕРДНОЙ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ
- Глава X О ШЕСТОМ ИСТОЧНОМ ДУХЕ В БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЕ
- Глава XI О СЕДЬМОМ ИСТОЧНОМ ДУХЕ В БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЕ
- Глава XII О РОЖДЕНИИ И ПРИШЕСТВИИ СВЯТЫХ АНГЕЛОВ, А РАВНО И ОБ ИХ ПРАВЛЕНИИ, СТРОЕ И НЕБЕСНОЙ РАДОСТНОЙ ЖИЗНИ
- Глава XIII ОБ УЖАСАЮЩЕМ, ЖАЛОСТНОМ
- Глава XIV КАК ЛЮЦИФЕР, ПРЕКРАСНЕЙШИЙ АНГЕЛ НА НЕБЕ, СТАЛ САМЫМ МЕРЗОСТНЫМ ДИАВОЛОМ ДОМ РВА СМЕРТНОГО
- Глава XV О ТРЕТЬЕМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, ГРЕХОВНОГО НАЧАЛА В ЛЮЦИФЕРЕ
- Глава XVI О СЕДЬМОМ ВИДЕ, ИЛИ ОБРАЗЕ, НАЧАЛА ГРЕХА В ЛЮЦИФЕРЕ И ЕГО АНГЕЛАХ
- Глава XVII О ЖАЛОСТНОМ И БЕДСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ПОВРЕЖДЕННОЙ ПРИРОДЫ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ НА МЕСТО СВЯТОГО ПРАВЛЕНИЯ БОЖИЯ
- Глава XVIII О СОТВОРЕНИИ НЕБА, И ЗЕМЛИ, И ПЕРВОГО ДНЯ
- Глава XIX О СОТВОРЕННОМ НЕБЕ И ОБ ОБРАЗЕ ЗЕМЛИ И ВОДЫ, А ТАКЖЕ О СВЕТЕ И ТЬМЕ О НЕБЕ
- Глава XX О ВТОРОМ ДНЕ
- Глава XXI О ТРЕТЬЕМ ДНЕ

- Глава XXII О РОЖДЕНИИ ЗВЕЗД И ТВОРЕНИИ ЧЕТВЕРТОГО ДНЯ
- Глава XXIII О ГЛУБИНЕ НАД ЗЕМЛЕЮ
- Глава XXIV ОБ ОБРАЗОВАНИИ ТЕЛА ЗВЕЗД
- Глава XXV ОБО ВСЕМ ТЕЛЕ РОЖДЕНИЯ ЗВЕЗД, ТО ЕСТЬ ВСЯ АСТРОЛОГИЯ ИЛИ ВСЕ ТЕЛО СЕГО МИРА
- Глава XXVI О ПЛАНЕТЕ САТУРН